

АННА МИНАЕВА

АКАДЕМИЯ
ВЫСШЕГО СВЕТА

Еще вчера я собиралась покинуть столицу, а уже сегодня моя жизнь делает резкий поворот и отправляет в лучшую магическую академию. Вот только не все рады такому сюрпризу. И вместо того, чтобы думать об учебе, я оказалась втянута в противостояние с теми, кто желает избавить Академию от приютского недоразумения. И если с врагами все просто, то друзей найти не так-то легко. А что делать с местным красавчиком, не дающим мне прохода, я и вовсе не знаю.

Да еще и день моего рождения скоро, на фоне которого все проблемы блекнут. Ведь если я разрушу лучшую академию магии в первую неделю обучения, то из столицы придется не просто переезжать, а бежать, сверкая пятками.

Первая книга.

-
- [Анна Минаева](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
-

Анна Минаева

Академия Высшего света

Глава 1

— Иия, погляди, сегодня последний день вступительных экзаменов в академию Высшего света. — Тера откусила кусочек от пирожка и указала в сторону большой яркой вывески на стене дома.

— Ага, прямо так и поверила, что они берут туда всех желающих. — Отмахнулась я. — Лучше давай в лавку сапожника заглянем. А то я в эту проклятую отработку свою последнюю обувку из-за Грегора убила.

Нет, ну где это видано, за подкинутого в женскую душевую ужика на болота отправлять?! За поиском лечебных трав! Да где я, а где знания в травничестве?

Видимо, потому никто особо и не удивился, когда я им полное лукошко болотных поганок приволокла. Ну хоть запрет на выход в город не выдали, и на том спасибо. А то я бы так и куковала в приюте, пока Тера наслаждалась последними теплыми летними деньками.

— У тебя денег-то на столичного сапожника хватит? — с сомнением протянула Тера. — Может, лучше приезжего дожидаться?

К нам раз в сезон заезжали купцы из маленьких городов по договоренности с директором приюта. Там-то и можно было закупиться всем необходимым, потому что казенные вещи не всегда грели и душу, и тело.

— Должно, — пробормотала я, опустив глаза вниз.

Сегодня я надела туфли на плоской подошве. Но и они уже давно планировали развалиться. Я только и успевала, что спертым у завхоза магическим клеем подошву подклеивать.

А про сапоги вообще молчу. После болотных топей ими только от противной Рилки отмахиваться. Или как экспонат на занятиях по географии выставлять.

Мол, вот что бывает, если вы не туда забрели.

— Может, лучше в академию заглянем? — не унималась Тера. Ее карие глаза горели предвкушением. — А что, если в нас дремлет магическая сила, которую только и стоит, что разбудить?

— Тер, ну какая магическая сила. Она себя в детстве проявляет, в юношестве появляется полностью, а к восемнадцати раскрывается вовсю. Тебе сколько?

— Девятнадцать. — Сникла подружка, поправляя черную косу.

— А мне восемнадцать будет через два дня, — хмыкнула в ответ. — И что-то ни у тебя, ни у меня магических талантов как-то заметно не было.

— Мне через год выходить из приюта. — Вздохнула она. — Если бы не директор, выперли бы меня еще год назад. Кому выгодно кормить такую дылду?

— Ты на кухне подрабатываешь, — напомнила я. — Да и с детворой сидишь.

— Потому-то и не выгнали, — фыркнула она. — Если бы не это, давно бы уже побиралась по столичным улицам.

— Не прибедняйся, Тер. У тебя столько умений, что нашла бы работу. А вот что мне делать... я ж за что ни возьмусь, все порчу или ломаю. Может, к ведьме какой сходить? Вдруг на мне проклятье?

— Еще скажи, что его на тебя Рилка наложила, — со смешком произнесла подруга.

— А я не удивлюсь! После того как ее трижды чуть не прибило шкафом в их комнате, она точно на меня думает!

— А нечего было глазки ее парню строить.

— Да кто там что строил?! — возмутилась я, резко остановившись посреди дороги. — Он у меня спрашивал о домашнем задании! Тера, ну ты-то мне хоть поверь!

— Половина приюта засматривается на этого красавчика. И то, половина только потому, что остальная часть мужская. А про домашнее он спросил именно у тебя, Иия?

— Ну правда, — выдохнула я, чувствуя, как просыпается горячая обида на лучшую подругу. — Тролль его знает, почему именно у меня!

— Вон твой сапожник, — резко сменила тему Тера, явно не желая со мной ссориться. — Идешь?

— Иду, — буркнула я, поворачиваясь к большой деревянной вывеске на двухэтажном каменном доме. — Ты подождешь?

— Нет, сбегу, — хохотнула она. — Иди давай, нам надо до темноты вернуться.

Я взбежала по широким ступеням на крыльцо, толкнула тяжелую деревянную дверь и оказалась в сказке. Буквально.

Широкие полки вдоль стен проседали от количества и разнообразия обуви. Чего тут только ни было! И туфли на каблучке, и сапожки по колено, и ботиночки на шнуровке. Да и шнурки такие, посеребрённые, что аж дух захватывает!

— Вам что-то подсказать?

От разглядывания меня отвлек невысокий мужчина с бородой и в круглых очках. Он неспешно спускался по лестнице на первый этаж, где, собственно говоря, и расположилась лавка.

— Здравствуйте, — я отступила в сторону от заинтересовавшей меня пары. — Мне бы сапожки на зиму. Недорогие.

Летом проще купить такую обувь. Хотя денег жаль, жуть!

— Приютская? — с первого взгляда определил сапожник. — Прости, девонька, но тебе моя обувь будет не по карману.

— Ничегошеньки? — Скусила я мордочку. — У меня есть деньги. Немного, но я копила с того, что приютским каждый месяц выдают.

Блин, как же неприятно попадать в такие ситуации. А все потому, что приютских на работу берут неохотно. Особенно, когда еще не выпустился. Требуется разрешение директора, а после вообще вечные проверки и докапывания. Если кому и удавалось подработать неофициально, им часто не платили. Я и сама так несколько раз попала. А в последнее время работы вообще нет. Хоть волком вой, даже в мастерскую прядильщиц не берут. Хотя там всегда места были!

— Увы, девонька. — Развел руками сапожник. — Самые дешевые сапоги на тебя десять золотых стоят.

— Ох, — выдохнула я, вспоминая, что в кармане лежит тринадцать серебряных монет и несколько медяков.

Видимо, придется ждать приезжих купцов и покупать у них уже ношенную кем-то обувь... Поскорее бы выпуститься! Уеду в соседний городок, где никто не знает, что я приютская. Скажу, что потеряла грамотку. Там и работу найду, и жилье. Я в отличие от Теры за приют не держусь. Не нравится мне это место.

— Все только новое, — объяснил торговец.

— Спасибо вам, — пробормотала я, — тогда я пойду. Простите.

— Ничего, девонька, иди.

Я виновато улыбнулась и выскочила на улицу. Хорошо хоть отнеслись ко мне по-доброму. Бывает, что если признают приютских, так погаными тряпками из лавок выгоняют. Не любят нас, хотя, казалось бы, в чем мы виноваты?

Ну отказались от нас родители, или померли. Но стереотипы и дурные слухи делают свое дело. С этим приходится мириться. В приют чуть ли не каждый год подбрасывают младенцев. Может, девы из близлежащих борделей не спешат пользоваться травками, а может, кто под закон о незаконнорожденных попасть не хочет.

— Ну что? — От дурных мыслей меня отвлек вопрос подруги, она только свернула в комочек обертку от пирожка.

— Ничего, — пробормотала ей в ответ. — Пойдем отсюда.

— Ну я же говорила, — привычно посетовала она. — Прогнал?

— Дорого. Придется в ношеном ходить. И работу ведь не найти!

— Не говори. — Цокнула языком Тера. — Я в прошлые выходные прошлась по лавкам в торговом районе. Столько гадостей в свой адрес давненько не слышала. Что-то поменялось.

— Да что поменялось, людей в столице больше стало, — отмахнулась я. — Люд к ежегодному турниру приехал. А тут еще и коронация скоро. Да и про поступление забывать не стоит. Конечно, рабочие места будут отдавать тем, кто лучше.

Тяжело и синхронно вздохнув, мы поплелись по узкой извилистой улочке. С обеих сторон нависали торговые дома, привлекали взгляд вывесками и яркими магическими светильниками. Но мы шли дальше, обсуждая какие-то мелкие новости, пока на новом повороте не натолкнулись на очередное зазывание о поступлении в Высшую магическую школу.

— Может, зайдём? — вяло предложила Тера. — Ну а что, там быстренько проверят. Нет так нет.

— Как бы нас и оттуда ни погнали, — пробормотала я, подняв глаза к голубому небу.

Солнце только-только начинало сползать по нему к горизонту. Времени до возвращения у нас еще много. Да и там можно подзадержаться. Все же директор не зверь, понимает, что старшим можно и чуть позже назначенного часа приходить.

— А пошли, — решила я. — Что нам терять. Тебе интересно, а у меня выпуск через несколько дней. Я никому в приюте не сдалась. За глаза вон неудачливой называют.

Тера приободрилась, заулыбалась:

— За это-то я тебя и люблю!

— За неудачливость? — Кисло улыбнулась подруге, не сильно разделяя ее оптимизм.

— За решения, Иия!

Иия... дурацкое сокращение моего полного имени. Но, как говорится, как назвали в приюте, на то и откликайся. Кто там будет ломать язык и называть тебя Лианией? Даже если к твоим пеленкам была прикреплена бумажка именно с этим словом. Да-да, именно так, с двумя «и».

А может, это и не имя мое вовсе. Просто кто-то перо на бумажке расписывал, а она ко мне ветром принесена была.

В упадническом настроении я поплелась за подругой в сторону главного квартала столицы. Где-то там впереди должен был находиться королевский замок, а уж недалеко от него возвышалась лучшая магическая академия. Помню, мы на нее бегали смотреть еще лет пять назад.

Огромный комплекс из красного кирпича, несколько корпусов, академический городок,

зелено так и красиво. Студенты в опрятных мантиях разгуливают по освещенным фонарями аллеям. Мы там с ребятами больше походили на взъерошенных воробьев, непонятно как залетевших в королевскую голубятню.

Благо хоть никто нас не выгнал тогда. Но много рассмотреть не получилось. Зато сейчас... Сейчас нас с Терой встретили распахнутые серебристые ворота и толпы людей, которые куда-то спешили. А еще такой шум, что хотелось ладонями уши закрыть.

— Так, нам куда-то туда, — взялась определять направление Тера.

С высоты своего роста ей это было несложно делать. На ее фоне я больше походила на маленького неказистого гнома. И не скрашивали это ни белоснежные волосы, остриженные по плечи, ни аккуратные черты лица. Кто там тебе в лицо смотреть будет, когда рядом с тобой фигуристая знойная брюнетка? Пусть и в сером уютном платье. Зато как это платье подчеркивает все изгибы фигуры!

Эх, да, пожалуй, в этом я ей завидовала. Белой завистью, но все же такими формами, как Тера, я похвастаться не могла.

Но и от такой внешности, конечно, находились минусы. Помню прибежала Тера в уют с глазами по монете. И давай рассказывать, что работу ей предложили. И не где-то там, а в борделе. Бежала от них подруга, как от прокаженных. А потом еще неделю возмущалась, что она еще за медяк ноги перед мужиком не раздвигала.

— Почти пришли. Иия, не спи, — одернула меня подружка, хватая за руку и утягивая за собой куда-то сквозь толпу недовольных девушек.

— Вы посмотрите, — донеслось мне в спину, — уютские пришли пробовать!

Вслед за этим раздался взрыв смеха. А я так и остановилась, дернув Тера назад.

— Иия...

— Странно, — громко и медленно проговорила я, бросая взгляд через плечо на группу симпатичных высоких девушек во главе с худой брюнеткой, — а я-то думала, что всех болотных жаб из столицы вытравили. А ты погляди-ка, кучка квакающей дряни все же осталась.

— Что ты сказала, уютская? — фыркнула главная заводила, перебрасывая темные волосы с одного плеча на другое, будто бы те мешали ее ушам правильно функционировать. — А ну-ка повтори.

— Слышала я, что жабы человеческую речь не понимают. — Хохотнула я, хлопнув Тера по плечу. — Видимо, правда это.

— Оставь их, Эл, это выше твоего достоинства, — одернула поднявшую руки брюнетку одна из подруг. — Нашла еще на кого чары тратить! На уютских!

— И то верно. — Скривилась эта Эл. — Грязь под ботинками и то чище будет, чем эти двое!

Под очередную волну хохота они решили удалиться. А у меня так язык зачесался вслед что-то бросить. Так зачесался!

— Иия, хватит, — Тера осадила меня и, схватив за руку, потянула дальше по аллее. — Что на тебя нашло? А если бы заколдовали?

— Я и так самая невезучая. — Отмахнулась в ответ. — Что бы они мне сделали? Уши ослиные начаровали бы?

— А если бы и да? — улыбнулась наконец подруга.

— Ну работу бы проще найти было. В цирк бы какой бродячий устроилась.

— Ага. — Уже в голос рассмеялась Тера. — Запорол бы им пару номеров своей

неуклюжестью и летела бы дальше, чем видишь.

— Еще бы и полетала, — не так активно, как в первый раз, огрызнулась я. — Да достало уже. Поскорее бы это платье снять. Не хочу быть приютской!

— А кто хочет? — Вздохнула подруга. — Может, сейчас как откроем в себе магический дар, как пойдем в академию учиться!

— Губу закатай, — буркнула я, прекрасно понимая, что ничем хорошим такие мечты закончиться просто не могут.

Падать больно.

Тера обиженно на меня зыркнула, но мечтать вслух перестала. А потом указала вперед на одно из зданий. Красный камень, серая крыша, два этажа. Ничего примечательного.

— Нам туда.

— Откуда такая уверенность?

Я уже несколько раз пожалела, что пошла у нее на поводу и согласилась сюда прийти. Еще не хватало посмешищем на всю академию Высшего света стать. Или как там она официально называется? Первая Вельская академия?

— Посмотри сколько людей. И не глупи. Пойдем.

Нет, я точно в этом участвовать не собираюсь. Пусть Тера попробует, поймет, что все это не для нас, и вернемся в свой приют. По крайней мере, я через пару дней стану совершеннолетней. А там к концу осени соберусь с силами и смогу уехать из столицы. Бросать подругу не хотелось, но и оставаться тут не было никакого желания.

— Давай же, Иия! — Подружка от нетерпения буквально подпрыгивала.

Но даже если бы я поторопилась, быстрее на проверке она бы не оказалась. Стоило миновать большие деревянные двери, как Тера остановилась и присвистнула, откинув взглядом длиннющую очередь в узком коридоре.

— Простите, а вы все на проверку дара? — уточнила она у последней девушки.

Та окинула подругу взглядом, брезгливо поджала губы и, не сказав и слова, отвернулась.

— Обычно людей учат разговаривать еще в детстве, — как бы невзначай проронила я, прислонившись плечом к выкрашенной в белый цвет стене. — Нет, бывают случаи, когда дети не разговаривают до позднего возраста. Но это так редко, что могу поспорить, тут таких нет.

Та самая девушка резко развернулась и прожгла меня недовольным взглядом:

— А еще всех с детства учат не разговаривать с приютскими.

— А чем пугают? Тем, что мы заразные? — поинтересовалась у нее.

— Ничем не пугают. — Вздернула курносый носик она. — Просто...

— Просто что? Нет, ну должна же быть какая-то объективная причина.

— Она есть. — Закатила глаза девушка, тем не менее продолжая со мной говорить. — Детей в нашей стране просто так не оставляют. Значит, родители ваши были не самыми порядочными и законопослушными людьми. А яблочко от яблоньки падает не так уж и далеко.

— А если родители погибли? — предположила я, поймав странный взгляд Теры. — Ну допустим, что за ребенком некому больше следить было. Он-то в чем виноват?

— Таких слишком мало, — сузив глаза, прошептала незнакомка, явно понимая, что зря затеяла эту дискуссию. — И да, все тут на проверку дара.

— Спасибо за ответ, — я ей лучезарно улыбнулась. — Видишь, не так уж и опасно разговаривать с приютскими.

Она ничего на это не ответила, отвернулась и раздраженно покачала головой.

— Иия, да что с тобой сегодня? — прошептала мне на ухо Тера, дернув за рукав. — Ты со всеми сегодня поссориться решила?

— Мы мило пообщались.

— Угу, расскажи кому-то другому.

Так, Лиания, надо выдохнуть. А потом глубоко вдохнуть. Никто не виноват в том, что все тебя достало. Абсолютно никто.

— Давай проверим твои способности и вернемся, — мой голос прозвучал в несколько раз тише и спокойней. — Я устала за сегодня.

Тера недовольно поджала губы, но спорить не стала.

Очередь шла очень медленно. Дверь в конце коридора то и дело хлопала: впуская и выпуская возможных магов. Мимо нас проходили либо улыбочивые, либо грустные молодые люди. Кто-то бросал в нашу сторону недовольные взгляды, кто-то просто не замечал.

Вскоре очередь дошла и до Теры.

— Ты пойдешь со мной? — испуганным шепотом спросила подруга, когда дверь в очередной раз хлопнула, но теперь уже перед нашими носами.

— Все заходят по одному, — с сомнением протянула я.

— Ну, пожалуйста, — взмолилась Тера, заглядывая мне в глаза. — До дрожи в коленях страшно.

— Хорошо. Но объяснять, почему ты не одна, будешь сама.

— Спасибо, Иия! — Она крепко меня обняла.

Дверь открылась через несколько минут, я поймала улыбку, промелькнувшую на лице, незнакомки. А Тера уже потянула меня внутрь.

В большой овальный зал.

Длинные окна под потолком позволяли заглядывать внутрь любопытным звездам. В центре зала на возвышении оказалась какая-то белая многогранная каменюка. За столами из светлого дерева напротив нее сидело пять человек. Две женщины и три мужчины.

— На проверку по одному, — высоким неприятным голосом произнесла чародейка в белых одеждах.

Волосы светлые, обрезаны очень коротко, а одна из прядей в косой челке выкрашена в ярко-розовый цвет.

— Можно ли сделать исключение? — Тера выступила вперед. — Мы последние, не хотим тратить ваше драгоценное время.

— Девушка, вы уже это делаете. — Нахмурился мужчина, слишком уж похожий на недовольную блондинку. Только одежды у этого были в фиолетовых тонах.

А вот в остальном...

Такого же цвета волосы, такой же острый нос, даже голоса чем-то казались созвучны. Брат с сестрой, что ли?

— Пусть уже останутся, — разрешил эту ситуацию довольно молодой мужчина, сидящий в центре. Черная накидка намекала на то, что перед нами ректор. Каштановая грива волос, цепкий взгляд синих глаз, и явная усталость на круглом лице.

— Хорошо, — рыжеволосая женщина взяла в руки позолоченное перо. — Ваше имя?

— Тера.

— Полное имя.

— Это полное имя, — не смутилась подруга. — Я приютская.

После такого уточнения я ждала, что нас попросят выйти за дверь и забыть дорогу в академию. Но чародейка из приемной комиссии только кивнула и что-то записала в большой тетради перед собой.

— Хорошо, Тера, вы пришли на проверку или продемонстрировать нам свой дар?

— На проверку.

— Подойдите к накопителю, положите на него руки и позвольте артефакту найти в вас крупницы магии.

— Если они есть. — Закатила глаза та недовольная в белом.

— Мастер Валери, — укорил ее ректор, — все мы устали, но давайте закончим этот день достойно.

Я думала, что сейчас последует ссора или спор, но чародейка, которая мне с первого взгляда не понравилась, просто замолчала. А Тера твердым шагом прошла к постаменту с камнем и бесстрашно опустила на него руки.

Секунда. Две. Три.

— Увы, в вас нет магии, Тера, — довольно сочувствующим тоном проговорил ректор. — К сожалению, вы не сможете учиться у нас.

Плечи подруги осунулись. Но всего на мгновение. Когда она повернулась ко мне, на лице уже светилась легкая улыбка.

— Спасибо за возможность проверить.

— А вы, девушка? Будете проверять? — обратился ко мне молчавший до этого момента мужчина с седыми волосами, собранными в длинный хвост. Его одежды были синего цвета.

— А... я? Нет.

— Иия! — У Теры глаза на лоб полезли.

— Я и так знаю ответ. — Я пожалала плечами. — Будь у меня магия, она бы проснулась раньше.

— Бывают случаи, когда магия дремлет всю жизнь, — мягко проговорила чародейка с рыжей косой, поправляя длинный рукав зеленого платья. — Это довольно редко. Но именно из-за таких случаев мы позволяем пройти проверку артефактом всем желающим.

Я с сомнением покосилась в сторону камня на постаменте.

— Давай, Иия, — надавила на меня Тера, поймав сомнение во взгляде.

— Вас зовут Иия? — уточнила чародейка в белом.

— Лиания, — со вздохом проговорила я. — В конце две «и».

— Хорошо, — она записала меня в список проходящих испытание. — Наше время не заколдовано. Давайте быстрее.

Боги, да чего они от меня хотят? Нет во мне магии. И быть не может. Как бы ни хотелось верить в обратное.

В два шага я оказываюсь у белоснежного артефакта, протягиваю над ним руки и медленно опускаю ладони на холодную поверхность. Сердцебиение замедляется. Хочется, чтобы произошло чудо. Чтобы он вспыхнул. Или что там должен делать артефакт в таких случаях?

Но секунды текут слишком быстро. Заканчиваются. И ничего не происходит. Абсолютно ничего.

— Вы можете быть свободны, — сухой голос ректора подтверждает все мои мысли.

Во мне нет магии. И мы зря сюда пришли с Терой.

Глава 2

— Зря мы туда пошли, — это было первое, что я сказала, оказавшись за воротами академии.

— Проверить стоило. — Несмотря на все, подруга продолжала настаивать на своем. — Мало ли...

— Много ли, — огрызнулась я, поднимая взгляд к звездному небу. — Теперь еще и выговор получим за опоздание. Второй раз на болото за травками для Грегора я не поплетусь. Сапоги не выдержат.

— Осталось всего два дня до твоего совершеннолетия, — тоже подняла глаза к небу подруга.

— Это ты намекаешь, что они не посмеют меня наказать? — хохотнула я.

После посещения академии осталось какое-то странное чувство незавершенности. Будто бы я там что-то забыла, оставила. Не знаю, какое-то необычное ощущение, от которого хотелось отделаться как можно быстрее.

— Думаешь, мы одни сегодня опоздаем? — Закатила глаза Тера. — Иия, не будь такой наивной.

— Ну-ну, — пробормотала я, уже представляя, что нас ждет в приюте по возвращении.

Сиротский приют находился на окраине столицы, окруженной высокими каменными стенами. За ними начинались леса и болота, широкие дороги и большой мир нашего отнюдь не маленького королевства — Каширии.

А вот прямо у этой стены возвышалось серое здание сиротского приюта. Территории под него выделили не так уж и много, потому сарайчики и хозяйственные здания ютились на небольшом клочке земли, прижимаясь к самому приюту.

Миновав невысокую калитку, Тера открыла дверь, первой проходя внутрь.

— А вот и наши опоздавшие, — донесся до меня голос, который я мечтала никогда бы в жизни больше не слышать.

Окажись у меня магический дар, первое заклинание было бы направлено на эту язву. Как минимум, голоса бы ее лишила. А может быть, и в жабу превратила. Ну а почему нет? Кваканье и то приятнее.

На нижней ступеньке покосившейся лестницы напротив входной двери сидела невысокая девушка с русыми волосами, заколотыми назад. Она крутила в руках потрепанную книгу в темной обложке и противненько так улыбалась.

Сколько раз я сталкивалась с Рилкой в приюте, столько раз видела у нее эту книгу. Не знаю, зачем она ее с собой таскала. Может, думала, что выглядит так умнее. Но иногда посещала и другая мысль. Вдруг она буквы все никак запомнить не в состоянии, вот и перечитывает слова, чтобы хоть как-то память освежать?

— Интересно, что скажет Грегор, когда узнает о вашем опоздании, — протянула она, окидывая нас с Терой презрительным взглядом.

— А что он скажет, когда узнает, что ты в его кладовую вломилась и бутылку вина умыкнула? — таким же тоном ответила я ей, закрывая за собой дверь.

— У тебя нет доказательств, Иия.

— Думаешь, Грегору они потребуются? — хмыкнула я, приближаясь к Рилке.

— Ты не посмеешь ему рассказать. — Побледнела вечная язва.

— Тогда кыш отсюда, — шикнула на нее Тера, останавливаясь рядом.

— Что это вы тут делаете? — громогласный голос раздался за спинами.

Боги, да я не то что подпрыгнула от неожиданности, я явно несколько седых волос заимела! Хорошо, хоть родной цвет такой, что седина практически не видна. А то не знаю, как бы пришлось ее прятать в свои почти восемнадцать лет.

— Грегор, — упавшим голосом пролепетала Тера, первой поворачиваясь к заместителю директора.

— Где вас демоны носили?! — рявкнул высокий и сухой, как жердь, мужчина с сальными черными волосами, прикрывающими уши.

— В городе. — Я тоже повернулась к нему лицом и с трудом сдержалась, чтобы не поморщиться от лукового амбре.

— И что вы там в такой час делали? — прожигая нас недовольным взглядом, поинтересовался мужчина. — Если узнаю, что в борделе подрабатываете, так прутьями отхожу ваши задницы! Не посмотрю на то, что одна из вас тут уже почти работает, а вторую скоро в свободный путь отправлять!

— Да какой бордель! — Побледнела Тера, явно припоминая предложение подзаработать этой нехитрой профессией. — Мы в академии были!

— В академии? — хохотнула Рилка, о которой я даже забыть успела на какую-то секунду. — Вас туда полумойками взяли, что ли?

— Зависть плохое чувство. — Бросила я взгляд через плечо.

Уж о том, что Рилка второй год работу найти пытается, все мы знали. И то, что никуда ее не брали из-за дурного характера, тоже. Даже когда места в той же мастерской прядильщиц были, брали всех. Но именно ей отказали.

— Марш по комнатам, — прикрикнул Грегор, устало прикрывая глаза. — Но не думайте, что до директора не дойдут новости о вашем опоздании.

— Даже просить вас об этом не будем, — заверила я его, обходя Рилку и поднимаясь по лестнице на второй этаж.

Тера обогнала меня на повороте, а за спиной раздался вопрос, от которого я ускорила.

— Так кто там стащил мою бутылку вина, Рилка?

Ох влетит ей, если не выкрутится. А потом и мне не поздоровится. Кто же знал, что Грегор все слышит?

Юркнув за дверь своей комнаты, мы закрыли ее на щеколду и на цыпочках поспешили к кроватям. Пятеро соседок уже тихо спали, накрывшись тонкими казенными одеялами. В приюте было тихо-тихо. И только с первого этажа раздавались какие-то звуки, напоминающие недовольный голос Грегора и оправдывающиеся всхлипы Рилки.

— Как бы она на нас это ни свалила, — шепотом посетовала Тера, раздеваясь и забираясь в свою кровать.

— Не свалит, мозгов не хватит, — так же тихо ответила я ей, проходясь гребнем по волосам, которые остригла не так давно по плечи.

— Загляни завтра в торговый квартал. Может, кто на работу возьмет. Я б с тобой пошла, да сама же знаешь, что мне за малышней присматривать.

— Не нужна мне работа в столице. Уехать хочу, — я сказала это настолько тихо, опускаясь на кровать, что слова поглотил скрип ржавых пружин.

В темноте комнаты сложно было что-то рассмотреть. Но я была уверена в том, что на лице подруги сейчас отразилось непонимание и удивление.

— Далеко? — Она наконец справилась с эмоциями.

— Да. Не хочу, чтобы кто-то знал откуда я.

— А как же грамоты. Тебя без них никуда не примут.

— Скажу, что потеряла, пойду на восстановление, придумаю себе личность. Ты же знаешь, что в маленьких городах редко что взаправду проверяют. А столица... она явно не для меня. Не везет мне тут.

— Да тише вы! — шикнула на нас одна из соседок, переворачиваясь с боку на бок.

— Прости. — Тера укрылась одеялом. А потом добавила, обращаясь уже ко мне. — Завтра об этом поговорим.

Да уж, завтра мне вынесут мозги этим разговором. Тера будет убеждать меня, что все это плохо может кончиться. Что лучше не играть с судьбой, особенно с моей удачей. И что в столице, где есть хоть какие-то знакомства, будет намного проще.

Натянув на голову одеяло, я закрыла глаза и практически моментально уснула.

— Иия. — Меня толкнули в плечо. — Просыпайся.

Кто-то настойчиво начал стягивать одеяло. Да так, что моих сил не хватило его удержать.

— И...ия, что с твоими волосами? — ошарашенно выдохнула Тера, заставив меня от любопытства открыть один глаз.

— Только не говори, что пока я спала сюда забралась Рилка и выкрасила их в рыжий, — сонно пробормотала я, сильно сомневаясь в подобном коварстве соседки по приюту.

Цветом своих волос я дорожила и гордилась. Белые как снег зимой. С серебристым отливом, будто полная луна на небе. Редко такой можно встретить. Кто знает, кем были мои родители и кто из них наградил меня такой красотой. Но красить их я никогда не красила. Даже мысли об этом не допускала.

— Да никто тебя не перекрашивал, — успокоила меня подруга.

Я наконец смогла сфокусировать взгляд на возвышающейся возле меня Тере.

— Тогда не понимаю, что происходит.

Ну раз не перекрасили, значит, можно спать дальше. Но перевернуться набок и укрыться мне не дали. Тера настойчиво выдернула из моих пальцев одеяло, за которое я успела схватиться, и протянула маленькое карманное зеркальце.

— Да что там такое? — недовольно пробормотала я, понимая, что спать мне точно больше не дадут.

В отражении мутного стеклышка появилась мое заспанное лицо, через щеку тянулась вмятина от одеяла. Глаза серого цвета почему-то как-то странно блестели. Будто бы были из стали. Никогда раньше ничего подобного не замечала...

Зато волосы остались прежнего цвета. Никто их не перекрасил, не склеил магической субстанцией, даже не сжег. Вот только...

— Что за шутки? — выдохнула я, пропуская прядь между пальцами.

Еще вчера вечером волосы были короткими. Остриженными так, что даже до плеч не дотрагивались кончиками. А теперь... теперь мои пальцы все скользили и скользили. До тех пор, пока прядь не оказалась натянута на расстоянии вытянутой руки.

— Они отросли, — подтвердила Тера то, что мне все это не мерещится спросонья. — Встань!

Я вскочила на ноги, чувствуя, как локоны тяжелой волной падают мне за спину. А в следующую секунду подруга ткнула меня пальцами в поясницу.

— Они у тебя не могли настолько вымахать за одну ночь.

— Дикость какая-то, — выдохнула я, до сих пор не понимая, как это вообще могло произойти.

— Может, это из-за болот? — с сомнением протянула Тера. — Ты никакие ягодки там не ела?

— Я совсем ненормальная, что ли? — удивилась я, вновь наматывая на палец длиннющую прядь. — Я и без того в травах не разбираюсь. Ты думаешь я с таким успехом еще и ягоды какие-то поест там решила?

Тера выглядела сбитой с толку. Да я и сама не могла найти адекватного объяснения произошедшему. Кроме одного.

— Магия, — первой озвучила его подруга.

— Какая магия? — хмыкнула я. — Разве есть проклятие на быстрый рост волос? Если да, то от такого бы большинство девушек не отказались. И назвали бы его благословением.

— Уверена, это причина посещения академии.

— Но ты тоже там была. — Вздернула я бровь. — И что-то никаких внешних изменений в тебе нет.

— Тебе надо туда вернуться, — произнесла она то, что я бы точно не хотела услышать.

— С дуба рухнула?

— Надо, Иия. Если это магия, то только там тебе смогут объяснить, что произошло.

— Не дури, — попросила я ее, спешно одеваясь. — Что я им скажу? Что вчера приперлась с какого-то перепуга в себе магию искать, а сегодня, вон, волосы отросли? Да надо мной посмеются и за ворота выставят.

— Но... надо же...

— Мало ли причин. — Отмахнулась я. — Порадуемся и забудем. И вообще, тебе малышню на завтрак собирать не пора?

— Ой! — Тера подпрыгнула и начала спешно обуваться.

Я проследила за ней взглядом, а когда дверь за подругой закрылась, вновь взяла в руки зеркальце. Поймала взглядом свое отражение и скривилась.

— Глупость какая-то, — прошептала я, захлопнув его с громким щелчком.

А потом... потом был вполне ожидаемый шок у всех, кого я встречала по пути до столовой.

— Иия, это парик? — выдохнула соседка по комнате, которая возвращалась с завтрака.

— Увы, но нет. — Попыталась я обойти ее стороной.

— Но как?...

Я выскочила за дверь и поспешила по коридору, так и не ответив.

— Ничего себе, — послышалось от друга детства. — Иия, что случилось? Ты у мага, что ли, вчера была?

— Что-то вроде того, — улыбнулась я ему и прибавила шагу.

— Какая краси-и-ивая! — запищала детвора, стоило только перешагнуть порог столовой.

— Боги, да что такое? — Рилка обернулась ко мне и замерла, выкатив глаза от удивления.

— Доброе утро, — поздоровалась я, проходя к окошку раздачи.

Но так и не перестала чувствовать взгляды, которые бросали мне в спину. Никогда бы не подумала, что длинными волосами можно всех так сильно удивить.

— Иия, какие волосы, — прошептала тетушка Лиша, наливая мне миску лукового супа. — Какими-то маслами пользуешься?

— Только грязью с болот, — беззаботно отозвалась я, заметив замешательство на ее лице.

— Приятного аппетита, — задумчиво пожелала женщина, явно подумывая о том, что такую грязь она бы с радостью и на свои волосы намазала.

— Жуть какая, — выдохнула я, подсаживаясь за стол к Тере.

— Ну а что ты хотела? — усмехнулась подруга. — Тут все новости так действуют.

Несколько долгих минут никто ничего не говорил, я успевала только ложкой работать.

А потом утро испортилось окончательно.

— Так значит, ты собралась отсюда уезжать.

— Угу, — я даже глаз на Тере не подняла.

Знала, что она будто старшая сестра начнет мне рассказывать о том, как на самом деле устроен этот мир. Что мне даже грезить не стоит о далеких городах. Там и обмануть меня могут, и ограбить, и убить.

— Когда собиралась мне сказать? — Но Тера подступилась с другой стороны.

— Не знаю. — Я макнула ложку в тарелку, так и не взглянув на подругу. — Я боялась твоей реакции. Знала, что ты не одобришь это решение.

— Одну тебя отпустить... сама же знаешь.

— Тер, ну я же уже не маленькая, — вспыхнула я, резко опуская ложку на столешницу и поднимая взгляд.

— Зато в какие ситуации бывает влипаешь. — Покачала она головой. — Может, удержишься? Я смогу договориться с директором. Еще год. Я закончу с малышней, у нас ведь как раз нет новеньких уже несколько лет. И уедем вместе.

Я удивленно вскинула брови.

Она никогда до этого момента даже мысли не допускала, что может покинуть столицу. А сейчас говорила об этом так просто, будто это решение далось ей по щелчку пальцев.

— Ну что ты так на меня смотришь. — Усмехнулась она, отодвигая от себя пустую тарелку. — Тебя одну отпустить никак нельзя.

— Старшая сестренка, — поддела я ее.

А Тера рассмеялась.

— Иия, — громкий голос с другого конца столовой разрушил атмосферу.

Мы обе вздрогнули как по команде. Я подняла глаза и встретилась взглядом с хмурым Грегором. Вот даже гадать не хочу, зачем я ему сейчас понадобилась.

— Подойди. — Тем не менее заместитель директора даже бровью не повел.

— Если помру раньше срока, никуда ехать не придется, — шепнула я Тере, поднимаясь из-за стола.

— Если это дело рук Рилки, я сама ее прикопаю на заднем дворе, — прошипела подруга напоследок.

И вновь эти взгляды, которые мне в спину бросают все находящиеся в столовой.

— Вы что-то хотели? — уточнила я, поравнявшись с Грегором.

Если мужчина и удивился изменению в моей внешности, то виду не подал. Только приказал жестом за ним следовать и вышел из столовой.

До первого поворота шли молча.

— Так как ты вчера опоздала, мне стоило бы наказать тебя, — проронил он,

остановившись у окна.

О нет, только не на болота! Я там волком взвою и в ближайшей лужице захлебнусь. Даже не специально.

— Но так как ты вчера помогла мне найти вора, — продолжил говорить Грегор, глядя в окно, — то я не стану сильно над тобой издеваться. У тебя же сегодня свободный день, Иия?
— Вроде как был.

По крайней мере, до этого разговора точно.

— Сходи в лавку травника и купи те травы, что ты не смогла собрать. — Мужчина протянул мне две серебряные монеты.

— И все?

— Да, и все. — Пожал он плечами. — Надеюсь, ты не перепутаешь травы от головной боли с травами для послабления кишечника.

Это была бы слишком простая шутка над Грегором. Да и в самом-то деле, он меня не особо наказал за опоздание. Хотя мог. Так что, пожалуй, оставим все обиды в прошлом.

— Не перепутаю, — уверила я его. — Все же мне их не собирать. А только купить.

— Ну я надеюсь на это, — пробормотал мужчина. А потом уже совершенно другим тоном поинтересовался: — Вы же вчера с Терой в академию ходили. И как?

— Никак. — Настроение тут же испортилось.

Нет, ну и чего, спрашивается? Я же знала, что так оно и будет. Чего расстраиваться?

В чудо верить я перестала уже очень давно, так почему же возникшая ситуация так на мне отразилась?

— Если захочешь остаться работать в приюте, мы примем тебя, — неожиданно произнес Грегор, а у меня аж глаза на лоб полезли.

Все же сколько бед и неприятностей я принесла приюту. Сколько раз меня директор отчитывала за пакости и неудачи. Да пальцев на руках всех сирот не хватит для того, чтобы посчитать! А тут... тут мне предлагают остаться, если я захочу. Предлагают работу, которой сейчас в столице днем с огнем не сыщешь для таких, как я.

— Спасибо. — Голос дрогнул. — Правда.

— Да не за что, ты же знаешь, все мы тут когда-то выросли. — Пожал мужчина плечами. — И всегда готовы поддержать своих.

Я искренне улыбнулась, но все же поспешила закончить этот разговор. Чем быстрее я окажусь в городе, тем быстрее куплю травы для Грегора. И тем меньше шансов разрыдаться в голос от такой душещипательной темы.

Никогда бы не подумала, что именно заместитель директора сможет довести меня до слез! Да еще и не нотациями или наказаниями.

— Иия, а что с твоими волосами?

Я уже даже шаг в сторону сделала, даже попрощалась, когда этот вопрос настиг меня.

— А что с ними? — я нахмурилась, пытаюсь сделать удивленный вид.

— Да так, ничего. — На лице Грегора мелькнуло сомнение. Будто бы он не был уверен в своих домыслах.

Я пожалала плечами и наконец выбежала на улицу. И жмурясь от яркого солнца, которое нагревало землю, потопала в сторону торгового квартала.

Хотелось как можно скорее справиться с просьбой Грегора и найти себе занятие поинтереснее, чем шататься по лавкам с травами, в которых ничегошеньки не смыслишь.

— Работы нет, — рывкнула рыжеволосая травница, стоило мне толкнуть выкрашенную в

синий цвет дверь и оказаться в небольшом темном пространстве.

— Я не за этим, — таким же тоном отозвалась в ответ и громко чихнула.

Понятия не имею, какое из растений у этих травников такое аллергенное, но стоит сунуться к кому-то из них, как сразу чихаю, как ненормальная.

В лавке сегодня былолюдно. Я даже в какой-то момент решила, что стоит пройтись на соседнюю улицу в другой магазинчик. Но этот недоверчивый взгляд торговли так и вынудил вытащить монеты из кармана.

— Сбор трав от головной боли.

— У нас тут очередь, приятская, — буркнула женщина, спешно собирая сверток каких-то серых цветов для женщины в черной шали.

— Прекрасно, я никуда не тороплюсь, — хмыкнула в ответ, забирая деньги и проходя мимо длинных деревянных стеллажей.

— Не советовал бы я тут брать лечебные травы, — раздалось за спиной, когда я остановилась у малюсенького окошка.

— Что?

Я обернулась и нахмурилась. Потому что человек, который со мной заговорил, оказался смутно знакомым. Высокий, не особо молодой, с седыми волосами, собранными в хвост...

— А мы знакомы? — напряглась я, ведь просто так никто ни о чем приятскую предупреждать не станет.

— Да, мы виделись с вами в академии, Лиания. — Тепло улыбнулся мужчина, а меня будто током прошибло.

Вот откуда я его знаю! Это один из тех пятерых мастеров!

— Все же мне не показалось, — цокнул он языком, окидывая меня придирчивым взглядом.

— О чем вы? — я бросила взгляд за спину мужчине, надеясь, что подошла моя очередь.

Интуиция буквально завопила, что если я не прекращу этот разговор, то он сильно повлияет на мою жизнь.

— Кристалл ошибся, и сейчас это подтверждают ваши волосы.

— Что, простите?

Это шутка?!

— Давайте обсудим все в более подходящем месте, — предложил он, жестом указывая на выход из лавки.

— Мне травки купить надо, — как баран повторила я, бросая взгляд в сторону торговли.

Та, как назло, особо не торопилась отпустить покупателей. Все еще рассказывала женщине в темной шали что-то о ее цветах.

— Думаю, вы успеете, Лиания, — мягко улыбнулся колдун.

И вот не тон подкупил меня, и даже не интерес. А то, что это первый человек чуть ли не за всю мою жизнь, который уже несколько раз за пару минут назвал меня полным именем.

— Эм... хорошо, — наконец решила я. — Давайте поговорим.

Нет, ну а что? Разве может один разговор что-то изменить? Сильно сомневаюсь. Может мне сейчас объяснят, что вчера в академии был разбит какой-то флакон с зельем. А я попала под его влияние. Или он говорил что-то о кристалле? Так тоже мог сломаться, артефакты они такие.

Интересно, а мне полагается компенсация за вред здоровью из-за их неосмотрительности? Можно же экстремальный рост волос считать вредом для здоровья?

— Отлично. — Мужчина кивнул. — Тогда пройдемте.

Я шагнула к двери, но ручки коснуться так и не успела. Потому что пальцы прошли сквозь нее, воздух вокруг меня завихрился, а в следующее мгновение лавка травницы сменилась на зелень парка.

Резко развернувшись, я увидела шагнувшего прямо из воздуха колдуна и с возмущением выдохнула.

Меня только что насильно отправили порталом! Не спросив! Не предупредив!

— Прошу прощения за этот трюк, Лиания, — с улыбкой проговорил колдун и жестом указал на ближайшую лавочку из белого дерева. — Прошу вас, присядьте. Такие разговоры не принято вести за территорией академии.

И вот только после этих слов я узнала местность. Если изначально думала, что портал перекинул нас в городской парк, то теперь разглядела среди зелени красную кирпичную кладку одного из зданий академии Высшего света.

— Я не понимаю...

— Это нормально, — согласился он. — Прошу прощения, я не представился. Меня зовут Лекс Ротон. Я декан факультета Пространственной и временной магии. И я рад сообщить вам, Лиания, что вчера произошла ужасная ошибка. Я бы даже сказал, что друг на друга наложились два редких случая. Потому я рад, что мы с вами сегодня встретились.

— Так что произошло?

Я осталась стоять несмотря на то, что один из четырех деканов лучшей магической академии опустился на скамейку рядом.

— Нет никакой ошибки, Лиания. По крайней мере сейчас. И если вы позволите, я объясню все, что произошло.

— Ну... хорошо, — я на негнущихся ногах прошла к другому краю скамейки и опустилась.

Не знаю, что я сейчас услышу. Не знаю, смогу ли понять. Но вот в то, что этот взрослый и мудрый человек решил надо мной подшутить, я совершенно не верила. Значит, всему должно появиться вполне разумное объяснение.

— Хорошо, — эхом повторил мой ответ мастер Ротон. — О том, почему мы разрешаем всем желающим пройти проверку, вы слышали вчера. Бывают случаи, когда магия спит и не желает просыпаться сама по себе. Причины могут быть совершенно разные. Начиная с того, что человеку не было необходимости применять магию. И заканчивая блоками. Артефакторные проверки могут выявить дар, если он есть.

— Но его нет. — Покачала я головой.

— Ошибаетесь.

О нет, нет-нет-нет, только не нужно давать мне сейчас ложную надежду. Вот только не сейчас, когда я уже готова собираться уезжать из столицы.

— С вами возникла проблема иного рода, Лиания, — размеренно продолжил говорить колдун. — Скрытый дар отозвался с опозданием. Настолько с опозданием, что я уверен — поступить вам лучше всего на мой факультет. Думаю, вы поймете о чем я говорю, чуть позже.

Вот вроде бы колдун и замолчал, а его слова все еще продолжали звучать в ушах.

Поступить на мой факультет... Поступить... В Первую Вельскую академию...

Серьезно?!

Видимо, какая-то из мыслей отразилась на моем лице, потому что мастер Ротон тихонечко рассмеялся.

— Я ожидал другой реакции, честно говоря. Все же вы сами пришли в академию, Лиания.

— Я пришла с подругой, по ее просьбе, — выдохнула я. — И никак не ожидала, что все это закончится вот этим разговором. Как вы меня вообще нашли в лавке?

Сильно сомневаюсь, что прогулки в торговый квартал к одной из не самых добропорядочных травниц входит в его утренний ритуал.

— О, в этом нет ничего трудного, если мастерски владеть своей силой. — Подмигнул мужчина. — Но я не буду на вас давить. Просто подумал, что вы должны знать. Лиания, у вас есть еще день на то, чтобы обдумать мои слова и принять решение. Прочитайте вот это. Там найдете ответы на оставшиеся после нашего разговора вопросы.

Маг протянул мне несколько белоснежных хрустящих от прикосновения листов.

Я взяла их, даже толком не успев сформулировать ни одного вопроса.

— Я верну вас в торговый квартал...

— Да, конечно. — Я встала со скамейки.

И больше ничего сказать не успела, мир опять закружился. Я только бросила последний взгляд на одно из зданий академии, после чего все исчезло и заменилось на шумную широкую улицу. Впереди виднелась выкрашенная в синий цвет дверь, а я сжимала в онемевших руках несколько листов бумаги, до конца не осознавая произошедшее.

И что это сейчас, демоны побери, было? С какого перепуга одному из деканов лучшей академии магии выслеживать меня? Только для того, чтобы сообщить об ошибке? Или боялся, что потом это все раскроется, и я подам на них в суд?

Глупости какие!

Свернув листы, я поспешила перейти улицу и вновь оказалась в лавке. В этот раз тут никого кроме самой торговли не было.

Женщина подняла на меня недовольный взгляд и брезгливо поджала губы.

— Травы от головных болей, — повторила я причину своего визита и положила на стойку перед ней деньги.

Она мазнула взглядом по монетам и, закатив глаза, направилась к одной из полок за сушеными травами. Пока торговка перебирала пучки, я опять расчихалась.

— Сглаз на тебе какой, что ли, — вырвалось у нее, пока она заворачивала мою покупку в пожелтевшую плотную бумагу.

— Это с чего такие выводы? — хмыкнула я, делая вид, что рассматриваю растения в пучке.

Я-то в них ничегошеньки не смыслю, но ей об этом знать совершенно необязательно.

— Да чихаешь ты что-то в защищенном от зла месте. — Подозрительно покосилась в мою сторону травница.

— То есть простая аллергия уже не рассматривается? — Вскинула я брови, забирая покупку.

На меня посмотрели, как на последнюю дуру и жестом указали на дверь. Ну хоть не пинками выпроводила приютскую, и на том спасибо.

Не сказав и слова, я вышла на улицу и подставила лицо теплым солнечным лучикам. Ноги сами понесли домой. Я рассматривала вывески на первых этажах строений, читала про себя названия лавок и магазинчиков, думала о будущем.

Точнее о том, что после сегодняшней встречи представление о нем как-то резко помутнело.

— Иия! Вот ты где!

Ну хоть Грегора искать не пришлось, он встретил меня у ворот приюта. Серый плащ в заплатках, дорожные сапоги, сумка через плечо...

— Уезжаете? — Я протянула мужчине сверток с травами.

— Дела в соседнем городе, — размыто отозвался он. — Спасибо, что выполнила поручение.

Пожав плечами, я пожелала ему хорошей дороги и свернула в небольшой садик на заднем дворе. Сейчас никого не хотелось видеть, ни с кем разговаривать. Забравшись в углубление между выпирающими из-под земли корнями старой яблони, я достала свернутые листы.

С одной стороны, ужасно хотелось узнать, что такого на них написано. А с другой... если я просто выброшу их, то смогу скорее забыть о встрече с деканом одного из четырех факультетов. Сама для себя решу, что это было розыгрышем. Что нет у меня никакой магии, и отросшие за ночь волосы — это просто случайность, а не что-то из чар.

— Да кого я обманываю?!

С шелестом развернув бумаги, я пробежалась взглядом по верхним строчкам, выведенных красивым почерком с аккуратными вензелями.

«Первая Вельская академия объявляет ежегодный набор магов первокурсников. Если у вас есть дар к магии и вы желаете научиться им виртуозно пользоваться, то именно у нас вы сможете этому научиться».

— То есть ответы на все вопросы мне может дать какая-то брошюра? — хмыкнула я себе под нос.

К слову, странно что у Вельской академии есть брошюры. Не того уровня учебное заведение. О нем ведь все наслышаны. И все маги мечтают поступить.

Если не для знаний, ведь могли получить их в более мелких школах или перенять от нанятых преподавателей, то для золотой грамоты, способной открыть перед тобой любые двери.

— Вы мне обещали ответы на вопросы, мастер Ротон, — пробормотала я, возвращаясь к чтению. — Что уже странно, если вы не слышали эти вопросы от меня.

«Наши мастера структурировали доступные знания о магии. У нас вы сможете поступить на один из четырех факультетов и выбрать специальность именно для себя.

** Проверить свою силу и понять, какой факультет подойдет именно для вас можно у наших артефакторов.»*

— Угу, конечно, — прошептала я, переворачивая лист. — Плавали знаем как эти ваши артефакты работают.

«Факультет Стихийной магии включает в себя четыре кафедры, выпускающие стихийных магов. Силы природы одна из самых сложных магий в мире. И именно наши мастера готовы поручиться, что вы сможете их осилить.

** Кафедра стихии огня, кафедра стихии воды, кафедра стихии земли, кафедра стихии воздуха.*

** Обучение на всех кафедрах факультета длится на протяжении четырех полных курсов.*

** Факультет Стихийной магии является боевым. Все выпускники будут состоять на службе у короны после завершения обучения.»*

— Вот тебе и первый подводный камень, — прокомментировала я. — Четыре года впахивал на то, чтобы подчинить себе стихию огня или воды, и сразу оказался воином короны.

«Факультет Предметной магии подойдет чародеям, магия которых, так или иначе, соприкасается с материальными объектами этого мира.

** Кафедра артефакторики, кафедра руничества, кафедра травоведения, кафедра зельеварения.*

** Обучение на всех кафедрах факультета длится на протяжении четырех полных курсов.»*

— О нет, это точно не для меня, — хохотнула я, пролистывая остальную информацию об этом факультете. — Хватит с меня трав и всего, что с ними связано...

Я резко опустила листы и зажмурилась.

Стоп!

С каких это пор я на самом деле задумываюсь о поступлении туда?! Я ведь не собиралась! Это все Тера и ее желание проверить магический дар! Боги!

Так, ладно, Иия, выдохни. Ничего ведь не изменится, если дочитать эту брошюрку.

Убедить себя я смогла спустя несколько минут и наконец вернулась к чтению информации о третьем факультете.

«Факультет магии Влияния...»

Бла-бла-бла

« Допуск для поступления на некоторые кафедры необходимо получить у декана»*

Опа! Внезапно. А с чего такие ограничения?

Я вернулась чуть выше, и вновь пробежалась взглядом по названиям кафедр.

« Кафедра целителей, кафедра метаморфов, кафедра иллюзионистов*

** Обучение на всех кафедрах факультета длится на протяжении четырех полных курсов.*

** Факультет магии Влияния является боевым. Все выпускники будут состоять на службе у короны после завершения обучения.»*

Хм, как странно. Стихийники тоже боевой факультет, то у них нет требования о получении допуска. И на какую из кафедр он требуется?

Решив, что это не так уж и должно меня интересовать, я наконец перешла к четвертому факультету, декан которого меня и нашел.

«Факультет Пространственной и временной магии.»

Я пропустила описательную часть и перешла сразу к пунктам под звездочками.

« Кафедра демонологии, кафедра порталостроителей, кафедра магов времени, кафедра предсказателей.*

** Обучение на всех кафедрах факультета длится на протяжении четырех полных курсов.»*

И никаких тебе ограничений, условий, военных обязанностей.

Так, стоп! Предсказания?!

— Вот тебе и ответ на вопрос, — прошептала я, чувствуя себя так, будто на меня огромный шкаф свалился. Декан своим появлением продемонстрировал мне сразу несколько тех сил, которыми обучали в академии. Он предсказал где я буду, перенес туда-сюда, а потом... Да уж, ответы на свои вопросы я тут нашла.

Вот только как все это связано с тем, что произошло с моими волосами?

Я перевернула листы, готовая их свернуть и спрятать, как взгляд зацепился за написанные три строчки на обратной стороне. Другим почерком, как-то наискось.

«Магия иногда имеет время своего действия, Лиания. И пробуждение твоих сил это подтверждают. Та сила, которая должна была явиться на артефакте, задержалась и вылилась в изменение твоей внешности. Опять же, нарушив время.»

— Твою мать, — сипло выдохнула я, чувствуя, как по рукам бегут противные мурашки.

Вот тебе и ответы. Не обманул меня колдун.

— Вот ты где! — Тера выглянула из-за дерева, напугав меня до икоты. — О, что это у тебя?

— Да так...

В первую секунду я попыталась спрятать листы, а потом вздохнула и сама протянула их подруге.

— Брошюра для магов? — Нахмурилась девушка, опускаясь рядом со мной на землю и прислоняясь спиной к шершавому стволу яблони. — Их уже на улице просто всем желающим раздают?

— Не совсем.

Я не знала, как сказать ей о той встрече с колдуном. Ведь это была ее мечта — стать магом. Ее, а не моя. Может я когда и хотела заколдовать Рилку, чтобы не мельтешила перед носом, но ничего более. Я даже представить не могла, какой силой бы хотела владеть.

— Тут такое дело, — неуверенно начала я, пытаюсь подобрать слова.

— Ты уже знаешь, да? — опередила Тера, поймав мою руку и сжав в ладони. — Мне так жаль, правда. Я очень хотела бы поехать с тобой. Но теперь меня не отпустит директор. Даже через год.

— Подожди, — я тряхнула головой. — Ты о чем?

Подруга нахмурилась:

— Я думала, ты знаешь. К нам сегодня на порог двойняшек подкинули. Меня назначили ответственной за них.

А это значит, что пока они не подрастут, Тера из столицы ни ногой. И весь наш переезд кобыле под хвост.

Теперь да, теперь понятно.

— Грегор уехал в соседний город, потому что дошли слухи, будто там у беременной дети пропали. Возможно, это они подбросили их нам, — продолжила говорить подруга, будто оправдываясь.

— Кто станет тащиться в столицу, чтобы оставить детей? — фыркнула я, резко вставая. — Можно подумать, что здесь лучше.

— Многие в это верят. — Пожала Тера плечами.

— Угу, какое же разочарование их ждет.

— Так если ты не знала о детворе, то о чем хотела поговорить? — Вспомнила Тера, тоже поднимаясь на ноги. — О той брошюре?

— Почти. — Я набрала воздуха в легкие и, зажмурившись, выпалила. — У меня есть магический дар. Меня нашел один из деканов. Дал это для ознакомления и сказал, что завтра я могу еще подать документы для поступления в академию.

Задержав еще и дыхание, я морально подготовилась к буре. Но внезапно оказалась в крепких объятиях. Тера сжала меня до хруста в ребрах и запищала прямо на ухо:

— Я так рада, И-и-и-ия!

— Рада? — Я приоткрыла один глаз. — Серьезно?

— Конечно! Это же такое счастье! Ты маг, Иия! Настоящий маг! Чародейка! Как этому можно не радоваться?!

Если бы она не держала меня, я бы точно от удивления на землю опять плюхнулась. Все

же какая она добрая.

— Спасибо, — прошептала я, обняв ее в ответ. — Но я не знаю что делать.

— Мы же не сможем сейчас из-за этой детворы уехать, так что поступай, — подруга наконец выпустила меня из убийственных тисков. — Как раз отучишься, и тогда отправимся искать счастья в другом городе.

— Тер, я...

— Даже слышать ничего не хочу, — насупилась она, явно уловив мое настроение. — Отказываться от такого шанса может только последняя дура. Ты пусть и невезучая временами, но не глупая. А тут судьба прямо подарок под нос пихает. Так что даже не пытайся от него отказаться.

— Тера, это заведение не зря называют академией Высшего света, — попыталась поспорить я. — Там одни аристократы. Таких, как я там может и не быть вовсе. Представляешь, куда ты меня хочешь отправить?

— В другие академии уже не успеешь сунуться, — поспорила подруга.

— Но это ведь не последний шанс выбиться в жизни?

— А тебе откуда знать? Ты вдруг стала провидицей?

Так, стоп! Этот разговор сейчас перерастет в ссору. А ругаться с Терой я совершенно не хочу. Не из-за такой глупости. Не стоило ей вообще об этом знать.

— Ты поступаешь в эту академию, — строго произнесла моя названная старшая сестренка. — Иди собирай вещи. Я подготовлю твои документы. С директором все обсудю. Она позволит забрать их на день раньше.

— Но...

— Даже не пытайся. — Щелкнула она меня по носу. — Я не позволю тебе упустить такой шанс. Будешь учиться за нас двоих. Поняла?

— Поняла, что спорить с тобой бесполезно. — Закатила я глаза. — Но учти, если меня вышвырнут после первых экзаменов, я не специально вылетела.

— Вот такой разговор мне нравится уже больше. — Звонко рассмеялась девушка. — Ох, Иия, я так за тебя рада!

Она порывисто меня обняла, а потом побежала в здание приюта. Уверена, через несколько часов документы будут уже у нее на руках. Так может и мне не стоит тянуть до завтра? А то ведь передумаю и с Терой переругаюсь. Оно мне надо?

Пока сестра вырастила мне крылья за спиной, надо действовать.

С этими мыслями я направилась в приют собирать свои пожитки. Вещей было немного, потому справилась я за несколько минут, упаковывая все в небольшой наплечный мешок. Стоило затянуть на его горловине шнурки, как дверь в общую комнату распахнулась.

— Все у меня! — радостно оповестила Тера. — О, ты уже собралась!

— Да, пойду сегодня. А то в свой день рождения совершенно не хочется получить отказ. Тера только тяжело вздохнула и протянула мне мои документы.

Мы обе знали, что все мои дни рождения проходили под знаком неудачи. В прошлый раз я ногу сломала, в позапрошлый чуть ли в темницу не загремела за ложные обвинения, а за год до этого... Что там было? Точно! Я ведь чуть не утонула.

Так что проверять чем мне выльется поступление в лучшую магическую академию в день своего рождения не было никакого желания.

— Вот и проверю, как у меня с удачей накануне этого праздника. — Я изобразила пальцами в воздухе кавычки и, прижала документы к груди.

— Не забывай про нас. — Шмыгнула носом Тера. — Забегай, как будет время.

— О боги, ты меня точно учишься колдовству сейчас отправляешь? — возмущенно прошептала я, а потом обняла подругу. — Не забуду.

— Удачи, — прошептала она напоследок и отпустила меня.

Не знаю, совпало так, или это все же кто присматривал за мной. Но пока выходила из приюта, никого не встретила. Малышня сейчас должна была быть на занятиях в ближайшем храме. Директору удалось договориться с несколькими жрецами, и те обучали сирот чтению, письму и арифметике. А вот куда запропастились взрослые, я не знала. Но Рилку не встретила и на том спасибо.

Может и хорошо, что ни с кем не попрощалась. Если сейчас окажется, что все это было огромной такой шуткой, то никто и не узнает. Документы уже у меня, отпустили на день раньше. Так что останусь в свободном плавании, а там...

Так, стоп. Никаких негативных мыслей. Вначале нужно сходить в академию. А там уже буду решать. По мере поступления, так сказать.

Собравшись с духом, я потопала по дорогам столицы в нужном направлении. Тратить медяк на повозку меня душила болотная жаба. Да и зачем трястись в небольшом пространстве с кучей вонючих людей, если можно прогуляться по нагретой солнцем улице?

О том, что это было ошибкой, я осознала уже у ворот академии. Солнце садилось.

Если сейчас окажется, что в академии уже никого нет, то я прямо молодец. Прямо умница.

Прибавив шагу, миновала ворота и поспешила к тому зданию, где мы с Терой проходили проверку артефактом.

Признаться, я понятия не имела, куда мне идти, кого спрашивать, что доказывать. Но если один из деканов сказал, что я могу подать документы на поступление, значит — могу. К Тере возвращаться с пустыми руками не стоит. Она этого не поймет.

— Это еще что такое? — Меня настиг высокий женский голос. — Неужели, эти приютские такие тупые, что уже второй день по территории академии блуждают и не могут выход найти?

Вслед за этим раздался взрывной смех, а я медленно обернулась и смерила взглядом девушку, с которой виделась вчера. Та самая брюнетка, в той же компании девушек. Все они сидели на одной скамейке, мимо которой я пробежала, никого не заметив.

— Да? И где же отсюда выход? — как можно спокойнее поинтересовалась я, невинно улыбаясь.

— Что, правда, заблудилась? — противно хихикнула... как же ее... Кажется, Эл.

— Тебе направо, а потом по прямой, — намного добродушней своей подруги подсказала девушка с рыжими кудряшками, собранными в несложную прическу.

— Отлично. — Моя улыбка стала шире и лучезарнее. — Вот и подскажи своей подруге, в каком направлении ей отсюда катиться.

Подмигнув рыженькой, я развернулась на пятках, буквально слыша то, как Элиза захлебывается возмущением.

— Что-о-о-о?! — перешла она на визг, стоило мне только шаг в сторону сделать. — Да как ты смеешь с нами так разговаривать?! Ты хоть знаешь кто я?!

— Какая-то богатая девица, возомнившая себя пупом мира, — бросила я через плечо и поймала улыбку в глазах той девушки, которая любезно подсказала, в какой стороне искать выход. Не злую улыбку, а такую, будто она изо всех сил сдерживается чтобы не

расхохотаться.

— Ты сама напросилась, приютская! — Элиза вскинула руку, явно собираясь наложить на меня какое-то заклинание.

Вот тут уже у меня чувство самосохранение сработало. Ой как сработало! Я ведь понятия не имела ничего о магии. Можно ли от нее убежать или спрятаться?

— Элли, что происходит? — глубокий рокочущий голос раздался у меня за спиной.

Да их тут незаметности всех учат, что ли?! Так же и зайкой на всю жизнь остаться можно!

— Ты зачем на бедную девочку чары наслать решила? — Мне на плечи опустились мужские руки. — Чем тебе насолило это милое создание?

Шок. Да, пожалуй, именно он лишил меня дара речи. Чтобы хоть кто-то назвал меня милым созданием за всю жизнь... да мир скорее перевернется и на голову встанет.

Резко вывернувшись из-под рук незнакомца, я встретилась с ним взглядом.

Высокий черноглазый парень. Лицо гладко выбрито, на щеке небольшой шрам, как от кошачьего когтя. Улыбка теряется в уголках губ, а взгляд такой пронизывающий, что становится не по себе.

— Алан, это не твое дело, — обиженно проговорила девушка, но руку опустила. — Ты куда-то шел?

— Все мы куда-то идем, да, милое создание? — обратился ко мне он. — Может тебя провести?

— Алан! — возмущенно выдохнула Элиза, вскакивая с лавочки.

О нет, мне это что-то напоминает. Что-то о-о-чень плохое. Точно! Ведь именно так отреагировала Рилка на наш разговор с ее парнем.

Не-не-не, второй раз на эти грабли я не наступлю. Хватит с меня подобных приключений!

— Спасибо, не нужно, — сухо отозвалась я, делая шагочек в сторону. — Всем хорошего дня, кроме этой язвы.

Не знаю, что там мне ответила Элиза, но я уже побежала по аллее дальше. И так время потратила на этих аристократов. Еще не хватало из-за них опоздать с поступлением.

В ушах стучала кровь, руки почему-то тряслись. А я видела уже перед собой то самое здание, где еще вчера нам с Терой дали от ворот поворот.

Дернула на себя дверь и чуть не взвыла от отчаяния — закрыто.

— Проклятие!

— От себя, — раздалось за спиной, а я от неожиданности присела. — Я тебя напугал, милое создание?

Алан появился в поле зрения, положил свою руку поверх моей и нажал на ручку. Дверь открылась внутрь, открывая вид на длинный коридор.

— Спасибо еще раз. И я не милое создание.

С этими словами я шагнула внутрь и, не оборачиваясь, поспешила вперед. Но взгляд, который пропаливал дыру между лопаток, я ощущала до самого конца коридора. Только когда костяшки ударились о следующую дверь, он исчез. Зато накатило чувство паники.

— Да, войдите.

Ну, была не была!

— Здравствуйте! — Натянув улыбку, я шагнула внутрь и будто в прошлое попала.

Все тот же белоснежный кристалл на постаменте в центре помещения, все те же пятеро

мастеров за столами. Только бумаг перед ними куда больше, и усталости на лицах меньше.

— Лиания. — Как родной обрадовался мне мастер Ротон, снимая с носа небольшие очки-половинки. — Проходите. Это о ней я вам говорил.

Последняя фраза была адресована другим деканам и ректору. И вот тут уже их пристальные взгляды пронзили меня острыми клинками.

— Вы же говорили, что девушка придет завтра, — покосилась в мою сторону чародейка со светлыми волосами и розовой прядью в челке.

Интересно, а декан какого она факультета?

— Мне стоит вернуться завтра? — как можно учтивей уточнила я.

— Нет, раз вы уже пришли, — взял слово ректор академии.

В ту же секунду он шевельнул пальцами, и напротив него появился стул с высокой спинкой на изогнутых ножках.

— Присаживайтесь, — предложил декан Ротон. — Вы уже ознакомились с теми бумагами, что я вам дал?

— Да, я все прочитала, — голос задрожал, я опустила мешок с вещами на пол и села напротив пятерых чародеев.

— Хорошо, тогда познакомьтесь, Лиания. Это декан факультета Стихийной магии — мастер Валери Уитон.

Жест в сторону той самой светловолосой чародейки в белых одеждах.

— Декан факультета Предметной магии — мастер Розен Ави. — Рыжеволосая женщина в зеленом кивнула мне и легко улыбнулась.

— Декан факультета магии Влияния — мастер Хешар Оффин.

Речь шла о светловолосом маге, который, по моему мнению, был кровным родственником Валери.

— И ректор нашей академии — Тил Тайрен.

Последний никак не показал, что речь шла о нем. Он внимательным взглядом рассматривал меня, а потом что-то записал в своих бумагах.

— Ну хорошо, Лиания, — мастер Ротон, который все это время говорил, будто бы чувствовал себя не в своей тарелке. — Прошу вас, пройдите проверку артефактом еще раз. Нам всем необходимо задокументировать наличие в вас магии.

— А если он опять покажет это с задержкой? — рискнула спросить я.

— Об этом можете не переживать, — вместо декана Ротона ответил сам ректор. — Мы внесли некоторые изменения в артефакт. Случай, который произошел с вами больше не повторится.

— Спасибо за объяснение. — Я встала и на ватных ногах шагнула к кристаллу.

Боги, как же обидно сейчас будет, если все они ошиблись. А, была не была!

— Подождите, Лиания, — остановила меня декан Стихийной магии. — Для начала ответьте на один вопрос. Это обязательно.

— А... да, конечно. — Я остановилась рядом с постаментом и повернулась лицом к чародеям.

— Пока мы не знаем, на какой факультет и какую кафедру вас зачислить, так что интересуемся вашим мнением, — взяла слово декан Предметной магии. — Что бы вы хотели уметь? Что привлекает вас в чарах? Кем бы вы хотели стать после выпуска из Первой Вельской академии магии?

Вот это спросили! Да я о магии знаю столько же, сколько они о приютской жизни.

В голове мелькнула мысль, за которую я тут же ухватилась. Ох и влетит же мне сейчас, но удержаться просто не могу.

— Я хочу... хочу стать владычицей мира, — серьезно проговорила я, глядя куда-то в сторону. Потянула несколько секунд, а потом рассмеялась, глядя на эти окаменевшие напыщенные лица. — Да шучу я!

— Плохая шутка, Лиания, — сурово произнес декан магии Влияния, который до этого момента молчал. — Ответ на этот вопрос заносится в ваше дело.

— Ох, ну хорошо, — закатила я глаза. — Я не знаю, какую силу хочу изучать. И буду рада любой.

— Тоже не самый лучший ответ, — скривилась декан Валери. — Но пусть будет. А теперь пройдите проверку еще раз.

Сказано — сделано. Я резко опустила ладони на холодные грани и зажмурилась. Сердце забилось в бешеном ритме, воздуха стало не хватать. Через секунду по глазам резанул белоснежный свет. Настолько яркий, что стало больно.

Отвернувшись, я убрала руки и протерла глаза кулаками. А когда повернулась к мастерам...

— Быть такого не может, — ошарашенно пробормотал ректор.

— Кажется, может, — выдохнула мастер Валери.

— Артефакт точно исправен? — сурово поинтересовался декан магии Влияния.

— Что-то не так? — Я переводила взгляд с одного мага на другого и не понимала, что их всех так удивило.

— И что будем с этим делать? — деловито поинтересовалась декан Предметной магии.

— Да с чем? — не выдержала я. — Может объясните?

— Разве мы обязаны отвечать на вопросы девочки? — скривился декан магии Влияния. Но-но, я ведь не грубила.

— Ну ведь все это связано со мной, — настояла я, сама не зная, откуда взялась эта храбрость в голосе.

— Да, пожалуй, тут уникальный случай во всех его проявлениях, — задумчиво пробормотал декан Ротон, что-то записывая в своем блокноте. — Впервые за последние десять лет такое.

И какой вообще смысл требовать ответы, если тебе их никто не спешит давать?

Махнув рукой, я вернулась к стулу и села. Пусть мастера спорят, уточняют, обсуждают. Я не сдвинусь с места пока не узнаю, что их всех так удивило. Как это связано с моей якобы магией и непосредственно со мной.

— И что, мы позволим делать выбор студенту? — Выдохнула мастер Валери, вскочив со своего места. — Это не вписывается в устав академии!

— Произошедшее тоже.

Подперев кулаком подбородок, я постаралась убедить себя, что нетерпения тут и так хватает. Надо подождать. Совсем немного.

— Хорошо, — когда заговорил ректор все остальные разом замолчали. — Предлагаю услышать решение нашей новой студентки, а после принять свое. Это не попирает устав, и не нарушает принципа выбора артефакта.

Спорить с ним никто не стал, все заняли свои места, вернули маски хладнокровия. Только мастер Ротон хитро улыбался, бросая на меня взгляд поверх очков.

Ну наконец-то хоть что-то станет понятно.

— Лиания, — обратился ко мне ректор, — артефакт показал в вас настолько высокий потенциал к магии, что я даже смею сомневаться в его исправности.

— Чего?! — Я даже воздухом подавилась.

Высокий потенциал к магии? Это еще как понимать? Я думала, что мне сейчас расскажут об очередной ошибке. Или признают, что все это последствия какого-то проклятия.

А ректор тем временем продолжил:

— Если к нам поступает сильный маг, он имеет возможность выбрать кафедру на той специальности, которую рекомендует накопитель. В вашем же случае, никаких рекомендаций артефакт не дал, а это значит, что вы вправе сами избрать не только кафедру, но и факультет.

Я непонимающе покачала я головой:

— А разве не для этого вы задавали вопрос о том, какой магией я хотела бы научиться управлять? Я думала, что артефакт просто показывает наличие силы...

— Вопрос задается всем. Таково правило, — спокойно пояснил глава Первой Вельской академии. — А артефакт, как я уже сказал, помимо наличия показывает уровень силы и предрасположенность к определенному типу магии.

— То есть...

— То есть сейчас вам, Лиания, стоит решить, какую магию вы желаете постигать следующие четыре года. С вашим потенциалом вы можете обучаться на любом из направлений.

Сказал, как припечатал. Даже не пошутил, судя по взглядам деканов. И как тут принимать решение, если я о некоторых видах магии сегодня вообще в первый раз услышала.

— Думаю, девушке стоит отталкиваться от того, что будет выгоднее ей в будущем, — постаралась помочь мне декан Розен Ави. — Все же Предметная магия может в будущем принести неплохой доход. Артефакторика, зелья, редкие травы...

— О нет, — взмахнула я руками. — С травами я не дружу. А если это обязательный предмет на факультете...

— Обязательный, — пожалала плечами рыжеволосая чародейка.

— Один исключаем, — что-то пометил у себя ректор.

— Мы до утра будем ждать, пока она выберет? — Недовольно скривился декан факультета Влияния. Как там его? Хешар Оффин?

А вот сейчас как пойду к нему учиться! И пусть попробует что-то еще сказать.

— Хочу быть метаморфом, — сказала я быстрее, чем успела подумать о мелочности такой мести.

Кажется, декан только что поперхнулся воздухом. Иначе я не вижу причины отчего он так открывает и закрывает рот да глаза пучит.

— У нее есть на это право, — кажется ректор решил добить одного из мастеров.

— Я против, — наконец справился с воздухом светловолосый мужчина и прожог меня взглядом льдисто-голубых глаз. — Это особая кафедра. И я сам решаю, кто будет учиться на метаморфа, а кто нет.

Упс, кажется, я себе сейчас врага в лице одного из деканов заимела. Зато понятно о какой кафедре говорилось в той брошюре. Прямо пальцем в небо ткнула.

— Лиания, несмотря на вашу особую привилегию, решение по поступлению на эту кафедру принимает декан Оффин, — по слогам произнесла мастер Валери. — И для поступления на нее необходимо сдать особый экзамен. У вас должна быть магия, а не неограниченный дар. Такой выбор вредит вам самой.

Я даже другими глазами на нее посмотрела. Декан Стихийной магии с первого взгляда показалась мне редчайшей стервой. А тут вон как, вроде как даже обо мне заботится.

Вот только врожденное упрямство не позволяло так просто взять и отступить от своих слов.

— Когда я могу сдать эти самые экзамены?

— Минимум — после первого семестра, — нехотя отозвался Хешар Оффин. — Максимум — после третьего курса.

— Сколько попыток?

Не знаю, зачем я это спрашивала. На самом ли деле хотела обучиться превращению в животных? Да глупости! Или все же нет?

— Одна, — осклабился декан факультета магия Влияния.

— Ага-а-а, хорошо. Тогда...

Я встретила взглядом с мастером Ротоном. Он советовал поступить к нему. Ну а почему бы и нет? По крайней мере пока что. А там будет видно.

— Вы не будете против, если обучаться я пойду к вам? — с мягкой улыбкой уточнила я.

— Буду рад, на какую кафедру? — Так же учтиво уточнил декан.

— А на какую посоветуете?

— Проявление вашей силы подталкивает меня только к одному решению, Лиания. Кафедра магов времени будет в самый раз. Но думаю, что ее и на факультет метаморфов хватить должно.

Опа! Это что сейчас был выпад в сторону мастера Оффина? Легкий такой укол под ребра?

— Тогда решено, — кажется ректору тут больше всех не терпелось закончить с нашей проверкой. Хотя, его можно понять, за окнами уже опять горели звезды. — Лиания зачислена на факультет Пространственной и временной магии. Кафедра магов времени. Ваши документы.

Я передала ректору папку с бумагами.

Дальнейшее заняло всего несколько минут. Какие-то записи, несколько магических печатей. И вот я студентка Первой Вельской академии магии. А еще через минуту со столов были убраны все бумаги. А мастера один за другим ушли порталами, проигнорировав наличие двери.

В итоге в зале с артефактом осталась только я и теперь уже мой декан.

Мастер Ротон только понимающе улыбнулся, по-отечески так. Поправил очки, собрал свои бумаги и жестом предложил покинуть помещение.

— Лиания, надеюсь вы не будете против, если я расскажу вам обо всех нюансах по пути до вашего нового дома?

— Буду вам очень благодарна, мастер Ротон, — выдохнула я, подхватывая свой мешок.

Все еще в голове не укладывалось, что все это происходит со мной. Не снится, не бредится, а происходит на самом деле. Подумать только, я студентка Первой Вельской академии магии! Я! Да еще и на какой кафедре! Магии времени!

Как же интересно, чему нас будут учить?

Уф, сколько мыслей.

Боги, Иия, сотри с лица эту дурацкую улыбочку. Рядом с тобой идет взрослый серьезный человек. Который отнесся к тебе слишком по-доброму. Как к внучке. Нашел, подсказал, привел, взял под крыло.

Это чудо, и никак иначе.

— Вижу, вам все еще не верится, — спокойно проговорил мастер Ротон, запирая входную дверь в здание взмахом руки.

— Как будто во сне, — согласилась я. — Скажите, а вы знали, что все так произойдет?

— В каком смысле? — Декан поправил очки-половинки, которые ловили блики от больших уличных фонарей.

— Ну вы ведь предсказатель, — я постаралась объяснить ход своих мыслей, но они, как назло, спутались во что-то непонятное.

— О, вы об этом. Нет, предсказания всегда неточны, Лиания. Видите ли, в моем последнем раскладе, вы должны были прийти завтра. Но что-то изменилось, и вы пришли на день раньше.

— Но ведь пришла. — Я нахмурилась. — То есть расклад все равно в верную сторону.

— Все могло повернуться и иначе, — пожал плечами мужчина. — Вы могли передумать. И тогда бы мое предсказание не сбылось. Видите ли, будущее всегда можно изменить.

— Прямо-таки всегда?

Я спрашивала из чистого любопытства, а не по каким-то своим нуждам. И тем сильнее меня ввел в ступор пронизывающий взгляд колдуна. Будто бы он начал меня в чем-то подозревать.

— Почти всегда, — произнес он, а потом улыбнулся. — Но мы отошли с вами от темы, Лиания. Давайте вернемся к порядкам. Так как теперь вы будете обучаться под моим началом, я хочу рассказать вам о том, о чем знает любой, желающий сюда поступить, с пеленок.

Я кивнула, готовая воспринимать информацию. Все же декан Ротон прав — я подготовлена к порядкам академии хуже других. Намного хуже.

— Начну с того, что на территории Первой Вельской академии находится небольшой комплекс из жилых зданий. Большая часть это одноэтажные дома, — он говорил, а я вспоминала, как любовалась маленькими домиками с черной крышей. — Любой студент может получить ключ от такого дома, если академия будет довольна результатами в обучении, турнире или любых других заслугах.

Ага, для элиты. Понятно. А куда тогда сейчас меня ведут.

— Пока этого не случилось, вы проживать будете в общежитии нашей академии. Вот то здание.

Декан Ротон указала на длинную постройку из красного камня высотой в четыре этажа. Черная крыша, несколько шпилей, большие окна. О таком общежитии можно было только мечтать. Особенно после сиротского приюта.

— Также вам полагается стипендия, Лиания. Ее наличие зависит от оценок и экзаменов. То есть решение по поводу получения денег будет принимать два раза в год.

— А сколько? — я не смутилась спросив о сумме.

— Десять золотых в месяц.

— Сколько?! — охнула я, резко остановившись.

— При особых заслугах возможно повышенное спонсирование студента короной. Вплоть до пятидесяти золотых.

У меня даже кончики пальцев похолодели от осознания. Мало того, что мне будут платить за обучение в лучшей академии королевства, так еще и такие деньги! Да через год я смогу бросить все это и уехать куда подальше. Даже если останусь на самой низкой стипендии. Если сохраню сотню золотых, мне этого хватит не десять лет жизнь где-нибудь в провинции.

— Что-то не так? — Декан Ротон остановился у аллеи, ведущей в общежитие.

— Нет, просто, — я кашлянула, справилась с удивлением и постаралась взять себя в руки. — Спасибо.

Легкая улыбка тронула его губы, а потом мастер жестом предложил следовать за ним дальше.

— Так, о проживании и стипендии рассказал, — спокойно проговорил он. — Что еще? Ах да, занятия начнутся послезавтра, расписание и форму доставят вам в комнату. Ключ от нее вы сможете получить и стража на входе. И... наверное, это пока все.

— Спасибо вам большое, мастер Ротон, — от чистого сердца поблагодарила я. — Вы единственный, кто помогает.

— Не думаете плохо о других мастерах, Лиания, — улыбнулся мужчина. — Они строги, но не черствы.

Пожелав доброй ночи, декан взмахнул рукой и растворился прямо в воздухе. А я

осталась стоять под большим фонарем на длинной ножке. Вокруг тьма, звезды не в силах рассеять ее, а я в луже теплого оранжевого света рядом со своей новой жизнью.

Ну что же, пора делать первый шаг.

Решила и шагнула. Правда, до двери общежития их пришлось сделать целых десять, но да не важно.

Открыв тяжелую дверь из черного дерева, шагнула внутрь и поправила мешок с вещами на плече.

Небольшая прихожая, пол вымощен черным камнем. Впереди лестница на второй этаж, вправо от нее коридор с чередой дверей. И никакого намека на того самого стража, который должен дать мне ключик от двери.

Может он уже спит? Стоит зайти завтра? О нет, не хотелось бы сегодня в приют возвращаться. Прогнать меня не прогонят, но вот Рилка достанет. У-у-у-у.

— Имя! — Рывкнуло откуда-то сверху.

Да так неожиданно, что я даже присела от испуга. Осмотрелась и никого не заметила. Все та же пустая прихожая, ни тени на лестнице.

— Кто здесь? — брякнула я, понимая, что как-то вот так и сходят с ума.

От счастья, конечно же. Наверное, это из-за десяти золотых в месяц. Какой сиротский мозг воспримет такую сумму за правду? Вот и кукукнулась, похоже.

— Имя! — Повторно громынуло над головой.

Я даже эту самую голову задрала, пытаюсь хоть что-то разглядеть во тьме. Но тщетно.

— Лиания, — я все же решила пойти на поводу у своего сумасшествия. Ну а что, будет неплохо, если мы познакомимся. Наверное.

— Факультет Пространственной и временной магии. Кафедра магов времени, — зачем-то сообщило мне мое же безумие. — Комната под номером сто пятьдесят. Протяните руку.

Я выполнила требование, уже сомневаясь в том, что общаюсь со своим сумасшествием. А когда в воздухе вспыхнула желтая искорка, так и вовсе решила, что зря себя в душевнобольные записала.

Искра задергалась, а через секунду рухнула вниз и больно уколола в указательный палец.

— Ауч! Да что такое?!

— Это ваш ключ к комнате. Добро пожаловать.

И тишина. Такая резкая и звенящая, будто тут действительно кто-то присутствовал, а потом исчез.

Прекрасно.

Я рассмотрела свою руку, в поисках изменения. Может у меня сейчас палец в ключ видоизменится. Или еще что. Но ничего не поменялось. Рука как рука, палец как палец. Даже ноготь не отвалился, хотя от такой боли вполне мог.

Ну и ладно.

Подхватив мешок, который от неожиданности выронила, я поплелась искать комнату.

Она нашлась на первом этаже посередине длинного коридора, истыканного одинаковыми черными дверьми на расстоянии пяти метров друг от друга. И отличались только медными подсвечивающимися в полумраке номерками.

— Так, вроде бы моя, — пробормотала я, останавливаясь у нужной двери.

Но ни ручки, ни замочной скважины не заметила. Абсолютно гладкая дверь, будто все нужное выдрали с корнем, а потом мастерски залатали.

— Ну и как это понимать? — Вздохнула я, прикасаясь пальцами к двери в том месте, где должна находиться ручка.

Секунду и она появляется сама. Магия выталкивает дверную ручку ко мне и сама вкладывает в руку.

— Вот это да...

С этими словами я нажала на нее и шагнула вперед. Да так и застыла от удивления.

Большая... нет, огромная! Огромная комната с четырьмя широкими кроватями, расположенными вдоль стен. У окна широкий письменный стол с двумя стульями и два книжных шкафа. Еще два шкафа для одежды у второй двери справа, которая непонятно куда вела.

Стоило мне осмотреться, как эта самая дверь открылась. На ее пороге появилась невысокая девушка с полотенцем на голове. Окинув меня взглядом, она закричала и выкинула руку вперед.

Вот тебе и приветствие!

— Применение боевой магии в комнате сто пятьдесят! — Рывкнуло над головой до того, как я успела увидеть алые проблески на кончиках пальцев у нападающей.

Секунда, и меня прибило к полу такой силой, что ни вдохнуть, ни пошевелиться. Судя по шуму рядом, прижатой к ковру, такому серому и мягкому, оказалась не только я.

— Что происходит? — прохрипела я, надеясь, что магия не раздавит меня в первый же день. А то как-то глупо будет.

Даже до дня рождения еще несколько часов осталось. Ладно бы неудачи сработали. Так нет же, из-за какой-то ненормальной помру.

— Не могу потушить заклинание, — прохрипели сбоку.

— Отличная новость, — меня вжало в пол еще сильнее. Кажется, даже ребра затрещали. — А хорошие будут?

— Сейча-а-а-а, — облегченно выдохнули рядом. В ту же секунду я тоже смогла вздохнуть.

Но подниматься не спешила. Надо собраться с духом, силой, решить надо ли оно мне. А то как-то сильно травмоопасно оказалось мое появление в общежитии Первой Вельской академии. То меня в сумасшествии убедить пытаются, то плюнуть заклинанием, то расплющить о пол.

Как-то не так я себе представляла все это.

— Вставай давай, — мне протянули руку.

Вздохнув, схватилась за пальцы незнакомки и поднялась с пола. Тело болело так, будто меня Грегор по болотам в поисках нужных трав три дня гонял. И не кормил. И еще плетью огревал время от времени.

Словом, приятного мало.

Отряхиваясь от пыли, я украдкой рассматривала виновницу всего произошедшего.

Невысокая девушка, даже пониже меня ростом. Мокрые волосы пшеничного цвета рассыпались по плечам, на щеках горит румянец, а в темно-зеленых глазах... сожаление?

Да ладно?!

— Я Марен, — представилась она. — Прости за это. Сама не знаю, как так вышло.

— Да как, убить меня хотела за проникновение в комнату, — я кивнула новой знакомой. — Лиания. Сокращай как душе угодно. Но все знакомые зовут меня Иия.

— Прямо так? С двумя и? — открыто рассмеялась девушка.

Я развела руками, мол не мой выбор. Был бы мой, я бы себе вообще имя сменила на что-то более простое.

— Я так понимаю, ты моя новая соседка, Лиания, — решила пока не сокращать мое имя эта Марен.

— Судя по всему, четвертая, — окинула я взглядом количество кроватей.

— Да нет, единственная, — рассмеялась она, беззаботно опускаясь на кровать, где покрывало оказалось скатано в рулет и загнано в угол. — Остальные тут не живут. Места за ними числятся, но они получили у ректора разрешение жить дома.

Она осеклась на полуслове и окинула меня взглядом, который я уже наизусть знала. Такой ошарашенный, будто до этого не видела. А теперь заметила серое казенное платье до колена. И поняла кто перед ней.

Приютская.

— Вот это неожиданеннько, — прошептала она, — ты...

— Допустим, — я приготовилась к новому прижатию к полу. — И что дальше?

— Да ничего, — развела Марен руками. — Просто первый раз слышу о том, что в академию смогла поступить приютская. Ой... прости. Я не хотела тебя как-то обидеть.

Она вскочила и шагнула ко мне. Протянула руку.

— Не будем ссориться, хорошо? Не хочется второй раз оказаться вжатой носом в пол.

— Эм, ладно.

Честно говоря, я ожидала несколько иного поворота событий. Ну не знаю: истерики от высокородной.

Вот то, что она была именно высокородной я даже не сомневалась. Аристократка до мозга кости. Но при всем этом не стала плевать в мою сторону и воротить нос. Что уже необычно.

— Ладно, выбирай любую из кроватей, и давай ложиться спать. Уже скоро полночь, — миролюбиво предложила моя новая соседка по комнате.

— То есть ты не станешь тыкать мне тем, что я приютская? — удивленно выдохнула я.

— А ты тем, что я голубых кровей? — со смехом ответила Мара. — Нашла из-за чего ругаться. Тем более, если ты тут, значит достойна обучения в Первой Вельской.

Действительно, этот день необычный.

Ну что же, раз до нового дня всего несколько часов, пора и в самом деле подготовиться ко сну. Совсем скоро наступит тот день, который я называю самым несчастливым в году.

День моего рождения.

Открыв глаза, я первым делом проверила на месте ли руки, ноги и нос. Последний был немаловажной деталью. Не могу объяснить почему, но его я проверила целых два раза.

И только после этого расслабилась. Все было в порядке. Ничего не отвалилось, ничего нового не выросло. А это уже неплохое начало этого дня. Ну, наверное.

Если переживу его, могу считать себя самой счастливой сироткой во всем королевстве Каширии. Все же я на самом деле проснулась в Академии Высшего света. Нет, ну не прямо в ней, конечно. А в постели в своей комнате в общежитии.

И по сравнению с кроватью в приюте, эта была мягкая, удобная и без скрипящих пружин. Что уже могло подарить хорошее настроение с самого утра.

— Эй, Лиания, — голос раздался над головой в тот самый момент, как я решила перевернуться на другой бок и продолжить спать.

Все же, что может быть безопаснее, чем провести весь день в кровати? Максимум, что произойдет, так это потолок на голову рухнет.

— Если что, я сегодня опаснее дракона, — предупредила соседку по комнате, открывая один глаз. — Если хочешь сохранить волосы и ноги до ночи, лучше меня не трогай.

— Это еще что за странные мысли? — открыто улыбнулась Марен. — Как ты можешь быть опаснее дракона?

— Сегодня мой день рождения, — пробормотала я, накрываясь с головой мягким пуховым одеялом. Боги, да в таком можно всю жизнь провести и не задумываться больше ни о чем. — А все они ну о-о-очень несчастливые. Просто поверь мне.

Нет, ну а что. Она ко мне хорошо отнеслась в первую встречу, так зачем подвергать добродушную аристократку лишней опасности.

— Глупости это все! — Она сдернула с меня одеяло, чем-то напоминая своим поведением Теру. — Завтра же первый учебный день. Сегодня нужно столько всего успеть сделать, Иия. Примерить форму, получить расписание, учебники, принадлежности. Узнать наконец где тут кормят. А нам, как первокурсницам, лучше во всем разобраться побыстрее. Вдвоем это будет легче.

И столько воодушевления было в ее голосе, что я тяжело вздохнула и подняла глаза на девушку с отсутствием чувства самосохранения.

— Нет, Марен, я серьезно. Сегодня рядом со мной опасно находиться. И даже не из-за того, что я приютская. Хотя на твоём месте мне бы и этого хватило.

— Это все глупые стереотипы. — Отмахнулась она, открыла было рот, чтобы сказать что-то еще, но отвлеклась на стук в дверь. — Иия, ты кого-то ждешь?

— Неприятности, — буркнула я, понимая, что проспять этот день мне просто не дадут. Марен только скептически изогнула тонкую бровь и поспешила открыть дверь.

К слову, та самая ручка, которую я вчера не нашла, оказалась с внутренней стороны. И магия выдвигала ее наружу, только когда к двери прикасался тот, в чей палец местный страж оживил магический ключ.

Соседка выглянула в коридор, осмотрелась, а потом опустила взгляд вниз:

— Вот, форму нам уже доставили. И расписание, кажется, тоже. Давай же, вставай!

— И откуда в тебе столько энергии? — пробормотала я, одергивая ночную сорочку.

Вчера перед сном я только и успела, что переодеться и нырнуть под одеяло. Спешила

уснуть побыстрее, чтобы не встречать новый день на ногах.

Помнится, я как-то сглупила. Года три-четыре назад. Мы с Терой и еще двумя приютскими решили погадать в полнолуние. Никто не подумал, что в полночь наступит мой день рождения. И вот тогда-то и вспыхнула скатерть на столе. Сама по себе. От одной искорки, упавшей со свечи.

Пожар в приюте тушили всей толпой. Еле справились.

Так что с тех пор в эту ночь я предпочитаю спать.

— Это твоя. — Марен передала мне шуршащий объемный сверток и положила поверх свернутый в трубку пергамент. — Давай быстрее, я так хочу есть, словами не передать.

— Надеюсь, там одежда, а не ядовитые змеи, — пробормотала я, разрывая упаковку.

— Вчера ты мне показалась не такой букой, — бросила через плечо девушка. — Ты не против, если я в купальне переоденусь?

— Купальне? — Я непонимающе вскинула бровь.

Но вместо ответа, Марен прошла к той самой второй двери и открыла ее. За порогом оказалась небольшая комната, вымощенная круглым серым камнем. Виднелся душ, умывальник и даже то, что в богатых домах называли стационарной ночной вазой.

— Ничего себе, — ахнула я. — Не общий?

— Эм... общий. — Непонимающе нахмурилась соседка по комнате. — Для всех, кто тут живет.

— Тут, а не во всем общежитии. — Заметила я.

— Ну да. — Судя по ее взгляду, она наконец поняла, что я имею в виду. — А ты не знала?

— Нет, думала общая душевая будет где-то дальше по коридору...

— Хорошо, давай тогда ты там переоденешься. Заодно и душ примешь. Одна.

Последнее она произнесла с дружеской улыбкой, будто понимала, что для меня это в новинку. И вообще будто чудо.

Поблагодарив Марен за понимание, подхватила вещи и юркнула за дверь. А потом чуть не подпрыгнула оттого, что камни под моими босыми ногами начали медленно нагреваться.

К счастью, ни о какой подлянке речи ни шло. Пол просто был теплым. Как и вода в душе.

Но стоило только расслабиться, подставить лицо тугим струям воды, как день напомнил о том, что он идет под знаком неудачи.

Повернувшись за большим полотенцем, я случайно задела локтем прибитую к стене полочку. Даже среагировать не успела, как один из флаконов покачнулся и упал на камни, вдребезги разбиваясь у моих ног.

Де-е-емоны.

Ладно, была не была. Я же предупреждала ее.

— Марен, а пузырек с чем-то розовым был твоим? — крикнула я, понимая, что только что уничтожила явно какую-то дорогостоящую настойку.

— Был? — Шаги раздалась у двери. — Иия, что случилось?

— Ну... он разбился, — вздохнула я, оборачиваясь полотенцем и присаживаясь на корточки, чтобы убрать осколки. Не хватало еще наступить на них.

— Не трогай его руками! — Закричала Марен в тот самый момент, как я подцепила пальцами один из осколков, в котором перекатывала большая капля розового настоя. — Иия! Защелка сама по себе отъехала, а дверь распахнулась.

— Положи это на место, — медленно произнесла соседка, замерев на пороге. — И помой руки теплой водой. Лучше раз пять.

— Я хотела убрать...

— Быстрее, если не хочешь остаться без пальцев!

Ну конечно же, это не мог оказаться просто укрепляющий настой для волос. Потому что такие простые вещи я не разбиваю.

Об этом узнала уже после того, как Марен убрала осколки магией, проследила чтобы я трижды тщательно вымыла руки и вытолкала меня в комнату. Только после этого рассказала, что это был ядовитый эликсир, которым она осветляет волосы. Очень опасный и в больших дозах являющийся растворяющей кислотой.

— В купальню теперь до вечера лучше не заходить, — вздохнула она, сев рядом со мной.

— Прости, что так вышло.

— Точно не обожглась им? — Она поймала мою руку, развернула ладонь и осмотрела пальцы. — Кажется, обошлось.

— А ведь только утро, — хмуро напомнила я.

— Не страшно, эликсир я уже себе новый заказала, доставят, когда корни потемнеют.

— Я думала это натуральный цвет, — ляпнула я, только сейчас заметив, что соседка уже успела переодеться.

На ней красовалась короткая черная юбка с золотой вязью на поясе, белая блуза с жабо, а на кровати лежала зеленая мантия с таким же золотым узором.

— Нет, мои волосы каштанового цвета, но мне он не нравится, — пожалала она плечами. Потом встала и еще раз проверив, насколько плотно закрыта дверь в купальню, произнесла: — Давай уже переодевайся, да пойдем. Комнату тоже надо проветрить. Мало ли.

Захватив свою мантию, она по щелчку пальцев открыла окно и вышла в коридор, стуча каблуками.

Я только вздохнула, прикрыла на мгновение глаза и вытащила форму из свертка.

Мне досталась такая же черная юбка с такой же золотой вязью на поясе, две белые одинаковые блузки, пара брюк с высокой посадкой, и длинная теплая юбка. Мантия оказалась синего цвета, с золотой заклепкой.

Настолько качественной и удобной одежды у меня отродясь не водилось. Я даже какое-то удовлетворение получила, когда надела ее. Это намного лучше приютского платья. В сотни раз лучше.

Решив прикупить себе с первой стипендии чулки и новые туфли, я расчесала еще влажные волосы, и тоже вышла из комнаты.

— О, ты на факультете Пространственной и временной магии, — Марен ждала меня в коридоре у ближайшего окна. — И какая кафедра?

— Магия времени.

Нет, я обычно не такая вредная с людьми, которые ко мне тянутся и желают пообщаться. Да что там, обычно я рада поговорить с людьми, если те не против. Но не сегодня.

Сегодня я, пожалуй, побуду ходящим шипастым деревом. Так будет лучше для всех.

— О, как интересно! — Глаза у Марен загорелись восхищением. — А я всего лишь на артефакторном.

— Всего лишь? — хмыкнула я. — Кафедра же отличная. Если в этой академии вообще

есть хоть что-то не отличное.

— Ну да, вот только если бы мне дали выбрать...

В ее голосе просочилось сожаление. А я только сейчас в полной мере осознала то, что произошло вчера. Ведь я сама выбрала себе специальность. Дочь какого-то знатного человека не смогла, зато приютская оказалась в избранных.

Да уж, происки судьбы иногда простым людям не понять.

— Так, давай сначала позавтракаем, — бойко предложила соседка, стряхнув с себя грусть, и первой вышла на улицу. — Знаю точно, что где-то там находится столовая или трапезная. А дальше разберемся. Ты же захватила с собой расписание?

— Да, — я подняла руку, чтобы проверить наличие свитка во внутреннем кармане мантии, куда сунула его перед выходом, и обнаружила только пустоту. — Демоны! Я его, кажется, потеряла!

— Да не могла. — Марен резко остановилась. — Давай, я в комнату сбегаю. Поищу.

— Я сама.

— Не-не, если уж тебя сегодня будут преследовать неудачи, это я возьму на себя.

Подмигнув, Марен сорвалась с места и побежала в общежитие.

Ну хоть с чем-то мне повезло. Точнее, с кем-то. Соседка досталась такая, что я сама себе бы обзавидоваться могу.

Но неприятности только начали набирать оборот. Казалось бы, стою себе на аллее, никого не трогаю, даже дышать пытаюсь через раз. Но даже сейчас они меня находят. И в этот раз в облике брюнетки в белой мантии идут прямо на меня.

Правда, в гордом одиночестве.

Интересно, где Элиза успела растерять всю свою свиту?

Надеяться на то, что она пройдет мимо, было попросту бессмысленно. Девушка сделала еще два шага вперед, и мы встретились взглядами.

— Ты? — Удивление промелькнуло на ее лице и тут же сменилось брезгливостью. — У кого ты украла форму, мерзавка?

— Иия, я нашла твое расписание! — Раздался в ту же секунду голос за моей спиной.

Элиза дернулась, как от пощечины, перевела непонимающий взгляд на Марен и скривилась.

— Хочешь сказать, что ты поступила в Первой Вельскую академию, приютская? — фыркнула Элиза, просверлив меня взглядом.

— А ты сообразительней, чем мне казалось, — огрызнулась я.

— Уверена, это ошибка, — вскинула она подбородок. — Вот увидишь, завтра тебя отсюда вышвырнут.

Развернувшись на каблучках, она направилась дальше по аллее.

Стоп, это и все? Никаких подлянок, заклинаний и проклятий? Просто уйдет?

Судя по тому, как быстро Элиза удалялась от общежития академии, так оно и было. Да вот только судьба все же ударила, правда, не с той стороны, с которой я ожидала.

— Это же Элиза ви Олье, — с придыханием прошептала Марен, глядя вслед язве.

Я с недоверием обернулась и, к собственному ужасу, отметила во взгляде соседки по комнате немое обожание, направленное на удаляющуюся Элизу.

— Ты серьезно? — прошептала я, не в силах поверить тому, что все это мне не мерещится.

— Что серьезно? — Марен тряхнула головой и посмотрела на меня. — Ты что не знала?

Как же вы тогда познакомились? Правда, она чудо?

— Чудо? — пискнула я, понимая, что, кажется, уже ничегошеньки не понимаю.

— Да, чудо. — И опять это немое обожание во взгляде. — Она на втором курсе, а уже столького добилась. Лучшая в стихийной магии, финалистка прошлогоднего турнира, хотя первогодок туда не берут. Да еще и посреди курса! И это притом что она аж третья дочь графа ви Олье. Ох, как же я хочу быть похожей на нее. Иия, ты можешь нас познакомить?

— О, нет. — Я подняла руки. — Я к этой ненормальной и на пушечный выстрел не приближусь.

— Ненормальной? — Марен вскинула брови. — Она удивительна.

— Ладно, как скажешь. Но есть я хочу все же больше, чем обсуждать заслуги какой-то своенравной девицы.

Если уж кто и создал себе кумира, пусть сходит с ума о нем самостоятельно. Я умываю руки.

До столовой мы шли не больше пяти минут. И конечно же именно там оказалась Элиза со своей свитой. Я бы даже не сразу ее заметила, если бы не смех с дальнего столика.

Столовая представляла из себя большой просторный зал с множеством прямоугольных столов из белого дерева, накрытых бежевыми скатертями. У каждого стояло от пяти до десяти стульев на толстых ножках. Но ни окна раздачи, ни двери на кухню я не заметила. Зато заметила Элизу, которая звонко смеялась, прижимая к губам расшитую салфетку.

— Давай сюда. — Марен потянула меня к столику у окна и слишком уж величественно опустилась на один из стульев.

Но задать вопросы я не успела. Стоило соседке по комнате только сесть, как перед ней появился небольшой исписанный чернилами лист. Марен подхватила его и углубилась в чтение.

Так, а это еще что?

Сев напротив, я дождалась пока передо мной появится такой же. А через секунду не удержалась от восхищенного вздоха.

В руках я сейчас держала бумагу, на которой значилось несколько первых блюд на выбор, несколько гарниров и мясных блюд. Даже список разных чаев и тот был.

— Так, и что делать?

— Прикоснись к названию того блюда, которым хочешь утолить голод, — с мягкой улыбкой ответила Марен.

А я внезапно ощутила себя маленькой глупой девочкой, которую под свое крыло взяла мудрая и обученная всему женщина.

Тряхнув головой, я выбрала суп с гренками и чай. Когда все это через секунду появилось на столе, отпрянула от неожиданности.

— Приятного аппетита, — пожелала Марен, нанизывая на вилку сочный помидор.

Так, Лиания, это только первый день. Нужно быть чуточку сдержаннее. Пусть в тебе и видят уютскую, но вот невежду и дикарку показывать не стоит.

Следующие минут десять все шло гладко. Еда, неспешный разговор о чем-то бессмысленном. Кажется, моя соседка по комнате даже не заметила, как завела его. Тем самым втянув в меня в эту светскую беседу о погоде. Отвлеклась она всего раз, когда Элиза с группой своих последовательниц гордой голубкой проплыла мимо.

— Почему тебе так важно быть похожей на нее? — вырвалось у меня.

— Она необычная, — прошептала девушка, вернувшись к еде. — Говорят даже, что она

сама смогла выбрать себе специальность. Врут, наверное. Но ведь и такие слухи на простом месте не возникают.

Ну, специальность не факультет.

— Может и не врут. Я тоже сама выбирала, — ляпнула я, и только после того, как у собеседницы поползли глаза на лоб, мысленно отвесила себе подзатыльник.

Надо было молчать. И кто меня за язык тянул?

— Что, правда? — Марен даже вилку в сторону отложила. — Сама? А как так вышло?

— Артефакт как-то там по-особому подсветился. — Пожала я плечами, пытаюсь придумать, как свернуть с этой темы. — Мне сказали, что я могу сама выбирать.

— Вот это настоящее чудо! — выдохнула она. — А почему выбрала именно факультет Пространства и времени? Потому что эта магия меньше всего изучена? Хочешь сделать прорыв?

Вот таких деталей я даже не знала. Хоть какой-то плюс от этой щекотливой темы.

— Методом исключения. — Я отправила последнюю ложку супа в рот и отодвинула от себя тарелку. — Некоторые предметы мне не улыбались. А другие факультеты военно обязывающие.

— Ты только из-за этого на них не пошла? — ахнула Марен. — Это ведь самая лучшая возможность, особенно...

Она осеклась и закусила губу.

— Для такой, как я. — Поняла я ее и улыбнулась. — Не переживай. Я за свои годы привыкла к тому, что меня называют приютской.

— Прости, просто мне не нравится все это. — Понизила голос девушка. — Ну я не вижу смысла выделять людей тем, были у них родители или нет. Король ввел правильный запрет об отказе от своих детей. Но вот во что он вылился для самих деток, это нехорошо.

Я только пожалала плечами. Кто знает, какие изменения произойдут при новом короле. Ведь если я не ошибаюсь, уже в этом году корона и все регалии перейдут к наследному принцу. Может придумает что, если вообще увидит в этом проблему.

— Иия, если передумаешь, можешь перевестись, — Марен ободряюще мне улыбнулась. — Если все так, как ты сказала, то с твоей силой тебя возьмут на любой.

Ага, на ту же кафедру метаморфов. Вот только я уже не уверена, что хочу этого. Минутный порыв сошел на нет уже сейчас. Да и какой смысл в этом? Разве что птицей смогу обернуться и улететь куда подальше от всех проблем. Да только это не выход.

В общем, загадывать пока рано. Надо сегодняшней день еще пережить.

— Пойдем поищем библиотеку, — предлагаю я, наконец сменив тему разговора. Подхватываю чашечку с чаем, чтобы сделать глоток. И в ту же секунду она до нестерпимой боли обжигает мне пальцы.

Неловкое движение, и чай ароматной волной льется мне на жабо, обжигая уже грудь.

— Твою мать! — Я рывком отодвигаю стул, наклоняясь вперед.

— Иия!

— Какая прелесть, нам в академию свинью подсунули, — в тишине столовой раздается высокий премерзкий голосок.

И тут все становится на свои места. Особенно после того, как я поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с Элизой, застывшей у выхода.

Отвратительная улыбочка на губах, превосходство в глазах и поднятая рука, будто она только что колдовала.

Секунда. И она выходит из столовой, уводя за собой это стадо послушных овец в разноцветных мантиях.

— Как же ты так неосторожно. — Марен оказывается рядом со мной, отбирая уже абсолютно холодную чашку. Проводит рукой перед блузкой, и с той исчезает растекающееся пятно.

— Спасибо.

— Нормально все? Не сильно обожглась? — Я вижу в ее глазах беспокойство и это смягчает накопившуюся злость.

— Все хорошо, спасибо.

Она кивнула и жестом предложила направиться дальше по делам.

После этого инцидента находиться в помещении, заполненном студентами, которые только и делали, что глазели в нашу сторону, совершенно не хотелось.

— Ты сегодня точно опасна, — со смехом произнесла Марен, когда мы шли по аллее к одному из учебных корпусов академии. — Вот только для себя.

— Это ты жалуешься, что чаем я облила не тебя? — В тон отозвалась я.

Стоило бы сказать ей, что вот эта неудача не из-за меня, а из-за Элизы. Но никаких доказательств у меня не было. А приют еще научил, что доносчиков мало кто любит.

Наступит тот день, когда Марен поймет, что ее кумир липовый. И я к этому руки даже не приложу.

— Давай сейчас в библиотеку за учебниками и принадлежностями. Ох, как же я хочу подержать в руках фирменные блокноты Первой Вельской академии, — мечтательно произнесла она, ускоряясь.

— Разве они обязаны снабдить нас письменными принадлежностями? — с сомнением протянула я.

— Конечно! — На меня посмотрели, как на последнюю дуру. — В академии запрещено использовать бумагу и перья извне. Знаешь, сколько артефактов, которые могут помочь студентам записывать лекции за них? Да и бумагу можно использовать для шпаргалок или составления запрещенных в этих стенах заклинаний. Все проверяется.

— Какая осторожность, — пробормотала я, следуя за Марен в здание с узкими окнами.

Именно тут оказалась библиотека. Нет, не в одном из залов трехэтажного строения. Все это здание было гигантской библиотекой.

На первом этаже все оказалось заставлено высокими шкафами. Рядом с ними находились крепкие лестницы для того, чтобы добраться к верхним полкам. У окон столы для чтения и письма. Под потолком большие сферы, светящиеся теплым оранжевым светом. И запах такой в воздухе, непередаваемый, уютный.

В жизни ничего подобного не видела. Я так и застыла на месте, пока Марен искала библиотекаря.

Сделала только два шага вперед, чтобы лучше рассмотреть все. И залюбовалась стройными рядами книг в разноцветных обложках. Интересно, как тут можно ориентироваться? Как библиотекарь понимает, что книги вернули или не повредили? Хотя... ведь для этого существует магия.

Пожалуй, я все никак не могу смириться с мыслью, что чары теперь станут частью моей жизни. Ведь даже когда я пролила на себя чай, то думала, что придется возвращаться в общежитие и переодеваться. А Марен всего одним движением руки смогла избавиться от пятна...

Да что там, я ей даже немного завидовала в этом. Так легко и просто пользоваться своей силой. Может ее и обучал кто, но факт остается фактом.

— Да, нам нужны учебники для этих расписаний, — голос раздался из-за ближайшего шкафа. — Иия, дай свиток.

Я протянула подошедшей девушке свернутый в трубку список и только потом увидела библиотекаря.

Невысокий сухонький мужчина с огромной лысиной. Он окинул меня взглядом, забрал у Марен оба расписания и пошел обратно.

— Тут так красиво. — Поделилась я мыслями с девушкой.

— Да? — Она окинула библиотеку взглядом. — Да вроде бы ничего особенного. Зато говорят, что где-то тут есть закрытая часть. Где хранятся спорные книги по магии, какие-то артефакты и много чего другого.

— Где? На третьем этаже? — Я кивнула в сторону лестницы, ведущей наверх.

— Нет, Иия. — Марен улыбнулась. — Где-то, куда простым студентам допуска нет. Хотя может легенды сочиняют.

— Легенды с пустого места не появляются, — пробормотала я. — Не против, если я оставлю тебя и осмотрюсь?

— Я подожду тут.

Кивнув ей в знак благодарности, я пошла рассматривать библиотеку. Если она не справила впечатление на Марен, то я была в совершенно противоположном лагере. Меня завораживало количество книг, некая упорядоченность. Хотелось взять любую из них, открыть и вдохнуть запах.

Уверена, у меня и жизни бы не хватило на то, чтобы прочитать все собранные тут труды. Даже пролистать.

— Я могу чем-то помочь столь милому созданию?

Я отдернула руку от какой-то книги и обернулась.

В проходе стоял уже знакомый мне молодой человек с учебником в руках.

Немного вскинутые брови, будто в ожидании ответа, легкая улыбка в уголках губ, небрежно уложенные короткие черные волосы. И только цепкий взгляд темных глаз заставил напрячься.

— Нет, мне нужна помощь. Спасибо.

— Очень зря, я могу подсказать, если что нужно.

— Ничего...

— Меня зовут Алан, — представился студент, сделав шаг ко мне навстречу и поймал руку.

Но не для того, чтобы пожать. А чтобы поцеловать.

— Хорошего дня, Алан, — я успела вырвать руку за секунду до того, как его губы коснулись тыльной стороны ладони.

— Даже имени своего не назовешь? — Вскинул он густые брови.

— Не вижу в этом смысла.

Да, он меня выручил в ту встречу с Элизой. Но вот догадка, что они не просто знакомы, меня не покидали. А сталкиваться с этой ненормальной на фоне ее ревности вот вообще не хотелось.

— Тогда ты будешь для меня милым созданием, — как упертый баран повторил Алан и широко улыбнулся.

— Как хочешь. — Я отмахнулась и вернулась к своему занятию.

Игры этого высокородного меня не касались. Хочет построить из себя саму галантность при знакомстве, пусть поищет другую кандидатуру. Я к этому отношения иметь не собираюсь.

— Тебя интересует любовная магия? — хмыкнули за спиной.

А я только потом сфокусировала взгляд и прочитала надпись на корешке той книги, к которой тянулась. Во второй уже раз отдернула от нее руку и с недовольным видом повернулась к Алану.

— Что тебе от меня надо?

— Я просто решил познакомиться. — Обезоруживающе улыбнулся этот красавчик, наверняка разбивший не один десяток девичьих сердец. — Разве это запрещено?

— Уже познакомились, — огрызнулась я. — Это все?

— Да ладно тебе, — он преградил мне путь. — Скажи свое имя, колючка.

— Тебе это для какого-то проклятия нужно? — Полюбопытствовала в ответ. — Иначе не вижу смысла в происходящем.

— А даже если и для проклятия? — Он так проникновенно заглянул мне в глаза, что на секунду даже дыхание перехватило. — Неужели, ты против быть проклята мной?

Я с сомнением покосилась на идиота, и поняла одно — не шутит. Вот ни капельки не шутит.

— Даже знать не хочу, какой ответ ты надеялся услышать, — начала было я, но кто там даст договорить простой девушке.

— Милое создание, убери шипы, — проникновенно попросил он. — Я ведь просто спросил твое имя.

— А я просто не собираюсь тебе его сообщать, — таким же тоном ответила я. — Теперь прости, но меня зовут дела.

— Я ведь все равно узнаю.

— Без меня, — я шагнула в сторону и тут же запнулась о камень каблуком.

Неловкое движение, и я упираюсь лопатками в одну из книжных полок. Злость накачивает такой волной, что я не могу сдержаться от шипения. Конечно же, удача сегодня ведь не на моей стороне!

А я же не собиралась сегодня ни с кем говорить, ни с кем выяснять отношения и имена. Почему мне просто не дали отлежаться в кровати?!

Новый толчок кидает меня напрямик на Алана, который каким-то образом удерживается на ногах и ловит меня в объятия. И где-то тут я понимаю, что дело вовсе не в моей неуклюжести. А еще через секунду по потолку со скоростью молнии бежит тонкая трещина.

И совсем рядом падает первый кусок того, что раньше было потолком.

В ушах грохочет так громко, что я зажимаю их руками. А потом зажмуриваюсь. Но перед этим успеваю заметить, как потолок осыпается каменными глыбами, разрушая шкафы и погребая под собой книги.

Нет, я догадывалась, что и этот день рождения не будет простым. Но чтобы вот так с самого утра погибнуть под разрушенным зданием... Ну это даже для меня слишком.

— Цела?

Голос раздается рядом. А это значит только то, что я жива. И говорящий тоже каким-то образом не попал под град камней.

Открыв глаза, я увидела перед собой все того же Алана. Он стоял настолько близко, что мог обнять меня. Даже руки протянул для этого. Над нашими головами завис небольшой светлячок — единственный источник света.

А вокруг нас творился самый настоящих кошмар. Огромные каменные обломки, растрощенное дерево, оседающая пыль, растерзанные книги.

Я только открыла рот, чтобы задать весьма резонный вопрос о том, как это нам удалось уцелеть, когда увидела тонкий подрагивающий кокон, отделяющий от завала. Ровно повторяющий позу Алана. И судя по всему, это благодаря ему меня не расплющило одной из каменюк.

— Спасибо, — упавшим голосом прошептала я и еще раз осмотрелась. — Но если ты все это устроил, чтобы узнать мое имя, то у тебя слишком кардинальные подходы.

Секунду между нами царила тишина, а потом студент тихо и нервно рассмеялся.

— Нет, на такое бы я не пошел. Должен тебя разочаровать, это не моих рук дело.

— Надеюсь, что и не моих, — на грани слышимости прошептала я. А потом охнула. — Тут же еще были люди! Моя соседка, библиотекарь. Может кто еще!

— Думаю, что все уже в безопасности. На случай чего-то подобного, магия пространства вынесет всех оказавшихся в зоне поражения на улицу.

— А мы?

— А вот мы почти погибли, — хмыкнул Алан. — Пора выбираться, колючка. Что скажешь? Вынесешь нас отсюда? Судя по форме ты как раз маг пространства.

— Вообще времени, — поправила я его. — И будущий маг. А ты?

Я окинула взглядом его форму, отметив преобладающий фиолетовый цвет и золотую вязь.

— Факультет Влияния. Кафедра метаморфов.

Я чуть ли не застонала от безысходности. Это ведь если я переведусь, то точно не смогу от него отделаться. А так ли мне надо это?

— Ладно, на такое расстояние и я нас перенести смогу, — наконец проговорил студент. — Надеюсь, что не по кускам.

— Что? — Пискнула я, готовясь отскакивать в сторону и карабкаться по камням как белка.

Как-нибудь да выбралась бы. Наверное. Странно, что ни одного просвета не видно. Но если вот на том камне повиснуть, может он сдвинется и... расплющит меня наконец.

Алан поймал мою руку, и в ту же секунду сердце ухнуло вниз. Нет, не как в дамских романах, где любовь с первого взгляда. А натурально так рухнуло вниз от страха и влияния

чужой магии.

Слишком уж грубое заклинание применил студент. Не чета тому, которым меня перемещал тот же самый декан Ротон.

Мир дрогнул, а когда восстановил свои контуры, мы оказались на аллее возле библиотеки. Точнее, того, что ею раньше было.

Сейчас же шикарное трехэтажное здание превратилось в груды красных и серых обломков. Пыль еще оседала, щекоча нос и раздражая глаза. А в нашу сторону уже спешили люди.

— Иия! Ты цела?! — Марен подлетела ко мне первой.

Перепаханная, но живая и здоровая.

Я рывком ее обняла и тут же отпрянула, испугавшись своих действий.

— Я тоже жива. — Улыбнулась соседка по комнате. — Не переживай. Что это вообще было?

— Нам тоже интересно услышать ответ на этот вопрос, — раздалось сбоку.

Еще по звучанию голоса я поняла, что ничего хорошего дальше не последует. А когда обернулась и увидела деканов во главе с самим ректором только сильнее в этом убедилась.

Первым желанием было бежать куда подальше. Но потом я себя осадилась и уверила в том, что не имею никакого отношения к произошедшему. Не смогут же они доказать, что из-за моей неудачи рухнуло здание? Или смогут?

— Значит, тебя зовут Иия, — хмыкнул Алан, о котором я уже позабыть успела.

— Кто находился в библиотеке в момент случившегося? — ректор выступил вперед, окидывая всех присутствующим взглядом.

У ближайшего дерева стоял сам библиотекарь. И его, кажется, откачивали два незнакомых мне студента.

— Все мы, — взяла слово Марен.

— На кого не подействовало защитное заклинание?

Упс!

— На меня. — Алан сделал шаг вперед

— И меня, — пискнула я.

— Студентка Лиания, студент Алан, в мой кабинет. Оба.

Ректор развернулся на пятках и растворился в воздухе. Вслед за ним исчезли и все деканы. А я внезапно осознала, что меня всю трясет.

То ли от ужаса пережитого, то ли от ужаса грядущего.

— Приплыли, — невесело констатировал факт Алан. — Ну что, идем?

— Еще не поздно сбежать, — ляпнула я, бросив взгляд в ту сторону, где находились ворота академии.

— Поздно, Лиан.

— Как ты меня назвал?! — возмущенно выдохнула я.

— Идем-идем. — Криво усмехнулся наглец. — За опоздание еще и выговор можно получить.

— Можно подумать нас туда по головке погладить позвали.

— Ну не обвинят же нас в разрушении библиотеки? — Слишком уж самоуверенно проговорил студент.

Отвечать на это я ничего не стала, хотя прямо чувствовала, что именно за этим нас туда и пригласили. Вот ведь потеха будет, если мне прямо сейчас вернут документы и попросят

на выход.

Я бы на их месте так и сделала. А то, видите ли, заявила в академию какая-то приютская, сбила с толку артефакт, решила податься на элитную специальность, а теперь еще и библиотеку на головы всем обвалила. Продолжать такой список мало кому захочется.

До главного академического корпуса мы дошли молча. Может Алан и хотел что сказать, но нарывался на мой самый хмурый из всех возможных взглядов. А я старалась за такую короткую дорогу придумать себе пути отступления. Куда ехать, что делать, где искать работу?

— Да не переживай так, Лиа, — Алан галантно открыл дверь и пропустил меня вперед. — Ничего нам не будет.

Я бы на его месте после случившегося так просто не заходила бы со мной в одно здание. Но этого уникама, кажется, ничего не учит. Если сейчас и эта крыша рухнет нам на головы, будет совсем не смешно.

— Нам на третий этаж, — сообщил Алан, первым направляясь к широкой винтовой лестнице в углу холла.

А мне так внезапно захотелось пройтись по помещению, увешанному картинами в тяжелых рамах, свернуть в один из трех коридоров, посмотреть, что находится там. Но искушать судьбу во второй раз было просто глупо. Потому все, что мне оставалось, это пойти за студентом-метаморфом и надеяться на лучший исход.

— Можно? — Алан постучал в темную дверь с золотыми вензелями. Ручки у нее не оказалось.

Все же какие-то странные эти чары. Неужели невозможно открыть дверь без ручки? Если это и вся защита, я ставлю на высокую активность воришек?

Но в это раз дверь открылась сама собой, пропуская в то место, где я бы не хотела оказаться до начала обучения. В кабинет ректора Первой Вельской академии магии.

Помещение оказалось большим, будто бы его кто-то изнутри заколдовал. Даже потолки казались выше, чем были в коридоре. Вдоль стен чередовались начищенные до блеска доспехи и стеллажи с книгами да мелкими артефактами.

— Проходите.

К моему огромному сожалению, в кабинете ректора находился не только его хозяин, но и все четверо деканов. Вот честно, плевать на остальных, но перед мастером Ротоном мне было неловко за то, что я тут оказалась.

Ректор разместился в глубоком кресле за столом, декан Стихийной магии и декан факультета Влияния расположились в двух похожих напротив. Мастер Ротон сидел на широком диване по другую сторону от стола, с мастер Ави замерла у окна.

— Итак, для начала я бы хотел услышать вашу версию произошедшего, — ректор поставил локти на стол и смерил нас с Аланом взглядами. — Студент Виорский, вы первый.

Если я надеялась, что успею за время его ответа придумать хоть что-то похожее на мое оправдание, то не успела. Потому что Алан вложилась буквально в десять секунд.

— Мы были в библиотеке. Говорили. После чего земля дрогнула и начала обваливаться крыша. Заклинанием нас не вынесло, я поставил купол третьего уровня. После чего перенес нас в безопасное место. Все.

А потом очередь перешла ко мне.

— Студентка Лиания? — В голосе ректора прозвенели такие нотки, от которых по коже поползли мурашки.

— Все так, как сказал студент. Мне нечего добавить.

Мужчина поджал губы и окинул взглядом деканов четырех факультетов.

— Так ли это? Мастер Ротон, расскажите еще раз, что вы видели?

О нет, только не магия предсказания. Пожалуйста! Я не хочу вылететь из этой академии. Да это будет самый худший из моих дней рождений.

— Я видел, как магия разрушила здание до основания, — спокойно и даже с какой-то странной улыбкой проговорил мой декан, поправляя сползающие на кончик носа очки. — Магию очень сильную, завязанную на эмоциях. Вашу магию я видел, Лиания.

Ну все, приплыли. Окончательно. Можно выбрасывать весла, вешать камень на шею и прыгать за борт. Потому что только что во всеуслышание меня обвинили в произошедшем.

— Прекрасно, значит у нас на повестке дня целых три вопроса, — протянула Валери Уитон. — Что повлекло такой всплеск силы у нашей студентки? Почему это произошло? И как бороться с возможными повторами?

— Меня не исключат? — удивленно выдохнула я, собрав шесть удивленных взглядов на себе.

— А чем это поможет? — удивилась мастер Ави. — Если здесь мы хотя бы в силах контролировать происходящее, то если мы вас исключим, то неизвестно где и что может произойти. А все магические инциденты подлежит расследовать нам или нашим выпускникам.

Эм... серьезно? Меня никто не собирается выгонять?

Нет, я даже не отрицала возможность того, что приложила руку к разрушению библиотеки. Вот это как раз и не было невозможным. Объяснить причинно-следственную связь я бы вряд ли смогла, но вот в то, что все это из-за меня, даже не сомневалась.

— Присядьте для начала. — Ректор взмахом руки призвал в кабинет еще два стула. — Я так понимаю, разговор будет не из простых. Алан, давайте еще раз, вспомните все в деталях. Нам важно понять, что послужило причиной. Мастер Розен, можно вас попросить?...

— Конечно, — женщина кивнула и шагнула ко мне. — Лиания, я проведу магическую диагностику вашего организма. Мне понадобится несколько минут и ваше спокойствие.

— Это?...

— Обязательно и безопасно, — тепло улыбнулась она, заходя мне за спину. — Позвольте?

Будто у меня был выбор.

Откинувшись на высокую спинку стула, я закрыла глаза и почувствовала тепло женских пальцев на своих висках. Алан что-то говорил, но я улавливала только отголоски его слов. Почему-то не могла сосредоточиться на его ответе ректору.

— Не все... эмоции... повздорили...

Я мысленно хмыкнула. Сейчас-то его за жабры и возьмут.

А нечего было меня злить.

— Вот и все. — Мастер Ави убрала руки.

Я выпрямилась, открыла глаза и окинула взглядом присутствующих. В кабинете стояла тишина, не обещающая ничего хорошего.

— Ответ на один вопрос мы получили. — Кивнул ректор, прожигая меня подозрительным взглядом. — Или только часть. Что вам удалось узнать, мастер Ави?

— Не так много, как того бы хотелось, — проговорила женщина, оставшись у меня за спиной. — Но больше того, что мы могли предположить.

Мастер Валери недовольно закатила глаза, и я ее в чем-то даже сейчас понимала. Вот зачем нагнетать и тянуть паузу? Сложно, что ли, взять и сказать все, что смогла понять? Нет, надо вот это вот интригу создать.

— Начну с того, что сила студентки Лиании весьма нестабильна. И сегодня произошел всплеск. Насколько я понимаю, вполне обоснованный.

— То есть? — Я подняла на нее взгляд.

— Сегодня ваш день рождения, — с мягкой улыбкой пояснила женщина. — Это пиковые дни у магов. Именно в дни рождения магия всегда сильнее. Именно в такие дни становится понятно, что ребенок одарен. Скажите, что происходило с вами до этого в прошлые годы?

Я кашлянула, чтобы не выразиться словами одной бранной тетки с рынка.

— Если одним словом, то сплошные неудачи, — наконец проговорила. — В прошлом я сломала ногу пока спускалась по лестнице. В позапрошлом попала под обвинения в порче артефакта в одной из лавок. Тот взорвался, когда я оказалась рядом...

— Достаточно. — Скривился мастер Оффин. — Вы хотите сказать, что на девочке стоит блок?

В кабинете ректора стало настолько тихо, что я даже стук собственного сердца слышала. Быстрый и такой испуганный.

Блок? На моей силе? Хотите сказать, что это не неудачи были все эти годы?!

— Очень на это похоже, — спустя долгую минуту проговорила мастер Ави. — Магия оказывалась сильнее блока только один раз в году. И это же могло послужить одной из причин неверной работы артефакта-накопителя.

— А можно разжевать для глупых? — тихо попросила я, обводя взглядом всех собравшихся.

Натолкнулась на Алана и прикусила язык. Но вместо насмешки во взгляде поймала сочувствие и поддержку.

— Если коротко, — хмыкнул мастер Оффин, — то на вашу силу кто-то и когда-то поставил мощнейший блок, Лиания. Ваши так называемые неудачи каждый год, не что иное, как попытки силы сбросить оковы. Сегодня же, если верить документам, ваш восемнадцатый день рождения. А это означает, что сегодня ваша магия как никогда активна.

— Но тот, кто ставил блок, не рассчитал силы, — перебила его декан Розен. — Иначе такого бы не произошло. Вы могли прожить всю жизнь, толком не зная, что у вас есть магия. То, что вы называете неудачами, могло сопутствовать ваши дни рождения и при правильных чарах, но на минимальном уровне. Скажем, вы могли подвернуть ногу или потерять кошелек. На этом бы все закончилось. А так мы имеем то, что имеем.

— Стало быть, что и почему произошло, мы определили, — проговорил ректор, глядя на меня так, что я себя мышкой на завтраке у змеи почувствовала. — Осталось решить, как с этим бороться.

— Да как? Снять блок с нее нужно, — махнул рукой мастер Хешар Оффин.

— Прекрасная мысль, — я буквально почувствовала яд в голосе декана Ави. — Вот только тут блок первого уровня. Сможете снять такой?

И еще один сочувствующий взгляд от Алана.

Нет, такое чувство, что я одна в этом кабинете ничего не понимаю?! И почему, спрашивается, на таком важном разговоре присутствует какой-то студент-метаморф?! Он тут как еще один специалист выступает?!

По коже пробегает мороз и тут же сменяется огнем. Злость захватывает до кончиков пальцев, перед глазами плывут черные мушки.

Бах!

Рядом что-то разлетается на куски со звоном и свистом. А когда я наконец могу взять себя в руки, то вижу острейший меч, который торчит из стены, в метре от головы декана Оффина.

Доспехи, которые до этого спокойно стояли неподалеку, превратились в груды металла. Уже не такого блестящего и способного защитить.

— Ой, — только и смогла выдохнуть я, прекрасно понимая, кто именно все это сделал.

— Да, тут нужно снимать блок незамедлительно, — цокнул языком декан факультета Влияния, нажав пальцем на рукоять меча.

Лезвие завибрировало, задрожало, наполняя помещение противным звуком.

— В таком случае, я поручаю это задание вам, мастер Хешар, — слишком уж спокойно проговорил ректор Первой Вельской академии.

— Мне? — удивленно выдохнул мужчина. — Почему мне?

— Это ваш профиль, декан факультета магии Влияния, — с каким-то опасным прищуром произнес мужчина. — А еще студентка Лиания выразила свое желание в будущем перевестись на ваш особый факультет. Так что снятие блока и в ваших интересах тоже.

Меня наградили таким взглядом, что я уже было открыла рот, чтобы оспорить эту возможность. Если уж с этим блоком жить можно и магия моя на него плевать хотела, то ну его. Пусть остается.

— Предлагаю отпустить студентку Лианию, — добродушно проговорила мастер Розен. — Сегодня она пережила огромный стресс. Остальные вопросы мы можем решить без ее присутствия. А вам, Лиания, я бы советовала сегодня хорошенько выспаться. К сожалению, никаких эликсиров или артефактов от подобных происшествий нет.

— Я могу наложить заклинание, которое перенесет нашу студентку на боевой полигон, если сегодня повторится выброс силы, — предложил мастер Ротон, глядя на меня поверх очков. — Но не думаю, что это повторится. То, что я видел в своем видении, было самым сильным происшествием за неделю. Ведь расклад я делал не на саму Лианию.

— Обезопаситься лишним не будет, — хмыкнула мастер Валери Уитон. — Пусть так. Пока мой брат не снимет со студентки блок.

— Вы можете идти, Лиания, — кивнул ректор. — В ваше расписание будет внесено изменение. Еженедельные встречи с деканом факультета магии Влияния. Я надеюсь, вы понимаете всю серьезность сложившейся ситуации.

— Конечно, мастер Тайрен.

На этом, собственно говоря, этот разговор и закончился. Я бы хотела настоять, остаться, послушать их рассуждения дальше. Все же все это касалось меня.

Но сил не было.

Я на ватных ногах вышла за пределы кабинета, и поспешила в сторону общежития. Как дошла до него, толком не помню. Вот только стоило отказаться на пороге своей комнаты, как ко мне кинулась Марен.

— Ты как? Все нормально?

— Угу, если не учитывать тот факт, что библиотеку разрушила я. На моей магии стоит какой-то блок первого уровня, в расписание будет добавлены дополнительные занятия с

мастером Оффинном. А еще об этом знает еще один студент, который присутствовал на разговоре.

— Мд-а-а-а, — многозначительно протянула соседка, закрывая за мной дверь. — Ну и ладно. Будем решать все по мере поступления. Впервые ты в таких ситуациях, что ли?

— Самое смешное, что нечто подобное я и ожидала услышать, — хмыкнула я, упав на кровать. — Правда, была уверена, что меня выдворят из академии.

— Еще чего! — Насупилась Марен. — Зачем им терять такого перспективного мага.

— Проблемного, ты хотела сказать. — Устало улыбнулась я.

— Вот еще! — Отмахнулась она. — У кого проблем не бывает, ты мне скажи. Да у нас в столице каждый третий с проклятием, каждый второй с помутнением. И это я сейчас не о магах. У нас, знаешь ли, и проблемы иного характера бывают.

— Спасибо за поддержку. Правда. Это очень трогательно.

Соседка по комнате только закатила глаза, а потом движением фокусника вытащила из-за спины конверт в желтой бумаге.

— Думаю, тут что-то более трогательное, чем мои слова. Держи, сегодня пришло.

Я взяла в руки письмо и не сдержала улыбку.

Письмо от Теры и еще двух девчонок из приюта. Они не забыли о моем дне рождения, о чем написали на самом конверте.

Разорвав бумагу, я вытащила само письмо и села на свою кровать.

«Привет, Иия!

Мы знаем, что ты поступила в Академию Высшего света, занесло же тебя! Хотя, ничего удивительного. Ты всегда умела находить такие тропки, что другим и не снились.

С днем рождения! Пусть неудачи закончатся в этот день!

Мирта».

Чуть ниже другим почерком.

«Иия! С днем рождения!

Без тебя в приюте стало совсем тихо. Нет, малышня, конечно, как всегда. Но тебя не хватает. Если надумаешь, возвращаться, мы тебя ждем.

Берта».

И последнее обращение было от Теры.

«Они мне все уши прожужжали уже, говорят, что твой день рождения стал для всех днем испытаний. Теперь жалуются, что не знают, как проводить этот день без тебя.

А если серьезно, все скучают. И это только один день прошел. Чувствую, что вскоре все будут к тебе в гости бегать. Не отобьется академия от приютских. Так что если не хочешь обвала, ждем в гости.

Желаю тебе в этом году не сдаваться и идти вперед. И, пожалуйста, не сломай там академию. А то знаю я тебя.

В конверте подарок от нас всех.

Тера».

Я тихо хохотнула над пожеланием названной сестры. Знала бы она, что я уже часть академии развалить умудрилась...

Запустив руку в конверт, я нащупала что-то круглое и холодное, а когда вытащила на свет, тихонечко охнула.

Потому что в ладони у меня оказался небольшой медный кулончик. Круглый, с изображением пегаса. Мифического создания, несущего счастье.

— Какая красота. — Улыбнулась Марен, опускаясь на кровать рядом со мной. — А теперь давай, загадывай желание.

— Что?

Она подмигнула и поставила мне на колени блюдечко с красивущим розовым пирожным. От воздушного выложенного большими волнами крема пахло клубникой и розой. Их усыпали разноцветные бусинки конфет. А в центре, нарушая все это великолепие, торчала тонкая белая свечка.

Щелчком пальцев Марен подожгла огонек и улыбнулась:

— Надо же как-то сгладить твоё впечатление от сегодняшнего дня. Загадывай.

— Спасибо, — у меня сердце защемило от доброты новой знакомой. Она так легко ко мне отнеслась, так по-дружески. Что у меня даже ком в горле стал.

Свечу я задула просто так, не загадывая никаких желаний. Просто потому, что не знала, чего сейчас хочу. Да и зачем, если жизнь сама по себе начала кардинально меняться.

А вот если воск попадет на крем, он станет не таким вкусным.

Утро началось с неестественно громкого шума из коридора, чьего-то смеха, топота ног и веселых голосов. Я натянула на голову подушку, затем одеяло. Но заглушить эти жуткие звуки чьего-то безудержного счастья попросту не удавалось.

— Принц приезжает! — закричали прямо у двери, а я застонала и с трудом открыла один глаз.

Выглянула из-под своего укрытия и к собственному недовольству увидела мирно спящую Марен. Она даже не пошевелилась, когда кто-то уронил что-то с таким грохотом, будто пытался повторить мой вчерашний подвиг.

Ну и как ей это удастся? Спросить секрет крепкого сна, что ли? Когда проснется, понятное дело. Будить ее прямо сейчас слишком уж эгоистично.

Я бросила взгляд на артефакт, показывающий раннее утро, и со вздохом встала. Спать-то все равно мне не дадут. Так хоть подготовлюсь к первому учебному дню.

Прокравшись на цыпочках к купальне, с удовольствием включила воду и встала под тугие теплые струи. Плескалась долго. Я бы даже сказала, нескончаемо долго. Но что может быть лучше, чем радовать себя? И пусть для других студентов личный душ в порядке вещей. Для меня это подарок судьбы. Как и все, что происходит в последнее время.

В памяти всплыл вчерашний день и я, к собственному удивлению, даже улыбнулась.

И пусть у меня на магии откуда-то блок. Пусть от библиотеки остались одни руины. Меня не исключили, не наказали, а наоборот пытаются помочь. Разве это не чудо? А еще то письмо от девчонок из приюта.

Я коснулась пальцами кулона, который надела еще вчера и пообещала себе носить не снимая.

Когда вышла из купальни, Марен уже оделась и расчесывала волосы, сидя за столом у окна.

— Доброе утро, Иия, — произнесла она, продолжая борьбу с непослушным локоном.

— Как ты умудряешься спать при таком шуме? — выдохнула я тот вопрос, который уже несколько часов просился наружу. — Это же невозможно!

Марен тихо рассмеялась и повернулась ко мне:

— Иия, у меня пять сестер. Пусть дом и немаленький, но я привыкла к шуму. Да и к тому же, что ты хотела от первого этажа общежития?

— А что не так с первым этажом?

Кажется, какая-то важная информация ускользнула от меня.

— Так заселение идет по социальному статусу, — хмыкнула девушка. — Это на верхних этажах можно встретить детей герцогов, графов. Здесь же в основном дети обнищавших аристократов и богатых купцов.

— И одна приютская, — заметила я, вытаскивая вещи из шкафа.

Все же хорошо, что комната, рассчитанная на четверых, досталась нам двоим. Нет, я привыкла тесниться, разделять. Но сейчас целый платяной шкаф был в моем распоряжении. Толку от этого, конечно, маловато, учитывая количество моей одежды. Но само чувство владения чем-то самолично кружило голову.

— Ну может и не одна, — предположила Марен. — Мы же не знаем наверняка. Но в общем, на первом и втором этаже всегда будет шумно. Все снобы живут выше или в

отдельных домах.

Я рассмеялась и застегнула блузку:

— Тогда туда ни ногой.

— Боишься, что засосет мир вежливых улыбок и высокомерных взглядов? — поддержала меня соседка по комнате. — В любом случае, сегодня нам придется наблюдать за более высокой птицей.

— То есть про принца никто не шутил?

— Нет, конечно, — Марен встала и двумя пассами призвала магию. Чары уложили ее волосы в аккуратную прическу. — Он ведь со дня на день станет королем, нужно выступить перед народом.

— Ага, и вместо столичной площади его высочество выбрал академию. — Закатила я глаза.

— Маги в почете, Иия. Странно, что тебя это удивляет. — Пожала она плечами. — Давай поспешим, а то не успеем позавтракать.

С этим Марен оказалась права. Академия превратилась в большой гудящий улей. Все куда-то спешили, что-то обсуждали, смеялись.

Еще вчера я и представить не могла, что студентов столько. Нет, даже не так..., что их **СТОЛЬКО**.

Особенно количество будущих магов чувствовалось в столовой. Как мне показалось, сегодня даже столов было в разы больше, чтобы все уместились.

Единственное радовало, Элиза в поле моего зрения сегодня пока не попала. Ни разу.

А вот на обратном пути из столовой, нас Марен подхватила толпа спешащих куда-то студентов. Из их разговоров угадывалось только одно — принц уже в академии. И готовится к выступлению перед публикой.

От синего, белого, зеленого и фиолетового рябило в глазах. Как потом оказалось, у каждого факультета есть еще и свой цвет узора на одежде. У кого-то золотой, у кого-то белый, у кого-то и вовсе коричневый.

Запомнить это в первый день было попросту невозможно.

— Идем посмотрим. За блокнотами и перьями успеем забежать после, — уверила меня соседка, подхватывая под руку и лавируя между студентами в разноцветных мантиях.

— Блокнотами? Разве не в обрушенной библиотеке мы должны были их получить?

— Нет, там только книги. Я и сама не знала, — широко улыбнулась Марен, оглянувшись на меня. — Так что ты лишила студентов только учебников, разрушительница.

В ответ я совершенно по-детски показала ей язык. А Марен рассмеялась.

Боги, никогда бы не подумала, что с дочерью какого-то аристократа мне будет так легко найти общий язык. Все же не статус в обществе делает человека человеком.

— Давай, сюда, — соседка утащила меня в сторону от основной массы студентов и бесстрашно зашагала по травке, мимо указателя о том, что по ней ходить не стоит.

— Нарушаешь правила, — поддела я ее, двигаясь следом.

— Думаешь, кто-то будет это отслеживать, когда тут где-то принц?

— Как раз таки из-за этого и будут, — раздался голос слишком уж рядом.

Я развернулась первой и встретилась взглядом с мастером Ави. Деканом Марен. Она стояла у лавочки и укоризненно качала головой.

— Доброе утро, мастер Розен, — улыбнулась соседка, резко останавливаясь.

Она взглядом оценила расстояние до ближайшей вымощенной камнем дорожки, поняла,

что никак до нее незаметно не добраться под суровым взглядом своего декана. И натянула на лицо самую милую улыбку.

— Еще раз увижу настолько наглое нарушение банальных правил, пойдете на отработку. Обе, — пригрозила женщина и обернулась. — А теперь быстро к главному корпусу, или пропустите речь принца. Ректор, например, уже начал.

Судя по всему, на речь главы академии опоздали не только мы. Большинство студентов еще спешили в нужную сторону, сверяясь с наручными артефактами времени.

— Я-то думала, что все будет более организовано, — поделилась я мыслями с Марен, когда декан Ави испарилась, а мы уже видели толпу студентов у самого большого корпуса из красного камня.

— Речь ректора повторяется из года в год. — Отмахнулась соседка. — Я ее слышала дважды, когда старших сестер сюда учиться отправляли. Там ничего не меняется. Он рассказывает о том, насколько Первая Вельская академия лучшая из лучших и как гарантирует студентам хорошее образование. Да и насколько я поняла, обычно ее приходят слушать только первогодки. А тут сам наследный принц пожаловал.

Ну да, событие.

Из-за своего роста и количество желающих поглазеть, я видела только макушку ректора, который стоял на крыльце главного корпуса. Зато его голос долетал до всех, усиленный магией.

— И я рад, что этот год несет для нашей академии столько перемен.

— Особенно в плане перестройки, — фыркнули рядом. — Видел, что с библиотекой случилось?

— Говорят, какая-то ненормальная ее развалила.

Эй! Это я-то ненормальная?!

Развернувшись, чтобы понять хотя бы кто из студентов так нелестно решил обо мне отозваться, я пропустила появление принца. Вокруг все оживились, зашумели, кто-то начал скандировать слова песни «слава короне».

А я даже на цыпочки привстала, чтобы лучше видеть. Но кроме шевелюры светлых волос и высокого лба ничего не увидела. Зато удивилась тому, что принц выступает перед нами всеми без короны. Не знаю, но почему-то решила, что он должен быть в ней.

— Держи, не ломай шею, — Марен протянула мне карманное серебряное зеркальце. Копию того, что сейчас держала в руках. — Специально для таких случаев превратила в артефакт.

В отражении я увидела не себя, а принца. Высокий светловолосый мужчина с резкими чертами лица, раскосыми глазами и уверенностью во взгляде. А уже через секунду я услышала его голос.

— Рад приветствовать вас, студенты Первой Вельской академии. Не буду ходить кругами, скажу только, что этот год особенный для нашего королевства. И особенным его делаете вы — сильнейшие маги Каширии. Маги, которые в силах открыть для нашего государства границы страны драконов. Показать им, что мы изменились, что не стремимся пользоваться магией во зло. Желаем вновь возродить союз, что распался много лет назад. Отречение от запрещенной магии, отступление от бессмысленных войн — это подтверждает. Став королем, я подпишу указ, который будет направлять наших магов в неизведанные земли. Мы не будем изничтожать других людей ради земли. Мы завоюем новую, но без жертв. И тогда сможем заслужить...

— О боги, а я-то думала, что отец шутит, — прошептала Марен.

— А я думала, что королевство драконов миф, — пробормотала я, улавливая во взгляде принца какую-то нездоровую одержимость своей идеей.

— Не миф, но они отказались вести все дела с людьми чуть ли не триста лет назад, — шепотом сообщила мне девушка. — Слишком уж самонадеянно звучат слова наследного принца.

На нас шикнули, и пришлось замолчать. Хотя тема меня заинтересовала. Все же не каждый день то, что ты считала мифом, оказывается реальностью. Да и не каждый король вот так во всеуслышание будет заявлять о своих планах.

Если они, конечно, истинны.

Речь принца продолжалась. Он говорил о важности магии, о ее улучшении, о том, что получившие патент на новые чары могут претендовать на высокие должности при дворе.

Много чего еще говорил, но я начала откровенно зевать еще на середине. Марен тоже не особо выказывала интерес к происходящему.

— Может пойдем? — шепотом предложила я. — Забежим в общежитие за всем необходимым и поищем, где у нас первое занятие?

— Заметят, — покачала головой она. — Видишь вон там алые мундиры? Это королевские стражники. Нас не выпустят.

— Да, со своей магией я пока не так в ладах, как ты со своей, — хмыкнула я. — Иначе унесла бы нас отсюда.

Марен тихо рассмеялась:

— Не переживай. Ты тоже скоро сможешь направлять свою силу в заклинания. Меня сестры понемногу учили чарам, когда на каникулы домой возвращались.

На нас опять шикнули.

Синхронно закатив с Марен глаза, мы улыбнулись и попробовали вернуться к речи наследного принца. Сколько он говорил, точно не скажу. Но по ощущениям речь длилась чуть ли не час.

В общежитие мы попали уже под громкий звон большого колокола, ознаменовавшего начало учебного дня. К третьему звону мы должны были быть уже у своих аудиторий, готовые к занятиям.

— Вот это твои! — Марен указала на правый угол стола, где стопочкой возвышались толстые блокноты с синими обложками, прошитые позолоченными кольцами. Поверх них лежало несколько перьев и синяя чернильница.

Захватив еще и расписание, я посетовала на отсутствие небольшой сумки, прижала все к груди и рванула на улицу. Марен попрощалась со мной на подходе к главному корпусу.

Студенты уже разошлись, о принце тоже ничего не напоминало. А над нашими головами разлетелся короткий второй звон.

— Опаздываем, — охнула Марен. — Удачи тебе сегодня, Иия.

— И тебе, — улыбнулась я, поспешив на второй этаж.

Свой курс нашла по цвету. В прямом смысле. Сложно не заметить толпу студентов в синих мантиях, которые собрались у закрытых двустворчатых дверей.

Другие бы, скорее всего, уже вломились внутрь, но не первокурсники.

Я подошла и остановилась у окна. Наверное стоило бы завести с кем-то разговор, попытаться познакомиться. Но я не понаслышке знала, как люди начинали к тебе относиться, когда узнавали о приюте за плечами.

Потому я предпочла остановиться в стороне.

— Привет, — рядом со мной появилась девушка с большими серыми глазами и короткими рыжими волосами, завивающимися в кудряшки. — Меня зовут Айри.

— Лиания.

— Очень приятно, — улыбнулась она. — Вижу, ты маг времени.

— А ты?.. — я поджала губы, пытаюсь вспомнить, что означает красный узор.

— Я будущий демонолог, — подсказала Айри. — Учиться нам с тобой на разных специальностях.

— Зато на одном факультете.

— Это точно, — она кивнула. — Ладно, я побежала. Была рада познакомиться.

— Взаимно, Айри.

Она подмигнула и поспешила к ближайшей группе молодых людей.

Да, пожалуй, таким, как Айри, я завидовала. Все же намного проще вот так знакомиться с людьми, когда не ожидаешь пинка или косога взгляда.

Заняться самокопанием не позволил появившийся в коридоре мастер Ротон. Он окинул взглядом весь свой первый курс, открыл дверь в аудиторию и жестом предложил пройти внутрь.

Даже взглядом не показал, что знает меня.

Вздыхнув, я прошла следом за остальными в просторное помещение. Столы уходили лестницей вверх, позволяя всем в равной степени видеть то, что происходило у огромной доски или на длинном преподавательском столе.

Решив не толпиться в первых рядах, я поднялась на самый верх, разложила блокноты, открыла чернила и приготовилась внимать.

— Добрый день, студенты, — мастер Ротон заговорил, когда все наконец заняли свои места и затихли. — Я рад приветствовать вас на своем факультете. В этом году я буду читать вам лекции по предмету «Общая магия». Практику у вас будет вести другой преподаватель. К слову, расписание немного изменилось. И вместо лекции по профильным предметам у вас сегодня вторым занятием будет именно практика по общей магии в этой же аудитории. Итак, начнем.

После этих слов не последовало никакого волшебства, ничего такого, что захватывало бы дух. Мастер Ротон попросту начал читать лекцию, а студенты записывали самые важные моменты из его речи.

— Хочу начать с того, что многие из вас могут уже знать большую часть того материала, что я хочу вам дать, — после вступительной части проговорил мастер Ротон. — Кто-то из здесь присутствующих посещал школы магии, кто-то обучался на дому. И должен предупредить именно таких студентов — вы в зоне риска. Потому действительно, как ваш декан, советую посетить лекарей. Видите ли, магия неспроста раскрывается именно к совершеннолетию. Большинство из вас уже достигли его. Другие, перешагнут в ближайшие месяцы. Именно в день совершеннолетия ваш организм окончательно сформируется для того, чтобы полностью раскрыть дар и выдержать его влияние. То, что вы пользовались магией осознанно до этого момента могло сказаться на вас. Потому не пренебрегайте моим предупреждением. А сейчас перейдем к тому, что же есть магия и на какие классификации мы ее разделяем.

Я сделала пометку на полях о Марен и вернулась к теме лекции.

На самом деле важного на ней было сказано не так много, как хотелось бы. Может я,

конечно, слишком многого хотела от первого занятия. Но пока я только подробней узнала о четырех факультетах, историю их основании я некоторые моменты о магии, которую мне предстоит изучать в будущем.

— До конца занятия осталось несколько минут, — проговорил мастер Ротон, поправляя сползшие на кончик носа очки. — Спрошу сразу, есть ли желающие стать старостой факультета? Или мы в этом году устраиваем избирательные состязания?

Я с сомнением окинула большую аудиторию взглядом. И пока не увидела ни одного желающего.

— В обязанности старосты будет входить организация мероприятий для факультета, помощь преподавателям и декану, решение спорных моментов среди студентов и...

— Я бы хотела попробовать, — раздалось справа. А со своего места поднялась девушка с рыжими кудряшками.

— Ваше имя?

— Студентка Айри, кафедра демонологии, мастер Ротон.

— Студентка Айри... есть другие желающие? Нет? Ну что же, в таком случае, зайдите в мой кабинет после занятий. Обсудим ваши новые обязанности.

В аудитории начались шевеления, кто-то поспешил выйти в коридор пока не появился мастер по практике, кто-то начал что-то обсуждать. Я же вернулась к повторению записанной лекции. Если я хочу не потерять маячащую на горизонте стипендию, надо не просто записывать за преподавателями, но и понимать сказанное ими.

Так, что мы имеем? Магия условно разделена на четыре направления. Которые, в свою очередь, делятся на специальности. Но при всем этом существуют чары, которые именуют общими. Они строятся на искрах всех направлений.

Выходит, несмотря на выбранное направление, маг может пользоваться самыми слабыми чарами из других ветвей.

Как интересно... А могут ли маги изучить не одно направление, а хотя бы два?

Надо бы расспросить об этом у кого.

— Добрый день, студенты!

Я вздрогнула и отвлеклась от собственных записей, где отмечала на полях, что непонятно.

В аудитории вошел высокий мужчина средних лет. На голове ни волоска, зато половину лица длинная серая борода. Из-за которой не рассмотреть улыбается мужчина или сурово поджимает губы.

— Раз усилиями одного студента мы все лишены учебников, сегодня у нас пройдет первая практика по общим чарам, — занудно протянул преподаватель, а я с трудом подавила зевок.

Вот он вроде бы и в мою сторону плюнул, а я даже не поморщилась. Занятие началось с повтора некоторых моментов, которые нам уже сообщил декан Ротон. Возможно из-за этого, а может из-за чего другого, но я начала засыпать. Настолько скучным все это показалось, что единственными чарами, которым я бы хотела сейчас обладать, это были чары бодрости.

Но увы, мое мысленное пожелание услышано не было.

— Сегодня мы изучим то, что стихийным магам дается проще всего. Чары огненной искры, — пробубнил преподаватель, наконец переходя к практической составляющей занятия. — Ах да, меня зовут мастер Заки. Приступим.

— Мастер Заки, а если эти чары нам известны? — раздалось с первых парт, а я все же

не удержалась и зевнула.

— Тогда вы можете покинуть аудиторию, — спокойно отозвался мужчина. — Только продемонстрируйте свои умения.

И что вы думаете? Большая часть студентов просто щелкнула пальцами, на которых в ту же секунду вспыхнули искорки пламени.

— А теперь все к лекарям, — тихо хмыкнула я, наблюдая за тем, как первокурсники один за другим покидают аудиторию.

Буквально через несколько минут за столами осталось не более двадцати молодых магов. Нет, ну в этом же тоже есть свои плюсы, верно? К примеру, так преподаватель сможет больше внимания уделить каждому.

— Начнем изучение чар, — пробормотал мастер Заки. — Для начала обратите внимание на доску, где написана нужная формула.

Формула? Вот эти медленно появляющиеся закорючки и неровные линии? И как этим пользоваться?

— Для начала зарисуйте ее. Теперь повторите.

Он щелкнул пальцами, на которых в ту же секунду вспыхнула искорка огня.

И вот тут, либо я дура. Либо он объясняет на незнакомом мне языке. Потому что сидящая передо мной студентка, просидев секунду над записанной формулой, повторила движение и тут же была вознаграждена результатом в виде искры пламени.

Прекрасно...

Так, ладно, Иия, в этом рисунке должен быть какой-то смысл. Ну хоть какой-то.

— Вы можете быть свободны. И вы. И вы тоже.

Я недоверчиво оторвалась от попыток расшифровать формулу заклинания. Студенты один за другим вставали со своих мест, собирали вещи и выходили из аудитории.

В итоге нас таких неумех осталось всего пятеро.

— Вам нужно понять формулу, — как баран твердил преподаватель. — Понять ее.

— А как ее понять? — подала я голос, полностью разочаровавшись в этом человеке, как в учителе.

Если все мастера в академии преподают свои предметы, как этот, то я безнадежна. Абсолютно и точно безнадежна. И стипендии мне не видать, как собственных ушей.

— Что значит, как ее понять? — возмутился мастер Зика. — Вы что не видите всех нитей, что связывают один пасс с другим?

— Я вижу только линии и точки, а еще ничего незначущие закорючки. Что из этого та формула, которая должна помочь мне колдовать?

Судя по тому, как преподаватель отчаянно закатил глаза, я все же безнадежна. Как и оставшиеся в аудитории студенты.

— Ваша магия вас направит, студентка...

— Лиания, — подсказала я.

— О, так это вы виновница того, что сегодня у вашего факультета практика, — сдал меня с потрохами этот преподаватель.

Вот спасибо, дяденька! Оставшиеся студенты прямо-таки благодарят меня взглядами за произошедшее.

— Вам нужно почувствовать свою силу, чтобы разобраться в формуле, студентка Лиания. До тех пор, пока это не произойдет, вы не сможете ее понять.

Серьезно? То есть никакой логики во всем этом нет? Не стоит даже пытаться найти?

Идиотизм.

Я вперилась взглядом в зарисовку формулы. Гипнотизировала ее несколько долгих минут. Но ничего не менялось. Вот вообще.

И кто его знает, как эту самую силу почувствовать?

Ладно, попробуем по-другому. Пойдем напролом.

Я щелкнула пальцами, пытаюсь представить, как на них вспыхивает искорка магии. И ничего.

Я еще раз щелкнула. И еще. И еще. Пока не поймала укоризненный взгляд преподавателя, брошенный в мою сторону. Как на бездаря.

А я вообще-то, по мнению кристалла-накопителя, единственная за последние десять лет с такой силищей. Силищей, которая куда-то запропастилась и совершенно не собирается помогать мне понять простейшую формулу общего заклинания!

Ну еще разочек. На всякий случай.

Щелчок... и что-то происходит. Быстро. Настолько, что я даже понять не успеваю. Пламя тонким лучом бьет в потолок над моей головой. На парту сыплется почерневшая побелка.

Мастер что-то кричит, но я глохну от того звона, что раздается прямо в ушах.

Сжав руку в кулак, я наконец прекращаю поджаривать потолок. Поднимаю глаза и встречаюсь с ошарашенным взглядом преподавателя.

— Это не та формула, студентка Лиания, — с заиканием произносит мужчина. — Вы применили боевую магию на занятиях по общим чарам. За это вы будете наказаны. После занятий вместе со мной отправитесь в кабинет декана.

Ну коне-е-е-ечно... Проклятие!

В кабинете декана Пространственной и временной магии места оказалось немного. Большая часть помещения была заставлена какими-то статуями, вазами и магическими артефактами. О предназначении последних оставалось только гадать.

Мастера Ротона мы застали. То ли к счастью, то ли к сожалению. Но он все же выслушал претензии от преподавателя, после чего повернулся ко мне, мирно стоящей напротив его письменного стола.

— Хорошо, мастер Зика, можете быть свободны, — произнес Лекс Ротон. — А вы, Лиания, останьтесь.

Ух, сейчас мне ка-а-ак влетит за произошедшее. Интересно, где проходит отработка провинившихся из Вельской академии? Главное, чтобы не на болотах. И без сбора всяких травок.

— И как вы объясните произошедшее, студентка Лиания? — с тяжелым вздохом поинтересовался декан Ротон, когда за мастером Зика закрылась дверь.

Он жестом предложил мне присесть в единственное кресло и вскинул брови, ожидая исчерпывающего ответа. Вот только у меня его не было.

— Я пыталась выполнить требования преподавателя, — призналась я. — Но никто не объяснил, как работать с формулами заклинаний. Потому пришлось пытаться на практике самой...

— И именно потому, вы продемонстрировали не изучаемое заклинание, а его сильнейший прототип. Я все верно понимаю?

— Мастер Ротон, хотите честно? — не выдержала я. — Когда вы сказали мне, что я обладаю магией, я в это не верила. До последнего момента. Когда дали шанс учиться тут, я была безумно благодарна. Но я думала, что это будет именно обучение, а не «покажите, что уже умеете что-то делать своим даром». Я ничего не умею им делать. Осознанно, так точно!

Выпалив это, я все же прикусила язык, чтобы не высказать куда больше возмущений.

Декан Ротон молчал несколько секунд, потом вздохнул и снял очки. Положил их на стол рядом, помассировал переносицу и произнес.

— Я понимаю, насколько вы сейчас сбиты с толку, Лиания. Но проблема не в принципах обучения, а в вашем блоке. Именно он мешает вам осознанно колдовать.

— То есть до тех пор, пока он не падет, я так и буду палить потолок и обваливать здания? — выдохнула я, вскинув брови.

Так может проще отречься от магии? Жила же как-то до этого. И дальше проживу. Нет, конечно, без нее будет не так интересно, как могло бы быть. Зато безопасно и без проблем для окружающих магов.

— О снятии блока вам лучше вести беседы с деканом магии Влияния. Но пока барьер не ослабнет, практическая магия вам будет даваться непросто.

Прекрасно.

— Сегодня после обеда мастер Оффин ждет вас в своем кабинете, — напомнил декан Ротон. — Думаю, что это лучше обсудить с ним. Со своей стороны я могу дать вам временное освобождение от практических занятий до тех пор, пока вы не ослабите блок на своей силе.

— Не нужно, не хочу ничего упустить. Наверстывать то, не знаю что, будет в разы

сложнее.

Особенно если я хочу получать стипендию.

— Как знаете. Если передумаете, зайдете.

Он кивнул и указал на дверь.

После такого, как мне не назначили отработку за выходку собственной магии, я даже приободрилась. Пообедала в одиночестве и, прихватив свое расписание, направилась обратно в главный корпус.

К сожалению, на пергаменте не было написано, где находится кабинет декана Оффина. Потому поблуждав минут десять по этажам и, не найдя искомого, начала расспрашивать мимо проходящих студентов.

Кто-то с беззлобным смехом проходил мимо, кто-то просто высокомерно вздергивал брови. Либо же они видели на моем лбу нестираемую надпись «приютская», либо так тут относились ко всем первокурсникам.

Но, в конце концов, и мне повезло.

— Новенькая, да? — хмыкнул один из парней в белой мантии. Его однокурсники пошли дальше и только через несколько шагов заметили пропажу.

— Да.

— Смотри, видишь вот ту лестницу, — он поймал меня за руку и развернул лицом в нужную сторону. — Поднимаешься на третий этаж, после чего поворачиваешь направо и там еще одна лестница. Декан Оффин себе башню отстроил. Но с внешней стороны ее не видно. Скрыто иллюзией. Там и найдешь его кабинет.

— О, спасибо большое.

— Да не за что, — мне кивнули. — Удачи в Первой Вельской, новенькая. Тут она точно пригодится.

Улыбнувшись, старшекурсник поспешил к группе своих, а я направилась к лестнице. Тот поворот, о котором сказал мне незнакомый студент, и правда нашелся.

Я бы в жизни не заметила эту серую лестницу, если бы не знала, что она тут есть. Если это не какое-то заклинание, то даже не знаю как такое возможно.

Взлетев по ней наверх, я оказалась в настоящей небольшой башне из красного камня. Винтовая лестница, узкие окна-бойницы с видом на парк, а в самом верху площадка и деревянная дверь, у которой стоял...

— Алан? — удивилась я, даже на шаг отступив.

Старшекурсник-метаморф прислонился спиной к стене у единственного на этом этаже окошка и листал блокнот с фиолетовой обложкой.

— О, Лиа, — он поднял на меня взгляд и тут же захлопнул записи. — А я-то уже начал сомневаться в том, что ты сегодня придешь на занятие. Как прошел первый учебный день?

— Не называй меня так, — огрызнулась первым делом. А потом прищурилась и поинтересовалась. — А ты каким боком к моему занятию?

Вот прямо чувство подвоха проскользило по воздуху.

Ну не знаю, может сейчас он по щелчку пальцев превратится в мастера Оффина. Или еще что такое. Интересно, а метаморфы могут принимать облики только зверей и монстров или и в людей могут превращаться?

— Ну как же, раз я стал виновником того выбора магии с твоей стороны, то первое время мне придется присутствовать на занятиях, — с неохотой отозвался он. — Идем уже.

Не дожидаясь ответа, Алан толкнул дверь в кабинет своего декана.

— Студент Алан и студентка Лиания на занятия прибыли, — доложил он.

Я шагнула следом и удивленно выдохнула. Кабинет декана Хешара Оффина оказался идеально круглым. Длинные окна под самым потолком, много свободного места, письменный стол в дальнем углу... если слово «угол» вообще применимо к круглому помещению.

Несколько невысоких шкафов и картин. Под ногами мягкий коричневый ковер.

— Проходите, — декан захлопнул папку с бумагами, над которыми сидел в момент нашего появления. — Алан, вам отдельная благодарность за явку. Возможно, это поможет быстрее решить возникшую проблему.

Я переступила с ноги на ногу не до конца понимая, что сейчас вообще должно происходить. О блоках я слышала лишь краем уха, и даже не вспомню от кого. Потому все, что сейчас тут должно было происходить для меня оставалось загадкой.

— Присядьте пока, — Хешар Оффин не выглядел довольным, и в этом я его понимала.

Заявилась какая-то наглая девчонка, высказалась, что хочет стать метаморфом, а потом и вовсе оказалось, что ей придется помогать снимать блок с силы. Словом, я бы тоже не была рада такой обязанности.

— Скажу прямо, у меня нет никакого желания тратить на вашу проблему больше трех часов в неделю, Лиания, — проговорил мужчина, взмахом руки призывая в кабинет два стула. — Более того, я не вижу вас в роли студентки своего факультета. В особенности, кафедры метаморфов. Но приказ ректора не оспаривается. Потому, если вы хотите не только снять блок, но и не потерять часть магии при этом, меня слушаем внимательно и не перебиваем. Это ясно?

— Да.

— Хорошо, вам что-то известно про блок первого уровня?

— Нет.

— Могли бы и расспросить, раз доступ к книгам у нас в академии сейчас ограничен, — довольно грубо отозвался декан Оффин.

Вот же противный колдун! Ладно, мне не привыкать к такому тону в разговорах. Главное, держать себя в руках. И не злиться. Холодность и разум. Разум и холодность.

— Как можно было догадаться, первый уровень — высший, — с неохотой приступил к разъяснениям мужчина. — Это значит, что блок на вашу силу поставили чуть ли не в день вашего рождения. И сделал это близкий по крови человек. Из этого мы можем судить, что ваши родители были магами. Ну или хотя бы один из них.

Я сцепила зубы, стараясь просто воспринимать информацию. Не позволять эмоциям взять верх. Не думать о том, что мои родители не только меня бросили, но еще и силу заблокировали. Не думать об этом... Не думать!

— Снять такой блок может только ваш кровный родственник, Лиания, — продолжил говорить декан Оффин. — Либо же вы сами. Первый вариант быстрый и действенный. Второй, соответственно, долгий и непростой. Как я понимаю, первый нам не подходит.

— Абсолютно точно, если вы не в силах отыскать кого-то по моей крови.

Декан Оффин даже отпрянул. А Алан тихо рассмеялся.

— Она вряд ли знает.

— О чем? — я перевела взгляд на студента, который до этой секунды сидел молча.

— Магия крови под запретом, Лиа, — пояснил он. — То, что ты сейчас предложила, карается смертной казнью.

— Серьезно? То есть поиск родственников это настолько серьезное нарушение законов?

— Цель — нет, а вот методы — да, — наконец обрел дар речи декан факультета Влияния. — Вернемся к тому, что времени у меня не так много, а делать что-то нужно.

Я только вздохнула и кивнула. Но того, что услышу в следующую секунду никак не ожидала.

— Так как магия крови у нас под запретом, значит мы установим похожую на нее связь с помощью магии влияния. Алан, ты послужишь якорем. Согласия не спрашиваю.

— Подождите, — взмахнула я руками, — что это значит?

— Это значит, что после ритуала, между нами протянется некая связь. Не родственная, не кровная. Намного слабее, но она поможет расшатать блок. После чего ты уже сама его сорвешь, — вместо декана пояснил Алан.

Что? Меня сейчас магией свяжут с этим нахальным студентом, который и послужил причиной обрушенной библиотеки? Это что, шутка?

Но судя по лицам этих двоих, это была не шутка. Вот даже ни капельки не шутка.

— И как это должно работать? — я с опаской покосилась на студента-метаморфа.

Вот что-то не было у меня ни малейшего желания оказаться с ним связанной. Мало ли какие последствия у таких чар. Меня что-то никто особо в детали посвящать не желает. Вдруг есть какие-то побочки?

— Созданная магией связь сама со временем ослабит блок, — с недовольным вздохом пояснил декан. — Чем больше времени вы будете проводить рядом, тем быстрее сработают чары. А так как вы учитесь в одной академии, я смогу расширить область влияния. И даже, находясь на разных концах территории, связь между вами будет активна.

— Это безопасно, — понял мои сомнения Алан.

— А тебе-то это зачем? — прямо спросила у студента.

— А меня никто не спрашивал. — Развел он руками.

— Вы тратите мое время, — напомнил о себе декан Оффин. — Лиания вы можете отказаться от моей помощи. Письменно. Тогда это снимет все обязательства...

Ага, и точно лишит меня возможности пользоваться магией. Нет уж, дару от меня так просто не отделаться.

— Связывайте нас! — Перебила я декана, вскочив с места.

Мастер Оффин недовольно вскинул бровь, перевел взгляд на Алана и, закатив глаза, щелкнул пальцами.

В ту же секунду на столе перед мужчиной появилось две большие белые свечи. На одной был вырезан человечек, а на другой какая-то закорючка.

Алан взял вторую свечу в руки, первую подтолкнул ко мне и тоже поднялся на ноги.

— Закройте глаза, я сам наложу чары, — проговорил мастер Оффин. — Две недели максимальный срок, который я могу создать. Алан, ты свою роль знаешь.

— Конечно.

И вот опять я единственная ничегошеньки не понимаю. Но если это никак никому не грозит, магия разрешенная, да еще и помочь мне должна, то все вообще отлично.

Ритуал оказался коротким. Свечи в наших руках зажглись, и слишком быстро начали таять. Воск капал на руки, но совершенно не обжигал. Мастер Оффин читал какое-то забористое заклинание. Но что-то подсказывало, что не слова делают всю магию. Они скорее направляют дар колдуна.

А потом... не знаю, как это описать. Меня будто дернуло в сторону Алана. На какой-то

невидимой нити. Я шагнула в его сторону и чуть не столкнулась со старшекурсником, который тоже сделал шаг.

— Получилось, — известил нас декан факультета. — Ну что же, теперь только через неделю ко мне. Проверю блок на вашей магии, студентка Лианния.

И вот почему-то мне показалось, что декан попросту сбросил всю ответственность на наши с Аланом плечи. Не знаю почему так решила. Вряд ли был другой способ помочь мне. Но чувство обманутости не покинуло, даже когда мы оба вышли из кабинета мастера Хешара.

— Ну что, милое создание, тебя провести? — со смешком уточнил Алан, обогнал на повороте и первым вышел из башенки.

У меня до сих пор в голове не укладывалось, что декан просто взял и создал себе башню, хотя архитектура здания ее не предусматривала. Магия...

— Ты опять начинаешь? — выдохнула я, закатив глаза. — Я не милое создание. Да и имя ты мое уже знаешь.

— И что с того? — хмыкнул он, выходя в пустынный коридор верхнего этажа. — Там уже вечер. Территорию ты пока знаешь плохо, еще заблудишься. Что делать тогда будешь?

— У тебя своих дел нет, что ли? — удивилась я. — Пристаешь постоянно, навязываешься, теперь вот в магическую связь со мной вляпался. Или у тебя постоянно такая веселая жизнь?

— Ну пока ты первая, кто мне здание на голову обрушил, — рассмеялся Алан. — А по поводу связи... своему декану мы не перечим. Как и ректору. Они занимают более высокую ступень в иерархии метаморфов, чем студенты. Так что приходится подчиняться.

— Метаморфов? Разве ректор тоже из этих...?

Я изобразила руками в воздухе что-то непонятное, не в силах подобрать слова.

— Из метаморфов, — подсказал колдун.

— А вы только в животных умеете превращаться или и в людей тоже? — задала я вопрос, который меня сейчас почему-то заботил больше всего.

— Только в легендах метаморфы могут менять ипостась с человеческой на человеческую, — рассмеялся мужчина. — Может когда и будет магия настолько продвинутой, но пока метаморфизм подразумевает в себе частичное или полноценное обращение в зверя. Чаще, в выбранного на всю жизнь.

— Ничего не поняла, — призналась я. — Но на вопрос ответ получила. Спасибо.

— Да не за что, — пожал плечами Алан. — А вот я на свой не получил. Так что, Лиа, тебя проводить?

— Лучше устрой мне экскурсию по академии, — неожиданно для самой себя предложила я.

И тут же прикусила язык.

Это еще что за выходки? Это ведь не я сейчас сказала, правда?

Но судя по довольной улыбке, что расцвела на лице Алана, сказала это все я. И точно вслух.

— Ну что же, желание такого милого создания для меня закон, — как легендарный джинн промурлыкал этот наглец и даже локоть мне предложил.

— Вот не знаю, ты глупый или слепой, но скажу то, что твоя подружка уж точно знает, Алан. Я приютская. Ну это так, на всякий случай. Чтобы ты знал, с кем связался магией. Да и по собственной воле тоже.

Выпавив это, я в ожидании уставилась на студента Первой Вельской. Думала, что он сейчас прямо прозреет, отпрыгнет от меня на пару метров и поспешит обратно к своему декану. Для того чтобы разорвать созданную связь.

Да только...

— И что? — совершенно как Марен удивился он. — Это разве какое-то клеймо?

— Эм... ну вроде как да.

— Да? Как интересно, расскажешь тогда во время экскурсии.

И... да, он совершенно серьезно повел меня по главному корпусу, рассказывая, где что находится. В первые несколько минут я пребывала в полном шоке, не понимая, почему иду следом и слушаю историю основания Первой Вельской академии.

А потом настолько заинтересовалась рассказом, что даже начала задавать вопросы. В итоге после корпуса меня провели по аллеям, объясняя, что в каком здании я могу найти. Даже показали, где находятся теплицы травников. И пусть я к растениям относилась, как к сорнякам, большое стеклянное здание показалось настолько необычным и красивым, что я залюбовалась им. Под конец даже заслушалась рассказом о духах-стражах, которые следят за порядком, отслеживают применение боевых чар в запрещенных зонах и, конечно же, проверяют чтобы никто не нарушал правила.

И только когда Алан замолчал, я охнула и бросила взгляд на темное небо, покрытое яркими звездами. И вспомнила о том, что уже нарушила правило о соблюдении комендантского часа.

— Ну что же, экскурсия была познавательной, — бросила я, делая шагочек в сторону. — Пора возвращаться. А то тот самый дух-страж меня точно по полу или стенам размажет за опоздание.

— Я провожу, наложим на него заклинание...

— Не-не-не, я сама, спасибо.

— Лиа.

— Спокойной ночи, — бросила я и кинулась к общежитию.

От стража досталось. Меня пропустили в общежитие, окруженное невидимым плотным куполом, только после долгой и нудной лекции о том, что стоит помнить о правилах и не нарушать их. Марен к тому моменту уже спала.

Прокравшись на цыпочках до своей постели, я переоделась и, рухнув в подушку лицом, уснула. Проснулась же со странным чувством, будто бы и не спала вовсе. Чувство усталость никуда не исчезло, но перевернуться на другой бок и поспать еще полчаса не дала соседка. Она что-то уронила, выругалась и только потом ойкнула.

— Я проснулась, — пробормотала я, переворачиваясь на спину. — Марен, ты в курсе, что использование магии до совершеннолетия ставит тебя под удар?

— Да, нам это тоже вчера сказали, — отмахнулась соседка. — Забегу к лекарям в конце недели. Я сильно сомневаюсь, что могло произойти что-то непредвиденное. Но раз настаивают...

Мое дело предупредить.

— Как прошел первый день? — поинтересовалась она, когда я уже привела себя в порядок и начала одеваться.

— Ну, обвалов больше не наблюдалось. Я только подожгла потолок, предложила одному из деканов использовать запрещенную магию, чтобы уничтожить блок первого уровня на моей силе. И оказалась связана какой-то магией со старшекурсником-метоморфом. В общем-то, ничего интересного...

Марен поперхнулась воздухом и с удивлением покосилась в мою сторону:

— Ты сейчас серьезно?

— Серьезней некуда.

— Весело быть тобой, — усмехнулась Марен. — Что там за история с жареным потолком?

Я вкратце обрисовала ситуацию с формулой, моим непониманием и тем, что все опять упирается в блок.

— Глупости это все, — отмахнулась она, вгоняя меня в ступор. — Формулы хороши для сложных заклинаний. Для профильных, которые нужно контролировать. А для общих они только помеха. Поверь мне.

В доказательство она щелкнула пальцами и продемонстрировала танцующую на ногте искорку.

— Представляешь, если бы сестры на мою просьбу показать хоть что-то из магии, выдали бы мне формулу?

— Подожди, — я покачала головой. — То есть существует другой способ научиться этому?

— Целая масса, Иия, — уверила меня она. — Я училась с помощью фантазии и веры в свои силы. Вот знаешь, когда ну о-о-очень хочется что-то наколдовать. И ты представляешь, что у тебя это получается.

— Вот именно так я вчера и чуть не устроила поджог, — хмыкнула в ответ, расчесывая волосы.

Блин, как же было удобно с короткими. Они не путаются, легко расчесываются... Обрезать их опять, что ли?

— Ну... я даже не знаю, что тебе сказать. Если все дело в блоке, то его нужно снимать.

— О, еще спросить хотела, — я постаралась подобрать слова так, чтобы она не задавала лишних вопросов. — У нас же не все дни учебные? Ну то есть бывают же выходные?

— Да, конечно, ты разве расписание не смотрела? — удивилась Марен.

— Тут скорее вопрос в другом, в эти дни можно покидать территорию академии? А то ведь насколько я поняла, в учебные дни это можно только по разрешению декана. Ну как у наших двух соседок, которые как бы тут есть, но которых тут нет.

— А ты об этом. Нет, в выходные дни никаких ограничений. Кроме комендантского часа.

— Спасибо. Ну что, пора позавтракать перед новым днем? — Неловко перевела я тему, надеясь, что Марен поддержит.

И она не подвела:

— Жду уже вечера, чтобы услышать от тебя о том, что ты успеешь учудить сегодня.

Я только рассмеялась и первой вышла в коридор. Но мысль, которая со вчера засела занозой, продолжала крутиться в голове.

Кем были мои родители?

Этим вопросом задается, пожалуй, каждый приютский. Особенно в детстве, когда нет понимания и ответов на многие вопросы. Почему бросили? Были ли причины? Неужели, я могла помешать своим родителям? Могут ли они за мной вернуться?

Это потом уже приходит понимание, что мир не такая уж сказка. Что никто не придет, не заберет. Что на тебе клеймо приютского на всю жизнь.

Я была такой же. Задавалась вопросами, на которые не было ответов. Смирилась с участью. Но сейчас... сейчас возникли новые вопросы, на которые я могла попытаться найти ответы в приюте.

Узнать, где меня нашли и в каком возрасте. Не знаю даже почему я этим не озаботилась раньше. Может считала, что это не так важно. Или старалась вообще не думать о том, что где-то там могут жить два человека, подаривших мне жизнь.

Да только эти люди оказались магами. Более того, наградившими меня сильнейшим блоком, запрещающим колдовать. И теперь я просто обязана навестить директора приюта. Пусть это не даст мне всего, что я хочу получить. Пусть не укажет путь к этим людям.

Но так я хотя бы очищу совесть перед самой собой. Буду знать, что сделала все возможное. Для себя, не для них. Ведь даже если каким-то чудом удастся отыскать тех, кто нарушил королевский закон... они отказались от меня. Если я не была нужна им тогда, под угрозой смертной казни, то сейчас не буду нужна и подавно.

— О чем задумалась? — Марен выдернула меня этим вопросом из хмурых размышлений.

Мы сидели в столовой, я лениво переливала суп ложкой из одного места в другое. Аромат горячего бульона щекотал нос, но аппетит пропал напрочь.

— Думаю, как продержаться этот день и не разрушить что-нибудь еще, — с вымученной улыбкой отозвалась я. — К тому же, сегодня практика первым занятием. По одному из профильных предметов. И да, почему у магов времени порталостроение идет профильным? Вот тут я не понимаю.

— Потому что по специальности мы все будем учиться только с третьего курса. Сейчас же всего понемногу. Да и что уж там говорить, маги времени и маги пространства вроде как имеют схожую магию. В чем-то там... не знаю. Сестра говорила. У нее подруга на мага

пространства училась.

— Ладно, с этим разберемся, — вздохнула я, отодвигая от себя тарелку. — Надо не опоздать.

— Так первого колокола даже не было...

— Да, я... не знаю.

Именно в этот момент я поняла, что меня нестерпимо куда-то тянет. Вот просто чувство такое, что сейчас я просто обязана находиться в другом месте.

— Ну ладно, — покачала головой Марен, смирившись с моей странностью.

А уже через несколько минут я оказалась в парке академии, поддавшись чувству и пошла у него на поводу. Собираясь найти ответ на вопросы «Где и почему я должна сейчас быть?»

Стоило свернуть за общежитие на тропинку, ведущую к трем дюжинам аккуратных домиков, как я наконец поняла, что происходит. И это только сильнее сбило с толку.

На соседней дорожке стоял Алан и о чем-то разговаривал с группой парней в белых мантиях. И меня тянуло именно к нему. Я даже опешила от этого неадекватного желания сделать еще несколько шагов, спрятаться за тем деревом, наблюдать за метаморфозом...

Бр-р-р!

Тряхнув головой, и похлопав себя ладонями по лицу, я резко развернулась и зашагала в сторону общежития. Нужно взять конспекты, расписание...

Но стоило только отдалиться, как меня опять какая-то дикая сила потянула обратно. Сопrotивляясь ей изо всех сил, я все же вернулась в комнату. А потом направилась в корпус, который назывался практическим.

Каждый шаг вперед давался с трудом и борьбой. И уже под звон третьего колокола я заскочила в нужную аудиторию. Тогда-то это странное влияние на мои желания и рассеялось.

— Опаздываете во второй день, — покачала головой невысокая полноватая женщина, повернувшись ко мне.

Я и в самом деле пришла последней. Если, конечно, эти пятнадцать человек и есть все маги времени.

— Надеюсь, что это в последний раз, — с легкой улыбкой приободрила меня преподаватель. — Присаживайтесь, сегодня у нас с вами первое практическое занятие по порталостроению. Меня зовут Элен Шак. Начнем мы с вами с самого начала...

Я села на ближайшее ко входу свободное место, достала блокноты и приготовилась записывать формулы. Но либо боги услышали мои вчерашние мольбы о том, чтобы я больше не видела эти закорючки, пока не смогу их понимать, либо декан что-то сделал... Но вместо рисунка формулы, чародейка подошла с другой стороны.

— Перед началом занятия я бы хотела прояснить для вас несколько моментов, — проговорила мастер Шак, а я убрала руку от пера, которое уже успела макнуть в чернильницу. — Все ваши практические занятия будут проходить по группам. Сейчас в этой аудитории собрались все будущие маги времени. Запомните друг друга, вам работать вместе четыре года.

Если кто-то не вылетит раньше, ага.

— Вас мало, — продолжила говорить чародейка. — Это не нонсенс. Магия времени изучена слабо. Ее разделение с магией пространства произошло всего столетие назад.

И вот тут я себя почувствовала чуть ли не элитой. Повыше даже метаморфозов. Даром, что к ним только после экзаменов попасть можно.

— Хорошо, сегодня мы с вами начнем, как я уже сказала, с азов, — перешла к теме практики преподаватель. — Магия пространства обширна, но наш предмет называется порталостроением. Это наука о переносе в пространстве частиц материи. Если будем идти по программе, то к концу первого семестра вы уже сможете выстраивать порталы для себя на небольшие расстояния. Очень небольшие, не стоит мечтать о многом. Обычно, после первого семестра первокурсники могут переместиться из одного корпуса академии в другой.

Мне вспомнились чары Алана, когда он вынес нас из разрушенной библиотеки. И они не шли ни в какое сравнение с магией того же мастера Ротона.

И вот честно, колдовать так же грубо, как старшекурсник, мне не хотелось. Или комфортный переход магией, или пешком дойду.

— Но как я уже сказала, все это не так легко достижимо, как хотелось бы. Сегодня мы начнем с того, что будем строить переход для света.

— Света? — выдохнула девушка с первой парты.

— Да, — на губах мастера появилась легкая улыбка. — Или вы думали, что я сегодня же научу вас гулять по территории с помощью порталов? Увы, но нет. Ни у кого нет желания собирать вас потом по кускам. Итак... приступим.

И вот теперь появилась очередная формула, от которой мне стало тошно.

— Все до безумия просто, — решила добить меня чародейка. — Все что нужно, это ваш дар и луч солнца. Те, кто сидят далеко от окон, вы можете подойти поближе. Попробуйте перенести свет в самый темный угол аудитории.

Я даже не пошевелилась. Хотя сидела дальше остальных от так необходимого нам солнечного света.

— Что-то не так? — чародейка повернулась ко мне, когда уже все студенты столпились у окон и пытались воплотить в жизнь формулу.

У кого-то получалось, и в дальнем углу бликовал свет. Кто-то тихо скрипел зубами. А мне оставалось только смотреть на это и понимать, что пока даже пытаться не стоит.

— Я пока не могу выполнить поставленное задание, — пожала я плечами, подняла взгляд на мастера Шак.

— Но вы даже не попытались, студентка...

— Лиания.

— Оу, теперь я понимаю, почему вы отказываетесь, — с сочувствием улыбнулась женщина.

А я так и представила, что в каком-то зале отдыха для преподавателей один из стендов занимает мой портрет с подписью о том, что магия во мне заблокирована и, вообще, лучше эту студентку обходить стороной.

— Но может вы все же попытаетесь? — предложила мастер. — В этих чарах нет ничего опасного. Вы не навредите ни себе, ни одногруппникам.

— Скажите, а огненная искра из курса общей магии опасна?

— Немного, — спустя мгновение ответила женщина. — Все же существуют более сильные чары, разработанные на основе искры. Так что, Лиания?

— Ну лучше плохая отметка за занятия, чем никакой, — рассудила я, поднимаясь со своего места.

Вскоре присоединилась к другим студентам. Но на формулу не смотрела, в ней для меня не было никакого смысла. Вместо этого, наблюдала за тем, что делают одногруппники. Какие пасы они проворачивают, какие слова говорят... Жаль, что не могу почувствовать то,

что они чувствуют. Но ведь можно представить.

В первый раз ничего не получилось. Во второй тоже. На третий я закусила губу чуть ли не до крови, опять выворачивая пальцы и представляя, как вот в том месте возникает блик света.

— Направьте туда силу, — подсказала проходящая мимо меня мастер Шак. — Одного желания мало.

Была бы у меня эта сила. Вот если бы она не оказалась запечатана, я бы влила в свое заклинание много. Много силы!

А в следующую секунду... Я не знаю, что произошло. Никак не могу это объяснить. Но на стене, куда я хотела перенести лучик солнца вспыхнуло огромное желтое пятно.

Настолько огромное, что им можно было осветить всю комнату!

А еще через мгновение исчезло, будто его там и не было никогда.

Это мне сейчас показалось?

На всякий случай я бросила взгляд в сторону студентов и застывшего на месте мастера. И выражения их лиц...

Мне не показалось?! Это было на самом деле? Моя магия?!

— Студентка Лиания, — преподаватель Шак отмерла и встретилась со мной взглядом. В ее глазах плескалось удивление и непонимание. — Это ведь ваши чары были.

— Д-да, — у меня даже голос дрогнул от понимания, что сейчас меня опять могут отправить в кабинет декана на разбор полетов.

— Поразительно. Высший балл за это занятие.

— Но ведь это были не те чары, которые вы нам дали, — возмутилась стоящая возле меня девушка с короткими темными волосами.

— Как раз таки они, — наконец улыбнулась мастер Шак. — Только с влитой силой. А не простым повтором формулы.

И... меня не собираются наказывать? Меня хвалят? Офигеть. Нет, это до безумия приятно и все такое. Но чувство неправильности все еще сидит на правом плече и нашептывает о том, что скоро нужно ждать беды.

Правда, откуда она заявится, это самое чувство известить не собиралось. Более того, занятие порталостроения подошло к концу, а я в самом деле получила высший балл за свои успехи.

Следующим по расписанию должна была быть практика предсказаний. Казалось бы, вот тут могут начаться проблемы. Возможно, один из этих стеклянных шаров, за которые усадил нас усатый чародей, лопнут от моих рук. Или, может, вспыхнут тюлевые занавески на окнах. А может я переверну стол и сойду с ума от того, что моя магия так просто далась на предыдущей практике.

Но нет. Ничего такого.

Занятие оказалось спокойным, если не сказать скучным. Нам рассказывали о том, что мы в принципе не способны много увидеть, ведь это не наша специальность. Да и зачем магам времени предсказывать будущее, если в него можно заглянуть... Довольно спорное утверждение, на мой взгляд.

Да и тот же мастер Ротон не одной ветвью умений владеет. Так что вопрос о том, сколько на самом деле может постичь магически одаренный человек, оставался для меня открытым.

Но в одном преподаватель оказался прав — сегодня мы ничего не увидим.

То есть, не сможем рассмотреть в клубящемся сизом тумане внутри шара, что стоял перед каждым из нас.

Зато все узнали, что такое транс и как себя в него вводят предсказатели для более точных данных. Если к размытому будущему вообще можно применить слово «точные.»

Я все это, конечно, записала. Но что-то подсказывало, что эти знания мне точно не пригодятся. Странное чувство, ничего не скажешь. Как будто будущее предвидела. Ирония, прямо.

Но я веду к тому, что беда так и не нагрянула. Занятие закончилось, всем поставили хорошие оценки просто за явку, и отправила дальше по расписанию. На лекцию по истории магии. А потом на самостоятельное изучение материала. Оно так и значилось в расписании, как свободное время для подготовки. Да только использовать его по назначению было невозможно.

Увы, библиотеку только начали восстанавливать. А другого места с книгами по магии в пешей доступности сложно было достать.

Потому я решила, что это время могу спокойно потратить на сон. И, между прочим, без зазрения совести. Да вот только именно в этот момент то, самое чувство беды проснулось.

И надо сказать, не без веских причин.

— Эй, приютская, есть разговор!

Ну конечно! Элиза и вся ее свита. Чего еще можно было ожидать?

До общежития оставалось каких-то десять шагов. И я не видела ничего постыдного в том, чтобы проигнорировать этот крик и вернуться к своему маршруту. Который с этого самого места должен был провести меня напрямик к мягкой кровати.

Но вместо этого я почему-то осталась стоять на месте. Видимо, привыкла встречать проблемы лицом к лицу, а не лицом к... спине.

— И о чем все вы хотели со мной поговорить? — спросила я, когда Элиза остановилась напротив меня, а ее свита замерла за спиной заводилы. — Только, пожалуйста, по очереди. А то боюсь, что не смогу расслышать каждую.

— Послушай, приютская, — чародейка вздернула брови и прожгла меня взглядом. — Ты слишком часто появляешься там, где быть не должна. Если не хочешь проблем, держись подальше от тех, кто выше тебя по социальному статусу. От Алана Виорского так точно.

О-о-о! Так вот что напоминает мне этот разговор!

Когда Рилке донесли о том, что меня видели в компании ее возлюбленного, она мне тоже похожий день угроз устроила. Мои аргументы она тогда даже слушать не стала. Сейчас же у меня был шанс объяснить все как есть. Пусть знает, что ее Алан Виорский меня не интересуется. Или как там его правильно?

Я выдохнула и...

— Если у тебя какие-то претензии, отправь мне официальное письмо. И опровергая твои вопросы, читать нас в приюте научили.

ЧТО?! Это я только что сказала?! Да какого ляда?! Я ведь хотела сообщить ей о том, что даже и не думала об Алане. Но... но стоило только в голове появиться мысли о старшекурснике, как у меня аж в глазах потемнело.

Это еще что за выкрутасы?

— Вот как значит? — скривилась Элиза. — Я тебя предупредила, приютская. Имей в виду.

Развернувшись, она бросила в мою сторону уничтожающий взгляд и пошла по дорожке, уводя за собой молчаливых студенток. Будто свидетелей на поводке за собой тягала. Тьфу!

— Иия, что это было?!

О, ну конечно, проблема не приходит одна. Вон продолжение спешат ко мне в облике Марен. Она сейчас расскажет мне все, что думает об Элизе и своих мечтах.

— На тебе лица нет, — выдохнула она, резко остановившись рядом. — Вы опять с Элизой что-то не поделили?

Ого, прогресс. Слепое обожание сменилось на рациональное мышление.

— Не что-то, а кого-то... кажется, — призналась я, глядя ей в глаза. — Марен, у меня проблемы. Я могу тебе рассказать?

— Спрашиваешь еще. Идем.

Она схватила меня повыше локтя и потащила за собой в общежитие. А я не знаю... шла следом за ней, понимала куда иду. И в то же время ничего не понимала. У меня будто в голове поселился плотный сизый туман, как в шарах для предсказаний. Все смешалось.

— Так, садись, — она закрыла за нами дверь в комнату. — И рассказывай. Желательно по порядку.

— Знать бы еще этот порядок, — я помассировала переносицу, чувствуя себя такой

уставшей, что единственным желанием сейчас было лечь спать.

— Давай хоть начни с чего-то, чай будешь?

— Не откажусь.

Пока Марен заливала воду в небольшой чайничек-артефакт, я медленно начала говорить.

— Безумие какое-то происходит. Помнишь, я со столовой сбежала.

— Конечно помню, на тебе лица тогда не было. Это из-за твоего блока на магии?

— Не знаю, связано ли это как-то напрямую, — покачала я головой. — Но... у меня появилось странное чувство, будто я должна оказаться в каком-то другом месте. Вот просто обязана. Меня потянуло из столовой. И знаешь куда?

— Куда? — Марен насыпала в мою чашку две большие ложки сахара и пояснила. — Тебе сейчас не помешает что-то вкусненькое.

— Спасибо, — рассеянно отозвалась я, перемешивая сахар в горячем напитке. — Меня потянуло к Алану. Тому студенту-старшекурснику, который вытащил меня из библиотеки. Помнишь? Так вот, это желание привело к нему. Я нашла человека на такой огромной территории. И... не знаю, будто хотела наблюдать за ним. Как проклятый одержимый!

— Звучит пугающе, — соседка опустила на свою кровать, аккуратно придерживая чашечку. — Так, то есть раньше ты так на него не реагировала?

— Да нет... ну то есть, не скажу, что я доверяю всем людям, которые в первые минуты знакомства сообщают мне, что я им чем-то нравлюсь. Обычно, это ничем хорошим не заканчивается.

— И когда это началось?

Марен приподняла брови, вопросами стараясь натолкнуть меня на верную мысль. Но эти самые мысли разбежались, как напуганные ярким светом тараканы.

Озарение пришло настолько странно, будто меня ослепило им. Я чуть чашку не перевернула, когда поняла. Вскочила, запустила пальцы в волосы и зашагала по комнате, стараясь понять, что делать с этим пониманием.

— Иия, ты вспомнила?

— Да. После ритуала, — выдохнула я. — Декан Оффин меня же с Аланом связал какой-то нитью, похожей на нить родства. Она должна расшатывать блок! Но судя по всему, она меня к нему и тянет. Странно только, что на Алана это не распространяется.

— Может и распространяется, — задумчиво протянула она. — Никогда о такой магии не слышала. Тут бы в библиотеке покопаться, да только ее вначале откопать надо.

— Отличный каламбур, — пробормотала я, со вздохом опускаясь на кровать. — Что делать-то? Я как-то не особо планировала переходить дорогу твоей любимой Элизе и засматриваться на чужих возлюбленных.

— Я, конечно, не должна это говорить, но что-то мне подсказывает, что там не столько любовь, сколько помолвка по расчету, — скривилась Марен. — По поводу Элизы даже говорить ничего не буду. Не сейчас. Тут надо понять, как тебя удержать от глупостей.

— Да поздно уже, как-то, — пробормотала я, пряча лицо в ладонях. — Я уже дала ей понять, что вроде как заинтересована в... Алане. Проклятие!

— Так, выдохни, — Марен оказалась рядом. — Сколько эта связь будет активна? Что тебе сказал декан Оффин?

— Две недели. После первой надо явиться к нему на проверку. Вроде как надеемся, что блок ослабнет и я смогу его сорвать.

— Пока все звучит отлично. Значит, тебе надо просто отвлечься, верно? Потратить все силы так, чтобы даже шевелиться возможности не было.

— Отправишь меня нарезать круги вокруг академии? — хмыкнула я, вскинув брови.

— Физическая нагрузка — это, конечно, хорошо, — улыбнулась Марен. — Но что-то мне подсказывает, что побегать вокруг академии ты еще успеешь. Это у тебя пока нет такого предмета в расписании, у нас оно есть.

— У артефакторов? — удивилась я. — Зачем? Чтобы артефакты из-под носа других магов уводить и не попадаться?

— Интересная теория, — рассмеялась она. — Но нам это преподнесли как то, что артефакторы много времени проводят за работой в сидячем положении, а это влияет на какие-то энергетические потоки, что, в свою очередь, пагубно влияет на магию.

— Но их ответ не исключает мое предположение, — я закрыла глаза и упала назад, приземляясь на подушку. — Спасибо, что помогла понять происходящее. Без тебя даже не знаю, где бы сейчас была.

Марен тихо встала, прошла по комнате.

— Пожалуйста, конечно. Но тебе меня сейчас еще раз придется благодарить.

— Да? — я лениво приоткрыла один глаз. — И за что?

— Я, кажется, придумала, как тебя отвлекать на этой неделе от всяких глупых мыслей.

— А вот с этого места поподробнее, — я резко села и с интересом посмотрела на... подругу.

Сложно отрицать тот факт, что я за какие-то пару дней настолько привязалась к Марен, что начала считать ее своей подругой. Марен уже столько раз помогала, так открыто отнеслась ко мне. Что все это попросту невозможно было игнорировать.

И пусть я не из тех людей, кто так легко впускает в свою жизнь новеньких, эта девушка ворвалась в нее тайфуном и смогла завоевать мое доверие.

Да и ее разумные доводы уже столько раз помогали...

— Я буду учить тебя магии!

А нет... кажется, я поторопилась с выводами.

— Ты... что? — на всякий случай переспросила я. — Ты сейчас серьезно?

— Абсолютно, — Марен не была похожа на человека, который шутит. — У тебя ведь получается колдовать, пусть и не совсем так, как от тебя хотят преподаватели. И что это значит?

— И что? — как баран переспросила я, не понимая, куда она клонит.

— То, что блок не полностью сдерживает твою силу, — как глупышке объяснила она. — А значит, что ты даже сейчас можешь начать колдовать. Правда, делать это лучше не в общепитии.

— И что ты предлагаешь? — на всякий случай решила уточнить.

— Полигон. Самое защищенное место в академии. Нужно подобрать время, когда там никого не будет, и попробовать. Ничего же не теряем.

Ответить я не успела. В дверь комнаты забарабанили с таким усердием, что еще немного и она бы просто с петель слетела. И никакая бы магия скрывания дверных ручек не помогла.

— Если это Алан, отправь его в драконью задницу, — буркнула я, забираясь с ногами в кровать.

— Думаешь, его тянет к тебе точно так же, как тебя к нему?

— Если эта магия односторонняя, то так нечестно.

На это Марен ничего не ответила, только дверь открыла.

— Та-а-ак! — в комнату ворвалось нечто в ярко-красных одеждах, размахивая бутылкой вина. — Первогодки! Собирайтесь, начинается посвящение!

— Что начинается? — непонимающе переспросила я, а Марен только глухо застонала.

— У-у-у, провинция! — махнул рукой тот, кого я идентифицировала как парня с длинными светлыми волосами. — Так, пространство мы создали! Давайте, у вас пять минут. Сбор в конце коридора на третьем этаже. Будем весели-и-иться!

Развернувшись на пятках, это чудо сделало глоток из бутылки и покачивающейся походкой вывалился в коридор. Стоило двери закрыться, как мы услышали его стук и какие-то крики дальше по коридору.

— Марен, объясни, — устало попросила я. — О чем он говорил. Это же он?

— Он, — уверила меня она. — Но я не думала, что посвящение будет в первые дни. Сестры говорили, что у них все происходило через неделю обучения.

Марен выглядела задумчивой. И почему-то то и дело бросала взгляды в сторону платяного шкафа.

— Да что за посвящение?

Фантазия тут же нарисовала языки пламени, гнезда змей и сбор трав. Просто обязательный сбор трав. Либо чтобы ожоги лечить, либо от укусов тех самых ползучих гадов.

— Моя магия мне не подчиняется, отказаться можно? — в следующую секунду уточнила у Марен, не дав ей и ответить.

Подруга секунду посмотрела на меня с удивлением во взгляде, а потом рассмеялась.

— Не знаю, что ты там себе уже успела придумать, — утирая выступившие от смеха слезы, проговорила она. — Но этой ночью общежитие спать не будет не из-за издевательств над первокурсниками. Мы будем пить и веселиться. Сестры говорили, что эту традицию привила какая-то чужестранка, поступившая в Первую Вельскую чуть ли не триста лет назад.

— То есть, мы просто празднуем? — нахмурилась я.

Марен только шире улыбнулась и кивнула.

— А никого не смущает, что завтра на занятия?

— А ты не напивайся до состояния веточки, как бы тебя ни пытались спойть. А пытаться будут. Одно из правил этого посвящения.

— Какая глупость, — я закатила глаза. — Откуда эта девушка была, которая традицию придумала?

Марен пожала плечами:

— Может с другого континента, а может с другого мира. Слухи разные ходят. Да разве важно? Может ты на этом посвящении и с Элизой сможешь помириться?

— Ага, три раза, — вздохнула я. — А что будет, если я не пойду?

— Таких смельчаков еще не было, насколько я знаю, — развела она руками. — Но пугают тем, что удача от тебя отвернется во время обучения.

— О, ну мне это не грозит, — отмахнулась я. — Эта госпожа ко мне еще ни разу лицом не поворачивалась. Всю жизнь смотрю на ее дряблый зад.

— Иия, — Марен укоризненно нахмурилась, а потом рассмеялась. — Вот кому-кому, а тебе на удачу жаловаться даже стыдно быть должно!

Я даже воздухом подавилась от возмущения.

— Ты серьезно?

— Конечно! Иия, ну кто из твоего бывшего окружения может похвастаться поступлением в Первую Вельскую и сильным магическим даром? Да, пусть не все так гладко, но все же.

И вот тут мне стало до ужаса обидно. Да, эти плюшки были сладкими. Но они не отменяли того, что от меня отказались родители, я росла не в любящей семье и всю жизнь получала тычки о том, что приютская. А еще они не отменяли тот факт, что в каждый день рождения я могла если не погибнуть, то хорошенько так покалечиться. И все из-за проклятого блока!

Возможно, все эти мысли отразились у меня на лице, потому что Марен тут же сменила тему.

— Давай, поднимайся. Нам пора на третий этаж. Или не видать удачи! Да и вообще, тебе не помешает отдохнуть. После такого количества приключений за несколько дней.

Вот тут с ней не поспоришь. Но что-то я не особо верила в то, что снобский ужин аристократов подойдет мне как способ отдохнуть.

Фантазия так и рисовала девушек в длинных платьях, с идеальными прическами и фальшивыми улыбками. Какие-нибудь длинные столы, спокойная музыка... Бр-р-р!

А ну и куча первокурсников в мантиях. Последних всячески пытаются напоить, чтобы насладиться бесплатным представлением!

— Идем, — Марен протянула руку, заставляя встать с кровати.

Ну, была ни была.

На третьем этаже оказалось не так много людей. И они с ужасающей скоростью исчезали.

— Они... входят прямо в стену? — ошарашенно уточнила я у Марен, надеясь, что не сошла с ума.

Именно в этот момент очередная девушка в белой мантии шагнула прямо в стену между последней дверью в коридоре и окном. Не врезалась, не схватилась за ушибленный лоб. А просто растворилась в стене.

— Там портал?

— Что-то наподобие, — улыбнулась Марен, ускоряясь. — Там разлом в пространстве. Выпускной курс, должно быть, постарался. Насколько я знаю, такие чары изучают далеко не в первые годы. Там магическое помещение, созданное искажением пространства. А может даже и времени.

И если меня все это объяснение смущало, то подруга, кажется, только сильнее распалялась.

В итоге я оказалась затянута в это самое искаженное пространство твердой рукой соседки по комнате.

По глазам ударил яркий свет и тут же померк, в ушах раздался грохот какой-то дикой музыки. Я на секунду даже на месте замерла, чувствуя как вместе с этой музыкой у меня дрожат внутренности.

— Что за?...

Марен меня, кажется, даже не услышала. Настолько шумно тут было. Да что там, я и сама-то себя не слышала. Зато наконец смогла проморгаться и осмотреться.

Абсолютно темное помещение. Большое. Множество разноцветных сферок по всему периметру, которые то активировались, то затухали. Отчего по помещению пробегали лучи света. Странную грохочущую музыку, в которой с трудом удавалось уловить ритм, издавал

какой-то огромный черный артефакт у стены.

— Надо выпить! — решила Марен, не особо дожидаясь тех самых старшекурсников, которые должны нас спаивать. — Идем!

Новая хватка на руке. И вот уже Марен тянет меня куда-то вперед, через толпу по странному дрыгающихся под эту музыку студентов.

Остановились мы в другом конце зала у длинного отполированного стола с кучей бутылок и бокалов. Плескалось в них настолько разноцветная жидкость, что я даже не была уверена, что это можно пить.

— Давай! За учебу! — Марен втолкну мне в руки бокал с чем-то розовым. И в ту же секунду осушила свой.

Опустевший бокал исчез, как только подруга вернула его на стол.

— Я себе все это несколько иначе представляла! — прокричала буквально на ухо соседке, не решаясь и глотка сделать.

— Сестры рассказывали, что на трезвую голову тут все диким кажется!

— А с ними все нормально? — я ткнула пальцами на тех, кто то ли танцевал, то ли бился в конвульсиях.

— Это танцы, которые приняты на посвящении!

Вот и весь разговор. Можно было бы еще парочку вопросов задать, да только я бы себе тогда голос сорвала точно. Еще и в горле пересохнуть успело.

Я бросила опасливый взгляд на содержимое бокала, который держала в руках. Судя по всему, простой воды у них тут не допросишься. А о-о-очень жаль.

Ладно... не яд же тут развели, верно?

Я пригубила напиток и скривилась от сладости. Она практически заглушала все остальное. Даже сложно было понять, насколько напиток крепкий.

Какое странное вино.

— Идем танцевать!

Я ошалеюще покосилась в сторону Марен. На такое я точно не подписывалась. Да и как можно танцевать... вот так? У меня до сих пор кишки до сердца от этих звуковых ударов подпрыгивают.

Интересно, это вообще безопасно?

Но подруга даже слушать не стала. Втокнула мне еще один бокал этого странного напитка. Заставила выпить и потянула с собой, при всем этом громко сообщая мне на ухо, что это обязательная традиция.

Традиция не традиция, а людей, которые составляют списки тех, кто ей не следует, я что-то не заметила. Все веселились. Если это так можно назвать.

Так я думала первые несколько минут. А потом... не знаю, будто бы расслабилась. Начала улавливать ритм в этой музыке. А потом поймала себя на том, что танцую вместе со всеми.

Кто-то подходил, заводил разговор. Спрашивал, как мне учеба, нравится ли в академии, узнавал имя. Марен о чем-то шепталась с девушкой в белом платье. А потом с гордостью сообщила мне, что со мной хотят познакомиться.

— Зачем? — удивилась я, сама уже направляясь к столу с напитками.

От танцев болели ноги и немного кружилась голова. Яркие вспышки света больше не раздражали. Наоборот, казались чем-то необычным и интересным.

— Она пыталась меня отговорить с тобой разговаривать, — заплетающимся языком

поделилась Марен. — А я сказала, что если она не прекратит, то ты ее по стенке размажешь. Ты же самая сильная студентка! Тебе накопитель выбор факультетов дал! И вообще, ты моя подруга!

Она икнула и пошатнулась. А мне показалось, что сейчас хорошей идеей будет выпить еще бокальчик и выйти подышать свежим воздухом. Голова же от духоты кружится, верно?

Потом нас остановил какой-то студент, спрашивал что-то о девушке. Марен отвечала, отчаянно жестикулируя. Я ждала ее, наслаждаясь музыкой. А потом...

Секунда, и я ловлю взглядом знакомый силуэт. Вижу лицо и делаю шаг вперед. Это же Алан!

Надо ему рассказать о той стычке с его невестой. Да и вообще, расспросить о происходящем. Может он знает, как бороться с этой странной тягой. Может есть какое лекарство.

Я не помню, как добираюсь к старшекурснику через толпу студентов. Он сейчас стоит один, пьет что-то из большого бокала и находит взглядом меня.

Легкое удивление во взгляде, кивок. И вот мы уже о чем-то говорим. Смысл ускользает, а я не могу оторвать взгляда от старшекурсника. Каким-то кусочком сознания понимаю, что нужно это срочно остановить. Но я сама себе не подчиняюсь. Нет рядом Марен, которая может одернуть.

Алан улыбается. И как я раньше не замечала, что у него такая улыбка. Такая, от которой сердце замирает и начинает биться так же быстро, как гремит музыка.

— Нам нужно поговорить, — наконец выдавливаю я.

— О чем? — он наклоняется ближе к моему уху, потому что затихшая на секунду музыка вновь возобновляется.

Его дыхание щекочет нежную кожу, по рукам бегут мурашки. А я напрочь забываю, что хотела сказать.

Вижу только пронизывающий до кончиков пальцев взгляд. И внезапно чувствую прикосновение чужих губ к своим.

И нет сил оттолкнуть. Нет понимания, кто потянулся первым. Кто первым кого поцеловал.

Только чувство, что все так, как должно быть.

Толчок в спину оказался такой силы, что меня отбросило в сторону. Вспыхнул яркий свет, поглощая проблески цветных лучей. Музыка вмиг затихла, а в ушах остался только звон. Сквозь который прорвался недовольный женский голосок.

— Алан, ты хоть знаешь, чем грозит разрыв нашей помолвки?

В голове все еще клубился туман, когда я смогла вначале сесть, а потом и встать.

Вокруг образовалась пустота. Все студенты отступили, образуя почти идеальный круг вокруг меня, Алана и... Элизы.

Сложно было не догадаться, кто именно вмешается в это. Вполне ожидаемо, что поцелуй с чужим женихом окажется с последствиями.

Боги, как я вообще могла себе такое позволить?!

Губы еще горели от недавнего поцелуя. Внутри все еще царило то безграничное счастье, которое медленно начинал уничтожать пробуждающийся как от волшебного сна разум.

— Элли, не устраивай сцен при зрителях, — холодно процедил Алан.

Он тоже выглядел сбитым с толку. Будто все произошедшее шокировало не только меня.

— Ты только что применила боевые чары на студентку, — осадил он ее. — Лиа, ты в порядке?

Если он о руках и ногах, то да — они на месте. Но вот я не в порядке! Эта проклятая магия буквально толкает меня в объятия чужого жениха. Заставляет растекаться в его руках сладкой патокой! И даже целовать!

— В порядке ли она?! — перешла на крик Элиза.

Сейчас она не была похожа на холодную аристократку, которую корчила перед всеми. Скорее на базарную бабку, которая обвесила на несколько медяков, а ее поймали за руку.

— Да, Элли, — в глазах Алана сверкнула злость. — Ты только что нарушила устав академии.

Правда? Это, действительно, были боевые чары? Я себе представляла несколько иной исход столкновения с подобного рода магией.

Боги, да что такое?! Как прогнать эту вату из своей головы?! Я даже думаю слишком медленно!

— Ты...

Элиза рывком повернулась ко мне и сделала шаг навстречу. Публика затихла, ожидая продолжения представления. Как же, сейчас особенная второкурсница будет раскатывать по стенам зарвавшуюся новенькую.

— Элиза! — рявкнул Алан, делая шаг ей наперерез. — Хватит!

— Нет, не хватит, — она оттолкнула своего жениха и наконец встретилась со мной взглядом. — Эта соплячка так и мечтает примазаться к моему имени! Вот только я никогда не приближу к себе какую-то приютскую! Вначале огрызается мне... Мне! Дочери графа Олье! Потом распускает слухи о том, что она так же, как и я, получила разрешение накопителя на выбор кафедры! А теперь... теперь я застаю ее, целующую моего жениха?! Ты зарвалась, приютская. Этого я с рук не спущу. И пусть об этом слышат все!

Не знаю, как там было принято у аристократов. Но, судя по всему, Элиза сейчас что-то делала не так. На лицах собравшихся было столько удивления, что на всех детей мира не хватит.

— Она не распускала слухи, Элли. И артефакт позволил ей выбрать не кафедру, а факультет.

Если до этого тишина была просто звенящей, то сейчас стала гробовой. А потом...

— Что здесь происходит?!

О нет. Нет-нет-нет. Только не это.

Но удача опять повернулась дряблым задом ко мне. Никакие танцы и необычный алкоголь не помог привлечь хотя бы ее взгляд, я уже молчу об улыбке.

Студенты медленно, как во сне, расступились, пропуская к нашей троице самого ректора академии. Выглядел он так, будто его не просто разбудили посреди ночи, но еще и объявили, что он теперь не главный в этом заведении.

— Нарушение устава академии, — уничтожающий на месте взгляд достался каждому. — В мой кабинет! Праздник окончен.

Один щелчок пальцев, и пространство резко сжимается. Удар под дых и я оказываюсь в коридоре третьего этажа общежития. Прижатая к стене толпой таких же выброшенных из особого пространства студентов.

Что самое интересное, ничего из причудливых артефактов сюда не переносится. Интересно, они прилагаются к комнате или отправляются в другое место?

Это все, что я успеваю отметить, пока не встречаюсь взглядом с Аланом. Опять. И вновь эта каша в голове.

Тьфу ты!

С трудом удается вернуть себе разум. И к этому моменту, мы втроем уже оказываемся в кабинете ректора. Где собрались и все деканы.

— Элиза ви Олье, вы нарушили главное правило академии. Надеюсь, у вас есть объяснение! — Я впервые вижу ректора таким злым.

— Объяснение есть у меня, — старшекурсник делает шаг вперед. — Во всем произошедшем только моя вина. Ни Элиза, ни Лиания не виноваты в произошедшем. Но говорить об этом я буду только с деканом Оффинном.

— Не забывайте, студент Виорский, — ректор явно не в настроении играть в игры. — Я требую объяснений немедленно.

— Раз мой студент берет всю вину на себя, девушек мы можем отпустить.

Ого, Хешар Оффин прямо сейчас решил поспорить со своим начальником? Боги!

Я в который раз трянула головой, стараясь отогнать наваждение. Но оно никак не желало спадать, продолжало разжигать мозги. Гребаная магия! И это она-то должна мне блок сломать? Или они что-то напутали?!

— За устроенное обе студентки наказаны..., — решает ректор, а я вижу, как бледнеет Элиза.

Ну вот и все. Пока, академия Высшего света. Доплясалась ты, Лиания.

— Отработка в библиотеке, с завтрашнего дня. Стены уже восстановили.

Я даже ушам своим не поверила. Мало ли что там может послышаться в таком-то состоянии. Но нет, декан Ротон открывает нам с Элизой два портала. Нас просят покинуть кабинет ректора. А вот Алан остается.

В комнату я вваливаюсь, как какой-то зомби. Пошатываюсь, с трудом понимаю, где нахожусь. Если бы не подхватившая меня Марен, я бы так и растянулась на пороге.

Последнее, что я помню, это как подруга накрывает меня одеялом.

А потом дикая головная боль, жажда и слабость. Будто бы я заболела.

С трудом разлепив веки, повернулась и тут же зашипела от яркого солнечного света, больно резанувшего по глазам.

— Проснулась? — Марен хлопнул дверью в купальню.

И этот хлопок еще три раза повторился в голове, отдавая пульсирующей болью.

— ...

— Ого, — присвистнула подруга. — Водички?

— Много, — прохрипела я, пытаюсь вспомнить весь вчерашний вечер в деталях.

Но он почему-то всплывал яркими пятнами, вспышками и шоком.

— Я что, вчера, правда, целовалась с Аланом? — упавшим голосом уточнила у Марен, когда та наполнила из своего волшебного чайника стакан чистой водой.

— Правда.

— Фейские крылья! — выдохнула я, залпом осушая стакан и протягивая его соседке.

Она поняла меня без слов и наполнила его еще раз.

— Боги, у меня все тело так болит, будто по мне табун лошадей проехался, — простонала я. — После алкоголя всегда так плохо?

— Дело не в алкоголе, Иия, — улыбнулась Марен. — А в боевых чарах, которыми в тебя Элиза бросила.

— И ты все еще ею восхищаешься? — хмыкнула я.

— Ну знаешь, целовать ее жениха на виду у всей академии...

— Поняла, меняем тему, — закатила я глаза.

Оправдываться еще и перед соседкой не было никакого желания. Особенно с той дикой слабостью, которая накатывала волнами.

— Нам еще на занятия, если не забыла. Вот, выпей.

Марен положила рядом со мной небольшой пузырек из толстого зеленого стекла. Восковая пробка, небольшая пожелтевшая этикетка на тонкой веревочке с позолотой.

— Только не говори, что ты вчера что-то с того стола унесла, — попросила я, чувствуя, как в голове начинает противно чавкать.

Подруга покачала головой и пояснила:

— Это тебе поможет сегодня не чувствовать себя так, будто вчера пила. Эффект закончится к вечеру. Если организм сам не восстановится, завтра опять проснешься в таком состоянии.

— Пожалуй, после вчерашнего, я больше в жизни к алкоголю не притронусь, — выдохнула я. — Спасибо, Марен.

А потом начался бешеный день. Если выпитое зелье и сняло головную боль, то слабость никуда не делась. По идее, она должна была сойти через пару дней. Все же чары Элизы хоть и были боевыми, не оказались чем-то страшным. Можно сказать, что меня просто сбили с ног чем-то большим.

И я ее даже понимала. Вряд ли бы осталась сама в стороне, когда происходит такое. Да только притяжение к Алану не было настоящим. И вот именно это меня пугало.

Не знаю, было ли это действие эликсира, которым со мной щедро поделилась Марен, но сегодня мое сознание оставалось кристально чистым. Я посетила все занятия, благо — лекции. Записала, все необходимое и по демонологии и предсказательству, которые нам провели новые преподаватели.

А вот потом пришлось ползти в сторону библиотеки. Где следующие несколько часов придется отрабатывать за вчерашнее помутнение рассудка.

Здание библиотеки, казалось, вернули к первоначальному виду за одну ночь. Еще вчера тут была груда красных камней, обнесенная защитным куполом, а уже сегодня — цельное трехэтажное здание.

Надеюсь, его стены покрыли какими-нибудь особыми чарами, прежде чем впускать меня в нее второй раз.

— Иия!

Я обернулась.

— Марен? — удивилась, увидев спешащую в мою сторону подругу. — Что ты тут делаешь?

— Решила тебе помочь, — широко улыбнулась соседка. — В четыре руки все же быстрее будет. Да и Элиза тут...

Девушка тут же прикусила язык, но я прекрасно поняла ее намерения попытаться познакомиться с этой... Боги, да у меня после вчерашнего даже язык не поворачивается назвать ее ненормальной. Любая бы на ее месте патлы мне повысмыкивала и глаза выцарапала.

Так что я даже осуждать ее не могла. А я... да я бы сама себе за такое глаза выцарапала. Проклятые чары!

Интересно, декан Оффин знал о таком побочном явлении? А сам Алан?

Пожалуй, пока не поговорю с ними, не узнаю. Да только что-то мне подсказывало, что к старшекурснику ближайшую неделю самой лучше не приближаться. И не столько из-за Элизы, сколько из-за моей реакции на него.

Я сама себе не прощу, если еще раз попытаюсь вклиниться между аристократами.

Для меня сейчас главное сорвать блок. И не вылететь из академии. И с этими задачами я собираюсь справиться. Не сдамся без боя ни обстоятельствам, ни чарам. Вот.

Именно с этими мыслями я шагнула в библиотеку, вместе с Марен. Почти как в первый день нашего тут пребывания. Правда, сейчас сама библиотека несколько отличалась.

Часть шкафов восстановили вместе со стенами, на месте остальных зияла пустота. Как и на полках. Ни одной книги. Вообще ни одной.

— Должно быть, вы на отработку, — раздалось за спиной.

Из-за ближайшего шкафа вышел уже знакомый нам библиотекарь. Да только стоило мужчине встретиться со мной взглядом, как его лицо тут же приобрело неестественную бледность.

— Ч-что вы тут делаете? — он даже заикаться начал.

— Все правильно, мы на отработку, — обрадовала его Марен, кажется, совершенно не замечая то, как библиотекарь в ужасе взирает на меня.

— Это шутка? Вас прислали помогать мне?

— Да, я понимаю, что это несколько странно, — согласилась я. — Но обещаю, сегодня никаких разрушений. И простите за прошлое, я не специально.

Библиотекарь еще раз посмотрел в мои полные раскаяния глаза и со вздохом кивнул, принимая неизбежное:

— Идите за мной.

Марен только пожала плечами, а я первой пошла за мужчиной. Чем быстрее начнем, тем быстрее справимся.

В этом я была уверена до того момента, пока библиотекарь не вывел нас к трем десяткам столов, что сдвинули у окон. На них возвышались настоящие книжные горы.

Какие-то учебники были целыми, какие-то без обложек, а где-то и вовсе виднелись отдельные листы.

— Тогда приступаем, — библиотекарь потер руки, жадным взглядом окидывая все это богатство. — Студентка Элиза поможет мне с починкой разорванных книг. Вам же необходимо будет расставить экземпляры по местам. Все понятно?

— Понятно.

И потянулась нескончаемая чередка книг. Я успела несколько раз забраться на самый верх шкафов, рассортировать кучу выданных книги по размеру и цвету, перепутать учебник по зельеварению и ядам. После чего мы с Марен еще полчаса искали куда запропастилась не та книга на единственной заполненной полке дальнего стеллажа.

Спустя два часа пробежек по библиотеке, я села прямо на пол и протянув ноги, прижалась спиной к стене.

— Иия, не время отдыхать? — Марен пробежала мимо, неся перед собой целую стопку книг.

Не знаю, откуда у нее столько сил после занятий, но я чувствовала себя, как выжатый лимон. И буквально ощущала, как мой сок перемешивает с сахаром какой-то довольный ребенок.

— Марен, как думаешь, в чем смысл жизни? — глубокомысленно поинтересовалась я, наблюдая за тем, как от удивления медленно вытягивается лицо подруги.

— Та-а-ак, — она опустила книги на пол, потянулась и подошла ко мне, — ты это к чему?

— В чем смысл держать тут столько книг, если в них даже ответ на интересующий вопрос не найти? — выдохнула я. — Вот ты знаешь, как найти родителей потеряшки? Или может ли маг пользоваться несколькими ветвями чар? Или, скажем, почему привязь против блока на силе, работает как отличный любовный приворот?

Она хохотнула и, подойдя ко мне, протянула руку:

— Вставай давай, лентяйка. Философия тебе точно с отработкой не поможет.

Вот умеет же она испортить желание посидеть еще пять минуток, а ведь ноги и голова гудят так, что даже дышать не хочется.

— Куда ты это тащила? — кивнула я на наклонившуюся в сторону стопку учебников, смирившись со своей участью. — Давай помогу расставить. Ты-то тут вообще быть не должна. Но спасибо.

— Пустяки, — отмахнулась она, снимая часть книг сверху и протягивая мне. — Мне все равно сегодня заняться нечем. Более того, я планирую после отработки тебя еще магии подучить.

— Признавайся, у тебя есть запас эликсиров для бодрости, — поддела я ее, стараясь в этот раз не перепутать книги по телекинетике с учебниками по телепатии.

Марен только совершенно по-детски показала язык. Но так и не опровергла моего предположения о зельях.

Закончив с этой стопкой, мы вернулись к столам, где Элиза под чутким руководством библиотекаря накладывала восстанавливающие чары на разорванные книги.

— Наверное, на сегодня достаточно, — проговорил мужчина, когда черная обложка с тихим скрипом встала на место и приросла к корешку. — Девушки, жду вас завтра. Марен, вам отдельная благодарность. За инициативность.

— На самом деле я не из корысти, — подобралась подруга. — Но если вы ответите на

один мой вопрос, я приду сюда и завтра, чтобы помочь наказанным.

Элиза покосилась в сторону Марен, но ничего не сказала.

— И что же вас интересует? — библиотекарь тепло улыбнулся.

Интересно, а если она его сейчас о тайной библиотеке спросить, он ответит? Или разозлится? Или соврет?

— А как артефакт-накопитель выбирает специальность? И были ли маги, которые учились на нескольких направлениях?

Опа! Это ты решила найти ответ на вопрос для меня, подруга. Спасибо. Но про родителей ответ был бы более ценным. Хотя от информации отказываться тоже не стоит. Может это сможет натолкнуть на мысль, кем были мои родители и почему артефакт так заклинило именно на мне.

— О, это очень сложный и интересный вопрос, Марен, — все с той же довольной улыбкой проговорил библиотекарь, почесав переносицу.

Элиза наострила уши. Похоже, ей ответ на этот вопрос был не менее интересен, чем мне.

— Видите ли, магический дар, с которым рождается ребенок, обязательно направленный, — проговорил мужчина, поглядывая на нас по очереди. — И артефакт-накопитель может определить, в какой области он пригодится больше всего, где сможет развить свою силу, стать более полезным.

— То есть, если я артефактор по призванию дара, а буду изучать стихии?..

— Вы сможете это сделать, Марен, — кивнул библиотекарь. — Но будете слабее тех магов, чья сила с рождения заточена именно на стихии.

Вот и ответ на мой вопрос. Точнее, на один из.

— А если артефакт не определился? — Элиза подалась вперед.

— Тогда этот маг силен в нескольких направлениях. И ему приходится делать выбор. Такой маг может постичь все ветви своего направления, но соединить, скажем, направление стихийной магии с магией влияния не сможет. На это требуется очень много сил и времени. Обучение может занять всю жизнь.

— А рождение таких магов от чего-то зависит? — подала я голос. — Или как повезет?

— Сложно сказать, — нахмурился библиотекарь. — В свое время я писал диплом по этой теме, леди. Пытался доказать, что на такую особенность влияет не выбор богов, а целый ряд происходящего. К примеру, сильные выбросы магии в зоне, где был зачат ребенок. Одаренные в магическом плане родители и многое другое. Вы доклад по этой теме пишете?

— Что-то вроде того, — Марен поправила сползающую с высокой стопки книгу. — Но не будем вас больше отвлекать. Спасибо большое за ответы.

— Вы не спросили ничего запрещенного, — будто бы разочаровался библиотекарь. — Жду вас завтра.

Элиза встала со своего места первой, подхватила сумку на длинной ручке и поспешила к выходу. Я попрощалась с библиотекарем и кинулась следом, выскочила на улицу.

Ну, была ни была!

— Элиза, подожди! — окликнула я ее, чувствуя, как внутри все начинает дрожать от неуверенности.

Она может сейчас послать меня, и будет права. Но я должна попробовать. Потому что иначе... неправильно. Какой бы язвой дочь графа ви Олье ни была, меня совесть замучает.

— Ты что-то хотела, приютская? — она повернула только голову и окинула меня

презрительным взглядом.

— Да, поговорить. Всего несколько минут.

Она прищурилась, обдумывая мою просьбу. А потом закатила глаза.

— Мне не о чем с тобой разговаривать.

— Есть о чем, — настояла я. — И ты знаешь.

Спустившись по лестнице практически бегом, я нагнала ее.

— Ты должна знать...

— О чем? — Элиза сморщила нос. — Я уже узнала вчера достаточно!

— Видимо, нет. Так что, ты меня выслушаешь?

Вздыхнув, она поправила волосы и позволительно кивнула рукой:

— Говори уже. Ты ведь все равно не отвяжешься.

Набрав воздуха в легкие, я выпалила.

— Между мной и твоим женихом нет ничего, что может разорвать вашу помолвку. То, что произошло вчера, было... ошибкой. Было неправильно. И это случайность.

— Случайность? — вскинула она брови. — То есть ты случайно поцеловала Алана?

Мне хотелось рассказать ей все как есть. Выложить все карты. Но я понятия не имела можно ли рассказывать о своем блоке и той связи кому-то еще. Особенно девушке, которая спокойно могла новость превратить в сплетни.

— Поговори с Аланом об этом, — медленно проговорила я, подбирая слова. — Он объяснит. И прости, что спровоцировала такую ситуацию. Я могу тебе поклясться, что даже не думала так поступать. Это все большая ошибка.

Она еще сильнее сузила глаза:

— Ошибка тут только то, что какую-то уютскую приняли в Первую Вельскую академию. С этого все и началось.

— Элиза, я не ругаться собираюсь, — предприняла я последнюю попытку. — Знаю, я тебе не нравлюсь, мое присутствие тебя раздражает. Но на это мне, честно говоря, плевать. А вот то, что я частично виновата во вчерашнем инциденте — меня волнует. И я виновата перед тобой. Так что я прошу прощения.

И нет, я не чувствовала себя так, будто унижалась. Даже если так думала Элиза. Мне действительно моя совесть бы не позволила вести себя как раньше, если бы я не поговорила с ней.

— Я не принимаю твои извинения. И ты потратила мое драгоценное время ни на что.

Фыркнув, она отвернулась и зашагала по дорожке дальше. А я... нет, ну попробовать стоило. Когда-нибудь она поймет, что все это было ошибкой. Может даже быстрее, если поговорит с Аланом.

Уж у него должно быть больше аргументов и объяснений тому, что произошло. Не так просто ведь он сам остался отчитываться перед всей верхушкой академии.

— Вы опять поругались? — Марен подошла практически беззвучно.

— Нет, я принесла извинения, она их не приняла, — пробормотала я. — Ты что-то говорила о полигоне?

— Да, говорила, — подруга тяжело вздохнула. — Интересно, я доживу до того дня, когда не придется выбирать с кем из вас пытаться завести дружбу.

Я удивленно покосилась на нее. И улыбнулась.

— Спасибо, что пока выбираешь меня. Со всеми теми чудачествами, что прилагаются.

— С тобой весело, — усмехнулась она. — Ладно, идем. Сегодня попробуем понять, как

твоя магия вообще на все это дело отзывается.

Тема Элизы оказалась пока временно закрыта. Я совру, если скажу, что не думала о нашем разговоре. Не пыталась представить другие возможные исходы. Пыталась. А еще то и дело возвращалась мысленно к тому поцелую.

И будто бы опять чувствовала чужое прикосновение к губам. Горячее дыхание, порывистые объятия...

Марен отвлекала как могла от этих мыслей. А я поставила себе задачу: узнать какие сладости любит соседка по комнате и купить ей несколько коробок этого лакомства. Потому что не знаю, чтобы я без нее и ее помощи делала.

— Так, начнем?

Полигон оказался куда меньше, чем я предполагала. Огороженное трибунами поле, размером как две-три аудитории. Черная ровная земля под ногами, еле заметный поддрагивающий купол за металлической оградой.

Сегодня тут никого не было.

— Начнем, — Марен явно воодушевилась.

Ее не смущал прохладный ветер, который предзнаменовал скорое наступление осени. Ни тяжелые свинцовые тучи, которые так низко плыли по небу. Она явно готова была проверять то, насколько хорошо у меня с магией.

— Начнем с искорки, — решила она. — Давай, повтори то, что ты сделала в аудитории.

— Тебе не кажется странным, что одна первогодка пытается научить колдовать другую? — как бы невзначай уточнила я.

— Зато одна из этих первогодок точно знает некоторые заклинания, — не обиделась Марен. — И уж их точно сможет правильно показать. Если ничего не получится, ну что же, тогда придется ждать две недели.

— Ты у лекарей была? — вспомнила я, щелкая пальцами и пытаюсь высечь искорку.

— Забегала сегодня после обеда. Со мной все хорошо. Зря они паникуют по поводу магии до совершеннолетия.

— Видимо, есть причины... о-о-о!

На кончиках пальцев вспыхнул огонек и тут же потух.

— Как так-то?

— Видимо, когда ты спокойна, и твоя магия особо не выделяется, — закусила губу Марен. — Давай еще раз.

Я повторно щелкнула пальцами, надеясь увидеть еще одну вспышку. Но ничего не получилось.

Еще раз щелкнула. И еще раз.

Ну же! Давай!

Щелчок!

И огненный столб бьет прямо в небо. Растекается вспышками по защитному куполу, на мгновение окрашивает облака в красный.

— Ого, — Марен завороченно смотрит на это. — Теперь я понимаю о чем ты говорила. Кажется, пора переходить к медитации, Лиания.

— К чему?

Ух, лучше бы я не спрашивала! Потому что последующие два часа я сидела прямо на земле, скрестив ноги, и старалась избавиться от мыслей, которые так и норовили залезть в голову. Особенно от мыслей о погоде. Ну вот никак порывы ветра и срывающиеся капли

дождя не способствуют успокоению.

Когда я предложила продолжить все это в аудитории, мне напомнили об огненном столбе и пообещали после тренировки напоить вкусным горячим чаем, чтобы я не заболела.

— Ровнее дыхание, — командовала Марен.

— Откуда ты столько знаешь?

— Думаешь, отец хотел, чтобы еще и третья дочь стала чародейкой? — приоткрыла она один глаз, устроившись напротив меня. — Нет, ему выгоднее было выдать всех нас замуж за богатых аристократов или сыновей других купцов. Так что приходилось выбивать себе свою мечту. Но об этом расскажу потом. Давай, закрывай глаза.

И потянулось обучение. Каждый день после занятий мы вначале приходили в библиотеку, где помогали с книгами. Элиза же делала усердный вид, что не замечает нас. А потом мы приходили на полигон, где первый час медитировали. И только после этого Марен пыталась передать мне свои знания.

— Получилось! — я не верила своим глазам.

На пальцах танцевала искра огня, не тухла. Не пропадала. Ласково касалась кончиков пальцев и немного подрагивала, как от нетерпения.

— Ну наконец-то! — подруга облегченно выдохнула.

Судя по всему, Марен уже смирилась с тем, что я безнадежна. Но сейчас я видела в ее глазах гордость.

— Спасибо! — я сжала руку в кулак, прекращая колдовать. После чего шагнула вперед и обняла подругу. — И знаешь, это помогает. Я за все это время ни разу не дернулась в сторону Алана.

— Иия...

В ее голосе послышалось беспокойство. Настолько не вписывающееся в сегодняшний день, что я резко отпрянула и обернулась.

На полигоне мы уже были не одни. Поле заполняли высокие широкоплечие парни в фиолетовых мантиях. С золотым узором на одеждах. Метаморфы.

— Вспомнишь же, — прошипела я, увидев среди пришедших Алана. — Нам пора уходить. Марен, если я дернусь в его сторону, бей наотмашь. Поняла?

— Ты серьезно? — опешила подруга.

— Я еще никогда не была такой серьезной, как сейчас...

И, конечно же, все не могло закончиться хорошо. Потому что не только я заметила Алана. Он тоже меня увидел. И стоило только нашим взглядам пересечься, как старшекурсник жестом попросил замолчать одного из метаморфов и шагнул в нашу с Марен сторону.

— Не отходи ни на шаг, — одними губами попросила я подругу. — Если что, ты знаешь, что делать.

— Иия...

Но высказать все свое недовольство моей просьбой она не успела. Или не стала, чтобы не услышал Алан.

— Я хотел поговорить, — без долгих хождений кругами проговорил старшекурсник, остановившись в трех шагах от меня.

Так. Вдох-выдох. Как на медитации. Сохранять здравый рассудок. Не позволять себе уплывать. Нельзя!

— Думаю, что сейчас не самое лучшее время, — без промежутков между словами

протараторила в ответ. — Думаю, ты уже понял, что произошло.

— Да.

— А я нет. И чем дальше ты от меня находишься, тем лучше.

— Для тебя, а не для...

Алан бросил вопросительный взгляд в сторону Марен. У подруги было такое лицо, будто она прямо сейчас готова вклиниться между нами. Я даже на какую-то секунду подумала, что это не столько из-за меня она сделает. Сколько из-за Элизы.

— Это моя подруга, Марен. И она все знает, — сухо проговорила я, надеясь как можно быстрее закончить этот разговор.

— Лиа, ритуал работает верно, — кивнул Алан. — Это я повел себя неправильно. Несмотря на предупреждения декана.

В памяти всплыл какой-то вопрос, который Хешар Оффин задал старшекурснику перед тем, как зажечь пламя на двух свечах. Вот только я могла удавиться, но точно бы не вспомнила о чем тот спрашивал.

Видимо, причина крылась где-то там.

— Не пропусти встречу через несколько дней, — Алан сделал шаг назад. — И прости. Это моя вина.

Отличное объяснение всему происходящему! А можно поподробнее? Там... не знаю, разжевать мне, что происходит и как этому противостоять?

— Идем, — Марен дернула меня в сторону.

Я поймала себя на том, что продолжаю стоять на месте и сверлить взглядом спину удаляющегося метаморфа. Первый шаг дался с трудом. Второй легче. А когда полигон остался за спиной, я наконец смогла выдохнуть и поблагодарить подругу.

— Иия, стипендия.

Именно с этих слов моя жизнь заиграла новыми красками. И если Марен довольно скептически отнеслась к двум кошелькам, в которых нам передали по десять золотых, то я готова была прыгать до потолка. Особенно при мысли, что сейчас уже вечер, а завтра — первый выходной.

— Похоже, радуешься тут только ты, — беззлобно отозвалась подруга. А потом вздохнула, затянула потуже шнурочки на горловине зеленого кошелька и спрятала в ящик стола.

— Для меня это очень большие деньги, — постаралась я поддержать разговор, и только потом уловила то, что своими словами будто бы пытаюсь ее укорить.

Марен пожала плечами:

— Я все равно половину должна отдать отцу. Так что с уверенностью могу заявить — сейчас я беднее тебя.

— Отдать? — удивилась я. — Почему?

— Потому что отец не очень-то хотел меня отпускать сюда учиться. Так что приходится придерживаться тех правил, что он выдвинул.

— Подожди, — я даже села. — Разве твой папа не купец?

Что-то у меня не складывалась картинка происходящего. Почему-то я была уверена, что тут Марен должны присылаться дополнительные средства, а не отбираться те, что дает академия.

— Если ты думаешь, что все купцы купаются в золоте, то это не так, — хмыкнула подруга, расчесывая волосы перед сном. — У нас большие долги. Ему выгоднее пристроить своих дочерей замуж, чем потакать прихотям и позволять учиться в Первой Вельской. Думаю, я последняя из сестер, кому удалось сюда попасть. Младших не отпустят.

— Но разве квалифицированные чародейки в семье не принесут больше выгоды? — непонимающе покачала я головой.

— Ну смотри, моя старшая сестра сейчас подрабатывает в лавке одного артефактора, — проговорила подруга. — Вторая сбежала из дома, путешествует. Пишет письма, говорит, что изучает новые чары. Может в будущем они и принесут нашей семье горы золота. Но пока мы имеем большие долги и кучу проблем.

— Прости, — пробормотала я, опуская взгляд. — Я думала, что... ну так не бывает. То есть...

— Что богатство если есть, то не исчезнет, — поняла меня она. — Да только увы, так не всегда. Так что, завтра надо будет навестить родителей. Если хочешь, можешь пойти со мной.

— Эм... не уверена, что это хорошая идея, — я постаралась аккуратно подобрать слова. — Думаешь, твой отец обрадуется, если узнает, что ты подружилась с приютской?

— Ему необязательно знать, что ты...

— А по одежде он не поймет? — хмыкнула я. — Насколько я помню, в форме академии не особо советуют выходить в город. Правда, я так и не поняла почему. Не украдут же меня для экспериментов.

— Ты можешь взять одно из моих платьев, — широким жестом предложила Марен. —

Думаю, что-нибудь да подберем...

— Давай в следующий раз, правда.

Я отказывалась не из-за упрямства. А из-за того, что переживала. Переживала, что Марен из-за меня еще больше испортит отношения с семьей.

— Уверена? — уточнила она, слегка прищурившись.

— Я специально для такого случая куплю платье, — с улыбкой пообещала ей. — Завтра же озабочусь этим вопросом.

— То есть завтра ты будешь гулять по столице, примерять красивые наряды, наслаждаться последними теплыми деньками и тратить золото, — протянула девушка, после чего со смешком добавила. — Я начинаю тебе завидовать, Иия.

— Я завтра еще и в приют хочу зайти, — дополнила я этот жизнерадостный список. — Расспросить директора о том, где меня нашли. Может это хоть частично прольет свет на то, кем были мои родители. Не знаю... этот блок слишком уж странный.

— Угу, а уровень твоей силы тебя не смущает, подруга, да?

— Думаешь, этого достаточно для предположений? Стоит начать считать, что я ребенок каких-то сильных чародеев, которые не смогли себя прокормить, потому от меня и отказались?

В слова так и выплеснулся яд. Может я опять ошибалась, и даже у сильных колдунов может возникнуть ситуация, где ребенку лучше запечатать дар и бросить у порога приюта... Но если в проблемы купцов я еще могла поверить, то представить, что могло заставить сильного чародея так поступить, попросту не могла.

— Думаю, что в этом лучше не копать, — серьезным тоном проговорила Марен. — Что бы ни произошло в прошлом, ты это уже не исправишь. А блок, как сказал декан Оффин, снять можно. Вот только... я так и не поняла, что имел в виду Алан тогда при встрече на полигоне?

— Я и сама не поняла, — выдохнула я, забираясь под одеяло. — И чувство было такое странное. Будто не одна я с кашей в голове при нашей встрече оказываюсь.

— Так все может быть. Тут надо декану сказать, что у вас все не так гладко с этой расшаткой блока.

— Ага, — фыркнула я. — Он явно дал понять, что не собирается тратить на меня больше, чем несколько часов в неделю. Так что раньше срока я к нему не пойду. Следующая встреча все равно через несколько дней. Главное в кабинет прийти пораньше, чтобы с Аланом на полпути не столкнуться.

— Могу тебя провести, — Марен накрылась одеялом с головой и щелчком пальцев деактивировала артефакты-осветлители.

— Ты и так слишком много для меня сделала, — уже тише проговорила я. — Спасибо тебе за это.

— Не за что, Иия. Иначе зачем нужны друзья?

У меня дыхание перехватило, а на глаза навернулись слезы. Так тепло стало на душе, приятно. Так...

Я подняла руку и коснулась кулона с пегасом. Еще один символ дружбы. Даже... семьи. Откровенно заявляю, в этой жизни мне точно повезло. Хотя бы с друзьями.

Кажется, я так и уснула, улыбаясь и прикасаясь к кулону. А проснулась от яркого, заглядывающего в окно солнца. Казалось бы, лето уже закончилось, осень становилась все холоднее. Вскоре должны начаться дожди, а тут...

— Оу, Марен!

Я наконец нашла виновника того, что в нашей комнате будто еще одно солнце зажгли.

— Прости за это, — пробормотала подруга, не отрываясь от настольного зеркала, которое обставила странными продолговатыми артефактами. Они светились ярким белым светом и откровенно слепили. — Моя матушка отрицает тот факт, что порядочная девушка может выходить в люди без макияжа. А если этот макияж неаккуратный, так и вовсе она должна стореть со стыда, так что...

Тут она замолчала и подвела второй глаз идеальной черной стрелкой.

— Тогда я бы точно твоим родителям не понравилась, — я потерла кулаками глаза. — Я в купальню. Или у тебя и на нее планы.

— Я уже, — буквально по слогам ответила подруга, стряхивая с пушистой кисточки излишки пудры. — Так что, можешь хоть поселиться там.

— Увы, там я себе платье не куплю.

Услышав тихий смешок за спиной, а потом такую же тихую ругань из-за неровных румян, я поспешила скрыться за дверью купальни.

Ругань Марен время от времени заглушала шум воды, а я тихо подхихкивала над этим. Она не закончила с макияжем ни когда я вернулась в комнату и просушила волосы одолженным у соседки артефактом. Ни когда переделась в серое уютское платье. Ни даже когда я уже шагнула к выходу.

— Может все же возьмешь что-то из моего? — предложила она.

— Думаю, еще один день в шкуре уютской я точно переживу, — улыбнулась я. — Особенно сладким будет тот момент, когда я за свои деньги сама куплю себе платье.

Марен рассмеялась и пожелала мне удачи.

И... это было на самом деле очень странное чувство. Выходить за двери общежития в вещах, которые больше не собиралась надевать. Вновь чувствовать себя той, кем была до поступления в академию Высшего света.

Наверное, без этого я бы не почувствовала того, что сейчас на самом деле счастлива. Что нашла свое место в этом мире. И незачем для этого куда-то уезжать, терять уютские документы, придумывать себе новое имя. Нет. Для этого просто нужно поверить в свои силы.

Если бы не Тера, я бы даже сюда не пришла. Если бы не Марен, я бы не смогла адаптироваться. Даже Элиза сыграла свою роль. А Алан...

Я тряхнула головой, запрещая себе сегодня думать обо всех странностях, и вышла за ворота.

Синий бархатный кошель с золотом приятно оттягивал карман платья, в котором отродясь не лежало ничего ценнее серебрянников.

И ведь что обидно, те сапоги мне все равно не по карману. Я могу потратить все деньги только на них. Но... нет. Обувь куплю себе в следующий раз. И не в той лавке. Может, где удастся найти дешевле.

С этими мыслями я вышла на улицы столицы, и направилась на окраину торгового квартала. В центре я точно не смогу себе ничего позволить, а здесь есть шанс найти что-то новое и недорогое.

Боги, слышала бы меня Тера! Она бы этому золоту нашла куда более ценное применение, чем покупка платья для возможного визита в купеческий дом. Но я уже пообещала Марен. Да и у самой больше не было никакого желания надевать это серое

платье.

Люди из-за него так и оглядываются. Сторонятся. Будто я прокаженная. Чуть ли не по широкой дуге обходят. Так и хочется им сказать, что сиротство это не заразно. И даже не смертельно.

Но я себя одергиваю и иду дальше.

Магазинчики становятся крохотнее, на вывесках все меньше магических элементов. Вот справа оказывается та самая лавка сапожника, с которой начался мой путь в Первую Вельскую. И она... закрыта.

Странно это.

Я даже на месте останавливаюсь, чтобы убедиться в написанном на деревянной табличке.

— Чего стала тут, приютская?! — рывкают мне над ухом.

А я будто в прошлое возвращаюсь. Где меня столько раз отталкивали с дороги, указывали на место, осаждали.

— Где-то написано, что здесь нельзя стоять? — выдыхаю я, резко разворачиваясь к невысокой женщине в алой шали.

Она от неожиданности делает шаг назад, в глазах мелькает испуг. И так же быстро меняется на злость.

— Таким как ты, в столице места вообще быть не должно! — плевок мне под ноги. — Нарожают шлюхи, а потом выбрасывают свои плоды! А их выращивают, кормят на золото простых жителей!

Она шипит проклятия, а я впервые чувствую себя такой уставшей. Ну вот что мешало ей пройти мимо? Обойти меня. Не заметить. Нет, она хотела устроить скандал. Показать в очередной раз, что приютские — грязь под ногами.

Вот только я уже не просто приютская.

Мысль созревает в голове слишком быстро. Но превратить ее в реальность мне не позволяет еще один неожиданный собеседник.

— Приюты спонсирует корона, — произносит сапожник, выворачивая из переулка к своей лавке. — Уж у вас точно больше медяка в год на это не взяли. Девонька, рад тебя видеть! Проходи!

Последнее относится ко мне. И настолько удивительно то, что меня запомнили. Что меня пригласили войти в лавку, где я себе точно ничего бы позволить не смогла... Я даже от шока сказать ничего не могу.

Тетка что-то продолжает шипеть сквозь зубы, как ядовитая змеюка. Но торговец на нее не обращает внимания, подхватывает меня под локоток и подталкивает к ступенькам. Открывает большим ключом дверь и жестом приглашает пройти внутрь.

А тут... тут все так же волшебным, как в мой первый визит. Ровные стеллажи и полки, огромное количество обуви. Всякой разной. На каблучке и без. С украшениями и ремешками. Глаза разбегаются.

Я опять чувствую себя удивленной приютской девчонкой. Хотя... не так ведь много времени прошло, чтобы случились какие-то большие перемены. Но я все равно чувствую себя другой. Повзрослевшей, что ли.

— Не обращай внимания на таких людей, — добродушно улыбается сапожник. — Я помню, ты заходила не так давно. Сапожки ведь искала? Осень скоро грянет дождями. Нужно переобуваться.

— Да, было дело, — я улыбаюсь. — Да только я все еще не располагаю десятью золотыми на ту прекрасную обувь, что вы показывали.

— Так она подешевела, девонька, — заговорщицки подмигивает он. — Сейчас цена упала.

— Чуть больше, чем за неделю? — улыбка не сходит с моих губ.

Я чувствую, что этот человек желает добра. Хочет чем-то помочь приютской девчонке. И это удивляет.

— Возьму за них половину из тех денег, что у тебя есть, — кивает он. — День сегодня хороший, девонька. Дочка мне внука подарила. Так почему бы и мне не осчастливить кого подарком.

К глазам подступают слезы, обжигают. Я с трудом могу прогнать их, улыбаюсь.

— Я поздравляю вас.

— Так что? — он жестом фокусника ставит на прилавок именно те сапожки, которые мне так приглянулись в первый раз.

Темная кожа, позолоченная бляшка, невысокий устойчивый каблук. Сердце замирает от одного только взгляда на них.

Десять золотых тогда сказал мне купец. Сейчас предлагает за половину. И я... я не могу отказаться.

— Спасибо за это, — тихо произношу я, подхожу к прилавку и достаю кошелек.

На сапожника не смотрю, пока отсчитываю пять золотых монет и кладу на столешницу. Но когда поднимаю взгляд...

— Девонька, это очень много.

— Мы договаривались на половину, — широко улыбаюсь я.

Если он и ушел в убыток из-за меня. То не так сильно, как предполагал.

— Можно примерить?

— Ну раз договорились, — кивает купец.

Вскоре я выхожу из его лавки настолько довольная, что и словами передать не могу. Под мышкой зажаты упакованные в шелестящую бумагу сапожки на меху. Они хороши будут и на осень, и на раннюю зиму. А если уж по столице решат ударить сильные морозы, я знаю отличного сапожника. Останется только поднакопить со стипендий.

Следующим я заглядываю в несколько лавок с одеждой. Где-то не вижу ничего подходящего, где-то цены кусаются настолько сильно, что я даже отказываюсь присматриваться к выставленным на продажу товарам. А потом наконец нахожу его. Простое платье светло-голубого цвета. Длинные рукава, аккуратная вышитая вязь по краю подола, да еще и теплый платок в тон к нему на соседней полке.

После примерки я без сожалений отдаю за все это еще два золотых. И выхожу на улицу.

Солнце высоко. Припекает. Будто намекает, что лето еще не закончилось. Что зря я готовлюсь к похолоданиям.

Перед тем как отправиться в приют, я приобретаю еще сумку на длинной лямке для учебы и две пары чулок. Забегаю в кондитерскую за вкуснейшим тортом. После чего спешу сесть на повозку, чтобы та как можно скорее довезла меня до места, которое я почти восемнадцать лет считала своим домом.

— Иия?

Стоит мне только шагнуть на территорию, как я слышу знакомый голос. Подумать бы не могла, что смогу соскучиться по Грегору.

— Она самая, — я киваю мужчине, который отвлекается на меня от колки дров. — Как у вас тут дела?

— Да тебя всего ничего не было, — хмыкает он. — Все как прежде. Что? Соскучилась?

Очень. Очень соскучилась. Пусть до этого момента и не понимала, как сильно. Когда проводишь всю свою жизнь с людьми под одной крышей, а потом вот так упархиваешь куда-то пусть и время кажется смешным, очень скучаешь.

Грегор только тихо хмыкнул, возвращаясь к работе, а я улыбнулась и шагнула к входной двери.

Стоило оказаться в гостиной, как мимо меня с визгом пролетели мелкие, перебрасывая друг другу сдутый красный мячик. Где-то со стороны кухни послышался грохот кастрюль, по ступеням кто-то пробежал.

И так... привычно все это для меня. Что я будто на самом деле домой пришла.

— О, Иия! — Тера показала из-за поворота, явно следуя за мелкими.

На секунду замерев на месте, она охнула и кинулась обниматься. Сжала так сильно, что у меня аж ребра захрустели от этих медвежьих объятий.

— Пусти! — пискнула я. — Ты меня слома-а-аешь...

— Ничего с тобой не станется, — рассмеялась подруга, наконец прекращая эту пытку и позволяя мне вздохнуть. — Какими судьбами? Только не говори что...

В ее глазах мелькнуло сочувствие.

— Да не исключили меня, — отмахнулась я. — Хотя поверь, причины для этого были.

— О, ну в этом я даже не сомневалась. Зная тебя-то.

Я показала ей язык и подняла слегка помявшуюся после объятий коробку с тортиком.

— Собирай наших. Я пришла праздновать к вам свой прошедший день рождения.

— Это что? — Тера удивленно уставилась на коробку. — Иия... это что, торт?

— Конечно торт. А ты что думала, восемнадцатилетие будем с вареной картошкой отмечать?

— Ты сумасшедшая! — ахнула подруга. — Откуда у тебя деньги на целый торт?

— Все расскажу, — пообещала я. — Собирай наших и ставь чайник. Малышня подождет.

— Как бы чего не натворили, — цокнула языком Тера, бросив взгляд в сторону коридора, где скрылись маленькие школьники.

Уверив ее, что максимум, что они могут сделать таким мячом, это бросить его в стену, я вновь обратила ее внимание на коробку с тортиком. И подруга сдалась.

Пока Тера бегала на кухню и уговаривала повариху выдать ей чайник на десять минут, я поднялась в нашу с девочками комнату. И с каким-то странным счастьем обнаружила, что моя кровать пока еще никому не досталась.

— Иия! — через минуту в комнату ворвалась Берта. — Ты правда пришла? Еще и принесла торт?!

За ней вбежала Мирта. И Алия.

Крепкие объятия медленно перетекли в разговор, а потом и в чаепитие, когда со всем необходимым вернулась Тера. В нашу комнату то и дело кто-то заглядывал, интересовался моими успехами. Детям мы отрезали кусочки торта, они так радостно пищали и благодарили за угощение, что я даже на мгновение забывала о настоящей цели своего визита сюда.

— Ну рассказывай, как учеба, — нетерпеливо дергала меня за рукав платья Тера. — И почему ты в приютском, а не в форме академии?

Я отвечала на все-все вопросы, которые только могли придумать девочки. Рассказала о разрушении библиотеки, о тех чарах, которым нас уже учили. О специальностях.

И видела только восхищение в их глазах. Пока...

— Ты вернулась? — в открытых дверях комнаты появилась Рилка.

Она окинула взглядом собравшихся, задержалась на том, что осталось от тортика, и вернулась ко мне.

— Выперли?

— Да нет, — улыбнулась я, мысленно сравнивая Рилку с Элизой. И если вторая сейчас казалась мне большой пантерой, то Рилка по сравнению с ней была котенком с коготками.

Да, вредная. Да, с противным характером. Но все же она больше не вызывала в душе таких эмоций, как раньше.

— Торт будешь?

Вопрос повис в воздухе. Девочки удивленно покосились в мою сторону. Во взгляде Тера так и читалось: «ты серьезно хочешь отдать кусочек этого божественного угощения этой язве?»

— Ты шутишь? — на всякий случай уточнила Рилка.

— Беги за чашкой на кухню, — улыбнулась я. — Быстрее, пока никто более ловкий не покусился на твой кусочек.

Еще секунду постояв на пороге, Рилка развернулась и побежала в сторону лестницы. А все девочки та-а-ак на меня посмотрели, что я чаем подавилась и закашлялась.

— Ну и что это было? — первой задала вопрос Тера, похлопав меня по спине.

— Первый шаг к перемирию, — откашлявшись, просипела я. — Мне не жалко.

Мирта только тихо хмыкнула, а Алия закатила глаза. Но несмотря на их скептицизм, чаепитие закончилось нормально. Рилка принесла чашку с заваркой, мы залили ее кипятком и отдали последний кусок тортика.

Если девушка какое-то время еще сомневалась во всем происходящем. То потом распробовала угощение и влилась в разговор. И даже ни разу не попыталась все испортить. А под конец и вовсе поблагодарила и пожелала мне удачи в обучении.

Таким кардинальным изменениям удивлены были все. Даже я не ожидала, что все пройдет настолько хорошо.

А потом... потом наступил тот час, который я так оттягивала.

— Мне надо заглянуть к директору приюта, — проговорила я, как бы невзначай. Отставила от себя чашечку.

— Она на месте, — подтвердила Рилка.

А Тера с подозрением во взгляде покосилась в мою сторону. Уж она-то точно знала, что с директором я старалась избегать всяких встреч. Всегда побаивалась эту строгую волевою женщину, которая в своих руках могла удержать целый приют, найти занятие каждому сироте, организовать нас внутри и найти способ обучить, да пристроить после выпуска.

— Поможете мне чашки до кухни донести? — Тера тоже встала и подхватила чайник.

Девочки не заметили наших переглядок, дружно собрали грязную посуду и понесли в кухню.

— Иия, все нормально? — Тера задала этот вопрос, когда мы остались вдвоем.

— Не совсем.

Лгать ей вот так, глядя в глаза, я не могла. Это девчонкам я не стала рассказывать о том, что библиотека рухнула мне на голову не просто так. Ни словом не обмолвилась о связи с

одним старшекурсником-метаморфом. Всем им я рассказала только самое волшебное, что могло произойти. Но Тера видела, что я что-то не договариваю.

— Я могу чем-то помочь? — подруга поджала губы.

— Вряд ли кто может, — усмехнулась я. — Видишь ли, на мой силе стоит сильнейший блок...

— Ты поэтому девочкам ничего из магии не показала, хотя они так просили?

— ... который могли поставить мои родители.

Тера осеклась и изменилась в лице. А я кивнула, отвечая на ее вопрос.

— Думаешь, что...

— Вряд ли директор знает, кто меня оставил. Но я хочу все же поговорить с ней.

Подруга кивнула:

— Я сделаю все, чтобы вас никто не отвлекал.

— Спасибо, — я порывисто обняла ее и тут же зашипела от боли. Не заметила, что чайник с горячей водой находится так близко и прижалась к нему рукой.

— Ну хоть что-то не меняется, — хохотнула подруга и подтолкнула меня в сторону двери. — Иди давай. Быстрее справишься.

С этим спорить было бесполезно.

У кабинета директора принята я очутилась через несколько минут, протянула руку и робко постучала.

— Да! — приглушенный голос.

Толкаю дверь и оказываюсь в миниатюрном кабинете, который в детстве мне казался огромным и очень страшным. Но сейчас я вижу то, насколько хлипкая и старая на самом деле мебель из светлого дерева. Вижу, что женщина, которую я побаивалась, улыбается. Замечаю в ее темных волосах первую седину и морщинки вокруг глаз.

— Лиания, — она жестом приглашает войти. — Не ожидала, что ты после выпуска к нам заглянешь.

— Я по делу, — выпалила в ответ, закрывая за собой дверь. — Мне нужно вам кое-что рассказать.

Я не пожалела о том, что пришла со своим вопросом к директору приюта. Нет, никаких документов или имен она мне не назвала. Но выслушала всю историю, пообещала, что никуда дальше этих стен она не выйдет, и только удивлялась, как могла не заметить настолько магически одаренного ребенка у себя под носом.

Все, что мне удалось узнать тем вечером, это то, что нашли меня у ворот столицы. Я лежала прямо посреди дороги. Кто и как положил туда ребенка, никто не видел. Но предполагалось, что родители, они же преступники, были родом не из столицы.

При мне не было ни игрушки, ни письма. Только записка с именем.

Единственное, что оказалось странным — ткань, в которую меня завернули. Если других подкидышей кутали в одеяльца или платки. Я была закутана в белоснежную ткань. Легкую, как шелк. И теплую, как шерсть.

— Ох, я совершенно забыла, — директор вскочила из-за стола и поспешила к шкафу. Вывернула несколько ящиков, прежде чем нашла искомое. — Документы твоя я же отдала Тере. Не вспомнила в тот день об этом. Принято ведь возвращать подобные вещи после выпуска. Прости за это.

— Ничего, я все понимаю, — с улыбкой и без какой-либо обиды ответила я. — Хорошо, что зашла к вам.

— Это точно, Иия. Вот, держи. Это принадлежит тебе.

С этими словами директор приюта отдала мне небольшой лоскут ткани, в котором я была отдана судьбе.

Сейчас я сидела на кровати в общежитии, рассказывала обо всем Марен и крутила в руках белоснежную материю.

— Эта ткань не из дешевых, — вынесла вердикт подруга. — Тебя отдали не из-за недостатка денег. По крайней мере, золото у твоих родителей водилось какое-то время.

— Вот даже не знаю, хорошо это или плохо, — хмыкнула я, сворачивая ткань и пряча под подушку. — Выходит, они или оказались на самом деле преступниками. Или... не знаю, какие еще есть причины и богатых отказываться от детей?

— Масса, — угрюмо пробормотала Марен. — Даже гадать не стоит. Иия, ты себя убиваешь этими мыслями. Прекрати. Ну правда. Ты ничего с этого не поймешь.

Она была права. Абсолютно права. Но прекратить думать и гадать о причинах не получалось. По крайней мере до того, как опять началась отработка и занятия.

Остаток сил я тратила на тренировках с Марен, которые пока не давали никаких особых плодов. Но если уж быть совсем честной, я и не надеялась чему-то научиться у нее. Скорее, потратить силы, чтобы не поддаваться влиянию притяжения к Алану.

А оно было. Накатывало внезапно и с огромной силой пыталось то вырвать меня из постели утром, то прогулять занятие, то бросить Марен одну на полигоне.

— Тебя точно не провожать? — подруга подошла со спины, когда я вечером сидела за столом над своим расписанием и сверлила взглядом назначенную после всех занятий встречу с деканом Оффином.

— У тебя завтра на это время занятие по артефакторике, — напомнила я. — Практика.

— Это да, — цокнула она языком, вытягивая из-под кипы бумаг свое расписание. — Но я могу и отпроситься.

— Марен-е-ен, — с укоризной протянула я, поворачиваясь к девушке. — Ну ты же мне не в няньки нанималась. Ну что ты в самом деле.

— Видимо привычка, — усмехнулась она. — Младших сестер-то я нянчила обычно.

Я только закатила глаза и опять вытащила учебник по магии времени. В том, что сейчас мы помогали с восстановлением библиотеки, тоже была своя польза. Мы с Марен первыми получили необходимые учебники. Другим студентам академии они выдавались медленно и порционно. До тех пор, пока мы не восстановим все, что я разрушила.

Я вновь углубилась в чтение, предполагая, что лишним на завтрашних занятиях это не будет. И оказалась права.

Первой у нашего потока была лекция по общей магии. На этот раз декан Ротон рассказывал о том, как совмещать чары общей магии, и заменять одно заклинание на другое, если что-то не получается. Или вовсе забыл, как правильно произнести формулу.

— Под конец нашей лекции хочу сделать одно объявление, — Лекс Ротон жестом попросил замолчать всех студентов, собравшихся в аудитории. — Вскоре будет открыт факультатив чаротворчества для студентов, которые чувствуют, что формулы и правила их ограничивают. Будет преподаваться альтернативный подход к магии, изменение уже готовых формул и возможна разработка новых чар по вашим идеям. В академии это первый подобный факультатив. Подать заявку можно будет через вашу старосту.

Он указал в сторону Айри, которая сидела практически у преподавательского стола и усердно записывала все слова преподавателя в блокнот.

Я сделала себе пометку на полях. Мне не мешает лишний раз взглянуть на свою силу под другим углом. А там может и получится что. Да и если я не ошибалась, то участие в разработке новых чар вполне может повысить стипендию.

Потратив почти все свои деньги в выходной день, я, как никогда, ощутила, что золота много не бывает. Захочешь одеться нормально — плати столько, что простой приютской даже и не снилось.

— Ближе к открытию курса я напомню вам об этом, — проговорил мастер Ротон. — Айри, подойдите ко мне к концу недели, я выдам пример заполнения заявки.

Декан уточнил еще несколько моментов касательно этого курса, после чего отпустил нас на обед. Рискую опоздать на практику по профильному предмету, я дождалась Марен и только после этого выбрала, что буду сегодня есть.

Уже больше недели в академии, а все никак не могу привыкнуть, что еда появляется прямо из воздуха. Да еще и какая еда! Будь моя воля, я бы всю жизнь такой питалась.

— Слышала новость? — Марен ткнула наугад в список блюд. — Сегодня в комнаты нам артефакты должны доставить. Будем на короля смотреть.

Я даже на секунду замерла, представляя себе эту картину настолько ярко...

Я, Марен и иллюзия короля в нашей комнате. Улыбаемся друг другу, предлагаем выпить чаю, прячем раскиданные по столу учебники...

— Так, а теперь еще раз, — попросила я, тряхнув головой. С трудом отогнала от себя эту яркую картинку, нарисованную бурной фантазией.

— Сегодня все будут наблюдать за коронацией нового короля, — повторила Марен. — Трансляция. Артефакты выделит корона. Всем жителям столицы.

— Так уж и всем, — хмыкнула я, вспоминая приют.

Почему-то я была уверена, что им и одного артефакта на всех не пришлют.

— Ну не знаю, — пожала плечами Марен. — Так говорят.

— Так, подожди, то есть сегодня мы без тренировки, — наконец поняла я к чему она клонит.

— Именно. После отработки надо будет поторопиться.

Я хотела было сказать, что ей вовсе не обязательно ходить со мной туда каждый день. И что моя подруга вряд ли сможет подружиться с Элизой, но Марен уже вскочила из-за стола, подхватывая свои вещи.

— Пора на занятия. А то опоздаем.

В подтверждение ее словам раздался звон колокола, приглашая всех студентов вернуться к обучению. Перебросившись с Марен еще парой фраз, я подхватила вещи и поспешила туда, где должно было начаться первое практическое занятие по магии времени.

Признаться, я ждала этого урока больше всех остальных. Почему-то именно профильный предмет вселял в меня какой-то трепет, желание разгадать тайны, познать больше. Тем сильнее мне понравилось, что практику у нас ведет ни кто иной, а мастер Ротон.

— Проходите, занимайте места, — декан нашего факультета уже ждал пятнадцать будущих магов времени в аудитории. — Сегодня мы обсудим те знания, которые вы получили на лекции. И попробуем применить их на практике.

Я только разложила свои записи, когда на столе рядом возник стеклянный коробок, высотой не больше двадцати сантиметров. А внутри... внутри будто поместили миниатюрный мирок.

Зеленый луг с яркими цветами и золотыми колосками. Откуда-то падает солнечный свет, ветер шевелит растения, по земле ползают красные и черные жучки. Даже одна бабочка и та порхает, почему-то не достигая стеклянных стенок.

— Магия времени еще не изучена до конца и довольна сложна в применении, — заговорил мастер Ротон, когда шепотки в аудитории улеглись.

Сейчас перед каждым студентом стоял такой стеклянный ящик с кусочком луга.

— Применять чары на наш мир, на живых людей вы сможете еще не скоро. Более того, могу сразу вас предупредить, есть свод законов, который ограничивает мага времени. За нарушение подобных законов можно получить штраф или отправиться на виселицу.

Я кашлянула, отрывая взгляд от букашки, что повисла на тонком листике головой вниз. И посмотрела на декана, который, судя по всему, совершенно точно не шутил.

— Когда мы с вами перейдем к масштабным чарам, которыми можно нарушить эти законы, вы подпишите бумаги, где подтверждаете, что ознакомлены со всеми законами королевства, — декан встал из-за стола, прошел по аудитории. — Сейчас вы, наверное, задаетесь вопросом о том, почему тогда мы преподаем вам магию времени. Почему не закрываем курс и подвергаем опасности? Ответ прост: это ваша сила. Любую силу можно обратить как во зло, так и во благо. Только от вас зависит, будете вы замедлять время для того, чтобы украсть кошелек. Или для того, чтобы серьезно раненный человек не истек кровью преждевременно. Я хочу верить, что все вы окажетесь достаточно разумны, чтобы разделить эти ситуации. Чтобы понять, где лучше не применять чары, которые могут подвергнуть вас опасности. Но из-за страха и законов я не собираюсь оставлять вас без знаний. Ваша магия может быть полезна не только отдельным личностям, но и всей стране. Так что... приступим.

Вот честно, после такой речи, мне даже рук поднимать не захотелось. Если до этого момента я разделяла магию на обычную и боевую, то сейчас... Сейчас все оказалось в разы

сложнее.

До этого момента я даже мысли не допускала, куда смогу применять свои умения в магии времени. А ведь если так подумать, очень много возможностей открывалось с такой специальностью. И то, что перечислил декан нашего факультета, только малая часть.

— Я вижу, что мои слова всех вас впечатлили, — вздрогнув, я подняла взгляд на декана, который остановился между двумя белыми столами. — Но сейчас стоит перейти к обучению. На лекции вы записали несколько формул, которые при правильном применении могут помочь выполнить вам сегодняшнее задание.

Я открыла блокнот, пролистнула и нашла очередные закорючки, которые для меня не несли никакого смысла.

— Ваша задача сейчас заморозить время для насекомых. Несколько секунд — это все, что вы сейчас сможете сделать. Это максимум ваших сил, которые вы можете влить в формулу. На выполнение этого задания у вас есть все оставшееся до окончания занятия время. Нужна демонстрация?

— Да, — отозвалась девушка с первой парты.

Я вытянула шею, надеясь хоть что-то увидеть. А мастер Ротон провел рукой над ее стеклянным коробком и прошептал несколько слов. И... мир внутри на самом деле замер. Вспорхнувшая бабочка застыла в воздухе, наклонившийся от порыва ветра колосок так и замер на месте, не спеша выпрямляться.

Всего на мгновение. А когда мастер сжал ладонь в кулак, время внутри стеклянного мира вновь возобновилось.

— Как красиво, — прошептала студентка, попросившая показать применение чар.

— Попробуйте повторить, — улыбнулся мастер Ротон, вмиг переставая быть суровым деканом. — И получите высшую оценку за эту практику.

Ну что, вполне достойная мотивация. Вот только я понятия не имела, как выполнить поставленную задачу. Если с искоркой или телепортацией света я хотя бы могла представить, нафантазировать реакцию магии на мир. То тут... Я даже не представляла, с какой стороны подступиться к выполнению.

— Лиания, как ваши успехи? — мастер Ротон беззвучно подошел к моему столу, бросил взгляд на бабочку, но говорил явно не о ней.

— Пока без изменений, — отозвалась я, отвечая вроде как на оба вопроса.

— Не передумали посещать практики?

— А есть причины, по которым не стоит?

Я судорожно начала перебирать в голове последние события. Из самого опасного, что произошло, был огненный столб вместо искры. Но это мы уже обсуждали в кабинете Лекса Ротона. После же... не происходило ничего такого, что могло бы показаться опасным.

— Вам виднее, Лиания, — я уловила смешинки в глазах декана.

— Причин нет, — я подобралась.

— Тогда возвращайтесь к заданию, — мужчина кивнул в сторону стеклянного коробка. А потому куда как можно тише добавил. — Для вас сделаю исключение, сегодня вы не получите плохую отметку за невыполненные чары.

Если кто из студентов и прислушивался к нашему разговору, вряд ли решил, что мы говорим о чем-то помимо задания. И моих странностей с магией. Думаю, что кто-кто, а одноклассники уже привыкли к тому, что я среди них либо тянусь в самом конце, либо ка-а-а-к поджарю потолок!

Некоторые подшучивали надо мной время от времени, кто-то предлагал помощь. Я бы даже сказала, что наша группа будущих магов времени оказалась вполне дружелюбной и сплоченной.

— Помощь нужна? — будто услышав мои мысли, поинтересовалась девушка, сидящая передо мной. Кажется, ее звали Бони.

— Думаю, меня не исключат, если я тут не справлюсь, — отшутилась я, хотя что уж там, было приятно.

— Могу слова из формулы вытащить, хотя бы попробуешь, — предложила она, стараясь скрыть наши перешептывания за поправлением копны черных волос.

Через секунду она уже передала мне записку на клочке бумаги с фразой, которая должна была активировать заклинание.

— Спасибо, — шепнула в ответ и сжала шаргалку в кулаке.

Боги, если снятие блока не поможет мне с этими формулами, я же вылечу из академии после первых же экзаменов. А они тут не так уж и далеко. Первый семестр как начался, так и закончится.

Уф!

Так, соберись, Лиания. Нужно просто представить, как букашки замирают. Как останавливается время. Это ведь не так сложно, особенно с хорошей фантазией. А если не получится, ну что же, декан Ротон пообещал не злобствовать. И за это ему спасибо.

Мысленно себя в этом убедив, я протянула руку над коробком, разжала ладонь и отчетливо представила, что хочу увидеть. После чего зачитала по бумажке слова.

И... конечно же ничего не произошло.

Так, что там говорила мастер Шак? Надо не просто повторять за всеми, а еще и влить силу. Значит, еще раз.

Я повторила все то же самое, стараясь расшатать свой запечатанный резерв и выжать из него хоть каплю силы. Но блок будто бы только сильнее стал.

— У вас получилось, — раздалось сбоку. — Хорошая работа, студент Ниртон. — Теперь верните время обратно.

Я постаралась отрешиться от реальности. Заглушить голоса извне и сосредоточиться только на ползающих жучках. Они должны застыть. Время должно остановиться. Я хочу управлять той силой, которую выбрала.

— Отличная рабо...

Я продолжала гипнотизировать взглядом жуков, но те, как назло, продолжали медленно перебирать лапками. Бабочка опять пролетела слишком близко к стенке. Но так и не зацепила ее крылом.

Безнадега!

Я откинулась на спинку стула и подняла глаза.

— Твою же... фею, — прошептала я, не до конца веря в то, что все это сейчас происходит со мной.

Мастер Ротон положил руку на плечо одного из студентов. При всем этом стоял он с закрытыми глазами и... не дышал. Как и все студенты, которые находились в аудитории.

— Это еще что за фокусы? — я до последнего не желала верить, что все это моих рук дело.

И самое смешное, что бабочка все так же продолжала порхать от листика к листику в своей стеклянной тюрьме.

— Ладно, отомтрите, — махнула я рукой, надеясь, что сейчас все встанет на свои места. Но ничего не произошло. Студенты как замерли статуями, так и остались ими.

— Нет, ну так не бывает, — я медленно поднялась со своего места и подошла к Бони, которая застыла с протянутой над стеклянным коробком рукой. Она не отреагировала ни на прикосновение, ни на торможение.

Вот где-то тут и появилось осознание, что я-то ничего сделать и не могу. Я заморозила время не так. Не так, как нужно было. Паника рухнула на плечи снежной лавиной, руки задрожали, на глаза навернулись слезы.

Я так отчетливо представила, что все они останутся в таком состоянии навсегда, что даже тошнота к горлу подкатила.

— Не-не-не, — я подскочила к мастеру Ротону и потрясла еще и его.

Рука декана оказалась такой холодной. Будто я к каменной статуе пристала. Да и сдвинуть его с места не получилось.

— Очнитесь, — упавшим голосом попросила я. — Я не этого хотела. Ну пожа-а-ауйста. Да только если бы магия отзывалась на просьбы, колдовать бы было в разы проще. Без всех этих формул, пассов, слов... Мечта, а не чары!

Ладно, Лиания, соберись!

Я отступила на несколько шагов, оказавшись у преподавательского стола. Окинула взглядом всю застывшую во времени аудиторию и зажмурилась.

Понятия не имею, что нужно говорить и как взмахивать руками. Но я точно знаю, что они должны ожить. Перестать быть такими! И я готова потратить на это все свои силы! Пусть мои желания станут магией! Настоящей магией!

Вскинув руки, я постаралась восстановить дыхание, как учила Марен во время медитаций, и освободить силу. Заставить ее выполнять мои желания. Преобразовать в чары.

Ну же!

— Студентка Лиания?

Неуверенный голос коснулся слуха в ту секунду, когда я уже готова была отказаться от этой идеи и бежать за помощью к другим деканам. Кто-то из них определенно мог что-то сделать. Либо же позвать ректора на помощь.

— Что вы тут делаете?

Я распахнула глаза и подняла взгляд на декана Ротона. Живого! Двигающегося! Дышащего!

Да я прямо готова была кинуться его обнимать за это!

— Я..., — голос дал петуха. — Ну-у-у, кажется, я вас всех заморозила. И...

Декан покосился в сторону студентов, которые даже не думали возвращаться в нормальное состояние. Нет, может они и думали. Но сделать с этим точно ничего не могли. Как и я.

— Займите свое место, — я уловила нотки удивления в голосе декана. — Я сниму ваши чары.

Кивнув, я кинулась к столу и буквально упала на стул. В то же мгновение все вокруг ожило. Учащиеся продолжали прерванные заклинания, совершенно не заметив, что время останавливалось.

Я же после всего произошедшего даже пошевелиться лишней раз боялась. Мало ли что!

Занятие подошло к концу. Мастер Ротон пожелал всем хорошего дня, а потом произнес:

— Все могут быть свободны. А вы, студентка Лиания, задержитесь, пожалуйста.

Поймав несколько сочувствующих взглядов от одноклассников, я осталась на месте, только собрала вещи в сумку. Когда двери за последним студентом закрылись, мастер Ротон повернулся ко мне и укоризненно поджал губы.

— Я не специально, — пискнула я, чувствуя себя виноватой в произошедшем.

— Я ведь еще ничего не сказал, — усмехнулся преподаватель. — И ни в чем вас не обвинил.

— По вашим глазам вижу, что вы недовольны происходящим, — тихо проговорила в ответ, уже предвкушая очередную отработку за все случившееся.

— Напротив, Лиания, — шире улыбнулся декан факультета Пространственной и Временной магии. — Я очень удивлен вашими успехами, особенно с учетом блока на силе. Пусть вы выполнили и не совсем то задание, но с чарами справились куда как лучше ваших сокурсников. Могу я узнать, как вам удалось добиться такого эффекта?

Протянув многозначительное «Э», я собралась с мыслями и пересказала все, что сделала до того, как все превратилось в статуи.

— То есть вы просто... пожелали? — удивился декан.

— Ну я еще и слова произнесла, которые мне Бони записала, — я показала преподавателю записку, полученную от одноклассницы. — Ну и представила, как бы могли выглядеть застывшие травинки и бабочка.

Столько удивления на одном лице я давненько не видела. Стоящий передо мной чародей будто даже предположить не мог, что возможно такое. А потом мужчина неожиданно улыбнулся и произнес:

— Мне кажется, что вы просто обязаны записаться на факультатив чаротворчества.

— А... почему?

— Нестандартный подход к решению задач всегда двигал изучение магии в нужную сторону, — хитро прищурился колдун. — Глядя на то, что делаете вы, Лиания, я могу с точностью сказать, что после снятия блока вы совершите много открытий.

Его слова настолько польстили, что я глупо улыбнулась. И только потом покачала головой.

— Не уверена, что смогу соответствовать вашим ожиданиям, мастер Ротон.

— Уж поверьте мне, Лиания. Вы даже не представляете то, насколько сами вскоре удивитесь.

Я только нахмурилась, чувствуя, что он что-то недоговаривает. Вот только чем я могу саму себя удивить? Хотя чего гадать, надо просто дождаться. Главное, чтобы это «удивить» не оказалось очередным «обвалить всем на голову крышу здания».

— Идите уже. Вас декан Оффин ждет. А он не очень любит тратить свое время впустую. Колдун кивнул и жестом указал мне в сторону двери.

Что правда, то правда. Особенно остро недовольство декана факультета магии Влияния ощущалось почему-то на подходе к его башни. Несмотря на то что я перешла практически на бег, чтобы уж точно не сильно опоздать, давление грозной и недовольной ауры только усиливалось.

Взлетев белкой по ступеням на самый верх, я постучала в дверь и задержала дыхание.

— Входите!

— Прошу прощения за опоздание, — я переступила через порожек и столкнулась взглядом с Аланом, который сидел в одном из двух кресел напротив письменного стола.

Мастер Оффин презрительно цокнул языком.

— Студентка Лиания, давайте быстрее. Или вы в дверях до завтра у меня стоять тут будете.

— П-простите, — я с трудом отвела взгляд, отметив напоследок, что Алан постарался проморгаться.

— Студент Виорский, вы уже объяснили девушке, что сделали не так и почему сейчас все отбывают наказание, включая вас?

Алан тоже? А хотя о чем это я? Конечно тоже. Он ведь всю вину взял на себя.

— Нет, я ничего не рассказывал, — сухо отозвался старшекурсник, стараясь не смотреть в мою сторону.

Ага, значит это таки его вина в том, что мне крышу рвет! Просто прекрасно! Думала я, что сорвать блок будет просто. Три раз «ага»!

— Тогда оставьте этот разговор на потом, — скривился декан Оффин. — Сейчас нужно разорвать эту связь. Или вы за следующую неделю точно дел наворотите. Готовы?

— А как же блок? — неуверенно брякнула я, прекрасно понимая, чем мне грозит все это.

— С блоком решать будем потом, — огрызнулся мужчина. Да еще и так на меня посмотрел, будто только заметил. — Вы или слушаете меня, студентка Лиания, или выходите из кабинета вон и забываете сюда дорогу.

Вот вредный мужик! Я ему разве где дорогу перейти успела? Ну пожелала поступить на кафедру метаморфов. Но так мне уже и не очень-то хочется. Оффин мне теперь до моего последнего дня в академии будет настроение портить?

— Возьмитесь за руки, — рыкнул колдун, рывком вставая из-за стола. — Вначале разорвем эту проклятую связь. Потом будем смотреть,

На что он там будет смотреть я даже уточнять не стала. Потому что сама сейчас даже дышать забывала из-за прикосновения Алана. Он первым протянул руку и уверенно сжал мою кисть в своей ладони.

У меня даже сердечко подпрыгнуло от простого прикосновения.

Так! Вдох-выдох. Это почти рукопожатие. Просто для ритуала. Сейчас нашу связь разорвут, и меня перестанет так заносить на поворотах. А то ведь как последняя дура себя веду. На чужих мужиков бросаюсь. Докатились.

— На счет три, — Хешар Оффин тем временем поставил на стол две свечи с соединенными фитилями. — Плохая была идея. Демонически плохая...

Он еще что-то бормотал под нос, но я не слушала. Сосредоточилась только на собственных чувствах и ощущениях. Нужно сохранять разум, не поддаваться эмоциям. Не смотреть на Алана. Не смотреть!

Боги, как же я хочу избавиться от этого проклятого блока на своей силе! От него же все проблемы!

Все из-за него.

— ... Три!

Магия ударила под дых. Я захлебывалась силой, которая разрывала на кусочки. Я чувствовала нить, которая буквально связывала меня с Аланом. И она разлеталась на куски расплзлась на ниточки.

Старшекурсник разжал пальцы, отпуская меня. И именно тогда новая волна магии ударила с такой силой, что в глазах потемнело. Рядом послышался крик. Мастер Оффин что-то пытался сказать, но я слышала только стук собственного сердца. И ощущала растущую в

груди злость.

Опять все пошло по эротическому маршруту! Опять ничего не получилось!

Кожу над ключицей обожгло с такой силой, что я закричала, зажмурилась. Царапала пальцами шею, пытаюсь найти источник. Но то и дело роняла руку от бессилия.

А потом...

Я рывком открыла глаза и обнаружила себя... на полигоне.

Лежала на спине прямо на земле. Меня сотрясало в конвульсиях, магия волнами вырывалась вверх, и тут же рассеивалась из-за активировавшегося защитного поля.

Над головой расплзались свинцовые тучи, кожу над ключицей все еще нестерпимо жгло. А где-то там на главном корпусе академии появилась до этого невидимая башня.

И она рассыпалась на куски.

Я наконец нащупываю то, что так сильно обжигает кожу. Срываю с шеи и с удивлением смотрю на оплавившийся кулон с пегасом. Цепочка расплзается на звенья и рассыпается прямо у меня в руках. На глаза наворачиваются слезы.

Понимание случившегося накатывает лавиной. Моя магия не выдержала разрыва связи, она выплеснулась с такой силой, что меня выкинуло на полигон. А там...

Я поднимаю глаза к башне, которая теперь видима. Которая разрушается как библиотека.

Боги, там же декан Оффин и Алан. Я же могла погубить их!

Стараюсь подняться с земли, броситься за помощью, но сил нет. Я подворачиваю ногу и опять оказываюсь на земле. Слезы уже бегут по щекам. Страх и безысходность смешиваются в непередаваемую эмоцию.

А потом открываются порталы. На полигон один за другим выходят деканы и ректор. Хешар Оффин среди них. И... вслед за ним появляется Алан. Он пошатывается, но идет ровно.

И я выдыхаю. Свободно и спокойно. Никто не пострадал. Все живы. Слава богам!

— Лиания, — мастер Ротон первым оказывается рядом со мной, подает руку, помогает встать.

— Спасибо за то заклинание, — шепчу я, чувствуя только, как подгибаются ноги.

— Мастер Ави...

Декан Предметной магии подходит чуть ли не бегом, прикасается ко мне. Я вновь ощущаю это тепло, сканирующее все тело. И слышу облегченный выдох.

— Она в полном порядке. Лекари не нужны. Более того, блок пал.

Что?

Я поднимаю на женщину удивленный взгляд, до боли сжимая в кулаке кулон с пегасом.

— Как это возможно? — ректор остается на месте, только окидывает нас цепким взглядом. — Мастер Оффин?

— Мы избавились только от связи, — докладывает мужчина. — Я не проводил проверку на ослабление блока. Стоило мне разорвать связь между студентами, как все и произошло.

— То есть вы не проверили состояние блока перед этим? — мужчина прямо рычит, а я всего на мгновение представляю на месте ректора большую дикую кошку.

— Должно быть что-то еще, что повлияло на блок. Впитало его, — бормочет мастер Ави, не спеша убирать от меня руки.

Впитало?

Я перевожу непонимающий взгляд с одного преподавателя на другого. А потом протягиваю руку перед собой и разжимаю пальцы.

Медный кулончик потемнел. Стал практически черным, будто его долго держали в огне или земле. Сейчас даже трудно рассмотреть гравировку пегаса.

— Медь? — цокнула языком мастер Ави. — Медь ничего подобного не может. Если только...

— Этот кулон был чем-то важным для студентки Лиании, — бросила мастер Валери, поправляя челку, которую ветер то и дело бросал ей на глаза.

— Да, это было важным, — подтверждаю я, не совсем понимая, как подарок девочек

мог оказаться магической вещью.

— Можно? — мастер Ави протягивает руку к украшению.

— Конечно.

Она тратит всего секунду на прикосновение перед тем, как отдернуть пальцы.

— Мне жаль, Лиания, но от кулона нужно будет избавиться. Он стал одним из катализаторов уничтожения блока. Разрыв связи между вами и студентом Виорским только спровоцировал произошедшее. Не только связь помогла с уничтожением блока. Но я первый раз сталкиваюсь с тем, чтобы не магический предмет можно было превратить в такой силы артефакт без должных умений. Кулон сейчас излучает пагубную энергию...

— Откуда у вас эта вещь? — декан Ротон успокаивающе погладил меня по плечу. Будто думал, что меня накроет истерикой из-за всего произошедшего.

Но я чувствовала себя настолько спокойной, как никогда до этого.

— Подарок от подруг на день рождения...

— Подруг?

— Из приюта.

— То есть тех, кого вы могли назвать сестрами.

— Ну... да.

— Вот и причина, — проговорил мастер Ротон, повернувшись к декану факультета магии Влияния. — Студентка Лиания сама смогла расшатать блок. Кровная связь или нет, но если человек считает кого-то своим родственником, пусть и по духу, это тоже дает свой отпечаток. Так что блок пал общими усилиями, пусть и настолько необычными. Мастер Ави, вы сможете исследовать кулон? Нам может пригодиться любая информация, связанная с этим явлением. И... мы не знаем, как поведет себя сила Лиании после полного освобождения. К тому же у нас нет гарантий, что впоследствии к нам не поступит еще кто с такой проблемой. Лучше быть готовыми к любому исходу.

— Я займусь этим, — согласилась мастер Ави.

Я отдала ей кулон, мысленно прощаясь с ним. Надо будет как-то объяснить девочкам, что произошло. И ведь жалко, что именно их подарок так себя повел.

— Лиания, я пока не стану снимать с вас заклинание, — мастер Ротон мягко сжал мою руку повыше локтя. — Если ваша магия по какой-то причине решит что-то разрушить, вас опять отправит на полигон. Но старайтесь все контролировать, потому что эти чары могут сработать с запозданием. Как сейчас.

— Да, спасибо, — кивнула я.

И вновь покосилась в сторону того, что осталось от башни. Заклинание заклинанием, но было бы здорово — срабатывай оно до того, как я успею нанести вред. А то толку от него как-то маловато.

— Раз все отлично, — мастер Оффин поднял глаза к темнеющему от набегающих туч неба, — предлагаю вернуться к своим делам. Раз блока на вашей силе больше нет, студентка Лиания, я вас больше не жду. Хотя, особо-то и ждать негде. Вашими стараниями.

— Я прошу прощения за это, — пискнула я, прекрасно понимая, что разрушила его башню практически до основания.

— В этом нет вашей вины, — ректор даже бровью не повел. — Мастер Ави, что скажете? Студентке необходимо сейчас же отправиться к лекарям?

— Не вижу необходимости, — тепло улыбнулась чародейка. — Девушка хорошо перенесла ритуал.

— Прекрасно. Студентка Лиания, я передам информацию в крыло целителей. Следующие две недели вам лучше посещать их через день-два. Пусть проследят за тем, как ваше тело воспринимает раскрывшуюся в полную мощь силу. Снятие таких блоков мало когда проходит бесследно. И учтите, следующие разрушения я уже вам так просто с рук не спущу. Если до этого были весомые причины, то сейчас постарайтесь подчинить себе свою силу в кратчайшие сроки.

Сказав это, он развернулся и ушел порталом. Похоже, никто не собирался объяснять мне, как усмирить дар, если тот решит выйти из-под контроля. Попросту не знал. А я... Я до сих пор не чувствовала в себе перемен. Если блок и пал, если мастер Ави не ошиблась... я ничего не чувствовала. Ничего, кроме жуткой слабости.

— Теперь все будет хорошо, — пообещал мастер Ротон, прежде чем уйти. — Лиания, вам открыть портал до общежития?

Я покосилась в сторону Алана и отрицательно покачала головой. Со старшекурсником нам еще есть что обсудить. И если преподаватели особо не вдавались в подробности произошедшего, из него я собиралась вытрясти все сведения.

Уверенность в том, что знает они ничуть не меньше того же мастер Оффина, меня не покидала.

А вот будет все хорошо потом или нет, похоже, зависит теперь только от меня. Ну что же, дни долгих медитаций, ждите меня! Потому что других способов утихомирить свои эмоции я пока не знала.

Мастер Ротон кивнул и ушел с полигона, оставив нас с метаморфом вдвоем.

— Нам надо поговорить, — опередил меня старшекурсник, сокращая расстояние между нами за несколько шагов. — Лиа, если ты не против.

— Я против, чтобы ты так меня называл, — отчаянно вздохнула я. — Но тебе на это плевать.

Он пропустил это мимо ушей и галантно предложил мне локоть. В памяти тут же всплыла наша вечерняя прогулка по территории академии. То, как мы с ним мило обсуждали всякие мелочи, я улыбалась.

Но сейчас... да, сейчас не было той ваты в голове, которая в ту нашу прогулку уже начала зарождаться на месте моих мозгов.

Сейчас я трезво оценивала ситуацию. Понимала, что на полигоне нас двое, но это не значит, что рядом нет глаз, которые донесут все происходящее Элизе. А претендовать на занятых мужчин я не собиралась. Абсолютно точно мне это не нужно.

Каким бы симпатичным и обходительным ни был Алан, мы с ним ягоды с разных лужаек. Так что максимум что между нами может быть — дружба.

— Да, поговорить надо, — я проигнорировала его локоть и первой шагнула в сторону выхода из полигона. — У нас есть время, пока дойдем до общежития.

Алан даже в лице изменился, уловив те границы, что я построила. Опасно прищурился, поджал губы, нагнал. Мне даже как-то не по себе стало. Вот это умора для того самого возможного наблюдателя со стороны.

Приютская отказывается от руки аристократа, а потом еще заставляет за собой бегать. Обхохочешься просто.

— Я бы настаивал на посещении лекарского крыла прямо сейчас, — произнес он, поравнявшись со мной.

— То есть мастеру Ави ты не доверяешь? — усмехнулась я, стараясь идти ровно.

Слабость понемногу отступала, но сказать, что чувствовала себя нормально, я не могла. Можно было бы перенести этот разговор на потом, но я так устала от всех этих недомолвок и тайн, что просто прошла к ближайшей скамейке в парке и решила, что говорить мы будем здесь.

— Я должен извиниться, — Алан понял меня без слов, остановился рядом. А потом и добавил. — Это я виноват в том, что связь повела себя так.

После чего замолчал, будто ждал ответа.

— Так? — я начала улыбаться.

Ну а как тут не начать? Вот стоит перед тобой аристократ и отчитывается за случившееся, как провинившийся мальчишка. Да еще и смотрит так, будто готов получить наказание за содеянное.

Тут впору расхохотаться в голос и отправить его в угол.

— Да, — метаморф взлохматил волосы пятерней. — Связь сработала не так, как должна была из-за меня. Точнее, из-за того, что я не смог выполнить свою часть привязки.

— Давай-ка ты сядешь и все подробно расскажешь, — предложила я, понимая, что эти хождения вокруг да около могут растянуться еще на час.

А у меня ну вот честно не было никакого желания прохлаждаться на улице столько времени. Причем «прохлаждаться» вполне в прямом смысле. Осень уже дышала в спину своим не самым теплым дыханием и наталкивала на мысль, что лучше укрыться в здании.

— Ты уже пытался мне что-то сказать. Тогда, на полигоне.

Я в который раз напрягла память пытаюсь вспомнить то ли предупреждение, то ли вопрос от декана. Но либо я его просто не слышала, либо моя память решил сыграть со мной злую шутку.

— Соглашаясь на роль якоря, я должен был придерживаться правил, — проговорил Алан. — Их много, о них могу рассказать потом или узнаешь на третьем курсе. Я нарушил одно, которое и стало причиной всего происходящего.

Сказав это, он замолчал. А мне так и хотелось протянуть «ну-у-у и-и-и?»

Алан только тяжело вздохнул, явно намекая на то, что ему-то и самому говорить об этом не хочется. Да только выхода нет. После чего сел рядом и продолжил. Хотя, я бы даже сказала, начал с самого начала.

Объяснил, что наложенная мастером Оффином связь должна была оказаться практически незаметной. Я в этом всем вообще никакой роли не играла, якорем был сам метаморф. Он должен был направлять, расшатывать мой блок, помогать идти в нужную сторону. Но все испортили... его чувства.

— Что? — выдохнула я, полагая, что просто ослышалась.

— Тебя удивляет, что ты можешь мне нравиться? — изогнул бровь старшекурсник. И та-а-ак на меня посмотрел, что даже жарко стало. — Мне кажется, я не скрывал этого с самой нашей первой встречи.

Боги!

Он сейчас что, серьезно? Все вот эти «милое создание» и «Лиа» это его симпатия? Не попытки вывести меня из себя? Поиздеваться над приютской?

Кажется, все эти мысли так ярко отразились на моем лице, что старшекурсник только сильнее вскинул брови, ожидая вердикта.

— Ты помолвлен, — заметила я. Может и можно было что другое сказать, но это единственное, что пришло мне в голову в ту секунду.

— Разве это как-то связано?

Такое искреннее удивление на лице старшекурсника меня повергло в немой шок.

— Ну как бы... да, — протянула я, чувствуя себя полной дурой. — У тебя есть невеста, Алан. Она меня чуть не прибила боевыми чарами, если ты забыл. И это довольно весомая причина, чтобы не засматриваться на других девушек. Или...

Догадка, которая меня только что осенила, даже сил прибавила, чтобы вскочить с места и прожечь старшекурсника злым взглядом.

— Уже присматриваешь себе любовниц на будущее? — выплюнула я, чувствуя, как внутри все клокочет от злости.

Магия обожгла кончики пальцев, явно намереваясь повторить то, что сделала с башней. Вот только теперь на месте здания находился разозливший меня человек.

С трудом сжав кулаки, я не позволила своей силе своевольничать. Только мне решать, когда и как ее применить!

— Лиа, что ты такое говоришь? — вскинул брови Алан, не почувствовал той угрозы, что нависла над ним. — Я бы не посмел тебе предложить такое.

— Да? Очень странно. Потому что, насколько я знаю, у аристократов это сплошь и рядом. Особенно, когда приходится жениться на женщине, которая не по душе.

Мне настолько сильно зацепила эта мысль, что даже слезы на глаза навернулись! Так низко я еще не опускалась! Да, совершила ошибку, поцеловалась с помолвленным мужчиной! Но и подумать не могла, что меня могут расценить как возможную грелку для постели! Хотя на что еще может рассчитывать приютская девушка? Другая бы на моем месте до неба сейчас от счастья прыгала!

— Лиа, послушай, — Алан тоже вскочил на ноги. — Я даже мысли не допускал о том, что ты сказала! Ты правда мне понравилась с первого взгляда. Это все, что я хотел сказать.

— Помолвка, — напомнила я о той вещи, о которой мужчина ни при каких обстоятельствах забывать не должен.

— Разве Элиза тебе не объяснила? — на лице старшекурсника мелькнула эмоция сомнения. — Вы ведь разговаривали.

— Элиза доходчиво объяснила, что размажет меня по стене, если я приближусь к тебе хотя бы еще на шаг, — хмуро отозвалась я. — И знаешь, как-то нет желания опять с ней сталкиваться.

Алан непонятно чему усмехнулся, а потом проговорил:

— Ну знаешь, глядя на то, как ты крушишь академию, бояться стоит не тебе. А вообще, наша с Элли помолвка чистого рода договоренность.

— Так любая помолвка среди аристократов — договоренность, — фыркнула я, чувствуя себя так, будто меня пытаются убедить в том, что я осел. Но я ведь не осел. А убедить пытаются с такой силой, что я скоро начну хвост чувствовать.

— Ты меня выслушаешь или так и будешь строить теории? — поинтересовался старшекурсник.

Вот и как можно продолжать злиться, когда он так спокойно говорит? Я себя опять глупой почувствовала. Потому что благоразумно решила замолчать и кивнуть.

Но садиться обратно не стала. Так и осталась стоять рядом, глядя прямо на старшекурсника.

— Я был уверен, что Элиза тебе все рассказала, — признался он, опять взлохмачивая волосы пятерней. Этот жест так и кричал, что Алан сбит с толку и не знает, как выкрутиться

из всей этой ситуации. — Она ко мне пришла поговорить после первого дня вашей отработки. Рассказала, что ты заговорила с ней...

Я даже опешила от этого. Почему-то после нашего того разговора, я была уверена, что Элиза даже не шелохнется. Что она просто пропустила все слова мимо ушей. Но как оказалось, она на самом деле поговорила с Аланом. Может потому мы с ней больше и не сталкивались нос к носу? Она узнала, что притяжение магическое и все мои слова правдивы.

— Я объяснил ей все, — в тон моим мыслям проговорил Алан. — С Элизой у нас нет секретов друг от друга. Мы дружим с детства, Лиа. Наши отцы хорошие приятели. Граф Олье и герцог Виорский, ты должна была слышать о тех реформах, что они вот уже несколько десятилетий вместе проводят в столице с поддержкой короны.

Нет, я не слышала о них ни слова. Зато теперь становится понятно, почему к Алану такое отношение в академии. Сынок герцога, это тебе не сын барона. Такого не вышвырнут из Первой Вельской за какое-то нарушение прав.

От осознания титула человека, который сейчас передо мной чуть ли не оправдывается, опять стало смешно. Боги, ну кто бы мог подумать, что я могу оказаться в такой ситуации?!

— Элизе грозил брак с человеком, за которого никто бы в здравом уме не пошел, — продолжил рассказывать Алан. — И она попросила меня ей помочь. Наша помолвка спасла ее от нежеланного союза, Лиа. Между нами с Элли нет ничего, что могло бы помешать мне влюбиться в другую.

Он так на меня посмотрел, что я даже не сразу осознала значение слова «влюбиться». А когда осознала... да у меня коленочки задрожали и подогнулись.

Алан только что... что?! Признался мне не просто в симпатии, а в любви?! Такое вообще бывает?!

Я нервно кашлянула, стараясь разогнать сгустившуюся неловкость.

— Ее реакция говорит об обратном, — ляпнула я.

— Элли боится потерять защиту от нашей помолвки. Если поползут слухи, то ее отец настоит на браке с тем человеком. Это просто страх получить удар по репутации, — довольно убедительно проговорил Алан.

— Но ты все равно готов по ней бить, если сейчас говоришь со мной обо всем этом.

Голова шла кругом. Я не знала, как реагировать на происходящее. Если вообще существовала адекватная реакция на подобные вещи.

Я почему-то до сегодняшнего дня была полностью уверена в том, что все дети аристократов лишены каких бы то ни было чувств. Что им важно заключить выгодный брак и приумножить свои богатства.

Но чтобы вот так, сын герцога посреди парка академии признавался в чувствах какой-то приютской... Нет, это совершенно точно не вписывалось в мою картину мира. Я даже прочувствовать это не могла, потому что начинала паниковать.

А старшекурсник смотрел на меня так, будто прямо сейчас ждал ответа. Вот только какого? Я тоже должна ему сообщить о своих чувствах? Каких? Я даже не разобралась в том, что вообще могу чувствовать к Алану.

Да, он привлекательный. Да, с ним интересно. И меня к нему тянет. Не так, как с той проклятой привязкой. Но отрицать факт было бы глупо.

А еще я прекрасно помнила все стычки с Элизой. Так не реагируют на друзей, которые прикрывают от опасности. Если только дочь графа ви Олье не является обладательницей прекрасного актерского таланта.

Соберись, Иия. Нужно что-то сказать. Хоть что-нибудь!

— Спасибо, что все рассказал, — выпалила я, стараясь смотреть куда угодно, но только не на Алана. — Я доберусь до общежития сама. Провожать не надо.

— Лиа...

Но продолжение я слушать не стала. Не хотела, чтобы он смог меня убедить. Я хочу сама разобраться в том, что чувствую и в теории могу начать чувствовать к этому человеку.

Опять же, мне не хотелось вновь сталкиваться лоб в лоб с Элизой. Да и я сейчас должна думать только об учебе и своей силе, которая только-только избавилась от оков.

Какие там чувства? Какая симпатия или тем более любовь? Дайте мне магии! А там будет видно.

Если Алан не лгал о причине помолвки с Элизой, то они в любом случае должны будут ее рано или поздно разорвать. Уверена, эта графская дочка своего не упустит и замуж за навязанного жениха не пойдет.

Пусть разберутся с этим. А там уже можно будет и перестать сдерживать себя. Вот

Не знаю, совершила я ошибку или поступила правильно. Но в ту минуту я уже заходила в общежитие. Еще через несколько секунд открывала дверь в нашу с Марен комнату. А потом на какое-то время и вовсе забыла о разговоре с Аланом, который меня буквально выбил из равновесия.

Стоило подруге узнать, что блок пал, она тут же принялась заваривать праздничный чай. Достала какую-то красивую коробочку с ароматным сбором трав и поставила чайник. Сетовала на то, что нет ничего из сладкого и всячески расспрашивала как это, когда магия оказывается не скованной.

Но я пока не понимала разницы, сухо пересказывала ей факты о разрушенной башни, о выносе на полигон, а потом так же сухо передала все слова Алана. Абсолютно все.

— Ничего себе, — только и смогла выдохнуть Марен. — Обещаю, что никому ничего не расскажу.

В этом я была уверена даже без ее обещаний. Все же репутация Элизы для подруги не пустой звук. Не знаю, но меня уже даже перестало подбешивать это слепое обожание в глазах Марен, когда речь заходила о дочери графа Олье.

Соседка только удивилась тому, что я не знала, кто такой Алан. Поцокала языком и пообещала впредь объяснять кто какое место в иерархии королевства занимает. Чтобы не попасть вот так впросак.

Информацию о том, что мне буквально признались в любви, она старательно обошла стороной. И я была за это благодарна. Потому что сил разбираться еще и в этом не было.

Вполне возможно, что уже через неделю Алан найдет себе новый объект для симпатий, а я вот это вот голову сверну. И ради чего? Выйдет, что ради пустого пшика.

За на самом деле вкуснейшим чаем в моей жизни мы устроились за столом у круглого артефакта, размером с монету. Уже через минуту над ним вспыхнула четкая цветная картинка. Более того, движущаяся картинка.

Коронация началась.

— Мне казалось, он выглядел в академии как-то иначе, — поделилась я наблюдениями с подругой, грея руки о бортики чашки.

Марен только фыркнула:

— Ну конечно, в жизни же никто магией иллюзии не скроет недостатки. Знаешь, сколько тут этих чар? Там нос поправили, там прыщ замазали, там глаза ярче сделали.

— К-какое зак-к-кливание? — просипел мастер, наконец отрывая взгляд от потолка и поворачиваясь ко мне.

— То, которое вы показали, — я ткнула пальцем в сторону доски, где все еще была написана формула.

— Это заклинание показывает вам и только вам ближайшее будущее. А что это?

— Понятия не имею, — честно призналась я.

Студенты из моей группы, которые тоже наблюдали за странным явлением под потолком, тихо перешептывались и уже начинали строить гипотезы.

— Это же созвездие единорога, — наконец признала одна из студенток. — Да?

— Только у него отпал рог, — хохотнул одноклассник в длинной челкой. — Нам всем ждать взрыва в небе теперь?

— Это заклинание не похоже на ближайшее будущее, — преподаватель взял себя в руки. — Студентке Лиании либо удалось заглянуть в о-о-очень далекое будущее, либо в далекое прошлое. Векторы чар не те. А теперь успокойтесь и вернитесь к заданию. А вы... уберите уже эту картину!

Последнее было сказано мне.

Я поспешно взмахнула руками, уничтожая магию. А после занятия в который раз наведальась в лекарское крыло. В последние четыре недели я там оказалась частым гостем. Нет, со мной было все в полном порядке, никто не трубил панику, не заставлял меня ночевать там у них. Но когда магия вот так выходила из-под контроля, а это временами все же случалось, я забегала к ним на проверку.

— Все в полном порядке, — уже раз третий или четвертый сообщали мне после диагностики и отпускали.

Но было ли все на самом деле в порядке я не знала.

Знала только, что уже похолодало и пора бы потратить стипендиальное золото на теплый плащ. Знала, что избегаю Элизу и Алана. Если первая не особо-то и рвалась пообщаться, то от второго я буквально бегала.

Их с Элизой помолвка оставалась в силе, об этом я узнавала от Марен. А значит и говорить мне со старшекурсником особо не о чем. Хотя должна признать, что за это время я осознала, что он мне нравится. Но не так сильно, чтобы вставать между двумя аристократами.

Когда эти мысли опять всплывали в голове, я с еще большим усердием ныряла в учебу. Библиотека щедро делилась знаниями, ее хранитель вначале с опаской поглядывал на меня каждый раз, будто ожидал новых разрушений, а потом выдавал нужные книги.

Той осенью я начала поиски необычных магических явлений, которые происходили почти девятнадцать лет назад. Теория о том, что моя сила может быть как-то с этим связана, не выходила из головы. Ведь если я найду такое явление, то буду иметь представление, откуда родом мои родители.

Но либо я не там искала, либо девятнадцать лет назад все было так спокойно, что самым большим происшествием, была гроза летом.

Словом, все было обычно до одного дня. Дня, когда меня в коридоре поймал мастер Ротон и напомнил, что сегодня последний день подачи заявки на факультатив по чаротворчеству. Начало обучений уже переносили несколько раз. И вот наконец определились с днем начала.

С этого момента моя жизнь опять перестала быть размеренной и тихой. Впрочем... а

разве стоило надеяться на что-то другое?

— Нам точно сюда? — Марен сверилась с расписанием, где теперь у нас обоих значился факультатив по чаротворчеству.

Подруга записалась на него в числе первых, несколько раз напоминала мне о подачи заявки. Но я все время откладывала это, уверенная, что есть дела поважнее, и почти дооткладывалась. Еле успела найти Айри, чтобы отдать ей заполненный листик. Староста факультета поцокала языком, намекая на то, что еще бы полчаса и я попросту не успела, но потом отпустила, пообещав, что все сделает, и я могу уже завтра приходить на первое занятие.

— Кажется да, — я широко зевнула, не в силах найти в себе хотя бы каплю бодрости.

— Опять вчера допоздна засиделась за своими книгами, — укорила меня соседка, которая умудрялась спать даже при свете, когда я читала.

— То есть шум каждое утро тебя уже вообще не смущает? — хохотнула я, потирая слипающиеся от усталости глаза. — Что можно делать по утрам? Они же даже не опаздывают никуда, а гам такой, как в торговом квартале.

Марен хихикнула, а потом вернулась к теме разговора:

— Что-нибудь нашла?

— Ничегошеньки, — даже настроение испортилось окончательно. — Я уже даже ритуал раскрытия прошлого с тем куском ткани пыталась проводить. Но знаний что по магии времени, что по предсказательству у меня недостаточно. И что-то мне кажется, что ищу я не в том направлении. Ну что мне может рассказать кусок ткани?

— Звучало бы странно, если бы ты не была магом, — согласилась со мной Марен. — Может пора попросить помощи у мастера Ротона?

— Может и стоит, — вдохнула в ответ. — Но знаешь это желание, самой докопаться до истины.

— Обычно оно ничем хорошим не заканчивается, — заметила Марен. — Давай лучше к декану, пока не зашла на территорию магии, которую не учила и которая может быть опасной. Сама же знаешь, что шутить с чарами опасно.

С ней сложно было не согласиться. Особенно с учетом того, что пока я ходила в лекарское крыло на проверки, удавалось наблюдать некоторых любителей экспериментов. Мне даже стало казаться, что факультатив по чаротворчеству открывают специально для таких исследователей.

Благо, никто из них не додумался о на самом деле серьезных вещах. Видимо, предупреждение преподавателей слушали почти все. Так что пока не нашлось желающих научиться телепортировать себя до того, как эта тема будет дана на занятии и под руководством преподавателя. Но были и индивидуумы, которым что-то било в голову и они пытались поиграть с неизвестными чарами. Один даже из моей группы оказался. Использовал магию времени, чтобы вода для чая всегда кипела. И в итоге заморозил себе глаза. Ни моргать, ни посмотреть в сторону...

Зрелище не из приятных. Зато сразу отбивает желание применять на себя неизвестные чары.

— Сюда, — Марен постучала в одну из дверей и открыла ее.

— На факультатив по чаротворчеству? — у преподавательского стола стояла невысокая

девушка с заплетенными в две косы черными волосами. Большой нос, объемные губы и будто бы увеличенные магией глаза. Этакая ожившая кукла для деток богачей. — Ваши имена?

— Марен и Лиания, — с готовностью отозвалась подруга.

А я за это время успела осмотреться.

Помещение под факультатив выделили по-настоящему огромное. Но вот оформили его так, что хотелось все рассмотреть поподробнее. Около двух десятков квадратных столов в центре, поставленных так, что за каждым можем сидеть до десяти студентов. В углу небольшая установка с пробирками, кубами и котлом. У окна ряд шкафов с артефактами и книгами. Несколько больших закрытых тумб, содержимое которых оставалось пока тайной.

Глаза разбегаются!

— Хорошо, проходите, присаживайтесь, — преподаватель отметила нас в своем блокноте.

Мы с Марен заняли места за ближайшим столом, где уже сидело две девушки и один парень. Судя по цвету одежды и вышивки, все они были со стихийного факультета, с кафедры воды.

Вскоре аудитория заполнилась почти полностью. Но что-то мне подсказывало, что это не все желающие. А мы не единственная группа.

— Добрый день, студенты, — преподаватель выступила перед и заговорила. — Я мастер Онья. С этого дня я буду вести у вас факультатив под названием чаротворчество. Сразу скажу, что посещение необязательное. Но если вы пропустили три занятия без уважительной причины, я исключаю вас из группы.

Марен тихо хмыкнула, но ничего не сказала.

— Начать хочу с того, — продолжила говорить мастер Онья, — что все из вас уже слышали. Магия это не игрушка. Это опасное оружие, которым вас учат владеть. Если взяться за меч не с той стороны, можно порезаться. Именно этим мы будем заниматься на факультативе, пытаться использовать оружие не так, как все привыкли. Искать новые пути, проверять ваши теории, воплощать их в жизнь. Но, если я скажу, что ваша идея невыполнима или опасна, тема закрывается раз и навсегда. Помимо того, что я буду вас учить, я еще и буду наблюдать за безопасностью. Это понятно?

После нескольких «да», мастер продолжила.

— Магия не терпит дилетантов. Если вам непонятна формула, или вы не смогли построить чары так, что в них уверены, не пробуйте их на практике. Еще раз повторю, то, что вы уже слышали, магия опасная вещь. С ней шутки плохи.

— И когда это мы уже должны были это слышать? — шепотом уточнила у Марен.

— Так на вступительных говорили, — так же тихо отозвалась подруга. — После того как сообщали, что ты зачислена.

Я кашлянула, вспоминая, что мои вступительные прошли не по всем известному сценарию. Видимо, именно потому я все это слышу в первый раз.

— Мне забыли прочитать нотации, — хмыкнула я, вновь возвращаясь к тому, что рассказывала мастер Онья.

— Сегодня мы с вами займемся тем, что попробуем перестроить самую элементарную формулу, — она указала на доску, где появилось магически зашифрованное послание, как создать волшебный светлячок.

А я нарадоваться до сих пор не могла тому факту, что понимаю то, что раньше считала

бессмыслицей. Сейчас так явно понятно, что надо сказать, какой пасс сделать, сколько силы влить. И как я могла раньше этого не замечать?!

— Я хочу быть уверена, что сейчас тут находятся те, кто готов работать с магией, представлять ее не в виде клинка меча, а в виде мягкой пасты. Из которой можно слепить что угодно.

Я зарисовала формулу на листе. И попыталась придумать, что можно из нее сделать. Если вытянуть этот вектор выше, то чары просто не сработают. А если завязать его тут, и изменить всего один звук в словах... Нет, тоже ничего!

Не знаю, сколько я просидела над формулой, пытаюсь придумать хоть что-то. Но когда мысль ударила в голову, я даже подпрыгнула на стуле. Схватила за перо и споро начала записывать изменения, которые можно внести.

— Хорошо, — голос раздался прямо над ухом.

Я второй раз подпрыгнула от неожиданности и подняла глаза на мастера Онью.

— Очень хорошо, — она улыбалась, стоя у меня за плечом и глядя на новую формулу. — А если еще сами найдете, где допустили одну неточность, я повышу ваш балл, студентка Лиания.

Меня удивило, что она вот так быстро вспомнила мое имя. Потому просто кивнула и вновь вернулась к изучению того, что написала. Но до конца занятия так с этим и не справилась.

— Вы все хорошо потрудились, — проговорила преподаватель, когда прозвенел колокол. — Но, к сожалению, трое из вас даже не сдвинулись с мертвой точки. Я бы советовала вам, вам и вам подумать о том, так ли необходим факультатив по чаротворчеству. Ваши таланты могут лежать в совершенно другом направлении.

Сказанное было адресовано той самой троице с кафедры воды, что сидели со мной за одним столом.

— Это все так странно, — поделилась мыслями Марен, когда мастер отпустила нас и сообщила, что будет ждать на следующий урок, где мы познакомимся с открытиями в магии за последние десять лет и проанализируем некоторые важные факторы. — Я и подумать не могла, что магию можно так менять.

— А можно посмотреть, что ты придумала? — попросила я, закрывая свой блокнот.

— Ничего кардинального, — подруга пододвинула ко мне свою тетрадь с двумя формулами. Той самой, которая должна была создавать магический светлячок, и новой. В измененной был подвинут только один вектор, который отвечал за цвет сияния.

Немного, и правда.

Особенно с учетом того, что сделала я. Свою формулу показывать Марен не стала. Да она и не просила. Решила, что попробую найти нестыковку в своей работе к следующему занятию. И покажу, как можно из одного светлячка с затратой тех же сил, создать больше двух дюжин похожих.

Главное, понять, где я допустила ошибку.

— Я завтра домой должна заглянуть, — как бы невзначай произнесла подруга, когда мы направлялись в столовую.

— Мое платье уже заждалось, — с улыбкой отозвалась я и заметила, как облегченно выдохнула девушка.

— Спасибо. Я рада, что ты не передумала.

Судя по ее реакции, завтрашний день будет не самым простым.

— Но красится и укладывает волосы не буду, — добавила я со смешком.

— Не думаю, что к тебе будут так же строги, как ко мне, — отмахнулась она. — Это распространяется только на дочерей. Матушка у нас любит, когда ее дети выглядят так, будто их сватать сейчас придут.

У каждого свои причуды, с ними приходится мириться.

— Ты же про бал слышала?

— Бал? — я поправила сползающую лямку сумки. — Это тот, который ежегодно дается в академии перед осенним турниром?

— Он самый, — Марен мечтательно улыбнулась. — Не могу дождаться.

— Расскажешь потом, что да как, — вяло отозвалась в ответ.

— Подожди! — Марен резко остановилась и повернулась ко мне лицом. — Ты что, не собираешься идти?

И столько непонимания в ее взгляде, будто я не танцевать не захотела, а от магии отказалась. Вот прямо сейчас. Взяла и повесила на себя сильнейший блок. Своими же руками.

— Что я там забыла? — хмыкнула я, кивком намекая ей, что мы преграждаем путь другим студентам.

— Как что? — возмутилась Марен. — Это же бал, Иия. Настоящий! Поговаривают, что он даже лучше тех, что дают в королевском дворце. Такие мероприятия нельзя пропускать!

— Давай отложим этот разговор, — попросила я.

Все равно ведь не докажу ей ничего прямо сейчас. Скажу, что нет платья — она всучит свое. Скажу, что не умею танцевать — вечера будут потрачены на изучение па. А если скажу, что не хочу видеть, как на балу Алан танцует с Элизой... Ой, боюсь представить, что тогда последует.

Так что, пожалуй, пока обойдемся без объяснений.

Подруга посмотрела на меня тяжелым взглядом, который явно должен был разбудить совесть. Да вот беда, сложно найти поддержку в том, что полностью поддерживает только меня.

— Предлагаю подкрепиться и отправиться дальше на занятия, — я подхватила Марен под локоть и потащила в сторону столовой. — Как думаешь, сегодня будет в меню тот нежнейший суп с рыбкой?

Тихо застонав от отчаяния, она ничего не сказала. Но в этот раз спорить не стала.

Супа, к сожалению, не было. Потому я обедала чем-то сырно-мясным. Но и это не испортило настроения. А вот Марен постаралась.

— Иия, не отказывайся, — опять заладила она, когда я уже расслабилась. — Бал — это великолепное мероприятие. Ты же ни разу не была на них. Ты просто обязана пойти!

— Ты так и про посвящение говорила. Напомнить, чем все закончилось?

— Ну Иия...

Она на меня такими глазами посмотрела, что отказать ну вот никак не поворачивался язык. Я отвела взгляд в сторону, чтобы не поддаваться ее чарам и тут же пожалела об этом.

За соседним столом сидела Элиза в компании кучи девушек. Они что-то тихо обсуждали, перешептывались и подхихикивали. Дочь графа ви Олье будто бы почувствовала мой взгляд. Резко подняла голову и повернулась ко мне.

Эти переглядки длились секунду. Не больше.

А потом я отвернулась, глянула на Марен и покачала головой:

— Я никуда не пойду.

Подруга проследила за тем, куда я только что смотрела и тихо хмыкнула под нос.

— У вас же даже ссор несколько недель не было. Ты зря по этому поводу переживаешь.

— Я не переживаю, — солгала я. — Я просто не вижу смысла. Появление на балу необязательное. И девочку из приюта там явно никто не ждет. Марен, как ты не понимаешь. Это ведь праздник для детей вельмож. Знакомые лица, сплетни, привычные для их круга разговоры.

Подруга поджала губы, сдаваясь. Только покачала головой и вернулась к еде. А я надеялась, что к этой теме мы больше не вернемся. Глупо притворяться тем, кем не являешься.

Благо, Марен быстро отошла и вскоре переключилась на обсуждение того, что за время отработки в библиотеке мы так и не нашли ту самую тайную, которая якобы была закрыта от глаз простых студентов.

— Она может и не существует, а ты уже теории заговора строишь, — улыbnулась я. — Да если и существует, вряд ли бы второкурснице дали возможность склеивать разорванные запрещенные книги.

— Это если та часть библиотеки вообще пострадала, — понизив голос, продолжила рассуждать подруга. — Она ведь может быть как под землей, так и в другом измерении. Если преподаватели захотят что-то спрятать, они это сделают.

Не знаю, почему ее так зацепила эта тема со скрытой библиотекой... Как по мне, так и в открытой было столько книг, что их и за всю жизнь не прочитаешь.

— Думаю, подойти к мастеру Ротону после выходных, — постаралась я перевести тему. — Не знаю, поможет ли он. Но я попробую попросить помощи.

— Думаю, тебе он не откажет, — подмигнула Марен. — Ты же его любимая студентка.

— Спорное утверждение, — скривилась я. — Скорее, он просто поддерживает ту, кого сам сюда и привел. За что я ему, конечно, безумно благодарна.

Остаток обеда мы потратили на обсуждение всяких мелочей. Марен больше не касалась тем, которые мне не хотелось обсуждать. А я на время постаралась забыть о самом большом вопросе в моей жизни.

На какое-то время мы превратились в двух молодых студенток, которые шепотом обсуждают знойного красавчика с четвертого курса, обмывают косточки нелюбимым преподавателям и мечтают стать могущественными чародейками в будущем.

А потом это все, конечно же, разрушил звон колокола, напоминающий, что этим самым могущественным чародейкам самое время отправиться на занятия.

— У тебя что сейчас? — я подхватила сумку и встала из-за стола.

— Физическая подготовка, — закатила глаза Марен.

— У меня порталостроение. Уже жду не дождусь, когда мастер Шак нам начнет понемногу давать материал для переноса себя в пространстве.

— Будешь мне потом помогать, — хмыкнула она. — Возьму себе этот предмет в следующем году факультативным. Надо тоже научиться пользоваться магией порталов хотя бы на базовом уровне.

Обсуждая с ней возможности, которые откроет изучение этой магии, я не заметила человека, который стоял у выхода из столовой. А когда он преградил мне дорогу, то чуть было не влетела носом в широкую грудь.

Вскидываю взгляд и на мгновение тону в темных омутах глаз. Сердце подпрыгивает до горла и тут же кубарем летит вниз. Но Алан и не думает уходить с дороги, только насмешливо вскидывает одну бровь.

— Сколько можно от меня бегать, Лиа? — тихо интересуется метаморф с рычащими нотками в голосе. — Мне кажется, нам пора поговорить нормально.

— Иия? — Марен останавливается рядом, готовая хватать меня за шкуру и тащить на занятие.

Но только та привязка уже в прошлом, у меня не срывает крышу от одного только взгляда старшекурсника. Ну или мне так кажется.

— Иди, — одними губами произношу я, запоздало вспоминая, что в столовой все еще находится Элиза. И она должна видеть эту сцену. Просто обязана.

Подруга еще секунду стоит на месте, после чего отступает и выходит из столовой.

— Что ты хотел? — я спрашиваю это и стараюсь, чтобы мой голос звучал спокойно и ровно.

— Увидеть тебя, — кривая усмешка на его лице наталкивает на мысль, что это не единственная причина. — Ты ведь уже столько недель бегаешь от меня, стараешься не встречаться взглядами. Стоит появиться рядом, как ты улепетываешь, как перепуганный заяц. Я тебя чем-то обидел?

— Может мне просто не хочется находиться рядом с тобой? — вырывается у меня до того, как я успеваю уловить смысл этой фразы.

— Или тебя все еще беспокоит тот факт, что наша помолвка с Элли в силе, — буквально за секунду раскусывает меня метаморф.

— И это тоже.

Сложно как-то придумывать отговорки, да еще и правдивые, когда на тебя так смотрят. Особенно смотрят в спину, все собравшиеся в столовой студенты.

— Ты устраиваешь сцену, которая может навредить твоей невесте, — я наконец беру себя в руки. — Алан, это глупо.

— Лиа, просто ответь мне, — он уже не улыбается, смотрит прямо, выворачивает наизнанку взглядом. — Не сбегая и не избегая.

— Ты помолвлен, — как заведенная отвечаю я, не зная, как еще реагировать на происходящее. — Если это все, что ты хотел, то я ответила.

— То есть это все, что тебя беспокоит, — как до длинношеего пегаса доходит до Алана. — Только из-за этого ты продолжаешь меня избегать?

А разве этого мало?!

— Алан, мне пора на занятия, — я подхватываю сползающую с плеча лямку сумки. — Хорошего дня, успехов, удачи...

Медленными шажками я отступаю в сторону, стараясь обогнуть старшекурсника. Со стороны это все выглядит, наверное, до ужаса забавно.

Да только мне не смешно. Меня разрывает от неправильности всего происходящего. От настойчивости Алана, от взгляда Элизы, которым та прожигает мне спину.

Можно я закрою глаза и всего этого не будет? Ну пожалуйста!

Но увы, мне опять пришлось буквально сбежать. Нет, Алан не пытался больше ничего сказать или спросить. Он только усмехнулся, когда я наконец обошла его и поспешила выйти в коридор. Что там было дальше, устроила ли Элиза новую сцену... не знаю.

Я постаралась выкинуть все это из головы и опять нырнуть в учебу. Мне нужна

повышенная стипендия. Нужны гарантии хорошего будущего.

После того как я оказалась в академии, жизнь круто изменилась. Нужно выжать из нее по максимуму.

Именно потому вечером после всех занятий я не легла спать, а засела над измененной формулой. Долго пыталась понять, что сделала не так. Где допустила ошибку. Марен какое-то время не тревожила, потом заинтересовалась моим занятиям, попросила показать формулу.

— Ого! — выдохнула она, рассматривая мой рисунок. — Думаешь, это сработает?

— Да, если я пойму где ошиблась, — закусив губу, сообщила я. — Здесь что-то не так. Вот этот вектор отвечает за распределение силы. А так как я хочу ее размножить, мне надо...

— Этот сюда, — ткнула пальцем в рисунок Марен.

Я проследила за ее пальцем и охнула. Ну конечно!

— Ты чудо! — известила я подругу, поспешно исправляя формулу. — Теперь должно получиться!

— Уверена? — она скептически окинула взглядом рисунок. — Тут слишком мало силы на такое масштабное заклинание. Ты его буквально поднимаешь на новый уровень этими изменениями.

— Проверим? — предложила я, закатывая рукава блузы.

— У тебя не получится, — покачала головой Марен. — Это не...

Я шевельнула пальцами, произнося несколько слов и затаила дыхание.

Прямо перед лицом вспыхнул белоснежный светлячок. Рядом с ним такой же желтый, правее — синий. Они вспыхивали один за другим, заполняя комнату, освещая ее яркими пятнами света.

— Не может быть, — прошептала Марен, поднимая руки к ближайшему светлячку и касаясь его пальцами.

Магия дрогнула, но не растворилась. Устроилась пятнышком света на пальцах девушки.

— Это невозможно, Иия, — дрожащим от волнения голоса проговорила она. — Это прорыв.

Я улыбалась, наблюдая за тем, как светлячки медленно левитируют под потолком, сталкиваются друг с другом и расходятся в стороны. От осознания того, что это сделала я, стало так тепло на душе, так хорошо.

Щелкнув пальцами, я, к огромному сожалению, рассеялись чары. Погрузив комнату в уже привычный полумрак. Но та уверенность, которая поселилась в душе, никуда не делась.

Вот только...

— Иия, а ты знала, что когда колдуешь, у тебя глаза меняют цвет на фиолетовый?

— Чего-чего? — переспросила я, решив, что мне просто послышалось.

— Глаза, — повторила подруга, подтверждая, что слух меня пока не подводит, — они из серых на несколько мгновений стали фиолетовыми. Первый раз такое вижу.

— Очень странно, — я повернулась к зеркальцу, которое всегда стояло у постели Марен. Но никаких изменений в своей внешности не обнаружила.

Да что такое! То волосы за ночь отрастут, то глаза цвет меняют. Что дальше? У меня хвост вырастет?

— Хотя... мне могло показаться, — уже не так уверенно протянула девушка. — Тут же столько светляков разноцветных было. Может блики.

— Да, наверное, ты права, — пробормотала я, отворачиваясь от своего отражения, заметив только глубокие тени под глазами.

Надо начать высыпаться. Одним утром я не выдержу, выйду в коридор и передую всех, кто шумит. А потом ка-а-а-ак отосплюсь!

Но как и следовало ожидать, следующее утро началось с шума, пусть и не такого громкого, как в будние дни, и сборов Марен. Когда я открыла глаза, она уже сушила волосы и раскладывала на столе перед собой косметику.

Решив, что у меня еще есть два часа на сон, я со спокойной душой перевернулась на другой бок и накрылась одеялом. Подремать удалось еще около часа, после чего я не выдержала, встала и тоже начала собираться.

Надо ли говорить, что сделала я это еще до того, как Марен дорисовала вторую стрелку? Думаю, нет.

— Тебе очень идет это платье, — пробормотала соседка по комнате, собирая волосы в высокую прическу. — Ты не замерзнешь с одним платком? На улице сильно похолодало.

Что не очень-то и удивительно. Большинство листьев на деревьях уже пожелтели, часть и вовсе осыпалась, укрывая землю пестрым ковром.

— Не замерзну, — отмахнулась я.

А про себя мысленно добавила, что если быстро двигаться, то можно еще и согреться. Потому что, увы и ах, платок сейчас был самым теплым из всех моих вещей. Куртка, которую я носила в прошлом году, разлезлась на куски еще весной. А мне, как выпускнице приюта, новая не полагалась. Так что, судя по всему, придется раскошелиться на зимний плащ, если похолодает еще сильнее.

Не знаю, слышали ли боги мои мысли, но когда мы наконец вышли с Марен в город, подул такой ветер, что меня начало заносить на поворотах.

— Тут недалеко, — сказала подруга на выходе из академии. Но даже эти десять минут показались мне настоящим кошмаром.

А когда Марен указала на двухэтажный дом из белого камня на углу дворцового квартала, сообщив, что это ее дом, хлынул ливень. Крупные холодные капли забарабанили по мостовой, моментально испортили макияж подруге и растрепали ее волосы. Не спасали ни чары, ни захваченный ею зонтик.

— К-к-кошмар, — простучала я зубами, уже не чувствую пальцев от промозглого ветра.

— Нет, так дело не пойдет, — решила Марен, схватила меня за руку и затащила в ближайший магазинчик одежды. — Купи себе плащ.

Плащ? Плащ?!

Да она цены вообще в этой лавке видела? Все, что я могу себе тут купить — это вот тот носок. Один. Потому что на второй придется копить еще пару месяцев!

Почему я сразу не выскочила на улицу, когда увидела бирки с ценниками? Да просто, тут было тепло и не лил дождь.

Небольшая светлая лавка, заставленная стеллажами с одеждой, несколько торговков, которые подходили к потенциальным покупателям, интересовались, что те ищут.

Когда одна из девушек направилась к нам, я даже шагок назад сделала. Но торговка продолжила все так же мило улыбаться Марен, у которой тушь растеклась большими черными кругами под глазами, и двигаться в нашу сторону.

— Добро пожаловать в «Мастерскую феникса», чем мы можем вам помочь, миледи?

Я даже язык прикусила, чтобы ничего не ляпнуть.

Меня приняли за леди. Кажется, этот день надо будет отметить в календаре красным цветом. Или золотым... Какой там цвет больше всего подходит леди?

— Добрый день, — Марен вообще не смутилась, привыкшая к подобному обращению. — Я бы хотела попросить у вас зеркало, а моей подруге подберите, пожалуйста, теплый зимний плащ.

Ну все. Теперь меня заберут в рабство на пару лет. Буду так же ходить по лавке, улыбаться покупателям и предлагать им купить вещи за деньги, на которые в дальних кварталах столицы можно купить маленький домик с огородиком и уточками.

— Конечно, пойдете со мной, — теперь улыбка была адресована уже мне. — А вы, леди, можете пройти вот к тому зеркалу. Да-да.

Через секунду я уже оказалась одна. В цепких руках торговки, которая не особо собиралась-то отпускать меня без покупок. А я... да, я получила еще две стипендии, но не таскала с собой все золото.

Так. Надо просто сказать как есть. Как...

— Как вам вот этот плащ? — мне продемонстрировали вещь из белого материала, с серебристым мехом.

Такой плащ ни то что на зиму, его на всю жизнь можно. Да в нем даже жить можно! Люди, конечно, вряд ли поймут. Но вот то, что стоит он как дом, их явно сможет убедить в моей правоте.

— Давайте я не буду тратить ваше время, — перебила я торговку, когда ты попыталась рассказать мне о том, насколько хороша эта вещь. Стянула с плеч мокрый насквозь платок и вздрогнула от прохлады. — Я могу купить вещь за восемь золотых. Если у вас нет ничего, на эту сумму, то я лучше подожду подругу у двери.

Девушка скривилась буквально на секунду, выпустила реальные мысли, а потом опять нацепила на лицо эту противную милую улыбочку.

— Мы обязательно что-нибудь подберем, не переживайте, — пообещала она, явно не собираясь отпускать меня так просто. — Вот смотрите, всего десять золотых и...

— Кажется, я выразилась довольно четко, — начиная закипать через десять минут, произнесла я, когда мне показали еще четыре модели. И конечно же все они не вписывались в мой бюджет.

— Иия, я готова, — меня даже Марен нашла. Она подправила растекшийся макияж, где-то убрала, где-то добавила. Интересно, как ей это удалось так быстро и без арсенала косметики? Или у нее все эти тюбики и кисточки поместилась в маленькую сумочку через

плечо?

— А я еще нет, — я хмуро покосилась в сторону торговки. — О, там кажется дождь перестал. Пойдем?

— Но как же, мы же вам еще плащ не подобрали, — певчей птичкой залилась торговка. При всем этом глядя уже не на меня, а на Марен.

— Иия, ну правда, — подруга, кажется, не заметила подвоха. — В этой лавке можно найти любую вещь.

Можно, но ее стоимость явно будет выше одной стипендии. Хотя... Марен же в курсе всего. Неужели она бы привела меня в лавку, где мне не по карману будет плащ?

— Вот смотри! — движением фокусника, под недовольным взглядом торговки, подруга отодвинула в сторону несколько висящих рядом накидок и вытащила простой черный плащ. Без меха, зато с капюшоном. Поймала бирку и продемонстрировала мне цену в три золотые монеты.

— Беру, — выдохнула я, радуясь тому, что эту пытка сейчас закончится.

Судя по поведению торговки, она не была довольна поведением Марен. Но ничего не сказала. А уже через несколько минут я оказалась обладательницей теплого зимнего плаща и наконец покинула лавку.

— И что вы там так долго выбирали? — удивилась подруга, когда до ее дома оставалось всего несколько шагов. Девушка в который раз поправила прическу. Удивительно, но даже после дождя за несколько минут она смогла восстановить то, что делала несколько часов в комнате.

— Искали способ стясти с меня побольше денег, — буркнула я, поправляя все еще влажный платок, который сейчас несла в руках.

— Значит, правду говорят, — вздохнула она. — Поменялся владелец лавки. Вот и торговки там сейчас пытаются ему больше угодить.

Кажется, Марен еще хотела что-то сказать касательно этой «Мастерской феникса», но ворота перед нами открылись сами собой и впустили в небольшой садик у дома.

Если бы я не знала, что семья подруги сейчас переживает не самые лучшие времена в финансовом плане, то никогда бы не догадалась об этом с первого взгляда. Ухоженные клумбы с яркими осенними цветами, все опавшие листья убраны, дорожки чистые.

Даже белоснежные фасады дома настолько блестят, будто их только что не обрызгивало дождем и грязью из луж.

Стоило только ступить на дорожку, как подруга моментально выпрямилась, вскинула подбородок и даже как-то подобралась. Будто готовясь к прыжку со скалы в воду.

— Все нормально, — я попыталась ее приободрить.

— Да, нормально, — согласилась она со мной, но голос прозвучал так, будто она не домой шла, а в клетку к голодному хищнику собиралась шагнуть.

Дверь в дом открылась точно так же, как и ворота. Самостоятельно и широко.

Марен первая перешагнула порожек, медленно выдохнула.

— Добрый день, леди, — раздался голос из соседней комнаты. А через секунду навстречу вышел высокий седовласый мужчина. — Вижу, что вы сегодня не одни.

— Да, познакомься, Рарри, это Лиания. Моя хорошая подруга.

Я понятия не имела, как отвечать на знакомство с новым человеком. Может у них тут принято приседать в реверансах, или говорить какие-то особые слова... Как-то совершенно вылетело из головы попросить Марен рассказать мне, как себя вести.

— Рад приветствовать вас, леди Лиания, в доме семьи Лит.

— Здравствуйте, — я поздоровалась и вовремя отступила в сторону, потому что дверь как раз решила закрыться за нами.

Верхнюю одежду у нас забрал Рарри, который впоследствии оказался дворецким... точнее, он-то им и был, это я узнала его роль позже, когда мы с Марен уже прошли в гостиную с большим камином.

Подруга все еще держалась настолько неестественно ровно, что я рядом с ней чувствовала себя горбатым деревом.

А потом началось.

— Маре-е-ен, — с каким-то странным акцентом произнесла спускающаяся по узкой лестнице женщина.

Сходство с дочерью угадывалось. Но ее мать оказалась обладательницей густой копны темных волос, больших глаз и широкой, так же фальшивой, как у той торговки, улыбки.

Сейчас больше всего совпадали только цвета их нарядов. Что Марен, что ее мама выбрали для этой вроде как семейной встречи платья из темно-коричневой ткани с желтыми вставками.

— Матушка, добрый день, — тихо поздоровалась подруга, немного наклонив голову. — Рада вас видеть. Позвольте представить вам мою близкую подругу, Лианию.

— Очень мило, — кивнула женщина, окинув меня настолько цепким взглядом, что я бы сейчас с радостью местами с той же Элизой поменялась. — Могу я узнать имя рода твоей подруги, милая?

— У меня нет имени рода, — вместо Марен ответила я. — Рада с вами познакомиться, леди Лит.

Женщина вскинула брови и повернулась к своей дочери, будто не веря в происходящее. Это как же так, подруга у нее оказалась из простолюдинов!

— Может быть хотя бы фамилия? — попробовала она еще раз.

А я даже задумалась на мгновение. Почему-то до этого момента я была уверена, что фамилия и имя рода это одно и то же. Оказывается, нет. Хм... пожалуй, придется озадачиться этим вопросом в ближайшем будущем. Хоть различия пойму.

— Просто Лиания, леди Лит, — я постаралась повторить любезную улыбку, но, кажется, вышел оскал.

— Понятно, — сухо произнесла она, явно собираясь позже рассказать своей дочери, с кем лучше не заводить дружбу. — Прошу, присаживайтесь, сейчас подадут чай.

— Матушка, а разве отца сегодня не будет? — поинтересовалась подруга, останавливаясь у одного из кресел, но так и не предпринимая попытки присесть.

Странное поведение. Я спокойно села на диван и тут же поймала недовольство во взгляде леди Лит.

Что такое? Я какой-то неправильно села?

Презрительно поджатые губы женщины подтверждали это, но я не могла исправить то, чего не понимала.

Леди Лит села во второе кресло у камина, выпрямила спину и, устроив руки на коленях, проговорила:

— Он скоро будет, милая. А вот с сестрами, к сожалению, сегодня встретиться не получится. Девочек удалось пристроить в графскую школу, а Риана сегодня в лавке трудится.

Я мысленно сопоставила эти факты и постаралась не сильно вылезать, чувствуя себя не

в своей тарелке. Но задуманное так и осталось задуманным. Потому что буквально в следующую минуту леди Лит опять решила ко мне обратиться.

— Марен, а твоя подруга на каком факультете обучается?

— О, Лиания постигает магию времени, матушка, — любезно спасла меня от диалога девушка.

На меня посмотрели так, будто я выбрала самую убогую специальность. Но опять же ничего не сказали.

Да только чувство такое появилось, будто на мне сейчас все то же серое приютское платье надеть. К тычкам я привыкла за свои года, но никогда бы не подумала, что до них может опуститься жена человека, который недавно потерял почти все. Мы как бы слишком рядом оказались, чтобы вот так нос задирать.

Портал открылся прямо в гостиной, то ли спасая ситуацию, то ли усугубляя ее. Из него шагнул широкоплечий мужчина в бежевом костюме и до блеска начищенных ботинках. Темные волосы убраны в аккуратный хвост на затылке, лицо гладко выбрито. Первым, что бросилось в глаза, это грубые обветренные руки. Не купеческие, не аристократические. Руки обычного рабочего человека, привыкшего иметь дело как с товарами, так и с землей.

— Прошу прощения за опоздание, — произнес он, снимая шляпу с небольшими полями. Хотя в голосе не прозвучало и намека на извинения. — Марен, как обстоят дела в академии?

Вопрос тоже был задан мимоходом, будто бы мужчина не ожидал услышать на него ответ. А потом его взгляд задержался на мне.

— О, у нас гости?

— Да, отец, — подруга тут же вскочила с места, — познакомьтесь, это моя близкая подруга. Лиания.

— Рад знакомству, — сухое в мою сторону.

— И я, лорд Лит, — я тоже поднялась, надеясь, что в этот раз все делаю правильно, выразительно кивнула. А села обратно только после того, как это сделала Марен.

— Дитя, ты помнишь наш уговор? — вопрос был адресован подруге в тот самый момент, когда двое слуг вошли в гостиную и принялись расставлять чашки с чаем.

— Да, отец, — Марен даже подобралась.

— Очень хорошо. На зимних каникулах мы ждем тебя дома. Я хочу познакомить тебя с наследником графа Бунгурского.

После этих слов в гостиной повисло напряжение. Да настолько плотное, что его, казалось бы, можно потрогать.

— Я помню про уговор, — Марен резко отдернула руку от чашки и вскинула взгляд на лорда Лит. — А вы, отец, кажется, о нем забыли!

— Знакомству быть, — спокойно произнес он. — О помолвке или свадьбе речи пока не идет. Обучение в академии всего четыре года, надо думать о твоём будущем, Марен.

Вот тут даже я опешила. Во-первых, я была уверена, что такие разговоры не ведутся при посторонних. Но на меня никто даже внимания не обратил. А во-вторых, я тоже не ожидала, что отец Марен вот так просто нарушит договор между ними.

— Мое будущее должно заботить только меня, — холодно произнесла подруга, медленно поднимаясь со своего места. — И как вы верно отметили, отец, у меня есть еще четыре года на обучение. Я не собираюсь заключать никаких сделок. Благо, сейчас вы не в силах подписать брачный договор без моего согласия.

Леди Лит дернулась, как от удара и постаралась вразумить дочь:

— Марен...

— Нет, сейчас говорю я, матушка, — отмахнулась девушка. — Я понимаю ваши заботы, отец. Но решать их собой не позволю. Я готова помогать вам с трудностями, но не ценой своей судьбы. Обдумайте мои слова. Иия, пойдём. И прости, что тебе пришлось стать свидетелем этого разговора.

— Я сделаю вид, что ничего не слышала и не видела, — отозвалась я, поднимаясь на ноги. — Спасибо за чай, леди Лит.

Женщина бросила в мою сторону взгляд и тут же отвернулась.

— Марен, мы не договорили, — лорд Лит повысил голос, из-за чего его дочь вздрогнула.

— Мне подождать на улице? — уточнила я, поворачиваясь к Марен и поймав в ее взгляде страх.

— Нет, мы уходим вместе, — но ее голос прозвучал ровно. — Я уже все сказала. К слову, вот.

Она достала из сумочки мешочек с золотом и опустила на стол рядом со своей чашкой.

— Это все, ради чего я сюда пришла. Благодарю за гостеприимство, леди и лорд Лит.

От обращения даже меня передернуло, что уж тут говорить о родителях подруги.

Дом мы покинули в полнейшей тишине. Я даже плащ надеть не успела, схватила его вместе с платком и поспешила на улицу. Марен вышла за ворота первой. Быстро пересекла дорогу, свернула за угол и только там прислонилась к грязной стене и расплакалась.

— Ну, Марен...

Я настолько опешила от реакции, что в первые секунды даже не поняла, что сейчас лучше сделать. Взяв себя в руки, подошла к подруге и крепко ее обняла.

Девушка порывисто ответила и разрыдалась уже в голос.

— Как я устала, Иия. Расти всю жизнь с мыслью, что единственное, чего ты стоишь — это выйти выгодно замуж. И даже сейчас, когда я, казалось бы, нашла свой путь... вот это вот...

Она всхлипнула и уткнулась мне в плечо. Я неловко поглаживала ее по подрагивающей спине и пыталась приободрить всякими стандартными фразами. А потом не выдержала. Отпрянула и встряхнула ее.

— Эй, Марен, посмотри на меня! Так, вытерла слезы! Это ведь не конец жизни! Правда, что сейчас никто не может решить за тебя, выходить замуж или нет?

— Правда, — она повторно всхлипнула, вытерла перчаткой щеку. — Ой, ты одеться не успела. Накинь плащ... Пока я учусь в академии, моя судьба принадлежит мне. Отцу пришлось подписать этот документ.

— Как твои старшие сестры смогли избежать навязанного брака? — задала я следующий вопрос, стараясь придумать выход из положения.

Холода не чувствовала от эмоций.

— Одна сбежала, — подруга отвела взгляд, стараясь взять себя в руки. — Вторая смогла найти работу у королевского артефактора.

— То есть в ней заинтересовалась страна, да?

— Да.

— Хорошо, — я отпустила Марен, взлохматила волосы. — Твоим родителям от всего этого нужно только золото. Но мы ведь можем им дать его. И это будет своего рода откуп!

— Где ты возьмешь столько золота? — грустно усмехнулась девушка. — Знаешь,

сколько нужно на то, чтобы отец наладил свои дела?

— Не с той стороны заходишь, — покачала я головой. — Сколько бы золота он получил за этот брак? Давай честно, ты из рода обнищавшего торговца. Сколько бы заплатил твой жених? — Пока у Марен опять на глаза не набежали слезы, я добавила. — Гипотетический.

— Несколько сотен золотых, отец хорошо торгуется...

— Тогда это именно та сумма, которую нужно собрать до выпуска из академии. Я помогу.

— Будешь отдавать мне свою стипендию? — поддела Марен.

— Чаротворчество! — решение пришло яркой вспышкой. — Нам надо просто изобрести новые чары и запатентовать их. Или продать короне.

— Ты серьезно? — почему-то переспросила подруга, вскинув одну бровь. — Ты это так сказала, будто в день по десятку новых чар придумываешь.

— У нас целых четыре года на это, — улыбнулась я. — Думаешь, ничего не придумаем? Да и если помнишь, вчера ты мне говорила, что мне удалось поднять простое заклинание на новый уровень. А таких заклинаний массы, что-то да сможем продать.

— Думаю, что это очень шаткий план, — скептически протянула чародейка. Но я добилась результата, она больше не плакала.

— Не попробуем — не узнаем, — подвела я итог, накидывая на плечи плащ. — А теперь давай в академию, скоро опять дождь ливанет.

Марен подняла взгляд к тяжелым серым тучам, вздохнула и произнесла:

— Иия, у меня к тебе будет еще одна просьба.

У меня даже внутри все от дурного предчувствия сжалось. Интуиция не подвела, потому что в следующую секунду подруга проговорила:

— Я прошу тебя пойти на бал.

— Назови хотя бы одну вескую причину, — попросила я, стараясь сразу не перевести наш разговор в разряд ссоры.

— Отец не отступится. Вполне возможно, что на балу в академии будет или сам жених, или кто-то из его близкого круга. Не хотелось бы оказаться с проблемой один на один.

Тяжело вздохнув, я даже не смогла ничего на это ответить. А что отвечать? Марен права. Друзья в беде не бросают. Даже если опасность иллюзорная.

День бала грянул неожиданно. Я настолько ушла с головой в учебу, чтобы большего достичь в чаротворчестве, что когда Марен предложила мне примерить несколько ее платьев, не сразу поняла, для чего это нужно.

Только потом осознала, что неделя учебы пролетела со скоростью света. А я толком ничего не достигла ни на одном из поприщ.

И это раздражало до зуда на кончиках пальцев. Усугублял еще все и тот факт, что через какой-то месяц должна была начаться первая сессия. Именно она обещала быть самым сложным испытанием за последнее время.

С ней не могли сравниться попытки менять структуру магии и выкинуть из мыслей Алана. Метаморф там просто поселился! Да даже поиски ответов на стандартные вопросы сироты меркли на фоне слова «сессия».

Но кого это вообще волнует, когда уже вечером будет дан бал в Первой Вельской академии?

— Тебе очень идет это платье, — Марен дернула за шнурки корсета, затягивая их еще сильнее. На мне!

— Если ты дернешь их еще раз, — прохрипела я, чувствуя, как под напором наряда гнутся ребра, — я до сессии не доживу.

Погибнуть от какого-то дурацкого, пусть и красивого платья, нежно-персикового цвета, в мои планы совершенно не входило.

— Не придумывай, — отмахнулась подруга, шурша подолом своего бордового платья с глубоким декольте. — Тут еще столько места, что и я помещусь. Давай, удержи дыхание.

Корсет стянуло еще сильнее, а у меня поплыло перед глазами.

— Ты мне скажи, — выдохнула я, вцепившись пальцами в открытую створку шкафа, — Высший свет целиком и полностью состоит из самоубийц? Им жизнь не дорога, что ли?

— Ты это к чему? — напряглась Марен, выглядывая из-за моего плеча.

— К тому, что в таком корсете можно отправляться прямиком на кладбище. Да расслабь же ты эти удавки!

Подруга хохотнула, но все же подраспустила завязки корсета.

Надо было в другом порядке одеваться. Я-то уже помогла ей с корсетом. Дура была! В следующий раз наглядно продемонстрирую, что это такое, когда тебе ломают тканью ребра.

Хотя... Марен-то не привыкать, а вот мне все это казалось изощренной пыткой. Так я думала до того момента, пока подруга не взялась за мои волосы.

— Что ты делаешь? — с ужасом прошептала я, наблюдая за тем, как Марен вместо гребня берет в руки несколько склянок со странными жидкостями.

— Сейчас сделаем из тебя леди, — пообещала она. Жаль, что в зеркале я видела только себя. Потому что на губах соседки сейчас просто должна была появиться кровожадная улыбка.

— Я не леди, — только и успела пискнуть в момент, когда она распылила какой-то раствор над моим волосами. — И пожалуйста, оставь меня с шевелюрой! Второй раз я ее за ночь не смогу отрастить!

— Да все нормально будет с твоими волосами, не крути головой! — Марен посадила меня ровно и продолжила создавать нечто, что гордо именовала прической. — А леди ты

или нет, зависит только от тебя, Иия. Ты та, кем себя чувствуешь.

— Я чувствую себя музейным экспонатом, — пробормотала я, умоляя богов придать мне мужества на сегодняшний вечер.

— Не самый плохой вариант, — рассмеялась соседка по комнате. — Посиди тихонечко. Я много все равно сделать не успею. А тебя бы еще накрасить.

Я выругалась сквозь зубы, вспоминая, сколько времени сегодня потратила на себя подруга. Да она сразу после обеда засела за зеркало, вооружилась кисточками и тюбиками! А встала, когда за окнами уже начало темнеть.

И нет, ее никак не оправдывает то, что темнеть сейчас начинает рано.

Но я зря волновалась. Марен и в самом деле не сильно долго меня держала. Усилиями подруги мои длинные волосы сейчас были заплетены в две причудливые косы и уложены на плечи толстыми белыми колосками. Брови и глаза подведены черным, на щеках блестел легкий румянец, а губы...

— Только не красный! — отшатнулась я в ужасе, когда Марен взяла в руки кисточку и помаду в длинном тюбике.

— Красный отлично подойдет, — твердо произнесла она.

— Только не красный! — повторила я, почему-то опасаясь этого цвета на губах, как огня.

Не знаю, может быть, сыграл тот факт, что когда я впервые увидела девок из того же самого борделя, все они рисовали губы красным. Хотя и многие леди делали точно так же. Но первое впечатление, как говорится...

— Ладно, — сдалась подруга, вытащив второй такой же тюбик бежевого цвета. — Но так ты потеряешься.

— Может тогда ты меня не найдешь и не потащишь на бал, — отшутилась я.

— Ты обещала, — напомнила Марен, уже приступая к тому, чтобы подвести мои губы неестественным бежевым цветом.

Ну а что тут отнекиваться? Да, я согласилась подстраховать. Хотя сильно сомневалась, что ее отец отправит ее жениха на праздник в академии, если только тот тут не учится.

Зря я на это согласилась или нет, узнаем позже. А пока... Терпеть, Иия. Терпеть.

Самым сложным, как оказалось, это подобрать туфли. Нога у Марен оказалась на размер больше моей. И я теряла ее туфли, едва сделав два шага. Танцевать в таких просто не представлялось возможным. А на мои уверения, что танцевать я и не собираюсь, Марен только отмахнулась и принялась искать белоснежную вату.

В итоге на бал я пошла в ее туфлях, пошатываясь из стороны в сторону на неустойчивых каблуках. Но зато я больше не выпадала из обуви из-за обилия ваты, которую мы общими усилиями затолкали в носок.

О том, насколько неудобно ходить на каблуках, я еще сильнее убедилась уже на улице. Благо бальный зал находился в соседнем от общежития корпусе, где мне еще не доводилось бывать. Но даже этот короткий путь оказался настоящей пыткой.

Зато Марен всю дорогу улыбалась и радовалась празднику, как ребенок.

— Ой, я уже так хочу посмотреть турнир, — то и дело восхищенно проговорила она. — Интересно, а в этом году там будут первогодки? Вдруг найдут такую же, как Элиза! Это же целых три недели отличного настроения, Иия! Как раз то, что нужно перед сессией!

— Ага, особенно тем студентам, кто в нем участвует, — прагматично заметила я. — Вот это им весело. Вместо подготовки к экзаменам, приходится развлекать толпу студентов и

зрителей из столицы.

В том, что билеты на представление раскупили еще полгода назад, я даже не сомневалась. В прошлом году турнир оказался чересчур зрелищным, и все захотели посмотреть на него вживую.

— Какая же ты временами... — Марен замолчала, пытаясь подобрать слово.

— Какая? Говорящая правду? — хмыкнула я.

— Вредина, — решила подруга. — Идем уже, а то опоздаем!

Не знаю, куда она там боялась опоздать, потому что в большом светлом холле, где мы оказались после того, как миновали двери, оказалась целая толпа разодетых студентов. Кто-то поскромнее, кто-то, наоборот, выбрал безумно вызывающий наряд. Но все они стояли тут, разбившись на кучки. Что-то обсуждали, улыбались, смеялись.

Единственное место в холле, которое оказалось свободным — широкая лестница в центре, ведущая на второй этаж. Судя по всему, бальный зал располагался именно там.

Стоило об этом только подумать, как из пяти порталов на верхнюю ступень лестницы шагнули ректор и деканы. Мастер Валери и мастер Ави в длинных платьях с узкими рукавами и без декольте. Одинаковые фасоны, только цвета различались. У стихийницы белоснежный наряд, а у предметницы — зеленый.

Одежды мужчин из верхушки академии тоже не сильно отличались друг от друга. Опять же только цветами. Мастер Оффин в темно-фиолетовом, мастер Ротон в синем. А вот ректор в темно-алом.

— Приветствую всех студентов Первой Вельской академии на ежегодном балу в честь турнира силы! — громко проговорил мастер Тайрен, с высоты окинув взглядом всех пришедших. — Этим балом мы отмечаем завершение осени и наступление зимы. Пусть он пройдет так же легко и весело, как грядущие экзамены!

— Вот умудрился же подосрать под конец, — буркнули сбоку.

А я с трудом подавила улыбку, пропуская момент, когда главенствующая пятерка поднялась по лестнице. Вслед за ними начали подниматься и студенты, занявшие самое ближайшее к ступеням место.

Как и следовало ожидать, мы с Марен практически замыкали это долгое и нудное шествие до распахнутых двустворчатых дверей на втором этаже.

И вот есть посвящение я представляла, как скучнейшее мероприятие с аристократами, носящими маски снобов... то попала на такое именно сейчас.

У высоких окон тянулся ряд длинных столов с напитками и закусками. Причем бокалы были наполнены либо соком, либо вином. Ну, на первый взгляд. По крайней мере, ничего подозрительного розового тут не наблюдалось.

Вот и отличие официального мероприятия от того, что устраивали сами студенты, пусть и с разрешения преподавателей. Хотя... разрешение, наверное, громкое слово. Скорее администрация просто смотрела на все это безобразие сквозь пальцы.

Зато сейчас все так чинно, прилично. Девушки собрались в группки у столов с напитками, шушукались, обсуждали друг друга. Наблюдали за представителями противоположного пола, которые тоже не стали гнушаться компании друзей и сокурсников.

Зал медленно заполняла тихая музыка, в центре помещения появились артисты.

— Сейчас начнется представление! — возбужденно прошептала подруга, откуда-то доставая два бокала с игристым вином.

Я ради приличия забрала у нее один, но так и не притронулась к напитку. Слишком

свежи были воспоминания прошлого принятия алкогольных напитков внутрь.

Представление, о котором заранее сообщила Марен, оказалось даже лучше, чем я предполагала. И если другие студенты только время от времени поглядывали в сторону покорителей огня, шутов и танцовщиц в странных многослойных нарядах, я не могла оторвать глаз.

Что-то похожее я видела несколько раз на ярмарках в столице. Но еще ни разу так близко. И так... волшебно.

При всем этом артисты не применяли магию. Вообще. Именно это и завораживало.

— Очень красиво, — согласилась я с Марен, когда девушки сбросили три слоя одежды в страстном танце, но так и остались одеты от носа до пяток. — Никогда такого не видела.

— Это танцы с неизведанных земель, — с радостью поделилась информацией подруга. — Говоря, там целые поселения то ли людей, то ли эльфов. Они такими танцами отгоняют от себя злые силы.

И откуда артисты могут это знать, если земли не изведаны?

— Я готова станцевать это, чтобы отогнать от себя сессию, — пробормотала в ответ, поглядывая на мужчину с двумя мечами. Он выступил вперед и закрутил их вокруг себя с такой устрашающей скоростью, что даже мутить начало.

После него было еще несколько выступлений, а потом все закончилось еще одной короткой речью ректора. И начался бал.

— Так, давай разработаем план, — предложила я, отходя в сторону от центра зала, где уже закружились первые пары. — Если к тебе подходит незнакомый молодой человек и приглашает на танец, то?...

— Я пойду танцевать, — беззаботно пожала плечами Марен, вгоняя меня в ступор.

— А если это твой гипотетический жених?

— А, ты об этом, — она тряхнула головой, оставляя на широком подоконнике пустой бокал. — Ну пока не поговорю — не узнаю наверняка. А как узнаю, тогда будем придумывать способ отделаться.

— Отличный план, — с сарказмом протянула я. — Именно то, что нам нужно. Ты что не могла узнать, как этот графский сыночек выглядит?

Марен обиженно надула губы, но ответить ничего не успела. Именно в эту секунду рядом с ней нарисовался красавчик в темном костюме и галантно предложил руку. Ответив ему улыбкой и подмигнув мне, подруга упорхнула танцевать.

А я осталась у окна, сделала первый глоток шипящего напитка, скривилась и начала свою миссию — слежку за тем, как Марен веселится.

Может это кому-то и покажется скучным. Но мне уж точно так не казалось. Особенно, когда Марен исчезла из поля зрения на целых десять минут. Вернулась она, конечно, целая и невредимая. Но с такой глупой улыбкой, что у меня даже язык не повернулся съязвить.

— Ну что? — только и спросила у нее.

— Пока никого подозрительного, — известила она, отбирая наполовину пустой бокал и махом осушая его. — Все отлично. Иия, ну не стой ты тут статуей! Пойди потанцуй!

— Да как-то не хочется.

Я резко замолчала. Мимо нас прошла Элиза. В ярко-красном платье с огромным золотым фениксом, вышитом на подоле. Тяжелое кольцо, два золотых браслета с крупными алыми камнями, изящные серьги. Все в ней вопило о лоске и шике. Но не платье заставило меня замолчать, и даже не набор украшений. А ее одиночество.

Алана рядом не было. Элизу я уже видела несколько раз на этом балу. Она танцевала с разными партнерами, улыбалась, смеялась. Но именно ее жених так рядом и не показался.

Значит ли это, что они разорвали фальшивую помолвку? Или я просто зря надеюсь на воздушные замки, которые для меня нарисовал один метаморф?

— Мне тошно смотреть на то, что ты тут скучаешь из-за меня, — заладила Марен, даже не заметив, что я выпала из разговора на долю секунды.

— Я тут только из-за тебя и нахожусь, — напомнила я подруге. — Иди давай! Отдыхай! Она еще несколько минут покорчила раскаяние, после чего упорхнула танцевать с новым партнером. Я же без зазрения совести наведальась к столу с напитками, чтобы захватить еще бокал вина. Не для себя, так для страдающей от жажды Марен.

Вот только на обратном пути...

— Ой, прошу прощения!

Засмотревшись на танцующую подругу, я не заметила группу девушек рядом. И налетела на одну из них.

— Ай!

— Я не пролила? — подняла глаза и запнулась.

Передо мной стояла Элиза, прижимая руку к груди. Вино в моем бокале недовольно зашипело, ударилось о стеклянную стенку. Несколько капель упало на пол, не задев наряд дочери графа ви Олье.

— Смотри, куда идешь, — фыркнула она, отворачиваясь.

Я от удивления даже задержалась на секунду, прежде чем пойти дальше. Но никакого скандала или разборок не последовало. Элиза сделала вид, что ничего не произошло. И это... удивляло.

Но думала об этом я недолго. Потому что стоило сделать еще три шага, как я увидела Алана. Он стоял у окна в компании одноклассников, что-то говорил, улыбался.

Тряхнув головой, я с трудом отвела взгляд и поспешила занять самое удобное место для наблюдения за танцующими парами. Не знаю, как Марен выдерживала столько времени в объятиях разных партнеров. Я бы на ее каблуках и трех танцев не оттанцевала.

— Лиа?

Вдох, выдох, только потом повернуться.

Алан остановился рядом, легко усмехнулся. Значит, не только я его увидела, но и от меня. Но этот начинающийся разговор явно ни к чему хорошему не приведет.

— Великолепно выглядишь, — Алан явно придерживался другой точки зрения.

— Спасибо.

Голос прозвучал спокойно, а вот бокал в руках задрожал. Надо просто отрешиться от реальности. Просто не смотреть на человека и тогда все будет нормально.

Симпатия — это нормально. Это просто эмоция, которую можно контролировать.

— Не хочешь потанцевать?

Пошел с козырей!

— Нет.

— Лиа...

— Алан, ты специально? — я вскинула взгляд на старшекурсника, концентрируя внутри себя злость.

— Я не понимаю, о чем ты.

Но несмотря на свои заверения, он сложил руки на груди в защитном жесте.

— Ты провоцируешь не самые лучшие сцены своим поведением, — выдохнула я, стараясь найти взглядом Элизу, но той на горизонте видно не было.

— А если я ничего не могу с собой поделать? — слишком просто развел руками метаморф. — Меня к тебе тянет, Лиа. Думаешь, для меня привычно признаваться в любви девушке, которую знаю неделю? Которую видел несколько раз и столько же говорил?

Я на секунду даже опешила. До этого момента я не задумывалась об этой стороне вопроса. Да только стоило ему заговорить...

— Это может быть магия? — тихо спросила я. — Какой-то побочный эффект привязки? Или приворот? Потому что это ненормально.

— Думаешь, я не в силах отличить настоящие чувства от навязанных? — криво усмехнулся метаморф. — Да и появились они до привязки, если помнишь. Прости, Лиа, но все взаправду. Тебя это пугает?

— Да, — честно призналась я и тут же прикусила язык.

Меня и правда все это пугало. Я не верила в любовь с первого взгляда, ожидала подставы, опасалась. Усугубляло все это знание того, что связывает метаморфа с Элизой. И статусы этих людей в обществе.

Пусть я сегодня и чувствую себя принцессой в этом платье и с этой прической, но до герцогского сына мне ой как далеко. Разве разумно надеяться на что-то большее, чем интрижка?

Может именно потому я не позволяла себе даже думать об Алане. Да что там! Скорее всего, в этом и была основная причина!

— Мне жаль, что я тебя пугаю этим, — кивнул старшекурсник. — И жаль, что кроме слов я сейчас ничем не могу подтвердить свои чувства.

Опять одно и то же!

— Алан, хватит кружить мне голову, — попросила я, делая большой глоток из бокала. — Ты не можешь разорвать помолвку, это я уже поняла. Только я не могу понять, почему ты не скажешь мне об это открыто? Пока все, что я от тебя слышала — это пустые слова и обещания. У тебя есть невеста, Алан. Насколько бы фальшивой она ни была. Сосредоточь свое внимание на ней. Вдруг и в нее влюбишься с первого взгляда.

Выпалив это, я опять сделала глоток вина. И в этот раз не скривилась. Напиток перестал казаться настолько кислым и шипучим, как минутой ранее.

— Думаешь, я такой ветреный? — усмехнулся метаморф.

— А что я должна думать? — удивилась в ответ. — Ты уверял меня, что твой интерес ко мне не как к постельной грелке. Или это было ложью?

— Лиа, послушай меня, пожалуйста, — старшекурсник сделал ко мне шаг, оставляя между нами слишком мало расстояния. Нос защекотал легкий аромат парфюма. Запах летнего леса после дождя. — Я не хотел тебя пугать или вводить в заблуждение. Да, те чувства, о которых я сказал, реальны. Мне самому не по себе оттого, что все произошло так быстро, так, — он взмахнул рукой, не в силах подобрать другое слово. — Я мог не говорить тебе, жить с этим сам, постепенно добиваться твоего внимания, взаимности. Но та привязка вынудила все объяснить. Рассказать, что пошло не по плану. Пойми меня, пожалуйста. Вопросы с помолвками так быстро не решаются. Могут пройти месяцы, пока мы найдем выход из этого положения для всех.

Я слушала звучание его голоса, смотрела в темные омуты глаз. И так до ужаса хотелось поверить. Хотелось, чтобы все это оказалось правдой. Да только жизнь, которая столько раз

ставила подножки, намекала поостеречься и дожидаться окончания всех этих разборок.

— Лиа, пожалуйста...

— Я, — голос дал петуха, пришлось взять секунду, чтобы прийти в себя. — Я все поняла. Кроме одно, чего ты сейчас добиваешься?

— Я хочу, чтобы ты прекратила меня избегать. Давай начнем с дружбы?

С дружбы?! Серьезно?!

Судя по выражению лица, он не шутил. И это сбивало с толку.

— Ну... ладно, — сдалась я.

— Так что, как друг я могу пригласить тебя на танец? — с наглой усмешкой поинтересовался Алан и рассмеялся. Поднял руки в защитном жесте и произнес. — Да ладно, понял я, что танцевать ты со мной не хочешь. Не смотри так. Шутка!

Старшекурсник подмигнул и отступил, вызывая у меня улыбку.

— Не смею больше отвлекать, и все же платье тебе очень идет, Лиа.

Это все, что он сказал, прежде чем на самом деле оставить меня в одиночестве. И это опять же сбивало с толку.

Да так и до сумасшествия недалеко!

Улыбка еще не сошла с моего лица, когда я повернулась и встретилась взглядом с Элизой. Девушка сверлила меня глазами, проследила за тем, куда направился Алан, и отвернулась.

Надо ли говорить, что настроение после этого опять испортилось? Думаю, нет.

Но с этим я справилась, ведь бал медленно подходил к своему завершению.

Единственной, кому было хорошо на том празднике, это Марен. Сколько бокалов с вином за тот вечер она выхватила у меня из рук и осушила, я не смогла сосчитать. Зато именно ей на следующее утро было хуже всех.

Если и была у меня капля злорадства на этот счет, я старалась придержать ее внутри. Наливала утром подруге водички и передавала какие-то пузырьки из шкафа.

К обеду Марен стала походить на саму себя. Даже улыбаться стала.

— Ну что, какие новости? — уточнила я у нее, забирая очередной опустевший стакан и подливая туда воды.

— Не было никого от отца на балу, — прошептала она и поморщилась от головной боли. Взяла с тумбы гребень и принялась приводить волосы в порядок. — Нет, может, конечно, и был. Но ко мне не подошел. Спасибо, что подстраховала, Лиа.

— Лиа? — я с укоризной посмотрела на Марен. — Вот давай не начинай, ладно?

— Прости, — она смущенно улыбнулась, — вырвалось. Но это сокращение звучит лучше, как по мне.

— Маре-е-е-ен.

С каждым «е» я становилась все громче и хитро косилась в сторону подруги с головной болью.

— Ладно-ладно, поняла, — девушка прижала руки к гудящей голове. — Не продолжай, Иия.

— Спасибо, — я усмехнулась и только подумать успела, почему меня раздражает именно эта форма имени. Не из-за того ли, кто ее впервые начал использовать? Если так, то на самом деле стоит ли рассчитывать хоть на какие-то отношения с Аланом?

Ох, вот это меня сейчас занесло! Какие там отношения? Простушка и сын герцога. Да все сплетни будут только в нашу сторону.

Не-не-не, даже думать не хочу.

Сама понятия не имею, чего хочу. К чему стоит стремиться. Что делать. Проще пустить все на самотек, жизнь выровняет и покажет правильный выход.

— Идем обедать, — выдернула меня из водоворота мыслей Марен. За что я ее мысленно поблагодарила.

— А после я зайду к мастеру Ротону тогда, — я достала из шкафа ту самую белую материю, в которой меня нашли. — Надеюсь, он уже отошел после бала и с ним можно поговорить.

— Это только для студентов сегодня занятия отменили, — пожала плечами Марен. — Преподаватели должны ко всему этому относиться куда как проще. Не первый же академический бал в их жизни.

— Понадеемся, что все именно так, — покачала я головой, первой выходя из комнаты.

Сегодня общежитие превратилось в зал с привидениями. Если кто из студентов и выбирался из своих комнат, то выглядел бледным и помятым. Да еще и передвигался от стенки к стенке, пошатываясь.

— Что-то после посвящения подобной реакции ни у кого, кроме меня не было, — заметила я, пропуская двух студенток к соседней двери.

— Посвящение просто закончилось раньше, чем было запланировано, — произнесла Марен. — Да и никто не отменял после него занятия. А бал официальный праздник...

— Вот они все и напились, — закончила я за нее. — Ну или натанцевались.

— Молодость дана для развлечений, — как-то не слишком убедительно проговорила девушка, толкая дверь и выходя из общежития на улицу.

Я с ней была согласна только в некоторой степени, но решила промолчать. Знаю ведь, как это непросто, с похмелья и усталости с кем-то не то что спорить, а просто разговаривать.

Обед провели в тишине, наслаждаясь горячим наваристым супом и ароматным чаем с булочками. В столовой студентов оказалось не так много. Видимо, дошли самые стойкие. Ну или те, кто не пошел на бал. Такие ведь тоже были.

— Я напишу сегодня письмо дяде, — проговорила Марен. — Он когда-то работал в центре магии. Там можно зарегистрировать или продать патент на новые чары. Узнаю у него, как это все происходит. Может подскажет, сколько можно выручить за то, что ты изобрела.

— Не думаю, что это хорошая идея. Вначале не помешало бы поговорить с мастером Оньей. Это все же задание ее факультатива. Если она даст добро, то может и подскажет, что и как делать.

— Или присвоит твою идею себе...

— Вряд ли, — нахмурилась я. — Пусть некоторые преподаватели в академии и вызывают кучу вопросов, ей я бы хотела верить.

— Ну тогда на следующем факультативе надо с ней поговорить, — согласилась Марен и опять скривилась. — Пойду я, наверное, обратно. Что-то зелье не особо помогает.

Пообещав мне, что дойдет она до общежития без приключений, подруга уползла в сторону выхода. А я допила чай, прижала к груди сверток с тканью и направилась к кабинету мастера Ротона.

Мои надежды не оказались напрасны. Лекс Ротон оказался на месте и без проблем разрешил мне войти.

— Что-то случилось, Лиания? — мужчина жестом предложил сесть в кресло напротив

его стола. — Какие-то проблемы с вашим даром?

— Нет, с ним все хорошо. Но если бы мастера помогали вовремя было бы еще лучше.

Последнее я сказала, даже не подумав. И тут же напоролась на подозрительный взгляд декана.

— Прошу прощения, мастер Ротон.

— Да это я должен у вас просить прощения, студентка Лиания, — произнес он спустя несколько секунд. — Вы ведь абсолютно правы.

Я только рот открыла, чтобы сообщить о том, что меня неправильно поняли. Но как оказалось, поняли меня именно так, как было нужно.

— Лиания, мы все не были готовы к той проблеме, с которой вы к нам пришли, — произнес мужчина, не обращая внимания на мою попытку заговорить. — На моей памяти блок первой ступени на силе сняли за такие короткие сроки впервые. Пусть и не со всем теми методами, которые всем бы нам хотелось наблюдать.

— Я...

— Давайте уж я объясню, — мягко улыбнулся декан. — Не хочу, чтобы между нами не было недопонимания, Лиания. Вы сейчас должны держать обиду на декана Оффина, на ректора, возможно и на меня. Я могу честно вам сказать, что мы понятия не имели, как вам помочь. То, что все получилось, не только наша заслуга, но и ваша. Все, что мы могли сделать, это направить вас и подхватить, если что пойдет не по плану. Как мы с вами можем наблюдать, блок с вас снят, а пострадавших нет.

Если не брать во внимание несколько необходимых ремонтных работ в академии. Но... он ведь прав. Пусть все происходило не так уж и гладко, но все же получилось. А мои обиды... так ли они существенны? Все же деканы помогали мне в меру своих возможностей.

Тряхнув головой, я четко произнесла:

— Мастер Ротон, я ни на кого не держу обиды. И очень благодарна за все, что вы и другие преподаватели для меня сделали. Может в тот момент это и выглядело странно и не правильно, но сейчас я вижу результат. Это главное.

— Рад, что все так, — улыбнулся он. — Но вы ведь не для этого сюда пришли, студентка Лиания?

— Да, не за этим.

Набрав воздуха легкие, я медленно рассказала декану о своем посещении приюта, о разговоре с директором и о том, что пыталась уже сделать с тканью.

Мужчина меня выслушал, а потом поинтересовался:

— Лиания, скажите мне честно, зачем вам это? Блок ведь уже снят.

— Да, это уже не несет никакой пользы для академии, — я поняла, куда он клонит. — И уже никак не поможет со снятием блока, ведь он сорван. Но... это важно для меня. Сложно, наверное, будет объяснить. Но я хочу быть уверена, что сделала все для того, чтобы узнать о своем прошлом. Мои родители были не простыми людьми, раз я родилась с такой силой. Должны были быть причины, из-за которых на силе оказался блок. Я хочу разобраться в этом. И пришла вас просить о помощи.

Декан помолчал несколько секунд, взгляд его смягчился и он протянул руку:

— Могу я взглянуть?

Кивнув, я вытащила ткань и отдала декану. Мастер Ротон развернул вещь, в которой меня нашли, поджал губы и покачал головой.

— То, что вы пытались сделать, правильный путь. По крайней мере, с той силой,

которой вы обладаете. Но снять отпечаток памяти с предмета не всегда возможно. Особенно, если прошло столько времени. Я могу попробовать собрать необходимые для ритуала предметы, чтобы достичь максимального результата, но ничего гарантировать не могу.

— А есть другие пути?

— Конечно, — он бросил на меня лукавый взгляд. — Вы маг времени, Лиания. Точнее, вскоре им станете. Разве не сможет маг времени заглянуть в прошлое?

— Но это ведь все то же предсказательство, но в другую сторону, — непонимающе покачала я головой, а потом пораженно ахнула. — Вы говорите о путешествии во времени! Но это же миф! Еще ни одному магу времени это не удавалось! А если кто и пытался... участь его была незавидной.

— Вы повторяете то, что написано в книгах, Лиания, — покачал головой мастер Ротон. — Но так ли все на самом деле, как пишут в них?

— Даже если и нет, у меня нет сил на путешествие. И знаний.

— Вас этому и не научат..., — мужчина резко выпрямился и сменил тон. — Но это разговор ни о чем. Тут на самом деле должен помочь ритуал извлечения памяти из материи. Много ли мы сможем узнать, зависит не от меня. Я соберу все необходимое для проведения ритуала, думаю, что после сессии все будет готово.

— Так... долго?

— Это непростые чары, Лиания, — покровительно произнес мастер Ротон. — К великой магии нужно основательно подготавливаться. Те чары, что пробовали вы, лишь начальная ступень той лестницы, по которой нам придется подняться, чтобы получить ответ. Но я помогу вам. Это даже интересно.

Мастер Ротон вернул мне ткань. И очень быстро закруглил разговор. Если я и ожидала услышать что-то еще о том ритуале, что он собирался подготовить, то оказалась разочарована. Но и это было уже большим прорывом.

К общежитию я летела на крыльях надежды, собираясь рассказать обо всем Марен. Но... но оказалась перед открытой дверью нашей комнаты. И помимо самой подруги там находилась мастер Валери, ректор и Элиза.

— Это он! Чьи это вещи?!

Что происходит?!

— Мои, — я перешагнула через порог, не совсем понимая, почему все эти люди стоят перед моим открытым шкафом. И копаются в моих, пусть и немногочисленных, но все же вещах!

— Воровка, — прошипела сквозь зубы Элиза, прожигая меня полным ненависти взглядом.

— Что происходит? — я сама уловила в своем голосе нотки усталости.

Так и хотелось послать всех по известному всем маршруту, чтобы решали все вопросы сами, и просто заняться делами. А их у меня было много. И это я еще не брала в расчет скорую сессию.

— То есть это ваши вещи, студентка Лиания? — явно изображая какой-то недуг, переспросила мастер Валери Уитон.

— Верно, в этом шкафу мои вещи. Может мне уже кто-то объяснит, что происходит? — Раздражение начало перерастать в злость. — Марен?

Но подруга, к моему огромному ужасу, вместо ответа просто поджала губы в презрительной гримасе.

Та-а-ак...

— Хочешь сказать, видишь эту вещь первый раз? — фыркнула Элиза, демонстрируя мне зажатый в руке золотой браслет с алыми камнями.

— Да...

Я даже запнулась, вспоминая, что уже видела такую пару на девушке во время бала. Но почему она спрашивает?

Мозаика в голове не спешила собираться в целую картинку. Меня как-то сильно выбило из равновесия вся эта разношерстная компания в комнате.

— Это один из двух браслетов-артефактов, которые передаются по материнской линии, — отозвалась Элиза. Ректор, который было открыл рот, с недовольством перевел взгляд с украшения на меня. — Один пропал вчера, приютская. А когда я попыталась отыскать пару с помощью второго, оказалось, что он где-то в общежитии. Здесь.

— С ума сошла? — выдохнула я, наконец понимая, что тут произошло. — Зачем мне твой браслет? Да и как ты себе это представляешь?

— Вчера ты врезалась в меня, зацепив браслет, — пришила меня к месту словами Элиза. — Я не сразу заметила пропажу. Что, научилась за свою жизнь расстегивать украшения в два счета?

— Это правда, что вы мечтали заняться разработкой новых чар для патентования и получения золота? — добил меня ректор.

А я с недоверием перевела взгляд на Марен. Только она знала об этом. Более того, именно она была причиной того, что мы обсуждали этот план.

— Я. Ничего. Не. Крала.

Злость ударной волной подтолкнула меня в спину. Перед глазами поплыло. Я сжала руки в кулаки, удерживая тем самым магию.

— Но украшение нашли именно в ваших вещах, студентка Лиания, — мастер Валери окинула меня взглядом с ног до головы. — Воров у нас в академии еще не было. За это исключает, вы знаете? И никакая необычная сила не поможет, если это ваших рук дело.

Я перевела недоверчивый взгляд с декана на ректора, потом на Элизу и, наконец, на Марен. И не заметила ни намека на поддержку. Ничего на то, за что можно зацепиться.

— Марен, ну хоть ты скажи! — выдохнула я. — Ты со мной с самого первого дня живешь! Хочешь сказать, что я воровка? Преступница?

— Но, Иия, его нашли в твоих вещах, — неуверенно протянула она. — Я никогда за

тобой не замечала ничего такого, но...

— Но?! — глаза обожгло огненной обидой. — Какое к фейской матери может быть «но»?! Я с тобой пошла на бал, с тобой с него вернулась! Спала несколько часов! С тобой же пошла на обед! И только сейчас вернулась!

— Хорошее уточнение, — мастер Валери нахмурилась. — Куда вы направились после обеда?

— К декану Ротону, — совсем уж упавшим голосом сообщила я.

— И что вы хотели от декана Ротона? — тут уже заинтересовался ректор.

А я так глупо себя почувствовала. Потому что в жизни ничего чужого не брала. Да я бы лучше обошлась без еды, чем украла у кого медяк на хлеб!

— Это как-то связано в том, что меня подозревают в краже? — вскинула я брови, уже не совсем соображая, что и кому говорю. Мир стал таким, будто я сплю и все это мне снится. — Или вы думаете, что Лекс Ротон может быть сообщником по краже какого-то браслет?

— Студентка Лиания, не забывайте, — осадила меня мастер Валери.

— Это не я бросаюсь голословными обвинениями! Знаю отличный вариант! — выдохнула я. — Берете и вытягиваете память из вещи. Браслет вам сам расскажет, как оказался в этой комнате. Надеюсь тогда получить от всех вас письменные извинения.

Сказав это, я развернулась на пятках и вылетела из комнаты в коридор. Меня трясло так сильно, будто лихорадка напала. Да как они могут?! Если это очередная попытка Элизы выдворить меня из академии, то... Ненавижу!

Слезы хлынули из глаз с такой силой, что я уже окончательно не разбиралась, куда иду и иду ли вообще по дороге парка.

Ладно мастера, они пользуются только фактами. Но Марен... Да, именно это меня ранило сильнее всего. Именно ее неуверенность. То, что она поверила, будто бы я украла у ее драгоценной Элизы дурацкий браслет!

Еще и рассказала о планах на патентирование! Боги! Она на самом деле поверила, что я могу оказаться воровкой!

Я резко остановилась и прижала руки к лицу.

С этим надо что-то делать. Я не позволю вот так просто выгнать меня из академии из-за того, что кто-то решил меня подставить. Хотя, почему кто-то? Я вполне знаю, кто это сделал. И вряд ли Элиза так просто согласится на то, чтобы с браслета снимали память.

Хотя, что там! С таким заданием даже я бы справилась. Это память последнего дня. Она лежит буквально на поверхности, если ее кто-то не стер специально! Вот увидеть прошлой ткани, которой больше восемнадцати лет... да, тут сложно. А с браслетом даже начинающий маг времени справится!

Возвращаться в комнату совершенно не хотелось. Элиза с деканом и ректором должны были уже уйти. Но вот Марен...

Приняла решение прогуляться еще немного, проветрить голову, успокоиться, я и не заметила, как стемнело. Продолжала топтать ровные парковые дорожки и кутаться в теплый зимний плащ. Желание вернуться в комнату не было никакого. Так и представляю, сидит там Марен, ждет меня. А стоит переступить через порог, как соседка по комнате сообщит, что завтра меня к себе ждет ректор за документами.

Рвано выдохнув, я вскинула взгляд к чистому звездному небу. Последний раз я такое видела летом. Дождливая осень не сильно баловала хорошей погодой. Зато сегодня, как

специально, можно было рассмотреть все созвездия: начиная с рисунка Сиореи и заканчивая узором короны.

В комнату все же вернуться пришлось. Через час стало так холодно, что я направилась к общежитию. И только на пороге комнаты подумала, что поступила, как настоящая трусиха. Вместо диалога и объяснений, я сбежала. Тем самым подтверждая в глазах всех присутствующих свою виновность.

Марен уже спала. Что несомненной было к лучшему. А уже на следующее утро началось то, о чем я бы хотела забыть.

— Доброе утро, — забросила я удочку, когда соседка собиралась на занятия.

Марен не ответила, вытащила одежду из шкафа и начала собираться.

— Вот так, да? — фыркнула я, моментально закипая. — Веришь Элизе? Хорошо. Вот только скажу одно — ни разу ничего чужого не брала и не собираюсь...

— Алан опровергает все твои слова, — бросила через плечо Марен.

— Что?...

Я даже опешила, представляя, как Алан рассказывает всем о воровстве. Но следующие слова подруги расставили все по своим местам.

— Чужой жених. Это тоже воровство. Пусть даже и помолвка фальшивая, твое общение с ним усугубляет положение Элизы!

— А ты видела, чтобы я так рвалась с ним говорить?! — я вскочила с постели. — Я проявляю какие-то инициативы?! Ну давай же, выскажись, Марен! Ты, как никто, знаешь всю ситуацию от начала и до конца. Что же я сделала не так?!

— Ты принимаешь его знаки внимания! — Марен развернулась и прожгла меня взглядом. — Но это не преступление, Иия! Я тебя за это не осуждаю, потому что он тоже хорош! Но вот кража... Никто, кроме нас двоих, не имел доступа к комнате!

— Так может это ты его украла? — выдохнула я. — Ну а что, ты же тоже имеешь сюда доступ?!

Марен возмущенно открыла рот и тут же его закрыла.

— Деньги нужнее тебе, чем мне, — не унималась я, запоздало понимая, что делаю только хуже. — Но ты выставила все так, будто это я хочу озолотиться с помощью изобретения новых чар!

— Я не очернила твоего имени! Меня спросили, я ответила! Даже подумать не могла, что это как-то свяжут между собой!

— Конечно, зачем им связывать похищение дорогого браслета с нуждой в деньгах! — всплеснула я руками. — Что еще ты рассказала?!

— А что могла? — Марен тоже перестала сдерживаться. — Они и без меня все знают! Разберутся, кто на самом деле вор!

Я рвано выдохнула сквозь зубы, стараясь взять себя в руки. Эта ссора ничего не даст. Но сказать что-либо еще не успела. Марен прожгла меня злым взглядом и стрелой вылетела из комнаты.

С этого дня все пошло как-то неправильно. Мы больше не говорили. Даже если я и пыталась пойти на контакт, Марен игнорировала. С того дня она каким-то неведомым образом сдружилась с Элизой. И теперь все время находилась вместе с ней и толпой таких же подружек-овечек. Они вместе завтракали, обедали, ужинали, ходили по коридорам и проводили свободное время.

Три дня. Эти три дня превратились для меня в длинную череду переживаний. Слух о

воровстве в стенах академии разлетелся быстро. И если пальцами в меня не тыкали, то точно обсуждали за спиной. Вместе со слухом о краже поднялась новость о моем происхождении. Потому временами удавалось уловить краем уха фразы «а чего вы ожидали от приютской?» или «хорошо что сейчас, и поймали за руку».

Но больше всего злило то, что ни от ректора, ни от деканов не было новостей. Меня не вызывали на разговор, не сообщали о том, что я отчислена. На вторые сутки я поймала в коридоре декана Ротона и в лоб задала ему вопрос.

— Ситуация сложная, — поджав губы, сообщил он. — Отпечатка памяти на браслете нет. Его мастерски стерли. И заинтересовались тем, что вы в этом разбираетесь, студентка Лиания.

У меня даже ноги подогнулись. Ведь по их мнению, если я знала о таких чарах, то могла их воплотить в жизнь. Более того, я ведь маг времени!

— Но вы же не думаете, что это сделала я? — у меня опять затряслись руки.

Жить несколько дней в таком стрессе... врагу не пожелаю.

— Не думаю, Лиания, — успокоил меня декан. — Но факты пока говорят об обратном. Сейчас мы ищем вора. А когда найдем — исключим. Вам пока не о чем переживать.

— Я ничего не крада...

— Мы разберемся, — пообещал мужчина, с нескрываемым сочувствием в голосе, после чего оставил меня наедине с собой.

Главенствующая пятерка не была дураками. Это и так понятно. Они ищут и должны найти.

Но, если быть уж совсем честной, я до последнего была уверена, что Элизе удастся убедить их всех в том, что именно я та плешивая овца, которую пора выгнать из стада. Да только или ее попытки провалились, или она их не предпринимала.

Сама дочь графа ви Олье все это время старательно делала вид, что не замечает меня. Стоило нам пересечься в столовой или коридоре, как она резко разворачивалась и уходила. Будто не желала устроить новый скандал, решить все сама.

А я с каждым таким разом все сильнее убеждалась, что надо с ней поговорить. Если изначально я была уверена в том, что это Элиза меня подставила, то сейчас интуиция так и кричала о том, что нас обоих обвели вокруг пальца. Вот только кто? Кому выгодно еще раз столкнуть нас лбами? Особенно после того, как вроде все уладилось? Да еще и так искусно.

Кто мог украсть у нее украшение и подбросить мне? Сама Элиза вряд ли бы занялась этим. Да, мы не были с ней закадычными подружками, но и агрессии и стычек больше не происходило. Стоило Алану ей все объяснить, а мне рассказать правду...

Алан... Точно!

Я собиралась с этой мыслью еще день, прежде чем узнать расписание метаморфа и подкараулить его у двери аудитории.

Хватит сидеть со сложенными руками и ждать, пока администрация академии решит проблему! Чем дольше ищем, тем меньше шансов найти! И тем больше у меня шансов вылететь из академии.

Я нашла нужную аудиторию и замерла у нее статуей, стараясь не думать о том, что сейчас прогуливаю лекцию по демонологии.

— Лиа? — Алан заметил меня сразу же, как дверь открылась. И удивился не меньше его сокурсников, которые толпой высыпались из аудитории в коридор.

— Мне нужна твоя помощь, — выпалила я, отрезая себе все пути к отступлению.

Алан бережно поймал меня за плечи и отвел в сторону, чтобы мы не мешали студентам свободно двигаться по коридору. Я положила руку на высокий холодный подоконник, мазнула взглядом по серой унылости за окном и твердо произнесла.

— Алан, мне нужно поговорить с твоей невестой. К сожалению, все разы, что мне удается ее увидеть, она находится в компании своих... подруг. Или избегает меня. Могу я поговорить с ней наедине?

— Зачем? — старшекурсник нахмурился, не понимая ход моих мыслей.

Еще бы я их понимала! А то кидает из стороны в сторону!

— Я не краля ничего у нее. И...

— Не оправдывайся, — перебил меня метаморф. — Я верю в то, что ты тут ни при чем. Верхушка уже разбирается. Что тебе даст встреча с Элизой? Ты решила свое расследование, что ли, провести?

Можно и так сказать.

— Я чувствую, что нам надо поговорить, — как упертый баран повторила я.

Вдвоем будет проще понять, кто вор. Особенно если она перестанет винить меня в случившемся. Несмотря на всю сучность ее характера, с Элизой можно говорить нормально. Когда она без своей свиты. Выделяться сразу не перед кем становиться, и тогда просыпается у этой графской дочери разум.

И именно он мне сейчас нужен. Если в окружении Элизы завелся вор, ей самой выгодно узнать об этом в числе первых. Потому что непонятно, как администрация собирается искать преступника. Отпечаток памяти самая простая из возможностей, к сожалению, стерт. И опять же, магия времени указывает на меня...

Алан буквально просканировал меня взглядом, прежде чем ответить.

— Лиа, я не уверен, что это хорошая идея. Элиза сейчас очень переживает из-за всего произошедшего. Этот браслет был одним из родовых защитных артефактов. И когда такие вещи могут украсть, это уже удар не только по ней, но и по всей семье.

— Ты же сам сказал, что веришь в мою невиновность, — процедила я сквозь зубы, уже начиная жалеть о том, что пришла к нему.

— А я о тебе сейчас переживаю, — кивнул метаморф. — Элли вспыльчивая, она может даже не захотеть тебя выслушать.

— Скажи, где ее найти, — упрямо повторила я, опять чувствуя себя, как в мутном нереальном сне. Но отступить не собиралась, внутреннее упрямство заставляло закончить начатое, довести до конца.

Старшекурсник сдался спустя несколько минут тишины. Записал номер аудитории, где Элиза занимается самоподготовкой после ужина и пожелала мне удачи.

С последним, конечно, могли быть проблемы. Но начатое нужно было довести до конца. Уверенности прибавилась еще во время этого злополучного ужина в одиночестве. Время от времени я поднимала глаза от тарелки с салатом и поворачивалась в сторону самого шумного стола.

Элизы среди ее свиты сейчас не было, шум вокруг наводили ее подружки. Говорили все, кроме Марен, которая слишком быстро влилась в эту разношерстную компанию подпевал.

В какой-то момент соседка по комнате подняла взгляд и пересеклась им со мной. И... столько сожаления я в нем поймала.

Рывком отодвинув от себя тарелку, я подхватила вещи и шагнула к выходу. Элиза пропустила ужин не просто так, она сейчас в той самой аудитории, номер которой мне

записал Алан.

Туда-то я и направилась.

Всю дорогу одолевали сомнения. Стоит ли лезть в это дело самой. Прошло не так много времени. И ведь администрация обязательно найдет нарушителя. Если меня не выперли в тот же вечер, как был обнаружен браслет, значит они понимают, что виновата могу быть не я. Иначе бы уже отдали все документы и пожелали хорошей дороги.

Может, стоит просто подождать?

Отгонять эти мысли становилось все сложнее, потому я прибавила шагу. Нужную аудиторию нашла почти сразу же. Дальняя дверь на третьем этаже. Класс для занятия боевых факультетов. Не знаю, как Элизе удалось получить разрешение заниматься тут самой, но это меня уже не касалось.

Замерев всего на секунду у двери, я толкнула ее и шагнула вперед.

По ту сторону оказался большой класс без окон. Стены укрывал еле заметный защитный контур, виднелось несколько стоек с холодным оружием. Судя по подрагивающему куполу вокруг них, доступ можно было получить только с присутствием преподавателя.

Элиза нашла в дальнем углу на толстых, брошенных на пол, матах. Она резко развернулась и развеяла огненный чары, которые практически коснулись стены.

— Ты? — она удивленно вскинула брови, поправляя растрепавшиеся волосы. — Что ты тут делаешь?

— Я пришла поговорить, — выдохнула я.

На плечи тут же рухнула тяжесть моего решения. Как огромная скала.

— О чем? — девушка скривилась. — Только не говори, что пришла просить прощения и молить меня сделать все, чтобы тебя не выгнали.

О, ну конечно, о чем еще могла подумать дочь графа ви Олье?!

— Элиза, еще раз повторю, я ничего не воровала...

— А, тогда нам не о чем говорить, — отмахнулась она. — Моя тренировка закончена.

Она подхватила белоснежную мантию, которая лежала прямо на матах у ее ног и попыталась обойти меня.

Шагнув в сторону, я преградила ей путь и проговорила:

— Выслушай меня хоть раз, аристократка. Может я и приютская, как ты успела много раз заметить, но я не преступница. Кто-то из твоего близкого окружения вор, а ты хочешь закрыть на это глаза и избавиться от меня. Что же такого тебе сделали приютские, что ты готова спустить всех собак на меня, а? Может уже пора повзрослеть и не бегать от разговоров?

— Я и не бегаю, — она попыталась обойти меня. — Время сейчас закончится!

— Какое время? Элиза, ты уходишь от разговора!

— О боги, какая же ты дура, — закатив глаза, прошипела она, наконец обогнула меня и быстрым шагом направилась к двери. Положила руку на ручку и дернула на себя.

Глухой щелчок.

— Проклятие! — прошипела она, бросив взгляд в мою сторону. Ударила кулаком в дверь и глухо застонала.

Именно в этот момент погас свет в помещении, погружая его в кромешную темноту.

— Демоны, застряли! — выдохнула Элиза.

Где-то рядом послышались шаги, девушка обо что-то запнулась, выругалась и задела меня плечом.

— В каком смысле? — я настолько неуютно себя почувствовала в крошечной тьме наедине с Элизой, что даже мурашки по коже побежали.

— Как же вовремя заявила, — недовольно отозвалась она, кажется, опускаясь обратно на маты. По крайней мере звуки были именно такими. — Нам теперь тут до утра сидеть!

— Что значит «до утра»? — ужаснулась я, судорожно соображая. — Как?...

— Время закончилось, — буркнула Элиза. А потом тяжело вздохнула и объяснила — Это комната для занятий боевой магией. Она блокируется на ночь. Чары тут не работают. Я так в первый свой раз задержалась, пришлось ночевать.

— Это... нормально? — я даже слова цензурные не сразу подобрала для ответа. — Вот так запирать студентов внутри?!

— Чары самостоятельные и привязаны ко времени, — беззлобно ответила Элиза. — Если бы ты не задерживала, мы бы успели выйти. Так что, эта ночевка тут из-за тебя.

Я даже не сразу нашлась что сказать. А потом ошарашенно прошептала:

— А разве преподаватели не получают оповещений о том, что тут кого-то заперло магией?

— Сразу видно, что ты не на боевом факультете обучаешься, — фыркнула девушка. — Неужели не поняла при общении с мастером Валери и мастером Хешаром, что их подход к обучению отличается от других?

Я бы не назвала это подходом к обучению. Но тут опять в голову лезли только нецензурные выражения.

— Ну ладно ты, — попыталась я полностью разобраться в ситуации. — Но нахождение тут студента, который не обучается на их факультете...

— А это уже его проблемы, что он забыл тут.

Думаю, если бы не тьма, я бы увидела, как Элиза пожимает плечами.

— Идиотизм, — выдохнула я, делая шаг вперед и тут же запинаясь обо что-то. — Чему это должно научить студентов?!

— Слушаться приказов и чувствовать время, — так же спокойно отозвалась девушка.

Кажется, ее уже не волновало, что придется ночевать тут, а не в уютной постельке. Хотя, казалось бы, аристократка, приученная к удобствам. А тут такой пофигизм!

— Что будет, если я воспользуюсь магией? — ради интереса уточнила я, чувствуя, что еще минута в темноте и я начну сходить с ума.

— Она не работает.

Ну раз все так просто... Я щелкнула пальцами, шепча формулу магического светлячка. Чары выстроились и моментально рассыпались, не собираясь превращаться в магию. А мой резерв... да он опустел наполовину! Из-за самых простых чар!

— Охренеть, — вырвалось у меня, а Элиза тихо хохотнула.

— Почувствовала? Это для того, чтобы наказание было в полной мере. А то самые умные бы отсюда просто портал открыли.

— Как смотрят родители студентов на такие методы наказаний? — ошарашенно

пробормотала я. — Это же ненормально.

— Аристократы подписывают бумаги, что жизнь и судьба их чада передается на четыре года в руки академии. А у боевых специальностей — короне.

Слишком уж любезно для своего обычного поведения пояснила мне Элиза.

Зато становится понятно, почему Марен не могут выдать замуж силой. Ее родители подписали такую же бумажку.

— За меня никто ничего не подписывал. И я ничего не подписывала, — злобно пробормотала я, строя новые чары. — Стрясу с них компенсацию.

— Ну попробуй, — рассмеялась Элиза, совершенно не походя на ту злобную стерву, которой все время пыталась себя выставить перед другими. — Прими совет, ложись спать.

— Ага, как же! — я щелкнула пальцами и довольно улыбнулась.

Чары не разлетелись на кусочки, формула сработала правильно. Но вместо дюжины разноцветных светлячков, на моих пальцах заплясал один и очень слабый. А магический резерв опустел практически полностью.

— Как ты...

Элиза на самом деле сидела на матах, расстелив для удобства свою мантию. Даже обувь успела снять. И сейчас взирала на меня с таким удивлением, что я чуть не пожелала ей челюсть подобрать.

— Так как-то проще, — прошептала я, радуясь тому, что получилось.

Все же темнота, если не пугала меня, то точно дарила какое-то неприятное чувство.

Светляк взлетел под высокий потолок, самую малость рассеивая мрак над матами. А я тем временем подошла к ним, сняла мантию и села неподалеку от Элизы.

— Как тебе удалось тут что-то наколдовать? — неверящим голосом прошептала она, продолжая гипнотизировать взглядом светлячок. — Это же невозможно.

— Как говорит мастер Онья, нет ничего невозможного в магии, — устало протянула я, смирившись с тем, что придется провести ночь в замкнутом пространстве и в не самой приятной компании.

— Нет, ты не понимаешь! — Элиза рывком села. — Ты же могла нас отсюда вытащить!

— Не могла, у меня резерва хватило на два заклинания, — пробормотала я, чувствуя жуткую усталость от колдовства. — Из которых сработало только одно. Да и порталы строить я не умею.

— Нет же ничего невозможного, — передразнила меня второкурсница. А потом вздохнула и вернулась на место. — Ну раз мы тут застряли... о чем ты хотела поговорить?

Надо же, как странно влияют на эту аристократку факторы окружения. Когда есть перед кем построить из себя инфантильную идиотку, так они ее и получают. А как оказывается наедине с кем-то, так все — пример адекватности.

Или это все проявление страха одиночества? Тогда бы это с лихвой объясняло практически все ее действия?

— О том, что я у тебя ничего не воровала, — устало повторила я, устраиваясь на мантии и тоже снимая обувь. — Может я и приютская, но не воровка. К тому же, какой вор будет прятать у себя украденное?

— Говоришь как тот самый вор, — заметила Элиза.

Я скосила в ее сторону глаза и, перехватив такой же усталый взгляд.

— А ты бы сделала не так? К себе бы потащила?

— Понятия не имею, — скривилась девушка. — Никогда не планировала ни у кого ничего воровать. Как-то всего хватало, знаешь ли.

— Знаю, — спокойно ответила ей, прекрасно понимая, что Элиза может меня и не понять.

Аристократской девочке сложнее понять ту, что носила одно платье несколько лет. Ту, что спокойно обходилась одними сапогами и в морозы, и в летние дожди.

— И кто же у меня украл браслет? — Элиза, кажется, заинтересовалась этим разговором. — Может, твоя соседка? Насколько я поняла, это ей нужны деньги, а не тебе.

Я тихо хмыкнула. А Элиза, оказывается, не такая эгоистка. Замечает, кому чего не хватает. Неужели все это поведение, на самом деле, яркая маска? Прямо и не верится.

Но вот она лежит рядом на матах, говорит спокойно, даже шутить пытается. Странная.

— Нет, это не она, — пожала я плечами. — Начинать надо не от того, где нашли браслет, а кто мог его у тебя стащить. Кто имел доступ к твоим... вещам, возможно. Или кто-то интересовался браслетом.

— Ты просто пытаешься отвести от себя подозрения, приютская, — привычным тоном осадила меня Элиза. — Ректор найдет виноватого и его исключат, можешь даже не стараться.

— То есть тебя не смущает, что в твоём окружении могут быть воры? — лениво протянула я. — Ладно, тогда этот разговор на самом деле не имеет смысла.

Элиза помолчала несколько мгновений, прежде чем произнести:

— Этого я не говорила. Но вот как мое окружение могло попасть в твою комнату и подложить украденное? Да и зачем?

Вопрос повис в воздухе, будто бы рядом с тем самым светлячком, который превращал тьму в полумрак. Мысль в голову пришла настолько быстро и резко, что я рывком встала и повернулась к дочери графа ви Олье.

— Что? — она вскинула брови.

— На почве чего мы ссорились? Да, ты цеплялась к тому, что я приютская. Но основная причина. Элиза, думай!

Она медленно села, прищурился и опасно протянула:

— Не хочешь ли ты сказать, что дело в Алане?

— Об этом знали все...

Я чувствовала себя так, будто ступала по тонкому льду. Один неверный шаг и я ухну с головой в холодную воду, без возможности выбраться.

— Подбирай слова тщательнее, — процедила она сквозь зубы. — Ты сейчас несешь какой-то бред. Какое Алан имеет отношение к краже браслета?

— Если вор подставил меня. Именно меня, зачем это сделано было? Ну же, Элиза. Ты ведь не дура. Как думаешь, кто мог так поступить?

— Проклятие! — девушка подорвалась с места, сделала шаг к двери и тут же остановилась. Опять выругалась сквозь зубы и резко повернулась ко мне. — Если ты неправа, приютская! — В мою сторону ткнули пальцем. — Я сама тебя вытолкаю из академии взашеек! Ты поняла меня?!

— Вижу, что у тебя появился подозреваемый, — пробормотала я, окончательно расслабляясь.

Чувство того, что мне нужно обсудить это с Элизой ви Олье, наконец растворилось, как утренний туман.

— Если ты ошиблась, — повторила она.

— Да-да, ты сама меня вытолкаешь, — отмахнулась я, переворачиваясь набок. — С тобой рядом спать можно или это тоже как-то оскорбляет чувств графской дочки?

Она резко замолчала, а потом к моему огромному удивлению тихо расхохоталась.

— Теперь понятно, почему Марен так хорошо о тебе отзывалась, — произнесла она, возвращаясь на свою мантию.

Марен? Хорошо отзывалась? После той нашей ссоры?

У меня даже на душе потеплело. Почему-то вспомнился случай, как мы с Терой в далеком детстве сцепились из-за. Натурально так, в волосы друг другу. Кричали, что ненавидим друг друга, что никто больше разговаривать не будем. Вот даже не вспомню сейчас, что мы тогда не поделили. То ли мяч, то ли ведерце. Чепуху какую-то, одним словом.

А когда нас разнял Грегор и отхлыстал прутом по задницам, так мы сразу побежали друг к другу жаловаться на противного соглядатая. И больше не ссорились.

С Марен мы сейчас были в ссоре, держали друг на друга обиду. Но ни я, ни она не предали дружбу окончательно. И это давало хоть какую, но надежду.

Я медленно закрыла глаза, подумывая о том, что день был слишком тяжелый. Что в принципе можно и поспать. Даже несмотря на то, что рядом Элиза. Ну не придушит же она меня во сне своими чулками?

— Ты к нему что-то чувствуешь?

Я даже вздрогнула, резко открыв глаза. Светлячок все так же висел под потолком. А Элиза зашевелилась, подтверждая то, что вопрос мне не приснился.

— Я... не знаю, — честно ответила ей. — Все это как-то слишком быстро. Да и как я могу что-то чувствовать к чужому жениху?

— Ты же знаешь, что все это фальшь, — грустно произнесла девушка. — Алан помог мне, спас. Он ведь сказал тебе, что отец собирался отдать меня замуж на одного богатого, но гнусного представителя аристократии.

— Да, что-то такое было.

Я даже пошевелиться боялась сейчас. Почему-то до конца не верила в то, что Элиза решила завести этот разговор.

— Если бы не Алан, я бы уже нянчила десяток детей и не видела белого света, — тихо добавила девушка. — Ни о какой магии и речи бы ни шло. Отец сразу же догадался о том, что все подстроено нами, но не смог отказать герцогу Виорскому. Но до сих пор мечтает отдать меня замуж за другого, потому что не верит в реальный союз наших семей.

— Так ли все плохо, как ты рисуешь?

Я осеклась, потому что Элиза громко фыркнула.

— Ты себе даже не представляешь как плохо, приютская. Я была бы пятой женой. Предыдущие одна за другой накладывали на себя руки. Сильно сомневаюсь, что это от хорошей жизни.

— Почему ты со мной откровенничаешь? — я наконец сформулировала свое удивление в вопрос.

— Тебе все равно никто не поверит, если ты решишь рассказать, — спокойно сказала она. — Да и Алан ведь давно тебе сообщил о фиктивной помолвке. Раз слухи до сих пор не поползли, особенно после недавнего инцидента, ты не из сплетниц.

Ну что же, вполне логичные выводы, ничего не скажешь.

— А ты его любишь? — в лоб спросила я, вспоминая все ее реакции, все взгляды, слова.

Не так ведет себя девушка, которой важна репутация. Не так рьяно, не так необдуманно. Так ведет себя только по уши влюбленная... тут хотелось бы сказать дура. Но Элиза сегодня показывала себя абсолютно с другой стороны.

— А тебе-то что? — довольно грубо отозвалась второкурсница.

— Отвечаю тем же вопросом, что задала мне ты, — спокойно пояснила я, не ожидая услышать хоть какого-то ответа. Но ошиблась.

— Даже если и так, это ничего не даст, — призналась она. — Суицидальный брак я бы приравнивала к браку, в котором нет любви.

— То есть, ты его на самом деле любишь? — я даже на локте приподнялась, чтобы посмотреть Элизе в глаза.

— А тебя это так удивляет? — вскинула она брови. — И вообще, почему я должна с тобой об этом разговаривать? Ты еще под подозрением в краже.

Она так неловко свернула с темы, что это и оказалось ответом. Она на самом деле испытывала к другу детства теплые чувства. Подумать только! Элиза и теплые чувства!

— А он знает? — ошарашенно прошептала я.

Реакция Алана говорила об обратном. Он показывал и говорил, что все это только попытка спасти подругу детства от нежеланного брака. Ничего более.

— Хватит лезть ко мне в душу, — огрызнулась девушка, отворачиваясь. — Спи. Завтра тебя выгнать могут, если окажется, что ты воровка.

И опять же она ответила на мой вопрос. Подтвердила то, что Алан ничего не знает. А мне... мне даже жаль стало Элизу. На какую-то долю секунды, но на самом деле жаль.

А потом усталость и измотанность магического резерва взяли свое. Я провалилась в спокойный сон. Когда открывала глаза, была уверена, что все это мне просто приснилось. Что я не говорила с Аланом, не нашла Элизу, мы не оказались заперты в аудитории. И не было того разговора по душам. Но...

— Доброе утро, — ошарашенно прошептала я, открыв глаза и увидев Элизу, которая затягивала ремешки на высоких сапогах.

— И тебе, приютская, — беззлобно бросила она. — Пора, двери открылись.

Она выпрямилась и первой зашагала к двери. Мне оставалось только поспешить, чтобы удовлетворить свое любопытство, куда же пойдет второкурсница и кого решит проверить. Но когда выскочила в коридор, никого не заметила.

Зато спустя час началось то, чего ждала вся академия эти дни. А именно поимка и исключение вора.

Им оказалась... одна из подруг Элизы. Та самая рыженькая девушка, которую я видела в день своего поступления. А потом еще много раз, когда она терлась в компании Элизы.

Мотивы дошли до меня уже слухами. Потому что все, что я видела, это как она вместе с чемоданами и заплаканными глазами покидала территорию Первой Вельской академии. Видимо, администрация решила не тянуть бедное животное за хвост, а решить все быстро.

Если верить слухам, то она хотела избавить подругу от соперницы. Видела во мне ту, что может разрушить счастье Элизы. Верила в правдивую помолвку и то, что я разлучница. Украсть браслет ей не стоило особых усилий, он все это время хранился в доме Элизы на территории академии. Подруги второкурсницы были в него вхожи. А вот о том, как она подкинула его мне, мнения разделились.

Одни сплетники утверждали, что воровка была мастерским артефактором и смогла взломать защиту Стража, что дало ей беспрепятственный доступ в нашу с Марен комнату.

Другие же были уверены, что у воровки был сообщник. Одна из наших с Марен соседок, которые не жили в комнате, а получили разрешение остаться в своих домах. Якобы та открыла дверь для преступницы, так как Страж наделил ее чарами ключа.

Но что-то мне подсказывало, что если бы была сообщница, ее бы тоже исключили. Ну или исключат, если убедятся, что все правда.

Я же только свободно выдохнула и теперь с некоторым высокомерием поглядывала на тех самых сплетниц, которые с таким усердием перемывали мне кости последние дни и мечтали об исключении приютской.

Так прошла половина дня. Шумно для академии, но спокойно для меня. А за обедом ко мне под села Марен с виноватым выражением лица.

— Иия, я очень плохая подруга, — выпалила она так быстро, что слова слились в один звук. — Я засомневалась. А не должна была! Я ... прости, что поставила под удар нашу дружбу. Я пойму, если ты не простишь меня за это. Я сгруппировалась и...

— Чай будешь? — перебила я ее, улыбнувшись.

— Что? — она вскинула брови.

— Этот с ягодами. — Я подняла кружку с напитком. — Я не увидела этого в списке. Ты же знаешь, я не люблю такой чай.

Марен еще секунду на меня смотрела. Впервые слышала ведь о том, что я не люблю чай с сушеными ягодами. Да и что уж тут врать, я сейчас сказала неправду.

Но подруга улыбнулась и с радостью приняла чашку.

— Спасибо, Иия, — непонятно за что поблагодарила она.

А я только кивнула.

Ссоры случаются у всех, их просто нужно пережить. Побороть возникающие чувства гордыни и злости.

Именно в этот момент передо мной материализовался белоснежный лист бумаги, на котором размашистым почерком было написано «Административный состав Первой Вельской академии приносит извинения за произошедшее. Вор найден». И пять подписей ниже.

Я даже подавилась булочкой, до последнего не веря в то, что это не розыгрыш.

— Ничего себе, — удивилась Марен. — Они на самом деле перед тобой извинились.

— Да я же в запале произнесла тогда, и не думала, что на самом деле извинятся, — призналась я, буквально кожей ощущая, как между нами с Марен стремительно зарастает та пропасть, что была выкопана обеими за кратчайшие сроки. — Надо будет уничтожить эту бумажку, чтобы не было желания воспользоваться в дурных целях.

— Ты себе уже не веришь? — привычно поддела меня Марен.

— Себе верить сложнее, чем другим, — пробормотала я, сворачивая лист вчетверо.

Если она и поняла, к чему я клоню, вида не подала. А наша дружба... пока рано говорить, но что-то подсказывало, что это чуть ли не единственная наша такая большая ссора. И если дружба не может выдержать подобных вещей, то как она может носить столь гордое название?

Инцидент был исчерпан. Слухи быстро прекратились. Точнее, я бы сказала, что они перебросятся на голову отчисленной студентки. Но меня это уже не волновало. Сейчас единственным, что могло вогнать меня в страх, была слишком быстро приближающаяся сессия.

Не спасало меня ни открытие турнира грандиозным представлением, на которое

поташила меня Марен, уверяя, что это поможет отвлечься. Ни занятия по чаротворчеству, где я показывала чуть ли не самые лучшие результаты.

Мастер Онья то и дело приводила в пример то, что я делала с формулами. Но я так и не заговорила с ней о patente чар. Да и с Марен мы к этому разговору пока не возвращались. Скоро придется, само собой. Но не сейчас.

За эти две недели единственным, что выбилось из суеты вокруг, стал один обед. Мы с Марен, как обычно, обсуждали последние новости, рассказывали, что было на парах, восстанавливали с ней ту связь, которая успела пострадать. Я обложила конспектами, паникуя с каждым днем все сильнее.

— К вам можно присоединиться? — голос раздался над головой как раз в тот самый момент, когда я показывала подруге последнюю тему по демонологии, а та утверждала, что о таких демонах отродясь не читала.

Подняв взгляд, я, к огромному удивлению, обнаружила рядом Элизу. Одну. Она переминалась с ноги на ногу и выглядела не особо уверенной в своих действиях.

— А как же твои подруги? — ляпнула я, покосившись в сторону столика, где уже разместились все ее ручные овечки.

— Да как-то не хочется к ним, — пожала плечами Элиза. — Но если вы против...

Марен подняла на меня удивленный взгляд, давая понять, что это решение придется принять мне. У подруги и смысла-то спрашивать не было, она явно не против такой компании. А вот я...

В памяти всплыл тот наш разговор в закрытом помещении.

— Присаживайся, — вздохнула я, не зная, к чему приведут такие перемены.

Элиза отодвинула стул, села рядом с Марен, выбрала из полученного списка, чем будет обедать. Я все это время старательно делала вид, что пытаюсь прочитать что-то в своих конспектах.

— Я должна извиниться лично, — спустя две недели решила дочь графа ви Олье. — Лиания, мне жаль, что произошла такая ситуация. Я поддаюсь эмоциям. Я не должна была так себя вести.

Марен перевела испуганный взгляд со второкурсницы на меня.

А я только плечами пожала:

— Все мы люди. Бывает.

Элиза несмело улыбнулась и взялась за вилку.

Обед прошел спокойно. Без ссор и скандалов. Без обвинений и выяснения отношений. Может именно это и повлияло на меня... С того самого дня я опять начала сторониться Алана. Как бы старшекурсник ни пытался проявить интерес или намекать на то, что все это просто дружба... Я не могла. Элиза оказалась не такой уж и сволочью, какой пыталась казаться. Да, у дочери графа Олье явно были какие-то свои замашки и привычки. Но я просто не хотела лишать ее возможности стать счастливой.

Пусть даст понять своему жениху, что не считает эту помолвку фиктивной. Пусть раскроет ему свои чувства. А я пока наблюдаю со стороны. Ну не последний же заинтересовавшийся моей персоной представитель противоположного пола. Правда ведь? Хотя, если не сдам сессию, то думать там уже придется о другом.

Сессия — мне казалось, что это слово скоро доведет меня до нервного тика и дергающегося от страха глаза. Да я сейчас с радостью бы по болотам погуляла, травки для Грегора собирала, чем вот это все.

Но если я тогда думала, что экзамены окажутся моей самой большой проблемой, то сильно ошибалась. Потому что в один из дней после занятий, в дверь комнаты настойчиво постучали.

Мы с Марен переглянулись. Ни она, ни я не ждали гостей. А стук тем временем повторился.

Вздыхнув, я встала из-за стола и пошла открывать.

— Студентка Лиания? — на пороге стоял высокий накачанный студент в фиолетовой форме с золотым узором. Метаморф.

— Да. — За эту секунду в моей голове пролетело столько домыслов, что даже коленочки задрожали. Но правда оказалась совершенно из другого направления.

— Мне приказано сопроводить вас на экзамен по переводу на факультет Влияния, кафедру метаморфов.

Старшекурсник отступил на шаг, пропуская меня в коридор. А я только нахмурилась. Как-то его слова вообще не вписывались в картину моего мира в эту самую секунду.

— А я не собираюсь переводиться, — я покачала головой.

— Это не может быть ошибкой, — он выглянул на номер комнаты, потом опять посмотрел на меня. — Факультет Пространственной и Временной магии, кафедра магов времени. Лиания?

— Верно, — я кивнула. — Но я не хочу никуда переводиться. Я говорила об этом при поступлении, когда не понимала...

— Прощу прощения, но раз заявка сформирована, вы должны проследовать за мной, — чинно сообщил метаморф.

— А если я хочу отказаться? — меня совершенно не радовало происходящее.

Я только-только распробовала ту магию, которую решила изучать, и вот тебе раз! Да как вообще мастер Оффин на это согласился? Он же всеми руками и ногами был против того, чтобы я поступала к нему на обучение.

— Это уже на месте с мастером поговорить надо, — судя по взгляду студента, он даже мысли не мог допустить, что если пожелал, потом можно передумать. — Мне сказано только проводить.

— Ну иди уже, — бросила мне в спину Марен. — Не отстанет же.

Вот и мне так показалась. Какого-то непробиваемого студента прислали. Другой бы с радостью откланялся, что меньше работы выпало. А этот стоит, нудит, чуть ли не заставляет.

— Секунду, — вздохнула я, вернувшись в комнату за плащом. — Далеко идти?

Идти оказалось недалеко. Именно в ту аудиторию, где нам с Элизой пришлось переночевать из-за идиотизма методов воспитания боевиков. Доставив меня до порога, студент открыл дверь, жестом попросил войти, и тут же закрыл ее за мной.

— А я еще раз повторяю, что это ошибка! — я впервые услышала, как мастер Ротон повышает голос.

Вздрогнула и повернулась лицом ко всему административному составу. И если мастер Ави и мастер Валери выглядели беззаботными, то мастер Ротон и мастер Оффин буквально сцепились взглядами. По ректору сложно было сказать, что он думает. Но стоял мастер Тайрен ближе к спорщикам.

— Добрый день, — слишком уж жизнерадостно поздоровалась я. — Мне сказали, что я должна сюда прийти на экзамен. Да только до сессии же еще времени ого-го сколько!

— Этот экзамен сдается до того, как вы сдадите сессию, студентка Лиания, — не

оборачиваясь, проговорил Хешар Оффин. А потом опять обратился к декану факультета Пространственной и временной магии. — Это простая проверка, Лекс. Заявку оформили еще в день ее поступления. Решение останется за студенткой. Даже если у нее есть предрасположенность к магии метаморфизма, он может остаться на вашем факультете.

Если мастеру Ротону и было что сказать, он промолчал. А я даже успокоилась после этих слов. Какая разница что там — экзамен или тест. Я могу как провалить его, так и пройти. А это ни на чем не отразится. Прямо отличная тренировка перед сессией.

— Что делать-то нужно? — я даже рукава мантии засучила, представляя себе или бумажные вопросы, или полосу препятствий с оружием и матами. Причем последнее будет в обоих вариантах.

— Подойдите, студентка Лиания, — ректор взял слово. — Проверку проводить буду я. Деканы слишком заняты спором, чтобы освободить свои мысли от лишнего и позволить сознанию избрать другую сущность.

Вот после этих слов у меня почему-то мурашки поползли по загривку и в панике спрятались где-то за левым ухом.

А ректор тем временем уже протянул руки и выжидательно на меня посмотрел.

Быстрее начнем — быстрее закончим. Именно так я подумала, когда без задней мысли вложила свои руки в руки мастера Тайрена.

— Что вы знаете о магии метаморфизма, студентка Лиания? — решил спросить у меня ректор, когда его пальцы стальными кольцами обхватили мои запястья.

— Маг может по своему желанию превращаться в зверя, — вспоминая рассказ Алана, произнесла я.

— И так, и не так, — мягко усмехнулся мужчина. — Это доступно немногим колдунам. Тем, кто может пробудить в своей душе зверя. Этот зверь сам выбирает форму. И тогда происходит слияние. После которого, колдун уже не будет прежним.

Я слушала его слова, как замороженная. А в глазах видела не свое отражение, а льва. Рыжего, с густой гривой. Он раскрывал пасть и рычал, глядя прямо на меня.

— Сейчас вы увидели зверя, с которым я когда-то объединился, — подтвердил ректор то, что все это мне не привиделось. — Если внутри вас есть такой же, то вы его почувствуете. И должны будете принять решение, совершать слияние или отказаться от поступления на факультет метаморфов.

— Можно вопрос, мастер? — пискнула я, с трудом приходя в себя после увиденного.

— Конечно, студентка Лиания.

— А откуда в душе берется этот зверь?

Вообще все это звучало для меня до ужаса дико. Если я еще как-то могла представить, что человек может сменить форму на звериную, то вот это вот подселение в душе, какое-то слияние... Да после этого мои мурашки из-за уха быстренько перебрались к копчику.

— Одни верят, что так пробуждаются в нас боги, — мягко отозвался мужчина, а я только сейчас заметила, что вокруг образовалась гнетущая тишина. Все деканы ждали результата. — Другие уверяют, что это из-за переизбытка магии. Я же верю в то, что маги пока не так мудры и умелы, чтобы дать ответ на этот вопрос. Но факт остается фактом — колдун или чародейка может стать метаморфом при двух условиях: достаточное количество силы и желание.

Он вскинул бровь, будто подгоняя меня.

И вот, честно говоря, если сила у меня и была, то желание ушло в минус. Хотя, было

интересно, каким бы зверем стала моя сила. Птица? Ласка? Или может волк?

Интересно, а какие ипостаси у мастера Оффина и Алана? Я как-то раньше не задавалась этим вопросом.

— Хорошо, — наконец выдохнула я, жалея, что вообще открыла двери на тот стук. — Что мне нужно делать?

— Просто закройте глаза, — подсказал ректор. — Я направлю. И если почувствуете, вы поймете, студентка Лиания.

— А если нет? — решила я обсудить все детали сразу. Так сказать, недалеко отплывая от берега.

— Тогда ничего не произойдет. И мы засчитаем, что ваша заявка была выполнена, но метаморфом вы стать не сможете.

— Ага, ну тогда начинаем.

Я зажмурилась. И даже дыхание затаила.

— Расслабьтесь, Лиания, — в голосе ректора послышался смех. — Ну какой зверь высунет нос из своей норы, если вокруг такая паника?

Ладно. Вдох-выдо-о-о-ох.

— Хорошо. И сейчас...

* * *

В центре зала стоял ректор, удерживая за руки первокурсницу. Он пропускал магические импульсы по ее телу, пытаясь нащупать отклик. Но сила оставалась глуха к зову. Тил Тайрен даже отчаялся, что не стать этой девушке новым метаморфом.

И это угнетало ректора Первой Вельской академии. Ведь за последние годы эта кафедра принимала все меньше студентов. Метаморфов было ничтожно мало, маги мельчали в своей силе. Не было никого, кто смог бы приручить того зверя, что мог пробудиться из силы колдуна.

Лиания была надеждой. Ее сила вполне могла оказаться полезна короне. Да еще и в качестве сущности метаморфа.

Но импульсы шли по телу девушки, а ее сила никак на них не откликалась. Тогда Тил Тайрен предпринял последнюю попытку, пообещав после этого закончить.

Магия сорвалась с его пальцев, коснулась рук Лиании. А в следующую секунду какая-то неведомая сила оттолкнула мужчину назад. Он даже сообразить не успел, ни то чтобы что-то предпринять.

Впечатлившись со всей силы спиной в стену, ректор Первой Вельской академии сполз вниз на маты. А когда открыл глаза, не поверил сам себе.

Этого не могло быть. Просто не могло. Но все происходило на самом деле.

Деканы четырех факультетов оказались отброшены силовой волной к стенам. Первым на ногах оказался декан Оффин. Именно он увидел то, как в центре зала появилась большая белоснежная драконица. Она шевельнула широкими крыльями и открыла яркие фиолетовые глаза.

И мастер Хешар мог поклясться в том, что сейчас в глазах этого существа отражался ужас и непонимание.

От автора:

Вот и подошла к концу первая книга о судьбе Лиании.